

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ  
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
«ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

**Косевич Екатерина Юрьевна**

**СООТНОШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ВО  
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕКСИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений,  
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

Научный руководитель:  
доктор политических наук, профессор  
Сударев Владимир Петрович

Москва – 2018

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МЕКСИКИ.....</b>	<b>29</b>
<b>1.1. Внешнеполитические концепции в политической мысли Мексики на рубеже XX – XXI веков.....</b>	<b>29</b>
<b>1.2. основополагающие приоритеты мексиканской внешней политики</b>	<b>56</b>
<b>ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....</b>	<b>67</b>
<b>2.1. Ключевые аспекты взаимодействия Мексики и США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме .....</b>	<b>67</b>
<b>2.2. Итоги внешнеэкономического сотрудничества в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА).....</b>	<b>88</b>
<b>2.3. Влияние информационного фактора в мексикано-американских отношениях.....</b>	<b>111</b>
<b>2.4. Новые попытки сближения с Латинской Америкой.....</b>	<b>130</b>
<b>ГЛАВА 3. ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕКСИКИ.....</b>	<b>152</b>
<b>3.1. Особенности участия Мексики в деятельности Организации Объединённых Наций .....</b>	<b>152</b>
<b>3.2. Китай и его место во внешнеполитических интересах страны.....</b>	<b>168</b>
<b>3.3. Испания - опора Мексики для выстраивания стратегического партнерства с Европейским Союзом .....</b>	<b>188</b>
<b>3.4. Резервы оптимизации российско-мексиканских отношений .....</b>	<b>207</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>231</b>
<b>СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .....</b>	<b>238</b>
<b>СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА .....</b>	<b>268</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI в. можно охарактеризовать вступлением мира в новый этап, отличающийся небывалым усилением глобализационных политических процессов. Новая политическая фаза уже привнесла существенные изменения на геополитической карте мира. Разработка эффективных моделей развития с учетом активно протекающих процессов регионализации и глобализации превратилась в одну из актуальных задач современной политологии, общая направленность которых стала свойственна большинству государств. Общемировые сдвиги повлекли за собой существенные перемены во внутренней структуре различных обществ, как на национальном, так и на транснациональном уровнях.

Есть все основания утверждать, что мир находится в переходном состоянии, когда биполярный миропорядок отошел в прошлое, и происходит формирование иной системы глобального регулирования – мироустройства многополярного. Усиление неравномерности социально-экономического развития стран, а также произошедшие замены в составе мировых лидеров стали играть особую роль в современных международных отношениях. К началу второй декады XXI в. на траекторию восхождения в мировом рейтинге вышли такие страны, как Китай, Индия и Россия, а также два латиноамериканских гиганта – Мексика и Бразилия.

Мексика является региональной державой, все в большей мере определяющей общую ситуацию во всей Латинской Америке. Прочно заняв место латиноамериканского гиганта, эта страна заметно выделяется не только на региональном, но и на общемировом фоне за счет своего демографического, территориального и производственного потенциала. Мексика обрела свой устойчивый международный статус уже с 90-х годов став членом «клуба» развитых держав – Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Знаменательным можно назвать и назначение в 2006 г. на пост Генерального секретаря ОЭСР бывшего

министра иностранных дел и министра финансов Мексики, Х. А. Гурриа Тревиньо, полномочия которого продлены уже на третий срок — до конца 2021 г.

**Рабочая гипотеза исследования.** В начале XXI в. во внешней политике Мексики столкнулись две тенденции, связанные с выбором новой парадигмы: курс на дальнейшее интенсификацию отношений с США и «разворот» в сторону Латинской Америки. В рассматриваемый в работе период Мексика еще не сделала свой окончательный выбор, тем не менее, мексиканская внешняя политика уже стала заметно более многовекторной.

**Актуальность темы исследования** определяется рядом причин.

Во-первых, детальный анализ эволюции современной внешней политики Мексики актуален для оценки потенциала ее взаимодействия с ключевыми игроками мировой политики. Глобальные и региональные аспекты рассматриваются во всех главах работы. Выявление динамики политических процессов, происходящих как во внешней, так и во внутренней политике Мексики, способствовали более детальному изучению ресурсов для ее возможного сотрудничества с Российской Федерацией. Изучение роли Мексики, занятого ею места в модифицировавшейся политической ситуации первых декад XXI в. и ее интеграционного потенциала способно внести свой вклад в теорию политики и международных отношений. Во-вторых, представляется особенно актуальным изучение ассиметричных международных систем, в которых четко прослеживается перераспределение властных полномочий между «центром» и «периферией». Классическим примером ассиметричной международной системы выступает система отношений, сложившихся между Соединенными Штатами Америки и странами Латинской Америки. Анализ сопряжения глобального и регионального в мексикано-американских отношениях, как ярчайшего примера межгосударственных связей, сформированных между самой мощной державой планеты и страной совершенно другого «разряда»,

существенно актуализировало исследование современных тенденций в этой области.

В-третьих, взяв за основу существующую сопряженность новейших тенденций политического развития Мексики в качестве ее наиболее важных внерегиональных партнеров, развитие сотрудничества с которыми имеет глобальный характер, в работе рассмотрены три страны: Китая, Испании и России. Развитие мексикано-китайского политического взаимодействия рассматривается в контексте изучения системы отношений Мексики с одним из центров формирующегося полицентричного мирового порядка, которым является Китай. Вторым важным внерегиональным направлением выступает Испания. Выбор именно этого государства обусловлен рядом причин. Во-первых, тем фактом, что именно Испания является приоритетным направлением для Мексики в Европейском Союзе. Во-вторых, тем, что из всех латиноамериканских стран именно с Мексикой испанские правящие элиты традиционно поддерживали особый уровень взаимоотношений. Изучение особенностей российско-мексиканского диалога позволяет дать прогностические сценарии и обозначить перспективы потенциального развития отношений между нашими странами в новом веке.

И, последнее, в работе в контексте международных отношений также был рассмотрен феномен информационного воздействия, приобретший особую актуальность в наши дни. В работе представлен анализ основных этапов построения средствами массовой информации США негативного образа Мексики и мексиканцев. Язык масс-медиа с неприкрытыми нотками расовой дискриминации в отношении мексиканцев привел к закреплению, так называемой, «моральной географии», в итоге приведшей к политической изоляции в регионе. К концу второй декады XXI в. подобное стало происходить и в отношении России, образ которой намеренно очерняется западными СМИ, тем самым, определяя актуальность данного аспекта исследования.

Разработка поставленных научных проблем способствовала развитию мексиканистики, как одной из регионоведческих областей латиноамериканстики.

**Предметом исследования** являются ключевые глобальные и региональные направления внешней политики Мексики в начале XXI. **Объект исследования** - внешнеполитический курс Мексики с точки зрения глобальных и региональных вызовов и проблем, имеющих первостепенное значение в начале XXI в.

**Цель диссертационной работы** - выявить специфику внешней политики Мексики в начале XXI в. (2000 -2018 гг.). Указанная цель предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач исследования**:

1) Проанализировать теоретические аспекты внешней политики Мексики, в частности:

- внешнеполитические концепции в политической мысли Мексики на рубеже XX – XXI веков,
- основополагающие приоритеты мексиканской внешней политики.

2) Раскрыть особенности развития отношений в Западном полушарии в начале XXI в., а также выявить основные факторы, повлиявшие на их формирование, такие как:

- ключевые аспекты взаимодействия Мексики и США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме,
- итоги внешнеэкономического сотрудничества в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА),
- влияние информационного фактора в мексикано-американских отношениях,
- новые попытки сближения с Латинской Америкой.

3) Проанализировать основные внерегиональные направления внешней политики Мексики, в том числе:

- Участие Мексики в деятельности Организации Объединённых Наций,
- Китай и его место во внешнеполитических интересах страны,
- Испанию, как опору Мексики для выстраивания стратегического партнерства с Европейским Союзом,
- Резервы оптимизации российско-мексиканских отношений.

**Хронологические рамки** исследования включают в себя период с начала 2000-х гг. вплоть до 2018 г. Именно 2000 г. стал важной вехой политического развития Мексики. После более чем семидесятилетнего монопольного правления Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) к власти в стране впервые пришло другое политическое общественное объединение - Партия национального действия (Partido Acción Nacional, PAN). И этот факт оказал заметное влияние на двусторонние отношения Мексики как с США, так и с ее ключевыми региональными и внерегиональными партнерами. От партии PAN были избраны два президента, Висенте Фокс (2000—2006) и Фелипе Кальдерон (2006 - 2012), в общей сложности возглавлявшие Мексику двенадцать лет. Однако, правление этой партии так и не оправдало возложенных на него ожиданий. И мексиканский народ, испытывая ностальгию по 60-ым и 70-ым годам XX в., когда их страна процветала, решил вновь вернуть к власти представителя от PRI. Итоги выборов 2018 г., по результатам которых был избран кандидат от левых сил Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 – н.в.), подтвердили твердое намерение Мексики окончательно пересмотреть свою традиционную политику.

**Методологические основания исследования.** Отвечая тенденциям постнеклассической науки, характеризующееся наличием альтернативных и усложненных представлений о мире, настоящее исследование опиралось на

идеи и методы синергетики. Также в основе работы лежат идеи глобального эволюционизма, будучи синтезом эволюционного и системного подходов<sup>1</sup>. Исследование соотношения региональных и глобальных измерений во внешней политике Мексики в начале XXI в. строится в контексте применения междисциплинарного подхода, противопоставляющего инновации традициям<sup>2</sup>.

В проведенном исследовании автор обращается к традициям отечественной латиноамериканистики, основывающимся на комплексном подходе, целостности гуманитарного знания, а также теории рационального выбора. Политический анализ, примененный при рассмотрении проблем адаптации Мексики к новым мировым условиям, с учетом интересов и стратегии ее главных внешнеполитических партнеров, учел всю совокупность экономических, социальных, культурных, исторических и даже психологических факторов. Комплексное исследование всех аспектов внешней политики Мексики обусловило применение исторического подхода, используемого при анализе динамики и этапов развития всего мексиканского внешнеполитического курса. Отсутствие стационарного состояния у общества в целом, а также малопредсказуемый и необратимый характер происходящих в нем процессов оправдывает свою особую значимость принципа историзма<sup>3</sup>.

Через призму общей теории глобализации показывается, как глобальные проблемы современности, затрагивая политическую, экономическую и культурную жизнь Мексики, отражаются и на внешнеполитическом курсе, выстраиваемом этой латиноамериканской страной. При оценке роли и места Мексики в мировой политике, автор обращается к тезису о том, что современный мир уже превратился в объемный и нелинейный, для понимания которого требуется неразрывная и

---

<sup>1</sup> Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006, с. 331.

<sup>2</sup> Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. - 2003. - №8. - С.5-18.

<sup>3</sup> Философия науки: учебное пособие / под общ. Ред. И.А. Дырина – М.: ВУ, 2007, с. 243-244.



целостная оценка трех его измерений: культуры, цивилизации и глобализации<sup>4</sup>. Посредством рассмотрения «эффекта НАФТА», а также этапов развития сотрудничества с США, Китаем, Испанией, Россией и странами Латинской Америки, показано, как ускоряющаяся многоаспектная глобализация оказывает непосредственное влияние на культурное и цивилизационное развитие самой Мексики.

С отсылкой к теории идеологии, в контексте ее ключевых проекций, а именно, власти, государства, экономики, истории и культуры, прослеживается прямая связь с наиболее острыми политическими ситуациями западного общества. Приверженность популизму, ставшего доминирующей политической идеологией и характеризующегося фрагментарностью, объединяет современный истеблишмент начала XXI в, как Мексики, так и США<sup>5</sup>.

При рассмотрении важных исторических моментов, автор прибегает к подходу, основанному на возврате к истокам исторической альтернативы, породившей современные социальные проблемы, переживаемые Мексикой. Это дает возможность переоценки выбора, сделанного в прошлом, а также построения сценариев развития, возможных в ближайшем будущем. В контексте теории модернизации западная модель развития уже не предстает единственным возможным вариантом применительно к странам Латинской Америки. Внешняя политика Мексики рассматривается, как диалог «нового» со «старым», где преемственность традиций успешно сочетается с процессом изменения и обновления<sup>6</sup>. В начале XXI в. произошло постепенное изменение модернизационной стратегии Мексики, что объясняется активным развитием глобализации и ее переходом на локальный уровень. Постепенный отказ от ранее избранного пути модернизации «догоняющей Запад» к

---

<sup>4</sup> Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: «КАНОН +», 2006, с. 516.

<sup>5</sup> Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2013, с. 288.

<sup>6</sup> Федотова В. Г. Модернизация и культура. М., 2011, с. 336; Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997, с. 255; Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. Отв. ред. В.Г. Федотова. М., 2002, С. 208.

национальной модернизации, опирающейся уже на собственную культуру, характеризует современное состояние мексиканского общества.

Особое место среди теоретико-методологических основ работы занимает социально-политическая парадигма, обеспечившая ценностно-нормативные и мировоззренческие рамки для формирования личностных характеристик главных субъектов исследования. Это позволило более детально изучить процесс восприятия окружающей действительности в индивидуальном и общественном сознании<sup>7</sup>.

На современном этапе стало очевидным наличие всеобщего и повсеместно распространившегося единодушного консенсуса в отношении наличия в современном обществе чересчур быстрых изменений, ставших неизбежными результатами увеличения скорости коммуникаций, повышения степени информационного воздействия, роста международной миграции, нарастания силы глобальных финансовых рынков, а также взаимопроникновения культур и экономик. Все это в совокупности неизбежно приводит к обострению социально-экономических и культурно-цивилизационных различий. В этой связи в настоящей работе, посвященной исследованию политических процессов в странах Латинской Америки, за основу был взят именно цивилизационный подход, ставший в ней центральным.

При анализе стратегии политического и социально-экономического развития Мексики используется методология теории зависимого развития<sup>8</sup>, теории неэквивалентного обмена<sup>9</sup>, а также теории нового международного разделения труда<sup>10</sup>, совместно образующие теоретическую базу большей

---

<sup>7</sup> Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М.: ВУ, 2000, с. 34.

<sup>8</sup> Шевченко В.Н. Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. 2016. №2. С. 33–44; Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М.: «Наука», 1991, с. 240.

<sup>9</sup> История экономических учений/Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000, 784 с.; Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М.: Издательский дом "АЛЬПИНА", 2001. 335 с.

<sup>10</sup> Jenkins R. Divisions over the international division of labour. Capital & Class, 1984, Vol. 8;

части существующих подходов к проблеме глобализации. Также автор обращался к комбинированию формационного и цивилизационного подходов, а также цивилизационного метода с бихевиаристским, что позволило раскрыть сложную логику ключевых политических процессов начала XXI в.

При анализе целей, стратегий и интересов главных политических акторов применяется методология школы политического реализма. В контексте изучения процесса глобализации, концепции «мягкой силы», как альтернативного классической дипломатии инструмента для решения внешнеполитических задач, а также хода становления единого информационного, экономического и социального пространства в Западном полушарии используются методы, разработанные в рамках теории неолиберализма.

Для более объективной оценки ряда поставленных задач применялись статистические и математические методы, а также институциональный подход, базирующийся на анализе различных официальных документов, а также выступлений лидеров государств и ведущих политиков. В исследовании также нашли свое применение и такие общенаучные методы, как индукция и дедукции, синтез и аналогия, социологический, эволюционный и управленческий подходы, прогнозирование, а также методы ретроспективного, количественного и качественного анализа.

**Научная новизна работы** определяется тем, что настоящим диссертационным исследованием впервые в отечественной латиноамериканистике был дан комплексный анализ ключевых глобальных и региональных направлений внешней политики Мексики, в контексте произошедших в начале XXI в. изменений международной среды.

Проведенное исследование дополняет и обновляет отечественную мексиканистику и американистику, в том числе, и за счет детального рассмотрения новейших аспектов международной политики Мексики. Новым направлением работы выступает анализ итогов внешнеполитического курса администрации Э. Пеньи Ньето, срок полномочий которого истек в 2018 г. В исследовании представлена актуальная и многосторонняя оценка отношений между Мексикой с ее важнейшими региональными и внерегиональными партнерами в начале XXI в. Также впервые дается всесторонний и развернутый анализ роли информационного воздействия в мексикано-американских отношениях, приводится исторический обзор этапов построения средствами информации США образа Мексики и мексиканцев. Детально исследуется процесс сближения Мексики со странами Латинской Америки. На примере этапов участия Мексики в деятельности ООН и ее органов, характеристике ее непостоянного членства в Совете Безопасности ООН доказывается, что традиции и преемственность неизменно преобладали во внешнеполитическом курсе этой страны. Также в работе анализируются подходы к совершенствованию российско-мексиканского двустороннего диалога.

**Источниковедческая база** исследования включает в себя шесть групп документов.

В первую группу источников вошли официальные документы главных интеграционных объединений Западного полушария, а именно Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), Общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Тихоокеанского альянса (ТА), а также Андского сообщества наций (АСН). В указанный блок источников также были внесены официальные документы Организации Объединённых Наций: Устав ООН, доклады Генерального секретаря ООН, резолюции и решения Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Совета по правам человека и других органов ООН.

Во вторую группу источников были включены официальные документы встреч глав государств и правительств Западного полушария, а также встреч лидеров стран Латинской Америки, Испании и Португалии, проводимых в рамках Иbero-американских саммитов. Сюда также вошли официальные документы таких влиятельных международных форумов, как G20 и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также резолюции консультативных совещаний министров иностранных дел.

Третью группу образовали соглашения о свободной торговле, ратифицированные Мексикой, а также иные двусторонние и многосторонние договоры, заключенные с Соединенными Штатами, латиноамериканскими государствами, Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией и Испанией, а также совместные заявления мексиканских государственных деятелей и их партнеров по итогам подписанных соглашений.

К четвертой группе относятся официальные заявления государственных деятелей, а также официальные документы правительств, представительных и высших законодательных органов власти, публикации Министерств иностранных дел и других ведомств, затрагивающие разработку внешнеполитического курса, подходы к международному сотрудничеству в различных сферах, включая официальные реакции и рекомендации на ключевые международные события.

В пятую группу вошли публикации важнейших печатных изданий Мексики, таких как «El Universal», «Milenio», «Excélsior», «Reforma», «El Informador», «El Sol de México», «El Economista» и «Forbes México», а также материалами ведущих международных информационных агентств, таких как «BBC Mundo», «CNN», «Azteca 13», «Televisión Azteca», «El Canal de las Estrellas» и «Televisa».

Шестую группу источников образовали статистические обзоры, позволившие глубинно проанализировать внешнеэкономический курс Мексики, а также анкетирования и опросы, осуществлённые ведущими социологическими агентствами региона и мира.

Заметная доля из вышеперечисленных источников впервые введена в научный оборот.

**Степень разработанности темы.** Мексика, как одно из крупнейших государств мира, а также различные аспекты ее внешней политики еще в советское время активно и всесторонне изучались. Среди фундаментальных работ, затронувших тему перехода Мексики к новой модели развития, выделяется труд признанного мэтра латиноамериканистики А.Ф. Шульговского<sup>11</sup>, до сих пор продолжающий оставаться актуальным. Исследованию одной из влиятельнейших латиноамериканских держав были посвящены труды признанного отечественного мексиканиста И.К. Шереметьева<sup>12</sup>, внесшего заметный вклад в разработку проблематики этапов развития капитализма в Мексике. Основные проблемы экономической географии Латинской Америки и, в частности, Мексики были комплексно исследованы и в работах выдающегося латиноамериканиста Я. Г. Машбица<sup>13</sup>.

Существенный вклад в понимание общих проблем стран Латинской Америки, эволюции их внешнеполитической адаптации внесли фундаментальные труды советских и российских ученых, среди которых следует отметить В.М. Давыдова<sup>14</sup>, З.В. Ивановского<sup>15</sup>, А.Н. Глинкина<sup>16</sup>, В.В.

<sup>11</sup> Шульговский А. Ф. Мексика на крутом повороте своей истории. - М.: Просвещение, 1967. – 547 с.

<sup>12</sup> Шереметьев И. К. Государственный капитализм в Мексике. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 136 с;

Шереметьев И. К. Государственный капитализм в Мексике. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 136 с.

Шереметьев И. К. Мексика. Политика. Экономика. Культура — М.: Наука, 1968. — 353 с.

Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика: На новом повороте экономического и политического развития. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 283 с.

<sup>13</sup> Машбиц, Я. Г. Мексика. Экономико - географическая характеристика - М.: ГИГЛ, 1961. - 296 с.

Машбиц, Я. Г. Основы страноведения: кн. для учителя - М.: Просвещение, 1999. - 268 с.

Машбиц Я.Г. Латинская Америка: Проблемы экономической географии. - М.: Мысль, 1969. — 253 с.

<sup>14</sup> Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки: Сопряжение глобальной и региональной проблематики. - М.: ИЛА РАН, 2016. – 60 с.

Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении) М.: - ИЛА РАН, 2009. – 234 с.

<sup>15</sup> Ивановский З.В. Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М.: «Наука», 1991. - 320 с.; Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры.

Справочник. – М.: ИЛА РАН, 2014. – 126 с.; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая

панорама / отв. ред. Ивановский З.В. – М.: ИЛА РАН, 2015. – 274 с.; Латинская Америка и Карибы.

Политические институты и процессы / отв. ред. Ивановский З.В. – М.: Наука, 2000. – 447 с.

<sup>16</sup> Глинкин А. Н., Мартынов Б. Ф., Яковлев П. П. Эволюция латиноамериканской политики США. М.: «Наука», 1982. – 255 с.

Вольского<sup>17</sup>, С.А. Гонионского<sup>18</sup>, А.В. Бобровникова<sup>19</sup>, А.К. Кедрова<sup>20</sup>, А.И. Строганова<sup>21</sup>. Значительную помощь автору оказал совместный труд отечественных представителей школы мексиканистики «новой волны» А.В. Бобровникова и И.К. Шереметьева, представляющий собой комплексное исследование широкого спектра областей политической и экономической жизни Мексики конца XX в.<sup>22</sup>.

В советское время докторские диссертации, посвященные Мексике, были написаны Е.Г. Лапшевым<sup>23</sup> и Ю.И. Визгуновой<sup>24</sup>, в которых присутствовали элементы анализа проблем и задач этнонациональной политики, а также эмпирические исследования интеграционной стратегии Мексики. Уже после распада Советского Союза выделяются докторские работы политологического характера В.Л. Лобера<sup>25</sup> и А.Н. Боровкова<sup>26</sup>, отразившие итоги структурных преобразований и происходившей демократизации общественно-политической жизни Мексики, в контексте протекания процессов глобализации<sup>27</sup>. В 2007 г. кандидатская диссертация, посвященная мексикано-американским отношениям в XX в., их эволюции, структуры и выявлению ключевых факторов, оказавших на них

---

<sup>17</sup> Внешняя политика стран Латинской Америки. / Отв. ред. Глинкин А.Н, Сизоненко А.И. - М.: Международные отношения, 1982. - 304 с.

<sup>18</sup> Гонионский С.А. Латинская Америка и США. 1939–1959. Очерки истории дипломатических отношений. - М.: Издательство ИМО, 1960. – 542 с.

Гонионский С.А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. - М.: Просвещение, 1964. - 383 с.

<sup>19</sup> Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. - М.: ИЛА РАН, 2004. - 504 с.

<sup>20</sup> Кедров А. И. Новые тенденции в дипломатии латиноамериканских стран. М.: Международные отношения, 1979. – 152 с.

<sup>21</sup> Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002. – 416 с.

<sup>22</sup> Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика: На новом повороте экономического и политического развития. – М.: ИЛА РАН, 1999. – 283 с.

<sup>23</sup> Лапшев Е.Г. Мексиканская буржуазия: Социально-политический анализ : дисс ... докт.истор. наук: ИНИОН РАН. 07.00.03. – М. 1997. - 392 с.

<sup>24</sup> Визгунова Ю.И. Рабочий класс в освободительном антиимпериалистическом движении Мексики. дисс. ... докт.истор. наук: 07.00.03. - М. 1987. – 373 с.; Визгунова Ю. И. Рабочий класс современной Мексики. - М.: Наука, 1973. – 208 с.; Она же. Мексика // Латинская Америка: испытания демократии. Указ. соч. – Ч.2. – С. 7-44.

<sup>25</sup> Лобер В.Л. Фактор демократизации в функционировании современной модели социально-экономического и политического развития Мексики. Докторская диссертация. М. 1992;

<sup>26</sup> Боровков А.Н. Мексика: политические процессы на этапе структурных преобразований: 80 - 90-е годы: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02. / ИЛА РАН. – М., 2000. – 396 с.

главенствующее влияние, была написала А.Е. Проценко<sup>28</sup>. Стоит подчеркнуть, что упомянутая работа не затронула новейшие аспекты внешней политики Мексики первых декад XXI в., которые, с вою очередь, были всесторонне рассмотрены в настоящем диссертационном исследовании.

Межамериканские отношения, панамериканизм и особенности процессов региональной интеграции по праву считаются одними из профилирующих тем у ведущих отечественных специалистов по Латинской Америке. Заметный вклад в научную разработку указанных тем внести такие известные отечественные политологи как М.В. Антясов<sup>29</sup>, Н.Н. Болховитинов<sup>30</sup>, Г.Ф. Вишня<sup>31</sup>, А.Н. Глинкин<sup>32</sup>, В.Н. Селиванов<sup>33</sup>, П.П. Яковлев<sup>34</sup>, И.И. Янчук<sup>35</sup>. Исследованиям проблематики сложившихся взаимозависимости и взаимодействия в рамках межамериканской системы, всестороннему анализу их трансформации были посвящены работы В.П. Сударева<sup>36</sup>, А.А. Лавут<sup>37</sup>, А.А. Матлиной<sup>38</sup> и Л.С. Окуновой<sup>39</sup>.

<sup>28</sup> Проценко А.Е. Мексикано-американские отношения в условиях глобализации: диссертация ... кандидата полит. наук: 23.00.04 / ИЛА РАН. Москва, 2007. - 225 с.

<sup>29</sup> Антясов М. В. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». М.: Издательство ИМО, 1960. - 326 с.

<sup>30</sup> Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М.: Издательство ИМО, 1959. — 337 с.

<sup>31</sup> Вишня Г.Ф. США - Латинская Америка: внешнеполитические отношения в современных условиях. - М.: Наука, 1978;

<sup>32</sup> Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. - М.: Наука, 1982; Внешняя политика стран Латинской Амзри-ки/Отв.ред. А.Н.Глинкин, А.И.Сизоненко. - М.: Междунар. отношения, 1982. - 304 с

<sup>33</sup> Селиванов В.Н., Экспансия США в Латинской Америке. - М.: Воениздат. 1975. — 193 с.

<sup>34</sup> Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М.: РУСАЙНС, 2017. — 144 с.; Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. П.П.Яковлев. — М.: ИЛА РАН, 2015. — 218 с.; Мексика: реформа энергетического сектора. Ответственные редакторы член-кор. РАН В.М. Давыдов, д.э.н. П.П. Яковлев — М.: ИЛА РАН, 2014. — 132 с.; Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — 464 с.

<sup>35</sup> Янчук, И.И. Политика США в Латинской Америке (1939-1945). — М.: Наука, 1975. - 336 с.

<sup>36</sup> Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: ИЛА РАН, 2000. — 357 с.; Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». - М.: Наука, 2004. - 208 с.; Левый поворот» в Латинской Америке: сб. статей /отв. ред. Сударев В.П. — М.: ИЛА РАН, 2007. — 216 с.

<sup>37</sup> Глинкин А.Н., Кузьмин В.В., Лавут А.А., Нутенко Л.Я. Интеграция в Западном полушарии и Россия. - М.: ИЛА РАН, 2004. - 290 с.; Холодков Н.Н., Бобровников А.В., Симонова Л.Н., Лавут А.А., Николаева Л.Б., Железнова О.В., Семенов В.Л., Симонова Л.Н., Разумовский Д.В. Латинская Америка на пути экономической модернизации. Коллективная монография / Ответственный редактор Л.Н. Симонова. - М.: ИЛА РАН, 2013. - 256 с.

<sup>38</sup> Матлина А.А. Латинская Америка в меняющемся мире. М.: Наука, 1992. — 247 с.

<sup>39</sup> Окунова Л.С. Двухсотлетие начала Войны за независимость и столетие Революции 1910 года в Мексике //Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 42-51;



Среди новейших комплексных исследований, посвященных эволюции внешнеполитического курса Мексики в первом десятилетии XXI в., а также анализу современных тенденций политического и социально-экономического развития этой страны, отдельно стоит выделить коллективную монографию ведущих специалистов Института Латинской Америки РАН «Мексика: парадоксы модернизации», вышедшую в 2013 г.<sup>40</sup>. Большую помощь в раскрытии темы оказали работы Б.Ф. Мартынова, посвященные исследованию феномена роста и видоизменения организованной преступности как в самой Мексике, так и в других странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также традиционно используемым стратегиям безопасности в рамках мексиканского внешнеполитического курса<sup>41</sup>.

Анализу проблем и вопросов деятельности международных организаций и учреждений ООН, а также проблеме реформирования ООН и ее глобальной компетенции в вопросах международного мира и безопасности были посвящены работы российских ученых Л.Е. Гришаевой<sup>42</sup>, А.И. Никитина<sup>43</sup> и В.Ф. Заемского<sup>44</sup>. Объёмные монографии, затронувшие проблему реформы Совета Безопасности ООН, были написаны В.Н. Федоровым<sup>45</sup>, А.П. Барышевым<sup>46</sup>, А.Ю. Скопиным<sup>47</sup> и А.Е. Кутейниковым<sup>48</sup>.

<sup>40</sup> Бобровников А.В., Боровков А.Н., Визгунова Ю.И., Воротникова Т.А., Лавут А.А., Лунин В.Н., Паниев Ю.Н., Проценко А.Е., Сизоненко А.И., Сударев В.П., Теперман В.А., Хейфец Л.С. и Хейфец В.Л., Холодков Н.Н., Чернышев А.Л., Чумакова М.Л., Шевакина О.А. Мексика: парадоксы модернизации. - М.: ИЛА РАН, 2013. - 336 с.

<sup>41</sup> Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. - М.: ИЛА РАН, 2000. - 324 с.; Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. - / ред. Б.Ф. Мартынов. - М.: Весь Мир, 2017 - 267 с.; Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? - М.: ИЛА РАН, 2015. - 172 с.; Мартынов Б.Ф. Латинская Америка на цивилизационном подъеме // Латинская Америка. - 2006. - № 1. - С.11-18.

<sup>42</sup> Гришаева Л. Е. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945 - 2007): дис. ... доктора ист. наук : 07.00.15. Дипломатическая академия МИД РФ. - М., 2008. - 456 с.

<sup>43</sup> Никитин. А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. - М.: Аспект Пресс, 2017. - 384 с.

<sup>44</sup> Заемский В. Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. - М.: Международные отношения. 2011. - 295 с.; Заемский В. Ф. ООН и миротворчество: курс лекций. - М.: Международные отношения, 2012. - 325 с.; Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН: монография. - М.: МГИМО, 2008.

<sup>45</sup> Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. - М.: МГИМО (У), ИНО-центр, Логос, 2005. - 944 с.; Федоров В.Н. ООН – инструмент поддержания международного мира и безопасности. Автореферат; Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. - М.:

Среди зарубежных ученых, исследовавших теоретические аспекты международных организаций, а также трудности, с которыми они вынуждены сталкиваться при адаптации к новым международным условиям, и возможные модели их усовершенствования, выделяются работы таких исследователей, как К. Иглтон<sup>49</sup>, Н. Хилл<sup>50</sup>, Дж. Менгоун<sup>51</sup>, Л. Зиринг, Р. Ригс и Д. Плано<sup>52</sup>.

Значительный вклад в понимание столь актуального на сегодняшний день феномена информационного воздействия, оценке этапов развития массовой информации, а также их роли в современных международных отношениях был внесен работами отечественных ученых Г.П. Бакулева<sup>53</sup>, Д.И. Дубровского<sup>54</sup>, Д.В. Ольшанского<sup>55</sup>, Г.Г. Почепцова<sup>56</sup> и А.А. Грабельникова<sup>57</sup>. Исследованиям степени влияния информационного воздействия на общество, их прямой взаимосвязи с проблемами политической и социальной жизни Соединенных Штатов, а также роли средств массовой информации, которую они играли в агрессивной политике американских правящих кругов в контексте важнейших исторических событий были посвящены труды Т. Розака<sup>58</sup>, К. Шаннона, В. Вивера<sup>59</sup>, Х.

---

Международные отношения, 1988; Федоров В.Н. Правовые и политические аспекты российских миротворческих операций в зоне бывшего СССР. – М.: 1997.

<sup>46</sup> Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. – М.: АВИТИ, Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1340 с.

<sup>47</sup> Скопин А.Ю. Международные организации. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 492 с.

<sup>48</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 256 с. С. 7; Кутейников А.Е. Векторы изменений и современное состояние ООН.

<sup>49</sup> Eagleton C. International Government. N. Y., 1948. 3d. ed, 1957.

<sup>50</sup> Hill N. International Organization. N.Y., 1952.

<sup>51</sup> Mangone G.J. A Short History of International Organization. N. Y., 1954.

<sup>52</sup> Ziring L., Riggs, R., Plano, D. The United Nations: International Organization and World Politics, 3<sup>rd</sup> ed. Orlando Fl., Harcourt College Publishers, 2000.

<sup>53</sup> Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М: Аспект Пресс, 2005.

<sup>54</sup> Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг. М.: Высш.шк., 1980; Дубровский Д.И. проблема идеального. М.: Мысль, 1983.

<sup>55</sup> Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Е.: Деловая книга, 2001.

<sup>56</sup> Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2000.

<sup>57</sup> Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М.: Изд-во РУДН, 2001.

<sup>58</sup> Rozak Th. The Cult of Information: The Folklore of Computers and the True Art of Thinking. Cambridge: Lutterworth, 1986.

<sup>59</sup> Shannon K., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Univ. of Illinois Press. Urbana, Illinois, 1949. Republished in paperback, 1963.

Лассвела<sup>60</sup>, Г.М. Маклюэна<sup>61</sup> и Д. Смида<sup>62</sup>. Особое место занимают работы известного американского ученого Г. Шиллера, который ввел в научных оборот понятие «американская империя», в контексте внешнеполитической пропаганды рассмотрев использование печати, телевидения и радио, как важнейшие орудия монополий<sup>63</sup>.

Однако в последнее десятилетие отечественными политологами и международниками не уделялось достойного внимания как всему спектру направлений внешнеполитической деятельности Мексики, так и отдельным аспектам ее международной активности. В этой связи при подготовке диссертации основной акцент был сделан на изучении трудов ведущих мексиканских, американских и испанских политологов, юристов, социологов и специалистов по международным отношениям. Значимость данного исследования обусловлена проведенным глубинным анализом научных работ зарубежных ученых, посвященных изучению определенных проблем и многообразных аспектов современной внешней политики Мексики. При реализации своего исследования автор обращался к работам ведущих мексиканских научно-исследовательских центров, в частности, Национального автономного университета Мексики (UNAM), Автономного университета Метрополий (UAM), Эль Колехио де Мехико (El Colegio de México), Гвадалахарского университета (Universidad de Guadalajara), университета Гуанахуато (Universidad de Guanajuato), а также Института имени Матиаса Ромеро МИД Мексики.

Работы мексиканских ученых, изученные в рамках работы над диссертацией, можно подразделить на несколько направлений. В качестве дающей начало всесторонней проработки внешнеполитической тематики выделяется юридически-нормативная школа. Ее наиболее заметными

---

<sup>60</sup> Lasswell, H. The Structure and Function of Communication in Society. N.Y.: Knopf, 1948.

<sup>61</sup> Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М.: Академ. Просект: Фонд Мир. 2005.

<sup>62</sup> Смит Д. Интернет и общественное достояние: докл. На VII Междунар. Конф. «право и Интернет» (27-28 июля г., г. Москва).

<sup>63</sup> Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. Науч. Ред. Я.Н. Засурский М.: Мысль, 1980, 326 с.

представителями являются Х. Кастаньеда Альварес де ла Роса<sup>64</sup> и М. Сеара Васкес<sup>65</sup>.

Реалистская парадигма, получившая в Мексике свою оригинальную трактовку в контексте применения концепций «средних сил» и региональных держав, была представлена работами Г. Гонсалеса<sup>66</sup> и М. Охеда<sup>67</sup>. Э. Кабрера Гарсия в своих работах раскрывает концептуальную сложность политического реализма, выявляя различия между его методологическим, онтологическим и практическим воплощениями, тем самым, выстроив аналитические модели и их возможные проекции на внешнеполитический курс Мексики, опираясь на парадоксы концептуальной истории<sup>68</sup>. С оглядкой на ключевые исторические этапы деятельности Мексики на международной арене, а также с учетом основных постулатов концепции «Realpolitik», он выявил уровни влияния идеологии и национального самосознания на формирование мексиканского внешнеполитического курса, а также необходимость практической адаптации теории политического реализма в современных международных отношениях<sup>69</sup>.

Ряд работ мексиканских ученых представляют течение политической экономии. Особое место среди них занимают труды, затрагивающие теорию зависимого развития Л. Мейера<sup>70</sup>, А. Агилара<sup>71</sup>, С. Багу<sup>72</sup>, В. Бамбирра<sup>73</sup>, Ф.

<sup>64</sup> Castañeda J. México y el orden internacional. México, El Colegio de México, 1956; Castañeda J. En busca de una posición. Lecturas de política exterior Mexicana, México, El Colegio de México, 1979.

<sup>65</sup> Vázquez M.S. La política exterior de México. La practica de México en el derecho internacional. México, Esfinge, 1969.

<sup>66</sup> González G. Incertidumbres de una política exterior de México. La política exterior de México: desafíos en los ochenta. México, El Colegio de México, 1981.

<sup>67</sup> Ojeda M. Alcances y límites de la política exterior de México. México, El Colegio de México, 1976;

<sup>68</sup> Cabrera García E. Una tipología del realismo político. Aproximación desde el análisis conceptual. Signos Filosóficos, vol. XVI, núm. 31, 2014. Pp. 125-155.

<sup>69</sup> Cabrera García E. La invención del realismo político. Un ejercicio de historia conceptual. Sig. Fil, vol.16, no.32, México, jul./dic, 2014.

<sup>70</sup> Meyer L. Cambio político y dependencia, México en el siglo XX. Foro Internacional. Vol. XIII, num. 2 (50), octubre-diciembre, 1972.

<sup>71</sup> Aguilar M. Teoría y política del desarrollo latinoamericano. Ed. Universidad Nacional Autónoma de México, México, 1967.

<sup>72</sup> Bagú, S. Dependencia y subdesarrollo en América Latina, comentarios. Problemas del desarrollo, n.4 México, UNAM, 1970.

<sup>73</sup> Bambilra V. Teoría de la Dependencia: Una Anticrítica. Era, México, 1978; Bambilra, Vania, El Capitalismo dependiente en América Latina, Siglo XXI. Era, México, 1974.

Кармона де ла Пенья<sup>74</sup>, Х. Сесенья Сервантеса<sup>75</sup>, А. Кордова<sup>76</sup> и А. Куэва<sup>77</sup>. Теории империализма и неокOLONIALIзма и их реальное воплощение в жизни современной Мексики были затронуты в работах В. Дуранда<sup>78</sup> и Д. Сакс-Фернандеса<sup>79</sup>.

Определенную ценность представляют труды представителей «философии освобождения» с ее проекцией на внешнюю политику Мексики, в контексте выстраивания ее отношения с Испанией и США, написанные Л. Сеа Агиларом<sup>80</sup> и Е. Дуссел<sup>81</sup>. Рассматривая Латинскую Америку и, в частности, Мексику, как часть глобальной периферии, с отсылкой на теорию зависимости, ими подчеркивалась определённая значимость ее существующей взаимозависимости, хотя и гораздо менее интенсивной, от Африки и Азии. В их работах прослеживается концепция создания единой Латинской Америки, не утопическая, а реальная, неизбежно развивающаяся в соответствии с особенностями меняющейся конъюнктуры.

Фундаментальные работы, посвященные исследованию всего комплекса современной внешней политики Мексики, как самостоятельного актора мировой политики, в том числе, и в контексте применения системного анализа деятельности органов государственной власти, были написаны известным мексиканским ученым-международником и дипломатом О. Пелисер, тем самым, определив значимость этого метода в политологии<sup>82</sup>.

<sup>74</sup> Carmona de la Peña F. Dependencia y cambios estructurales. Editorial Nuestro Tiempo, México, 1970.

<sup>75</sup> Ceceña Cervantes J. L. Superexplotación, dependencia y desarrollo. IIE, México, 1980.

<sup>76</sup> Córdova A. La política de masas del cardenismo. Era, México, 1974

<sup>77</sup> Cueva A. El Desarrollo del Capitalismo en América Latina, siglo XXI. IIE, México, 1978.

<sup>78</sup> Durand V. M. México: dependencia o independencia en 1980. El perfil de México, 1980.

<sup>79</sup> Saxe-Fernández J. Petróleo y estrategia, México y Estados Unidos en el contexto de la política global. CCS ed., México, 1980.

<sup>80</sup> Zea Aguilar L. Latinoamérica en la encrucijada de la historia. México, 1988; Zea Aguilar L. Latinoamérica, un nuevo humanism. México, 1989; Leopoldo Zea Aguilar. La transformación de la filosofía latinoamericana. México, 1998; Zea Aguilar L. Filosofía de lo Americano. México, 2003; Zea Aguilar L. América como autodescubrimiento. México, 2000.

<sup>81</sup> Dussel E. Hacia una filosofía política crítica. México, 2001; Dussel E. Ética del discurso y ética de la liberación (con Karl-Otto Apel). México, 2005; Enrique Dussel. 20 tesis de política. México, 2006; Dussel E. Filosofía de la cultura y la liberación. México, 2006; Dussel E. Política de la liberación. Historia mundial y crítica. México, 2007; Dusse E. 16 Tesis de Economía Política. México, 2014; Dussel E. Tesis de Economía Política. Interpretación filosófica. México, 2014.

<sup>82</sup> Pellicer O. México en el multilateralismo del Siglo XXI; reflexiones a los 70 años de la ONU, Con Guadalupe González González y Natalia Saltalamacchia, editoras, México, ITAM –Siglo XXI editores, 2015; Pellicer O. La

При подготовке диссертации также использовались труды ярчайших представителей мексиканской интеллигенции, таких, как О. Пас<sup>83</sup>, К. Фуэнтес<sup>84</sup>, К. Монсивайс<sup>85</sup>, в работах которых содержится богатый фактографический материал о политической жизни Мексики, модифицирующемся образе мексиканцев в восприятии американцев, а также о меняющейся степени влияния на мексикано-американские отношения, оказываемого со стороны западных СМИ и киноиндустрии.

Представителями прогрессистов и приверженцами либеральных взглядов выступили известный мексиканский журналист и писатель Э. Краузе<sup>86</sup>, а также влиятельный мексиканский политолог и политический деятель Х. Кастаньеда Гутман<sup>87</sup>. Эти исследователи утверждали, что приватизация и подписание соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) явились необходимыми мерами, полностью отвечавшими вызовам, вставшими перед Мексикой на современном этапе. При подготовке диссертации их утверждения, затрагивающие как внешнюю, так и внутреннюю политику Мексики, и, особенно, все аспекты мексикано-

---

política exterior de México: metas y obstáculos, con Guadalupe González González, coordinadoras, México ITAM-Siglo XXI editores, 2013; Pellicer O. Los retos internacionales de México; urgencia de una mirada nueva, con Guadalupe González González, coordinadoras, México, Siglo XXI editores, 2011; Pellicer O. México y el mundo cambio y continuidad, México, Editorial Porrúa-ITAM, 2006; Pellicer O.. “La pertenencia de México al Consejo de Seguridad ¿una meta relevante?, en México en el Multilateralismo del Siglo XXI...ob.cit; Pellicer O. “Las relaciones de México con Estados Unidos; de socios entusiastas a vecinos incómodos”, con Hazel Blackmore, en Los retos internacionales de México, ob.cit; Pellicer O. Introducción y primera parte del libro: México y el mundo; tiempo de definiciones, Luis Herrera Lasso coordinador, México, Fondo de Cultura Económica, 2006; Pellicer O. “El Consejo de Seguridad cuestionado; el papel de México”, Los Problemas Nacionales, Tomo 10, Las Relaciones Internacionales, México, El Colegio de México, 2010; Pellicer O. Desarme Nuclear en el Siglo XXI; el límite de las ilusiones, Cuaderno 12, Consejo Mexicano de Asuntos Internacionales, México, 2010.

<sup>83</sup> Paz O. Somos los hijos rebeldes de la modernidad. La Jornada Semanal, 1988. P. 117; Paz O. México en la obra de Octavio Paz, tomo II. Generaciones y semblanzas. México: Fondo de Cultura Económica, 1987. P. 93.

<sup>84</sup> Fuentes C. Perspectivas mexicanas desde París. Un diálogo con Carlos Fuentes con James R. Fortson, 1973; Fuentes C. Territorios del tiempo. Antología de entrevistas, con diversos interlocutores. Compilación e introducción de Jorge F. Hernández. México, 1999.

<sup>85</sup> Monsiváis C. Mitos mexicanos. México, 1995; Monsiváis C. Aires de familia. Cultura y sociedad en América Latina. México, 2000.

<sup>86</sup> Krauze E. ensayo “Neoconservadores”, periódico Reforma, 21 de abril de 1996; Krauze E. Mexico: Biography of Power: A History of Modern Mexico, 1810-1996. Harper Collins Publishers, 1997; Krauze E. La presidencia imperial. Tusquets, 1997; Krauze E. La Historia cuenta. Tusquets, 1998; Krauze E. Mexicanos eminentes. Ex Mex: From Migrants to Immigrants. Tusquets, 2008.

<sup>87</sup> Castañeda Gutman J. Manawa o pasado. El misterio de los mexicanos. México, 2011; Castañeda Gutman J. Amara's perros. Una autobiografía. México, 2014; Castañeda Gutman J. Sólo así: Por una agenda ciudadana independiente. México, 2016.

американских отношений, представлялись особенно актуальными и информативными.

В американской политологии начала XXI в. выделяются два основных направления: либеральное и консервативное. В контексте рассмотрения особенностей межамериканских отношений наиболее заметными представителями либерализма стали П. Аткинс<sup>88</sup>, А. Вэнс<sup>89</sup>, А. Ловенталь<sup>90</sup>, М. Нидлер<sup>91</sup>, П. Уин<sup>92</sup>, Р. Файнберг<sup>93</sup>, Л. Шульц<sup>94</sup> и М. Эйзенхауер<sup>95</sup>. Приверженцы данного направления рассматривали отношения между Соединенными Штатами и странами Латинской Америки исключительно в естественной дифференциации интересов «двух Америк», а также в свете противоречий, исторически сложившихся между Севером и Югом. Группа консерваторов представлена С. Бемисом<sup>96</sup>, который стал основоположником данного направления, а также такими исследователями, как Ю. Валента<sup>97</sup>, Дж. Дрейер<sup>98</sup>, С. Кауфман<sup>99</sup>, Е. Льюэн<sup>100</sup>, Д. Ронфельд<sup>101</sup>, А. Уитейкер<sup>102</sup> и М. Фалкоф<sup>103</sup>. Выразители этой концепции делали акцент на естественных защитных функциях по отношению к странам Латинской Америки, которыми традиционно наделялись Соединенные Штаты, гарантирующие всеобщую политическую и социально-экономическую стабильность в регионе.

---

<sup>88</sup> Atkins P. *Latin America in the International Political System*. Boulder, 1977.

<sup>89</sup> Vance C. *Hard Choices*. New York, 1983. Commission. *The Americas in a Changing World*. New York, 1975;

<sup>90</sup> Lowenthal A. *Partners in Conflict. The United States and Latin America in the 1990s*. Baltimore, 1990;

<sup>91</sup> Needier M. *An Introduction to Latin American Politics. The Structure of Conflicts*. Prentice Hall., 1983;

<sup>92</sup> Winn P. *Americas. The Changing Face of Latin. America and the Caribbean*. New York, 1992;

<sup>93</sup> Feinberg R. *The Intemperate Zone: Tire Third World Challenge to US. Foreign Policy*. New York, 1983;

Feinberg R. *US Policy in the Third World: The Limits of Power*. Washington, 1982;

<sup>94</sup> Schoultz L. *Beneath the United States*. Cambridge, 1998; Schoultz L. *Human Rights and United'States Policy toward Latin America*. Princeton, 1981; Schoultz L. *National Security and the United States Policy Toward Latin America*. Princeton, 1987.

<sup>95</sup> Eisenhower M. *The Wine is Bitter: The United States and Latin America*. New York, 1963.

<sup>96</sup> Bemis S. *The Latin American Policy of the United States: An Historical Interpretation*. New York, 1943.

<sup>97</sup> Valenta J. *Soviet Strategy in the Caribbean Basin: The Grenada Case Study*. Washington, 1984.

<sup>98</sup> Drier J. *Tire Organization of American States and the Hemisphere Crisis*. New York, 1962.

<sup>99</sup> Kaufman S. *The Mexican Profit-Sharing Decision. Politics in an Authoritarian Regime*. Los Angeles, 1975.

<sup>100</sup> Lieuwen E. *Arms and Politics in Latin America*. New York, 1961.

<sup>101</sup> Ronfeldt D. *Geopolitics, Security, and US Strategy in the Caribbean Basin*. Santa Monica, 1983.

<sup>102</sup> Whitaker A. *The Western Hemisphere Idea: Its Rise and Decline*. Ithaca, 1984.

<sup>103</sup> Falcoff M. *Small Countries, Large Issues Studies in US. - Latin American Asymmetries*. Washington, D.C., American Enterprise Institute for Public PolicyResearch, 1984. P. 126.

Что касается непосредственно мексикано-американских отношений, то консервативный блок был представлен Б. Бостиком<sup>104</sup>, Д. Грейсоном<sup>105</sup> и П. Смитом<sup>106</sup>, которых объединило их скептическое отношение к результатам договора НАФТА. В отличие от них сторонники либерального направления признали интенсификацию мексикано-американских отношений в качестве некой необходимости, которая при дальновидной и продуманной стратегии способна работать на благо самих Соединенных Штатов. Указанное течение представлено работами Дж. Линдау<sup>107</sup>, Р.С. Леикена<sup>108</sup>, Л. Карлсена, Т. Барри<sup>109</sup>, Д. Лоуэнталя<sup>110</sup> и Р.Г. Майлса<sup>111</sup>. Р. Пастор<sup>112</sup>, Р.А. Блекер<sup>113</sup>, Дж. Фо<sup>114</sup> и М. Секкаречиа<sup>115</sup>, будучи защитниками проекта НАФТА на различных этапах его развития в контексте разноплановых выгод, полученных всеми участвующими в нем странами, представляют направление прогрессистов.

Авторами приведенных выше научных трудов, как отечественных, так и зарубежных, был накоплен определенный опыт в исследовании

<sup>104</sup> Bostick B. NAFTA's First Year of Pollution, Poverty & Corruption. (электронный ресурс). URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/40/008.html> (дата обращения 21.08.2018)

<sup>105</sup> Grayson G.W. «A love-hate relationship with North America» in National negotiating styles, ed. Hans Binnendijk. Department of state publications, 1987; Smith P. Talons of the eagle. Dynamics of US – Latin American relations. Oxford, 1996

<sup>106</sup> Smith P. Talons of the eagle. Dynamics of US – Latin American relations. Oxford, 1996.

<sup>107</sup> Lindau J. D. Los regímenes bilaterales y la relación México-Estados Unidos//Foro Internacional. Vol. XXXI, №3 (123), 1991.

<sup>108</sup> Leiken R.S. End of an affair? Immigration, security and the US – Mexican relationship//The national Interest, Winter 2002 – 2003; Leiken R.S. "The Future of Anti-Corruption in Mexico", New Moment, 1998.

<sup>109</sup> Carlsen L., Barry T. US – Latin American relations at crossroads – US hegemony or global good neighbor policy. IC, 2001.

<sup>110</sup> Lowenthal A. Estados Unidos y América Latina en el nuevo siglo// Foreign Affairs en Español, mayo, 2001.

<sup>111</sup> Miles R.G. What if You Built a Wall and Nobody Came? // Foreignpolicy. Oct. 17, 2016; Miles R.G. Is Mexico Ready for a Populist President? Foreignpolicy, feb. 9, 2018.

<sup>112</sup> Pastor R.A. Post-revolutionary Mexico: the Salinas Opening, Journal of international Affairs and World Affairs, 1990, 32(3). Pp. 1-22; Pastor, R.A. NAFTA as the center of an integration process the nontrade issues, in N.Lusting. B.P. Bosworth and Z. Lawrence (eds.). North American Free Trade Assessing the Impact, Washington DC, The Brookings Institutions, 1992. Pp. 176-199; Pastor, R.A. The North American Free Trade Agreement hemispheric and geopolitical implications, IDB-ECLAC working Papers on Trade in the Western Hemisphere, 1993.

<sup>113</sup> Blecker R.A. Integration, Productivity, and Inclusion in Mexico: A Macro Perspective,” in Alejandro Foxley and Barbara Stallings, eds., Innovation and Inclusion in Latin America: Strategies to Avoid the Middle Income Trap, New York: Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 177–204; Blecker R.A. “External Shocks, Structural Change, and Economic Growth in Mexico, 1979-2007,” World Development, vol. 37, no. 7, 2009. Pp. 1274-84.

<sup>114</sup> Faux J. Harwood, John (23 March 2009). "For Populism, a Return to Economic Roots". New York Times. Retrieved 1 March 2012; Faux J."Looking Ahead: Where America's Current Economic Path Will Take Us". University of New England, retrieved, 1 March 2012.

<sup>115</sup> Seccareccia M. “Some Critical Macroeconomic Aspects of Deepening North American Economic Integration.” In The Slippery Slope: Canada, Free Trade and Deep Integration in North America, ed. R. Grinspun and Y. Shamsie. Montreal: McGill-Queen’s University Press, 2005.



разнообразных аспектов внешнеполитической деятельности Мексики, а также отдельных проблем межамериканской системы в целом. Цель и задачи настоящего диссертационного исследования были определены современным уровнем научной разработанности данной тематики.

**Теоретическая значимость** диссертации заключается в разработке новой типологии трансформаций, имевших место в главных направлениях участия Мексики в мировой политике конца XX - начала XXI веков. Опираясь на представленное исследование приоритетных политико-правовых и экономических аспектов глобальных и региональных направлений мексиканской внешней политики, выявления стратегических интересов, а также перспектив будущего взаимодействия этой страны с полюсами многополярного мира автором была представлена новая концепция роли Мексики в современном мире.

**Практическая значимость** исследования заключается в том, что ее положения могут найти применение в дальнейших исследованиях алгоритма выстраиваемых между странами Латинской Америки и США отношений, в частности, мексикано-американских. Также материалы работы, в контексте практического опыта асимметричной интеграции, могут быть востребованы при изучении внешней политики Российской Федерации и ее взаимоотношений с соседними странами.

Выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы в государственных ведомствах, формирующих внешнюю политику Российской Федерации в латиноамериканском регионе. Отдельные положения и разделы данного исследования могут найти свое практическое применение в преподавании учебных курсов, использоваться для подготовки спецкурсов и программ в системе высшей школы. Результаты диссертации могут послужить основой для дальнейшего изучения и анализа эволюции глобальных и региональных аспектов внешней политики Мексики в XXI в.

### **Положения, выносимые на защиту.**

1. К концу второй декады XXI в. Мексика превратилась в важного игрока современной мировой политики, что подтверждается различными аспектами ее участия в рамках важнейших интеграционных процессов, происходящих в глобальном и региональном масштабе.

2. Именно мексикано-американские отношения в протекающем процессе формирования многополярного мира продолжают иметь особое значение, играя важную роль как в рамках региона, так и в глобальных конструкциях, которые пытаются выстроить Соединенные Штаты в новом веке.

3. Сложность мексикано-американских отношений обусловлена наличием ряда серьезных проблем, продолживших оставаться без решения. Среди них особенно выделяются миграция, наркотрафик и незаконный оборот оружия, дополнительно осложняющиеся внутренним политическим соперничеством в каждой из стран.

4. К концу второй декады XXI в. статус одного из проводников американской политики был поставлен под сомнение, приведя к тому, что Мексика вставала на путь активной диверсификации своих внешних связей, выдвигающей новые геополитические и стратегические задачи для ее внешней и внутренней политики.

5. Мексика превратилась в одну из влиятельных региональных держав, авторитет которой стал незыблем в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Вместе с тем в начале XXI в. все более явно стали проявляться намерения этой латиноамериканской страны восстановить свой утраченный статус лидера региона, в которых особенное место отводились необходимости использовать свою внешнюю политику в качестве инструмента внутреннего экономического развития.

6. Независимый характер внешней политики Мексики, в основе которой лежат традиционные ценности, подтверждается важными историческими моментами.

7. К концу второго десятилетия XXI в. геополитическая ситуация в Западном полушарии резко изменилась, во многом благодаря стремлениям расширить свое присутствие со стороны новых акторов, а именно Китая и Европейского Союза, а также ввиду отсутствия интереса администрации Д. Трампа к Латинской Америке. Это стало важным фактором активизации выстраивания новых направлений сотрудничества для Мексики, а также причиной произошедшего изменения ее внешнеполитического курса на ближайшее будущее.

8. Несмотря на то, что с Мексикой Россию связывают давние торговые, культурные и гуманитарные связи, заметной активизации отношений между странами в начале XXI в. так и не произошло. Однако формирование новых геополитических сценариев на латиноамериканском пространстве нашло свое проявление в том, что у Мексики и России появляются новые возможности для сближения, столь необходимого для нахождения путей к решению значимых международных и внутренних задач.

**Полнота изложения материалов диссертации в опубликованных работах.** Положения и тезисы диссертационного исследования были опубликованы в рецензируемых журналах, относящихся к перечню ВАК, и отражены в следующих публикациях:

1. Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2017. – №4. – С. 56 – 78.
2. Косевич Е.Ю. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН / Е.Ю. Косевич // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12. – С. 148 – 159.
3. Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения: новый фазис развития / Е.Ю. Косевич // Politbook. – 2018. – №1. – С. 168 – 182.
4. Косевич Е.Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2018. – №1. – С. 63– 75.

5. Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения / Е.Ю. Косевич // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – №3. – С. 226– 243.
6. Косевич Е.Ю. Новые подходы Мексики к интеграционным процессам в Латинской Америке / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2018. – №8. – С. 48– 62.

Кроме того, две научные статьи были написаны на испанском языке и опубликованы в журнале, индексируемом в Scopus. В частности:

7. Kosévich E.Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado / E.Y. Kosévich // Iberoamérica. – 2017. – № 1. – P. 74 – 95.
8. Kosévich E.Y. México - España: nueva etapa de relaciones / E.Y. Kosévich // Iberoamérica. – 2017. – №4. – P. 113 – 134.

В том числе в процессе подготовки диссертационного исследования была опубликована статья в «Независимой газете», посвященная информационному воздействию в международных отношениях:

Екатерина Косевич. Несет ли Россия угрозу будущему Мексики / Е.Ю. Косевич // Независимая газета. 15.03.2018

**Апробация исследования.** Отдельные положения диссертации были представлены на международной научной конференции молодых ученых «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке» (2018 г., Москва, ИМЭМО РАН).

Диссертационное исследование было подготовлено и обсуждено в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН и рекомендовано к защите.

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, десяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также списка иллюстративного материала.

Объем работы составил 268 страниц.

## **ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МЕКСИКИ**

### **1.1. Внешнеполитические концепции в политической мысли Мексики на рубеже XX – XXI веков**

Начало активного развития политической науки в Мексике пришлось на окончание Второй мировой войны, что объяснялось появлением новых потребностей внешнеполитических курсов стран, вышедших из нее победителями. Каждая из них начала играть особую роль в новом международном порядке, и, в частности, Соединенные Штаты, будучи ближайшим соседом Мексики. Это привело к тому, что возникла потребность в специализированных исследованиях, способных всестороннее изучить задачи и функции новоявленных международных организаций, роль различных географических районов, а также разработать комплексную внешнюю политику. Окончательно же политология сформировалась в Мексике уже в начале холодной войны из поисков путей укрепления власти в конфликтном мире, требующем реалистичного видения способов решения новоприбывших проблем. В свете указанных практических соображений и были выявлены доминирующие темы и подходы молодой науки.

В своей новаторской статье, посвященной изучению эволюции политологических учений в Мексике и опубликованной в 1964 г., известный мексиканский исследователь М. Охеда доказал автономию этой научной дисциплины. Он обосновал это наличием у политологии собственных объекта и предмета исследования, а также четким разграничением ее с другими социальными науками, такими как история, международное право, социология, экономика, антропология, с которыми у нее имелись определенные точки пересечения, но без потери своей идентичности, как независимой отрасли науки<sup>116</sup>. При этом М. Охеда подчеркивал, что политология достигла своей автономии, главным образом, благодаря

---

<sup>116</sup> Ojeda M. Problemas básicos del estudio de las relaciones internacionales. En Foro Internacional, núm. 17, julio-septiembre de 1964. Pp. 84-98.

практической деятельности, а не столько вследствие разработок теоретических. Подобное заключение шло красной нитью во всех последующих политологических концепциях и теориях, разработанных в Мексике.

В 70-ых годах XX в. мексиканскими исследователями был сделан вывод о том, что изучение политики по своей природе в большей мере является прикладной, нежели чистой или базовой наукой. Политологию они сравнивали с областями медицины, такими как патология, берущую за основу открытия чистых наук, конечной целью которой является восстановление физического или психического здоровья. Проводилась прямая аналогия между патологией с политической наукой, миссией которой было, в свою очередь, восстановление здоровья общественного и международного. Особо акцентировалось, что политология изучает именно практическое применение конкретных политических стратегий. В этом контексте утверждалось, что исследование различных аспектов международной политики является предметом изучения ориентированной науки, направленной на выявление и решение конкретных и актуальных проблем, берущей за основу методы и открытия других социальных наук. При этом необходимо ограничение ее теоретической базы в значительно большей степени, нежели это допустимо в других науках, что превращает политологию в более практичную и менее абстрактную дисциплину. Также обращалось внимание на то, что политологам следовало избегать как неактуального чрезмерного теоретизирования, так и злоупотребления позитивистской позицией, которая для многих исследователей в Латинской Америке длительное время служила в качестве основы политической науки.

Кроме того, стоит отметить, что развитие в Мексике социальных наук представало тесно взаимосвязанным с конкретными ценностями и интересами, способствующими появлению различных подходов и теорий. В этой связи мексиканской политологией была адаптирована концепция объективности в социальных науках М. Вебера, данная в терминах

отношения к ценностям с позиций доминирующей культуры и разделяемых ею идеалов и традиций, не являющихся абсолютными. Таким образом, мексиканская политология стала опираться на тезис о том, что ее основой, как автономной дисциплины с собственной областью исследования, выступают именно практические соображения. Это является примером того, как развитие социальных наук в Мексике коррелировало с эволюцией ее национальных интересов, а также с постоянством исторически и культурно обусловленных ценностей. Одним словом, мексиканская политология – это самостоятельная научная дисциплина, чья объективность, темы и концептуальный аппарат обусловлены, прежде всего, специфичным отношением к ценностям.

Доминирующие темы и подходы к изучению международных отношений мексиканских ученых заметно отличаются от тем и подходов, господствующих в развитых странах, формировавшихся в контексте их борьбы за власть и мир. А такие критерии *policy of détente*, политики разрядки, как «баланс сил» и «стратегическая безопасность» никогда не считались наиболее подходящими концепциями для изучения международных аспектов с точки зрения мексиканской внешней политики. Традиционно ввиду особого отношения к ценностям в работах мексиканских исследователей фактически игнорировались такие понятия, как «сфера влияния», «гегемонические блоки» и «биполярный конфликт». А трактовка категорий «самоопределение», «развитие» и «суверенитет», широко используемая в Мексике не только учеными, но и политиками и масс-медиа, заметно отличалась от их толкования, принятого в США. Отдельно стоит отметить, что понятие «зависимость», столь многозначное для мексиканцев, в латиноамериканской и англо-саксонской концепциях международных отношений включали в себя различные характеристики.

Для определения ключевых ценностей, тем и подходов к изучению международных отношений в Мексике, необходимо уточнить конкретную область, которую затрагивали большинство мексиканских исследований на

рубеже XX-XXI веков. Ввиду того, что понятие «международные отношения» имеет тенденцию к расширению, и его изучение включает в себя множество мультидисциплинарных элементов, в мексиканской научной литературе выделяются два основных направления: изучение международных отношений, в качестве отрасли социологии и изучение международной политики, как отрасли политологии<sup>117</sup>.

Сторонники социологического подхода считают, что объект изучения международных отношений напрямую связан с развитием международного сообщества и поэтому имеет тенденцию выходить за рамки таких дисциплин, как политология и мировая политика. В его основе лежат концепции политического реализма, согласно которым субъектами взаимодействия в международных отношениях выступают не только государства, но и международные и межправительственные организации, церкви, профсоюзы, а также другие акторы, деятельность которых неявно связана с политикой, такие как транснациональные компании. Кроме того, новые неполитические силы, такие как международная миграция, туризм и незаконный оборот наркотиков, также выступают предметом изучения международных отношений, понимаемых в широком социологическом смысле. Яркими представителями этого подхода выступают мексиканские исследователи А.Г. Косио и П.Г. Касанова, сходящиеся во мнении, что с момента подписания Североамериканского соглашения о свободной торговле в политической жизни Мексики стала наблюдаться одна важная особенность: несмотря на расхождение ведущих партий во мнениях по поводу занимаемых правительством позиций и внутренней экономической политики, они неизменно оставались едиными в отношении внешнеполитического курса. Именно подписание НАФТА для Мексики дало начало более прагматичной и реалистической международной политики<sup>118</sup>. А известный мексиканский социолог П.Г. Касанова особенно подчеркивал необходимость

---

<sup>117</sup> Mesa R. Teoría y práctica de las relaciones internacionales. Madrid, Tecnos, 1977. P. 30.

<sup>118</sup> Cosío A.G. Desbandada hacia el presente : ensayos sobre política y sociedad. UNAM, 1993. P. 93.



придерживаться сильной внешней политики, что возможно при создании социально и политически интегрированной страны, в которой не ослабляя роли государства развивается «не разделенное, а единое общество»<sup>119</sup>.

Подобные идеи пересекаются с рассуждениями о глобальном лидерстве, в основе которых лежат претензии Мексики на глобальную роль в международных отношениях. В контексте работ классиков латиноамериканской литературы, таких как О. Санкель и П. Пас глобализация трактуется в широком смысле, как сложный процесс мировой интеграции стран, который включает объединение политической, экономической и культурной сфер<sup>120</sup>. Важно и то, что мексиканская трактовка глобализации тесно переплетается с постулатами экономического неолиберализма, представляющего собой описание современного состояния мира и заменившего другие политически насыщенные концепции такие, как неокOLONиализм или империализм. Через призму диалектического подхода, принимая во внимание то, что глобализация, и идентичность непрерывно претерпевают разного рода трансформации в контексте нашей эпохи, в мексиканской политологии Мексика совмещает в себе несколько ролей. В рамках Западного полушария она предстает неким центром, который, с одной стороны, сам существенно зависит от США, ставших ее новой метрополией. С другой стороны, она сама становится «надзирателем» по отношению к странам Центральной и Южной Америки, охарактеризованных слабыми и пустыми районами. При этом пользуясь своим статусом самой независимой из латиноамериканских стран, которого она добилась еще в 60-ых годах XX в., а также благодаря неизменному позитивному внешнеполитическому курсу Мексика постепенно укрепляет свой авторитет на международной арене.

---

<sup>119</sup> Casanova P. G. Las Nuevas Ciencias y las Humanidades: De la Academia a la Política (Ed. Anthropos). Anthropos, Barcelona, España, 2004P.478.

<sup>120</sup> Sunkel O., Paz P. El subdesarrollo latinoamericano y la teoría del desarrollo. México. Primera edición, 1970P.396.

Политологического подхода в Мексике придерживаются большинство исследований, посвященных международной политике, косвенно принявших концепцию, согласно которой международные отношения отождествлялись с политологией. В своей новаторской статье, посвященной изучению международных отношений в Мексике и опубликованной в 1964 г., мексиканский политолог М. Охеда заметил, что «международные отношения в строгом смысле относятся к отрасли политической науки»<sup>121</sup>. В рамках данного подхода подчеркивалось, что дисциплина международных отношений - это отрасль политической науки, посвященная изучению именно международных проблем. По сравнению с международной политикой существенно более ограниченной сферой изучения обладает внешняя политика. Первое понятие охватывает не только межгосударственные отношения, но и всю сеть политических отношений, которые происходят на международной арене. Понятие внешняя политика имеет гораздо более точное и конкретное значение, т.к. речь идет об определенных отношениях между государствами и системами государств, а также экономическими и культурными образованиями. В мексиканской политологии внешняя политика рассматривается, как элемент гораздо более обширной группы международных отношений, где именно государство продолжает оставаться привилегированным актором<sup>122</sup>. Подобно внешнеполитическим исследованиям, реализованным в других странах Латинской Америки, в работах мексиканских политологов неизменно присутствуют три основные темы, наличие которых обусловлено их особым отношением к ценностям. Именно они обусловили появление новых теоретических концепций понимания международной сферы, различных с подходами, преобладающими в Соединенных Штатах Америки и Европе.

Три основные темы характеризуют внешнеполитические концепции Мексики на рубеже XX-XXI веков. Во-первых, наделенная особой

---

<sup>121</sup> Ojeda M. Problemas básicos en el estudio de las relaciones internacionales. Foro Internacional Vol. 5, No. 1 (17). Jul. - Sep., 1964. Pp. 84-98.

<sup>122</sup> Bueno G. México-Estados Unidos, 1986, México, El Colegio de México, 1987. P. 79.

значимостью необходимость укрепления национальной и региональной автономии, в большей степени ориентируясь на концепцию сбалансированного распределения функций на международной арене, а не на стремлении в борьбе за власть во что бы то ни стало получить весомые преимущества. Во-вторых, важность содействия и достижения экономического и социального развития. И, в-третьих, первостепенная и преобладающая роль двухсторонних отношений с Соединенными Штатами<sup>123</sup>.

Другие темы, такие как, например, усилия Мексики, направленные на разоружение и поддержание мира на планете, легко вписывались в одну из этих трех доминирующих тем. К примеру, одним из главных аргументов, используемых как мексиканскими политиками, так и учеными в продвижении глобальной инициативы в области разоружения, стало перенаправление огромных ресурсов, выделяемых на вооружение, на развитие стран третьего мира.

В качестве первого внешнеполитического вопроса, единогласно выделяемой всеми мексиканскими политологами, выступает достижение автономии. Более того, именно степень автономии служит критерием успешности внешнеполитических курсов мексиканских президентов, провалом которых считается возникновение, либо усугубление зависимого положения. Центральной выступает идея создания такой международной структуры, в которой цель, преследуемая ключевыми субъектами, не является формой силы, чтобы сделать другого актора подчиненным своим интересам, а, напротив, предполагает поиски состояния свободы от политических, экономических или стратегических интересов, которые не признаются их собственными.

---

<sup>123</sup> Muñoz H. El estudio de las políticas exteriores latinoamericanas: temas y enfoques dominantes, en Manfred Wilhemy (ed.), La formación de la política exterior. Los países desarrollados y América Latina, Buenos Aires, RIAL, 1987. Pp. 287-315.

В мексиканской политологии в качестве ключевой концепции анализа внешней политики понятие автономия заменяет более инструменталистское понятие власти. В этом контексте, инструменталистская трактовка традиционного понятия власти, о которых писали французский политолог Р. Арон и основатель школы прагматизма Г. Моргентау, явно отличается от широкого толкования власти характерного для мексиканских политологических исследований. В них особо подчеркивалось, что достижение автономии Мексики влечет за собой теоретические, концептуальные и стоимостные последствия, отличные от теоретических предположений, подразумеваемых традиционным анализом международной политики в развитых странах. А ключевая цель автономии заключалась в том, чтобы любая форма зависимости должна быть уничтожена или, по крайней мере, сведена к минимуму.

Большинство латиноамериканских исследований, посвященных проблеме подчинённости и автономии, сходятся во мнениях, что зависимое положение Латинской Америки может быть преодолено при помощи активизации процесса сотрудничества между странами этого региона. В Мексике же выделяется концепция неортодоксальной зависимости, разработанная известным специалистом по мексикано-американским отношениям Х.И. Домингесом, основанная на особенностях международных отношений, сложившихся именно в латиноамериканском регионе<sup>124</sup>. В рамках нее зависимое положение государств поддерживается рядом политических и экономических сообществ, официальных и неофициальных, которые являются прямыми посредниками гегемонистских держав, для того чтобы те могли более эффективно оказывать давление, ограничивая свободу действий национальных правительств.

---

<sup>124</sup> Domínguez J.I. "Consensus and Divergence: The state of the Literature on Inter-American Relations in the 1970's", en *Latin American Research Review*, vol. 13, núm. 1, 1978. Pp. 87-126.

Также выделяется подход структурной зависимости, представленный мексиканскими политологами Р.П. Герреро и С.С. Фуэнтесом<sup>125</sup>. В нем прослеживается отсылка к ортодоксальному марксизму, характеризующему международную капиталистическую систему, как структурированное большинство с превосходством. В рамках структурной зависимости подчиненные или периферийные страны играют роль поставщиков сырьевых продуктов и импортеров примышленных и высокотехнологичных товаров, тем самым, создавая структурную установку на недоразвитие. Сложившееся положение может быть преодолено лишь посредством революционного взрыва, способного изменить эту сложившуюся систему.

В этом контексте выделяется концепция диверсификации зависимости, которая подразумевает сокращение подчинения единому внешнему центру за счет расширения экономических, политических и культурных контактов с другими центрами. В случае Мексики они могли бы быть созданы Западной Европой, Японией, социалистическими странами и другими странами Латинской Америки и третьего мира. В рамках, так называемой, мексиканской «школы анализа» внешней политики, получившей свое развитие в середине XX в., ключевой особенностью выступает акцентирование различных краткосрочных аспектов внешней политики Мексики, отталкиваясь от главных задач автономии: укрепление независимой внешней политики или же диверсификации зависимости. Согласно исследователям мексиканского Центра экономических исследований и обучения (CIDE) Х. Чабат и А.Р. Крус поездки мексиканских президентов в различные районы мира, такие как Европа, Китай, Япония, Индия, Югославия и даже страны Латинской Америки выступают формой диверсификации зависимости<sup>126</sup>. В своих совместных исследованиях М.

---

<sup>125</sup> Guerrero R.P. Algunas consideraciones teórico-metodológicas para el estudio de la política exterior. Facultad de Ciencias Políticas y Sociales, Estudio científico de la realidad internacional: II coloquio internacional de primavera, México, UNAM, 1981; Fuentes S.S. La política exterior de México y el nuevo orden económico internacional // Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, vol. xi, núm. 32, abril-junio de 1984. Pp. 9-44.

<sup>126</sup> Chabat J. El viaje presidencial por Latinoamérica: ¿hacia nuevas formas de cooperación política? en Carta de política exterior mexicana, CIDE, año iv, núm. 2, abril-junio de 1984. Pp. 2-6; Chabat J. El viaje presidencial a Yugoslavia e India y la Reunión de Nueva Delhi, en ibid., año v, núm. 1, enero-marzo de 1985. Pp. 16-19; Chabat J.

Охеда и Р. Эррера, рассматривали деятельность Контадорской группы, будучи механизмом мирного политического урегулирования кризиса в центральноамериканских странах, в качестве важного способа включения Мексики в процессы латиноамериканского сотрудничества, следствием которого должно стать развитие многосторонних связей, а конечной целью - уменьшение уязвимости перед Соединенными Штатами<sup>127</sup>.

Мексиканские специалисты по международным отношениям сошлись во мнении, что именно заданный еще в 1970-ых годах во время президентства Луиса Эчеверриа (1970 - 1976) внешнеполитический курс стал определённым поворотным моментом для страны, т.к. впервые опирался на категорию внутренних ценностей. Она заключалась в том, что происходящая диверсификация экономических и политических отношений, связь со странами третьего мира с целью согласования совместных инициатив и приверженность более справедливым и прогрессивным задачам международной политики совместно были способны улучшить переговорную позицию Мексики с США, постепенно сокращая существующую степень зависимости<sup>128</sup>.

Автономия и необходимость снижения зависимости извне предстают в качестве ключевых внешнеполитических ценностей и в оригинальных работах известного мексиканского политолога Б. Мабира. В них, связав тему национализма с внешней политикой Мексики, он приходит к выводу, что «борьба за выживание, как автономного существа подразумевает непрекращающееся стремление к национальному развитию, которое легитимирует национальную уникальность»<sup>129</sup>.

---

El viaje presidencial a Japón y China: hacia una nueva política exterior, en *ibid.*, año vi, núm. 4, octubre-diciembre de 1986. Pp. 33-38; Cruz A.R. El viaje de Miguel de la Madrid a Europa: ¿diversificación de la dependencia?, en *ibid.*, año v, núms. 2 y 3, abril-septiembre de 1985. Pp. 53-58.

<sup>127</sup> Ojeda M., Herrera R. La política de México hacia Centroamérica, 1979-1982. México, El Colegio de México, 1983.

<sup>128</sup> Pellicer O. Veinte años de política exterior mexicana: 1960-1980. En *Foro Internacional*, núm. 82, octubre-diciembre de 1980. P.155.

<sup>129</sup> Mabire B. El nacionalismo y la política exterior de México. En Elizondo H.G. (comp.). *Fundamentos y prioridades de la política exterior de México*. México, El Colegio de México, 1986. P.84.

Приоритетное значение именно достижения автономии и последующего сокращения внешней зависимости подчеркивается почти всеми мексиканскими исследователями-международниками. Определенным исключением из этого правила выступает мексиканский политический мыслитель У.Г. Элисондо. Будучи одним из немногих в Мексике изучающих аксиологические основы автономии, он задавался вопросом: следует ли понимать независимый характер внешней политики как инструментальную ценность в том смысле, что его поддержание служит конкретным задачам и приводит к определенным целям. В итоге он пришел к выводу, что независимая политика оправдана только в том случае, если она в первую очередь идет на пользу национальным интересам<sup>130</sup>. У.Г. Элисондо непосредственно связывал проблему автономии с проблемой развития. Согласно его теории внешняя политика Мексики должна превратиться в эффективный инструмент, служащий достижению национального экономического развития, а цели и приоритеты ее внешнеполитического курса не должны устанавливаться исключительно на основе политических и идеологических критериев. Перестройка экономики должна стать фундаментальным элементом государственной программы, в соответствии с которой определяются внешнеполитические цели и приоритеты. В свою очередь внешняя политика должна стать частью стратегии преодоления кризиса, как эффективного инструмента содействия экономическому развитию Мексики<sup>131</sup>.

В этой связи неудивительно, что в качестве второго приоритетного направления внешней политики выступает обеспечение экономического развития, практически единогласно выделяемое в таковое мексиканскими исследователями. С отсылкой на теорию инструментальной рациональности М. Вебера, ряд мексиканских исследователей, с тем, чтобы проанализировать взаимосвязь между внутренней и внешней политикой, присваивают внешней

---

<sup>130</sup> Elizondo H.G. Desequilibrios y contradicciones en la política exterior de México. En Foro Internacional, núm. 96, abril-junio de 1984. P.450.

<sup>131</sup> Ibid.Pp. 456-457.

политике функции легитимирующего средства по отношению к внутренней. Тем самым, приоритет неизменно отдается внутривнутриполитическим целям и потребностям, а внешняя политика лишь подчиняется им<sup>132</sup>. Ярким представителем такого подхода выступает О. Пелисер.

В контексте марксистской теории мексиканские исследователи особое значение придают инструментальной функций внешней политики, идущей в унисон с целям и приоритетам внутренней политики. Они приходят к выводу, что кажущийся прогрессивизм и относительная автономия внешней политики страны совместно являются инструментами содействия воспроизводству мексиканского капитализма. А главная цель, в том числе, и внешней политики - избежать или, по крайней мере, отсрочить антикапиталистическую революцию в Мексике. В рамках этого толкования, основной внешнеполитической ценностью выступает не столько автономия Мексики на международной арене, а революционный и антиимпериалистический потенциал, которым располагает рабочий класс. Приверженец этой теории мексиканский политолог Л.Г. Соуса утверждает, что относительная независимость или своеобразный антиимпериализм, разделяемые правительствами Мексики, отвечает антиимпериалистическим традициям мексиканского народа. В конечном итоге это помогает ограничить рамками международной солидарности появление взрывоопасных настроений, держа их неизменно под контролем государства<sup>133</sup>.

Гораздо более сложной и изощрённой взаимосвязь между внутренней и внешней политикой представлена в работах мексиканских политологов Х. Чабата, М. Рейеса и Г. Гонсалес. В своих исследованиях они доказывают, как вследствие развития процесса интернационализации мексиканской экономики, наблюдавшегося в XX в., будучи результатом сначала нефтяного бума, а потом и экономического кризиса, события в международной

---

<sup>132</sup> Pellicer O. La política exterior de México: desafíos en los ochenta. México, CIDE, colección Estudios Políticos, enero de 1983. P.48.

<sup>133</sup> Sousa L.G. La política exterior de México: razones y perspectivas de su faceta progresista. En Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, núm. 38, enero-abril de 1987. P.47.



политике стали способны оказывать все большее влияние на состояние мексиканской экономики<sup>134</sup>.

Стоит отметить, что в работах мексиканских ученых начала XXI в. традиционное первенство внутренней политики над внешней перестало характеризоваться однонаправленной взаимосвязью, в отличие от исследований середины предыдущего столетия. Это стало прямым следствием роста влияния внешних событий на внутреннюю ситуацию в стране, столь заметных в конце в XX в., что способствовало приданию большего внимания, чем когда-либо ранее, развитию именно международных отношений и играемой Мексикой роли в мировой политике. Происходящий процесс интернационализации, затрагивающий внутреннюю политическую и экономическую деятельность, превратился в среду, в которой стали обсуждаться варианты развития внутренней политики, оказывающей все большее влияние на ориентацию и управление политикой внешней.

В исследованиях Г. Гонсалес при рассмотрении проблем экономического характера подчеркивается приоритетное значение социально-экономического развития. При этом ученый высказывает озабоченность и в отношении сохранения автономии, предупреждая, к чему может привести тенденция мексиканской экономики все больше интегрироваться в экономику США: «в контексте гегемонистской перестройки, снижающей степень международной ответственности, Мексика рискует потерять способность к самоопределению сначала экономическому, а как следствие и политическому. Под вопрос ставится способность внешней политики Мексики продолжать играть свою историческую роль противовеса и фронта сопротивления политике Вашингтона в регионе»<sup>135</sup>.

Все вышеупомянутые исследователи так или иначе вновь возвращались к проблеме автономии, рассматривая ее в качестве инструмента для

---

<sup>134</sup> Chabat J. Condicionantes del activismo de la política exterior mexicana (1960-1985). En Elizondo H.G (comp.). Fundamentos y prioridades. México, UNAM, 1997; Reyes M., Gonzalez G. Política interna y política exterior de México desde 1950, en Elizondo H.G (comp.). Fundamentos y prioridades. México, UNAM, 1997. Pp. 89-108.

<sup>135</sup> González G. La política exterior de México (1983 - 1985). ¿Cambio de rumbo o repliegue temporal? En H. Garza (comp.). En Elizondo H.G (comp.). México, UNAM, 1997. P. 242.

достижения важнейших для Мексики целей, таких как экономическое развитие и внутренняя легитимность. Особое внимание, уделяемое проблеме независимости, отражает специфическое представление о традиционной роли, играемой мексиканской внешней политикой на международной арене. В их работах неизменно подчеркивалось, что главная внешнеполитическая цель Мексики состоит не в демонстрации силы и проявлении контроля действий других участников международной политики, а в том, чтобы посредством своей автономии играть независимую и своеобразную роль в мировом масштабе.

Отсюда вытекает одна из ключевых особенностей внешней политики Мексики, заключающаяся в том, что мексиканский национализм отличается от других тем, что он не стремится ни к экспансии, ни к господству. Мексиканскими политологами единодушно подчеркивалось, что в отличие от агрессивного национализма Мексика никогда не навязывала того, чтобы другие народы жили по примеру ее политических и экономических моделей или же следовали ее традициям культуры. Напротив, в своей внешней политике Мексика стремится к закреплению отношений уважения и дружбы с другими странами, никогда не вмешиваясь во внутренние дела других государств. При этом, достижение этих целей не отрицает наличие интернационализма.

Мексиканские исследователи особо акцентировали внимание на том, что истинное международное сообщество должно состоять из мозаики народов, которые уважают существующий плюрализм и поддерживают отношения дружбы и сотрудничества. А самоопределение народов, невмешательство, правовое равенство государств, мирное урегулирование споров и международное сотрудничество в целях развития, являются главными принципами внешней политики Мексики. Также они являются и важнейшей частью политической культуры цивилизованного мира, в котором сосуществуют высокие уровни как цивилизованности, так и варварства.

Равным образом в работах мексиканских политологов заострялось особое внимание на концепции значимости ответственности и баланса интересов всех субъектов международных отношений.

В своих исследованиях, посвященных анализу проблемы внешнего долга, бывшая глава МИД Мексики и политолог Р. Грин приводила следующую характеристику занимаемой Мексикой позиции в переговорах по долговым обязательствам государств: «Мексика поддерживает партнерство, а не конфронтацию, поиск решений, способных удовлетворить все вовлеченные страны, требуя соблюдения принципа справедливости. Мексика выступает за сохранение гармоничных отношений между всеми участниками мирового сообщества. Наша позиция в этом вопросе является проекцией традиций мексиканской внешней политики, неизменно выступающих за поддержание международного мира, безопасности и равенства»<sup>136</sup>.

При этом среди мексиканских исследователей широкое распространение получила концепция миропорядка, ориентированного, прежде всего, на равновесие и сотрудничество, а не на конфликт и господство<sup>137</sup>. В рамках нее подчеркивалось, что главная цель международной политики заключается в поиске баланса между противоборствующими блоками, интересами и силами, будучи гораздо шире ее трактовки в качестве «борьбы за власть и за мир», выдвинутой Г. Моргентау. А баланс сил определяется, как глобальное равновесие, установленное между вовлеченными сторонами во всех сферах и на всех уровнях их взаимодействия. Вместе с тем, несмотря на то, что человеческая цивилизация развивается в сторону закрепления более высокого уровня гармонии и понимания, все же важно понимать, что глобального равновесия чрезвычайно трудно достичь, поэтому его следует расценивать как идеал, а не как реалистичную и возможную цель.

---

<sup>136</sup> Green R. México: Deuda externa y política exterior. En Humberto Garza (comp.), op. cit. Pp. 238-239.

<sup>137</sup> Elizondo H.G. La Ostpolitik de México: 1977-1982. En Foro Internacional, núm. 95, enero-marzo de 1985. P.343.

В контексте теории модернизации категория экономического развития, измеряемая уровнями роста экономики и социально-экономического прогресса, выступает важной внешнеполитической целью, которую разделяет Мексика наряду с другими латиноамериканскими странами. А независимость внешней политики имеет смысл только в том случае, если та задумана как инструмент, преследующий обеспечение экономического роста. Подобная позиция зародилась в 20-ых годах XX в., когда после фазы институционализации Мексиканской революции в течение длительного периода внешняя политика Мексики служила исключительно цели внутреннего стимулирования экономического роста страны. А проектирование на международной арене образа стабильности и прогресса служили средствами для развития экономики.

Поддержание пассивной и изоляционистской внешней политики долгое время играли на руку попыткам достижения внутреннего экономического развития Мексики. Но к 1970 г. новые обстоятельства как внутреннего, так и внешнего характера, обусловили переход к новому типу внешней политики, названному в мексиканской литературе «активным»<sup>138</sup>. При этом в мексиканском внешнеполитическом курсе, несмотря на его явную активизацию, все же выделялось одно направление, где сохранился откровенно пассивный подход: проблема миграции из Мексики в США. В 70-ые и 80-ые годы XX в. среди мексиканских политиков и политологов прочно закрепилось мнение о том, что сохранение status quo в этом вопросе было лучшим вариантом для обеих стран. Соединенные Штаты подобный подход также устраивал. Мексика же акцентировала внимание на проблеме соблюдения прав мигрантов лишь в рамках международных организаций. С позиции экономики подобный внешнеполитический курс Мексики стал характеризоваться разработкой стратегии расширения и диверсификации рынков и обеспечением фискальных стимулов к экспорту, поскольку считалось, что внутреннее развитие должно было основываться на поиске

---

<sup>138</sup> Ojeda M. México: el surgimiento de una política exterior active. México, Sep. 1986. P.133.

новых рынков сбыта и равноправном торговом сотрудничестве. При этом с позиции политики подобная стратегия очень быстро продемонстрировала невозможность достижения своей главной цели - развития внутреннего.

К концу XX в. число инициатив и степень участия Мексики на международной арене стали внушительными, в большинстве из которых невозможно было проследить какую-либо возможную пользу для нее самой. Таким образом, в долгосрочной перспективе независимая внешняя политика Мексики представлялась оправданной только в том случае, если она была направлена на удовлетворение национального интереса. В широком смысле с отсылкой на постулаты политического реализма термин «национальный интерес» определялся как осознанная потребность государства в развитии, самосохранении и обеспечении безопасности, реализуемая посредством его внешнеполитической стратегии. В Мексике же национальный интерес принято сопоставлять с частной повесткой дня президентов, приоритетами федерального правительства и целями политической партии, избранных в правительство.

М. Охеда, выражая мнение большинства мексиканских политологов, подчеркивал, что «независимая внешняя политика сама по себе лишена реализма, по крайней мере, в отношении бедных и слабых стран, живущих в эпоху, когда во главе стоит именно преодоление экономического отставания»<sup>139</sup>. А особое значение, преданное решению проблемы экономического развития, прослеживается во внешнеполитических курсах всех стран Латинской Америки. Подобное можно наблюдать, как в двусторонних, так и в многосторонних региональных отношениях, тем самым, объясняя иное отношение к ценностям по сравнению с позицией американских ученых, ставящих во главу именно стратегические и геополитические проблемы межамериканских отношений.

---

<sup>139</sup> Ojeda M. La política exterior de México: objetivos, principios e instrumentos // Revista Mexicana de Política Exterior, IMRED, núm. 2, enero-marzo de 1984. P.66.

Большое внимание в работах мексиканских политологов уделяется изучению концепции догоняющего развития. Вступив в фазу экономического взлёта в 1950 г., который продлился до 1981 г., Мексика смогла достичь впечатляющих экономических результатов. Тем не менее, столь успешное развитие полностью прекратилось после периода кризисов 1982-1995 гг., несмотря на реализованные реформы, включая либерализацию внешней торговли и инвестиций. С конца XX в. экономический рост Мексики так и продолжил оставаться незначительным, сохранив эту тенденцию и в первых десятилетиях XXI в. В работах Э. Карденаса и Х. Лопес-Кордовы этот феномен рассматривается, как проблема глобализации, а не отдельных национальных экономик<sup>140</sup>. Обращаясь к постулатам классической теории экономического роста, Мексика, как и ряд других стран вынуждена сталкиваться с проблемой несоответствия результатов догоняющего развития поставленным целям. А повторение мексиканского экономического чуда возможно лишь при наличии более активной и независимой внешней политики, отвечающей требованиям механизма целостности мирового рынка, необходимым подспорьем которого выступает развитие индустриализации и повышение уровня образования, совместно способных привести к уровням доходов, сопоставимыми с США.

Что касается отношений между Мексикой и США, как третьего приоритетного внешнеполитического направления, то в исследованиях мексиканских политологов они неизменно представляли одним из важнейших вопросов, несмотря на расхождение во мнениях относительно характера, степени контроля и гегемонии Соединенных Штатов в рамках их взаимодействия со своим ближайшим латиноамериканским соседом. Количество литературы по этой теме огромно также, как и число подходов<sup>141</sup>.

---

<sup>140</sup> Cárdenas E. La política económica en México, 1950-1994. México: FCE, COLMEX, FHA, 1996. P. 236; López-Córdova J. NAFTA and manufacturing productivity in Mexico. *Economía* 4, 2003. Pp. 55–98.

<sup>141</sup> Fischer de Figueroa M. Relaciones México-Estados Unidos: *Bibliografía Anual*, México, El Colegio de México, 1982, 1983, 1984 y 1985; Bueno G. *Boletín Mensual Relaciones México-Estados Unidos*, México, CIDE, 1989. P.133.

Как отмечалось выше, на протяжении всего XX в., а также в начале XXI в. Мексика стремилась развиваться в рамках конкретной политической реальности, объединившей в себе неизбежность, с одной стороны, положения ближайшего соседа Соединенных Штатов и, с другой стороны, наличия высокой степени зависимости от этой сверхдержавы. Отсюда вытекает и неизменная дилемма мексиканской внешней политики, которая заключалась в том, чтобы выбирать между двумя основными сценариями: придерживаться своей антиинтервенционистской позиции во внешнеполитическом курсе и при этом стараться не нарушать интересы Соединенных Штатов.

После Второй мировой войны во внешней политике Мексики в рамках ее отношений с США стала доминировать концепция чрезмерного билатерализма, сочетающая в себе активные попытки согласовать преференциальный режим для мексиканских экспортеров, а также стремление заключить ряд соглашений о сотрудничестве для решения пограничных проблем. Обусловлена она была развитием особых отношений, в рамках которых обе страны равноценно нуждались друг в друге. Этот тезис получил свое развитие в работах мексиканских исследователей Л. Мейера и Х. Шиафона<sup>142</sup>. В политической сфере негласное соблюдение особых отношений работало следующим образом: Вашингтон признавал за Мехико право не соглашаться с его политикой во всех вопросах, которые имели основополагающее значение для мексиканцев, но для американцев таковыми не являлись. Если это способствовало укреплению внутренней стабильности мексиканской политической системы, то США даже были готовы принять позицию несогласия со стороны Мексики. В свою очередь, мексиканская сторона активно сотрудничала с Соединенными Штатами по всем вопросам, имевшим преимущественное значение в первую очередь для Соединенных Штатов, а не для самой Мексики. Это объясняло американскую

---

<sup>142</sup> Meyer L. México-Estados Unidos: lo especial de una relación. En México-Estados Unidos, México, El Colegio de México, 1984. Pp. 30-68; Schiavon J. La relación especial México-Estados Unidos: cambios y oportunidades y en la guerra y posguerra fría. México, CIDE, 2006. (documento de trabajo DEI-135).

толерантность по отношению к возникшим дипломатическим разногласиям, ярчайшим примером которой был отказ Мексики от разрыва отношений с Кубой в 1964 г.

В течение 60-ых годов XX в., период разрастающегося американского гегемонистского влияния, Мексике удалось сохранить положение относительной независимости по сравнению с остальными странами Латинской Америки. Особые отношения подошли к концу лишь в 1970 г. с появлением в Соединенных Штатах новых глобалистских взглядов, порожденных курсом Ричарда Никсона (1969 – 1974), начавшего политику малозаметного присутствия во всей Латинской Америке. В это же время мексиканское руководство наконец осознало, что статуса ближайшего латиноамериканского соседа США уже оказалось недостаточно, для того, чтобы обеспечить себе преимущественное отношение со стороны Вашингтона. Именно это стало толчком к последующей диверсификации внешних связей, ставшей отличительной чертой нового активного этапа мексиканской внешней политики.

Во внешнеполитическом курсе Вашингтона последних десятилетий XX в. все более явным становилось развитие гегемонистских устремлений. Несмотря на «нефтяную карту», как важного козыря на руках у мексиканцев, в ведущихся переговорах администрация Рональда Рейгана (1981 – 1989) уже не была столь толерантна при расхождении во взглядах с мексиканской стороной. Во время нахождения у власти Мигеля де ла Мадрида (1982 - 1988) отношения между Мексикой и Соединенными Штатами вновь стали особыми, но уже благодаря конфликтам и высокой степени напряженности, сравнимым лишь с периодом после окончания вооруженной фазы мексиканской революции в 1917 г.

Несмотря на наличие различных теоретических концепций, посвященных изучению мексикано-американских отношений, между ними существует принципиальная точка консенсуса, заключающаяся в том, что все



они признают наличие у Соединенным Штатам неизменного стратегического интереса к сохранению внутренней стабильности Мексики.

Широкую известность получила концепция парадокса пропасти, разработанная в 1986 г. мексиканским дипломатом и политологом К. Рико Ферратом<sup>143</sup>. Согласно ней на протяжении всего XX в. самые острые моменты внутренних кризисов в Мексике ни разу не совпали с обострением мексикано-американских отношений. Несмотря на очевидно непростое партнерство со своим южным соседом, Соединенные Штаты все же не были готовы дать последний толчок Мексике, когда та уже находилась на грани «падения в пропасть»<sup>144</sup>.

Согласно теории, разработанной исследователями П.Г. Олвера и И.С. Каптильо, Вашингтон был заинтересован в защите страны-должника, отталкиваясь исключительно от своих экономических выгод<sup>145</sup>. Дальнейшее развитие эти идеи получили в рамках концепции, предложенной политологом Л.Г. Соуса, в соответствии с которой США заинтересованы в защите не внутренней стабильности Мексики, а прежде всего, удобного им режима постепенного развития капитализма. А мексиканским руководством при выстраивании своего внешнеполитического курса всегда требуется учитывать высокую степень заинтересованности Вашингтона в поддержании внутренней стабильности Мексики, даже в те моменты, когда степень враждебности и агрессии в двустороннем диалоге достигает предела<sup>146</sup>.

Следуя постулатам школы неореалистов мексиканские политологи Г. Гонсалес и М.И. Студер Ногес определяют отношения между Мексикой и Соединенными Штатами в начале XXI в., как сеть транснациональных и трансграничных альянсов, обладающих следующими особенностями: методично растущую степень участия в них субъектов как мексиканского,

---

<sup>143</sup> Rico Ferrat C. Aportaciones de un internacionalista mexicano. México, SRE, CIDE, El Colegio de México, 2012. P.36.

<sup>144</sup> Rico Ferrat C. Relaciones Mexico–Estados Unidos y la Paradoja del Precipicio. In Elizondo H.G., México, COLMEX, 1986. P.68.

<sup>145</sup> Olvera P.G., Captillo I.C. Perspectiva norteamericana de la posición de México ante Centroamérica. en Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, núm. 38, enero-abril de 1987. Pp. 56-65.

<sup>146</sup> Souza L.G. La política exterior de México. México, 1999. Pp. 56-65.

так и североамериканского гражданского общества; сокращение количества вопросов, которые подпадают под непосредственный контроль правительств; а общий характер двусторонних отношений подобен американским горкам, чьи циклы, никогда не укладываются, ни в мексиканские шестилетние президентские сроки, ни в американские четырехлетние<sup>147</sup>.

Мексиканских политологов, изучающих отношения Мексики и США с позиции описанного выше американского интереса, можно разделить на две группы. В первую вошли те, кто рассматривает его, как продвигаемый со стороны единоличного актора, эгоистично преследующего свои стратегические цели. Вторая группа рассматривает этот интерес уже, как совокупность целой серии частных интересов, принимая во внимание все множество различных политических и социальных групп североамериканского общества. А позиция Белого дома выступает в роли лишь одного из многочисленных факторов, влияющих на выстраивание внешней политики Соединенных Штатов.

Важно отметить, что в большинстве мексиканских внешнеполитических исследований как конца XX в., так и первых декад XXI в. роль ведущего ориентира неизменно приписывалась именно отношениям с Соединенными Штатами. При этом в самих США изучению отношений с Мексикой приоритетное значение не придавалось никогда. В этой связи, важным представляется понятие асимметрии силы, порожденной ввиду естественных причин и обстоятельств и существующая между сверхдержавой, - США, и гораздо более слабой страной, - Мексики, которой периодически преувеличенно приписывалось положение региональной державы средней силы. Беря за основу сложившуюся асимметрию выстроилась концепция, которая рассматривает категории приоритетного и второстепенного отталкиваясь от различных пониманий национального

---

<sup>147</sup> González G., Studer Noguez M.I., Rico Ferrat C. Aportaciones de un internacionalista mexicano. México, SRE, CIDE, El Colegio de México, 2012. P.136.

интереса. Таким образом, для Мексики сохранение преимущественного значения складывающихся отношений с Соединенными Штатами подается как неизбежное. При этом для Вашингтона все, что связано с Мексикой имеет далеко второстепенное значение по сравнению с вопросами, касающимися России, Европы, Японии, Китая, а также стран Латинской Америки, уже традиционно имеющих принципиально стратегическое значение.

В заключение стоит отметить, что внешнеполитическая мысль в Мексике приобрела свои самостоятельные и независимые характеристики *sui generis*, которые нашли отражение в ряде принципов, концепций, теоретических и методологических подходов, отличных от в других стран. Ведущие мексиканские исследователи единогласно отмечали, что главными особенностями внешней политики Мексики как в XX в., так и в начале XXI века являются ее защитный и автономный характер, а также неизменное соблюдение международно-правовых принципов<sup>148</sup>. Подобный защитный характер стал следствием трагического опыта ряда иностранных вмешательств, всепроникающей роли отношений с Соединенными Штатами, а также постоянной необходимости укрепления как внутренней политической стабильности, так и повышения уровня социально-экономического развития страны. Важно и то, что ни одну из этих особенностей, даже частично нельзя проследить во внешнеполитических курсах ни США, ни стран Европейского Союза. В этом контексте происходит прямая отсылка к теории перспективизма, согласно которой возможные пути развития государства рассматриваются с учетом занимаемого им места в природной и исторической реальности<sup>149</sup>.

С другой стороны, эти особенности не мешали мексиканским политологам адаптировать к текущим потребностям их страны концепции и

---

<sup>148</sup> Green R. México: la política exterior del nuevo regimen. En Foro Internacional, núm. 69, julio-septiembre de 2001. P.1; Pellicer O. Veinte años de política exterior mexicana: 1960-1980. En Foro Internacional, núm. 82, octubre-diciembre, 1980. P.153; Ojeda M. La política exterior de México: objetivos, principios e instrumentos // Revista Mexicana de Política Exterior, núm. 2, enero-marzo de 1999. P.8.

<sup>149</sup>Ortega J. Obras Completas: Jose Ortega y Gasset, Tomo X (1949-1955). Taurus, Madrid, 2017. P.1296.

модели, вытекающие из марксистских теоретических традиций, а также из методологических разработок развитых стран, в особенности США. Подобная адаптация теоретических подходов, разработанных в других странах, в развивающиеся в Мексике внешнеполитические концепции можно обнаружить в ряде направлений.

Во-первых, обращаясь к марксистской категории конкретной тотальности важное значение приобрел формально-правовой подход к внешней политике, ставший уже традиционным. Важное место в развитии этого подхода занимают работы мексиканского политолога С. Р. Мендеса<sup>150</sup>. В его исследованиях особое внимание уделяется важности закрепления внешнеполитических принципов в национальной конституции, а также изучению критериев корреляции между нормами международного права и целями, преследуемыми внешней политикой.

Во-вторых, оказанное влияние реалистического подхода с его трактовками власти и национального интереса среди многих других можно проследить в работах мексиканских ученых М. Охеда и Б. Мабира. В рамках политического реализма выделяются три концепции, оказавшие наибольшее влияние на развитие современной мексиканской внешнеполитической мысли: теория зависимости, теория сложной взаимозависимости и теория либерального институционализма.

Особое внимание мексиканских политологов уделялось развитию теории зависимости, разработанной еще в 60-70-х годах XX в., целью которой ставилось преодоление социально-экономической стагнации в Латинской Америке, став, своего рода, «ответом» на теорию индустриализации и теорию развития. В основе теории зависимости лежат тезисы о двойственной природе отношений метрополий и сателлитов, а также об ассиметричном характере и разрушительной структуре мировой экономики. Это напрямую затрагивает развивающиеся страны, которым

---

<sup>150</sup> Méndez S.R. La celebración de los tratados, genealogía y actualidad constitucional. En Anuario Mexicano de Derecho Internacional. III, UNAM, México, 2001, Volumen I; Méndez S.R. Los problemas de un mundo en proceso de cambio: Encuentro de especialistas en asuntos internacionales. México, UNAM, 1977.

поручена роль подчиненных-производителей сырья с низкой добавленной стоимостью. Руководствующими функциями, такими как, принятие ключевых политических решений, присвоение наибольших выгод, а также промышленное производство с высокой добавленной стоимостью наделяется немногочисленные высокоразвитые страны. В Мексике исследованию разных аспектов этой проблематики посвящены работы мексиканских политологов А.Э. Сесеña и П.Г. Касановы<sup>151</sup>. Активное развитие индустриализации, проходившее в XX в. в Мексике, наряду с другими крупнейшими государствами Латинской Америки, преподносилось населению руководством страны, как «ключ к развитию». Вместе с тем, прикрываясь необходимостью модернизации экономики страны-сателлиты постепенно становились переориентированными исключительно на экспорт сырьевых товаров, что, в итоге, неизбежно приводило к отсталости, архаичности и социальному регрессу. При этом именно мексиканскими исследователями были заложены основы концепции Индо-Америки, которая посредством социальных, расовых, этнических и культурных аспектов, а также распространения идеей социалистического воспитания, призывала к независимости латиноамериканских стран.

Мексиканский исследователь К. Рико Феррат рассматривает взаимоотношения между Мексикой и Соединенными Штатами через призму концепции сложной взаимозависимости. Согласно этой теории, наличие замысловатой взаимозависимости между государствами, важную роль в рамках которой играют неправительственные акторы, в итоге приводит к уязвимости всей современной международной системы. К. Рико Феррат подчеркивает необходимость объединения методологии теории международных отношений и политологии, позволяющего совокупно проанализировать и роль США в международной системе, и их внутреннюю политику, разделенных очень тонкой гранью. При оценке решений США,

---

<sup>151</sup> Ceceña A.E. *Industria maquiladora de exportación*. Mexico, UNAM, 1991; Ceceña A.E. *Producción estratégica y hegemonía mundial*. Editorial Siglo XXI. Mexico, 1999; Casanova P.G. *Las nuevas ciencias y las humanidades: de la academia a la política*. Mexico, Anthropos, 2004.

касающихся непосредственно Мексики, подобное объединение методологии представляется особенно актуальным ввиду растущего числа вопросов, в которых происходит слияние внутренней и внешней политики. А при рассмотрении таких межгосударственных проблем, как миграция и незаконный оборот наркотиков следует учитывать множественность субъектов гражданского общества.

Концепция либерального институционализма получила свое развитие в мексиканской литературе, в первую очередь, применительно к двухсторонним отношениям Мексики с США. Согласно мнению бывшего советника президента Мексики по международным делам и специалиста по мексикано-американским отношениям Р. Фернандеса де Кастро современные международные институты представляют собой «ряд постоянных и взаимосвязанных правил, которые ограничивают поведение и деятельность в рамках международной системы, стараясь учесть ожидания ее ключевых акторов»<sup>152</sup>. Пришедшая на смену реалистической концепции в 1988 г., через призму которой традиционно изучались отношения между Мексикой и Соединенными Штатами, теория институционализма стала способна разъяснить все сферы сотрудничества, имеющиеся между этими государствами. В первую очередь это касалось таких вопросов, как торговля, окружающая среда, трудовые отношения, а также законная и незаконная миграция, на которые стали распространяться двунациональные и многонациональные режимы.

Создание новых наднациональных структур контроля торговых отношений между государствами и появление международных институтов в рамках НАФТА привели к переопределению концепции суверенитета. Согласно мнению Х.И. Домингеса новоявленные учреждения оказались способны существенно улучшить обмен информации, облегчить контроль и минимизировать риски и степень неопределенности. При этом вероятность

---

<sup>152</sup> Fernández De Castro R. La institucionalización de la relación intergubernamental: una forma de explicar la cooperación. México, Weintraub, 2000. Pp. 70.

того, что все участвующие субъекты смогут достигнуть соглашений и будут придерживаться их, увеличивалась<sup>153</sup>. Особые надежды на концепцию институционализма возлагались в отношении решения проблемы миграции, заведенной в типик еще с середины XX в. Однако, утверждения теории на практике нашли свое применение лишь в экономической, коммерческой и экологической сферах, вновь оставив нерешенным миграционный вопрос. Развитие концепции либерального институционализма, выразившее в появлении множества международных учреждений, в итоге поставило Мексику перед необходимостью пересмотра своих конституционных принципов, а также изменению традиций внешней политики, к чему та оказалась абсолютно не готова.

Таким образом, в исследованиях мексиканских политологов прослеживается специфическое отношение к ценностям, таким, как автономия, независимость и права человека, порожденное как сложными историческими моментами, так и особенностями развития внешней политики. В их работах приводятся понятия, теории и концепции, отличные от ценностных императивов, ставших традиционными для Соединенных Штатов и Европы. Вопросы укрепления и поддержания автономии, достижения экономического и социального развития, являясь фундаментальными и приоритетным для развивающихся государств, у ведущих стран мира, как правило, не поднимаются вовсе. Это объясняет, почему в отличие от своих американских коллег мексиканские политологи в своих научных трудах уделяют столько внимания экономическим проблемам, вместо того, чтобы отдавать предпочтение стратегическому планированию и эмпирическим исследованиям.

---

<sup>153</sup> Domínguez J.I. *Ampliando horizontes: aproximaciones teóricas para el estudio de las relaciones México-Estados Unidos*. México, UNI, 1999. Pp 339-40.

## **1.2. Основопологающие приоритеты мексиканской внешней политики**

Как отмечалось выше, новые подходы к внешней политике, а также важнейшие концепции и постулаты, разработанные мексиканскими учеными, неизменно вращались вокруг ряда стержневых ценностей, раскрывающих ее основные принципы и выявляющих ее особенности. В широком смысле принципы можно определить, как нормы и фундаментальные идеи, которые управляют мышлением или поведением. То есть, они являются нормативными представлениями о том, что является надлежащим или приемлемым поведением в определенной ситуации, учитывая конкретную национальную идентичность. Принципы внешней политики можно определить, как язык, посредством которого страны сообщают другим международным субъектам, что именно они считают допустимым, либо же неприемлемым.

В современном международном сообществе существуют определенные правила сосуществования между государствами, согласованные и четким образом закрепленные в ряде нормативных актах. Явным примером подобного выступает Устав Организации Объединенных Наций, принципы которого обязательно подписываются всеми государствами-членами. Однако выделяется ряд стран, которые, подобно Мексике, предпочли пойти дальше и включили в свои конституции внешнеполитические принципы, которых они придерживаются и защищают. Это является способом подчеркнуть важность, которой наделяются определенные стандарты поведения страны во внешней политике.

В мексиканских политологических исследованиях особое значение придается тезису о том, что государства должны автономно устанавливать основные принципы, определяющие их внешнюю политику, принимая во внимание ряд элементов внутреннего и международного характера. И, как правило, страны берут себе за основы те принципы международного поведения, которые созвучны с их политической, экономической и



социальной эволюцией, а также с моделями развития общества и политической культурой - всем тем, что принято называть национальной идентичностью. Ярким примером вышесказанного выступает принцип самоопределения народов, ставший центральной ценностью в дипломатии стран, имеющих за плечами опыт колониальной зависимости. Также он присутствует и в идеалистической вильсоновской концепции, ставшей неизменной частью либеральной политической культуры Соединенных Штатов.

С другой стороны, мексиканскими политологами подчёркивается, что принципы, признанные наиболее важными для страны, напрямую связаны с ее позиционированием в международной системе, с ее ролью и значимостью в мировой политике, а также ее геополитическим положением. Это проявляется в том, что малые страны, которые являются соседями крупных военных держав, особым значением наделяют именно принцип запрещения применения силы в международных отношениях. И, несмотря на то, что принципы внешней политики и влекут за собой соблюдение определенных обязанностей, раскрытие этих обязанностей всегда происходит под влиянием конкретных событий и внешних вызовов, с которыми сталкиваются страны в конкретные исторические моменты. Кроме того, принципы внешней политики неизменно эволюционируют, подстраиваясь под изменение национальных и международных условий: страны могут принимать новые, отвергать и удаляться от устаревших, либо же переосмысливать их.

Важное место в мексиканской политической науке занимает тезис о том, что беспрекословному следованию определенным принципам внешней политики присущ внутренний историзм. Поскольку принципы по своей природе являются открытыми концепциями, в отличие от законодательных норм, они должны быть четко истолкованы с тем, чтобы определить их истинное значение и применение в конкретных ситуациях. Законодательные нормы также могут быть истолкованы, но это носит, как правило, исключительный и более ограниченный характер. В свою очередь,

формулировка внешнеполитических принципов позволяет, чтобы политические субъекты в ходе своей дипломатической практики актуализировали их содержание, идя в ногу с историческими реалиями. Мексиканскими исследователями делается вывод о том, что четкие принципы внешней политики по своей природе не являются ограничителями, не противореча демократическому тезису о том, что каждое избранное правительство может свободно осуществлять свой внешнеполитический курс. Скорее, они являются определяющими критериями.

Подобно принципам не являются абсолютно неизменными и внешнеполитические интересы, ввиду того, что они непосредственно зависят от международных условий, внутренней конъюнктуры и стратегических целей. Будучи материальными или идейными, фундаментальными или второстепенными, интересы предстают неизменной составляющей политики, способной меняться в зависимости от множества факторов. В мексиканской политологии на протяжении большей части XX в. категория национального интереса отождествлялась с концепцией «*realpolitik*», ссылаясь на защиту территории и национальной безопасности, во главе которой стояли цели выживания государства и достижение могущества. Согласно этой интерпретации, именно государство является единственным рациональным актором, тем, кто определяет интерес эгоистично. В итоге, это приводит к противоречиям с интересами других государств.

К началу XXI в. в политологических исследованиях, развивающихся в Мексике, подобная концепция толкования национальных интересов перестала быть исключительной и доминирующей. Наоборот, мексиканская политология адаптировала тезис о том, что государства могут выстраивать свои национальные интересы посредством нахождения точек соприкосновения с интересами других стран или же с потребностями международного сообщества в целом. Иными словами, конфликт интересов не является абсолютно неизбежным. Ведь, дипломатия - это не что иное, как переговоры для того, чтобы примирять, корректировать и согласовывать

интересы стран. А интересы государств могут привести как к напряженности, так и к международному сотрудничеству.

Мексиканскими политологами подчёркивалось, что категория национальных интересов влечет за собой дополнительную трудность в определении того, кто же именно определяет этот интерес: государство или народ. Фундаментальные интересы делятся на национальные (внутренние) и внешнеполитические, которые зависят от сущности государства, а также от его положения в международной системе. Либеральные и нелиберальные страны неизменно преследуют различные политические цели. А международная деятельность государств с меньшей степенью самостоятельностью всегда, прежде всего, отвечает интересам сверхдержав, располагающих большими ресурсами и ориентированными на самые разные регионы. При этом мексиканская внешняя политика исторически пыталась учитывать интересы множества акторов, правительственных и социальных, преследующих различные цели в международных отношениях. Но особенностью ее было то, что во главу неизменно ставились не эгоистичные интересы, а именно поиск общего блага.

В мексиканской политологии существуют различные мнения по поводу того, каковы же главные цели внешней политики Мексики.

По мнению бывшего главы мексиканского МИД П. Эспиносы внешняя политика Мексики всегда стремилась к достижению экономического развития и повышению благосостояния мексиканцев<sup>154</sup>. Дипломат Х.Х. Гомес Камачо считает, что единственной внешнеполитической целью всегда было и будет процветание Мексики<sup>155</sup>. Известные экономисты В. Уркиди и Г. Эскивель придерживаются позиции, согласно которой первостепенной задачей Мексики в международной политике является создание эффективной

---

<sup>154</sup> Espinosa P. La política exterior de Estados Unidos hacia México bajo la administración de Barack Obama: cambios y continuidades // Norteamérica, vol.6, no.2, México, jul./dic. 2011.

<sup>155</sup> Gómez Camacho J.J. Versión estenográfica del Panel. "La visión de los Embajadores de México en Europa". Senado de la República, 2016.

многосторонней торговой и глобальной финансовой систем, так необходимых этой латиноамериканской стране<sup>156</sup>.

Обеспечение территориальной целостности предстаёт единственно важно целью внешней политики Мексики в работах специалиста по международным отношениям М.А. Рамирес<sup>157</sup>. Известный политолог Х. Кастаньеда Гутман в качестве приоритетных интересов Мексики выдвигает именно защиту демократии и прав человека, а также построение справедливых латиноамериканского регионального и международного порядков, отвечающих этим целям<sup>158</sup>. Дипломат и политолог Б.С. Амор в своих исследованиях приходит к выводу, что ключевой целью внешней политики Мексики является претворение в жизнь политического и экономического проекта в Центральной Америке, который позволил бы изменить современную миграционную парадигму на ту, в которой фундаментальной задачей стало именно уважение прав человека<sup>159</sup>.

Стоит отметить, что принципы и доктрины, которые так повлияли на особенности и обычаи внешней политики Мексики, тесно связаны с историей страны. В условиях постоянных угроз со стороны великих держав этой стране на протяжении веков пришлось доказывать свое существование, как независимой нации. Колониализм, войны и вмешательства извне повлияли на формирование определенных принципов, неизменно поддерживаемых мексиканскими правящими элитами. Гарантирование территориальной целостности страны и солидарность с нациями, столкнувшимися с угрозами нарушения этого принципа, совместно играли роль оборонительных средств.

---

<sup>156</sup> Esquivel G. Desigualdad Extrema en México. Concentración del Poder Económico y Político. OXFAM, 2015; Urquidi V. La globalización y las opciones nacionales. México, Memoria, 2000; Urquidi V. Otro siglo perdido. Las políticas de desarrollo en América Latina (1930-2004). México, Memoria, 2005; Esquivel G. ¿Es la Política Social una Causa de la Informalidad en México? (con Juan Luis Ordaz) // Revista Ensayos, Universidad Autónoma de Nuevo León, Vol. XXVII, no.1, Mayo, 2008. Pp. 1-32.

<sup>157</sup> Ramírez M.A. ¿Legitimidad o Reconocimiento? Las investigadoras del sni. Retos y propuestas. (Coordinadora). Ediciones La Biblioteca, SA de CV (April 20, 2015), México, 2015. Pp. 1063.

<sup>158</sup> Castañeda Gutman J. Por una agenda ciudadana independiente. Guadalajara, Debate, Feb. 19, 2016. P.88.

<sup>159</sup> Amor B.S. La política exterior de México en la coyuntura. In Coloquio de Invierno. Vol. III: México y los cambios de nuestro tiempo. México, UNAM, Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, Fondo de Cultura Económica, 1992. Pp. 290-300.

Некоторые из принципов внешней политики, которые закреплены в конституции Мексиканских Соединенных Штатов, основываются на постулатах важнейших внешнеполитических доктрин мексиканской дипломатии. В первую очередь стоит отметить доктрину Хуареса. По словам известного мексиканского экономиста и политолога Д. Косио Вильегаса, международную деятельность Мексики в течение большей части ее существования, как суверенного государства определяла следующая выдержка из нее: «как между индивидуумами, так и между нациями, именно уважение прав и свобод других является миром»<sup>160</sup>. В одном из параграфов провозглашенного в 1867 г. манифеста, когда после французской интервенции республиканское правительство вернулось к власти, был закреплен важнейший принцип невмешательства во внутренние дела государств, осуждающий внешнее вмешательство и подтвердивший независимость Мексики.

Заметную роль сыграла доктрина Карранса, озвученная 1918 г. в контексте американского вмешательства, став первой попыткой концептуализировать и определить некоторые из наиболее важных внешнеполитических правил. Принципы обеспечения суверенитета, защиты независимости и дипломатической защиты интересов иностранцев в стране, так и продолжили оставаться главными задачами Мексики как на протяжении всего XX в., так и в новом XXI в. 1 сентября 1918 г. в своем президентском послании Конгрессу В. Карранса\* подчеркнул важность международной политики, характеризующейся «стабильностью обеспечивающих ее главных принципов», и определил в качестве генеральных линий равенство стран, равноправие граждан и иностранцев перед суверенитетом страны, в которой они проживают<sup>161</sup>. Согласно нему,

---

<sup>160</sup> Cosío Villegas D. La historiografía política del México modern. México, 1953.

\* Прим.: Венустиано Карранса - мексиканский государственный и политический деятель, участник мексиканской революции.

<sup>161</sup> Relaciones Internacionales en la Revolución 1913-1919. 214. Puntos de vista sobre Política Internacional, basados en la "Doctrina Carranza". 1o. de septiembre de 1918. EDITORIAL JUS, S. A. MÉXICO, 1971. Pp. 194-197.

главной целью дипломатии являлось формирование единой мировой цивилизации, обеспечение и защита общих интересов и становление отношений братства и дружбы народов.

И, наконец, третьей доктриной, легшей в основу главных принципов внешней политики Мексики стала доктрина Эстрады, провозглашенная в 1930 г. В ней закреплялось, что Мексика не оставляет за собой право специального акта признания новых правительств иностранных государств, поскольку это нарушает суверенитет других народов и в итоге приводит к тому, что «чужие правительства будут оценивать их внутренние дела»<sup>162</sup>. По этой причине мексиканское правительство будет ограничиваться лишь тем, чтобы оставить или отозвать своих дипломатов, а право, которым располагают иностранные государства для признания, поддержки или же замены своих правительств и властей не подлежит оценкам. Это стало мексиканским ответом на свержение ряда правительств в латиноамериканских странах.

Поддерживая свой суверенитет, территориальный и политический, главным задачами мексиканских правительств как в течение всего XX в., так и первых десятилетий XXI в., стали гарантирование невмешательства и права на самоопределение, превратившиеся в столпы мексиканской внешней политики. Следует подчеркнуть, что это согласовалось с первостепенной целью, которую преследовало мексиканское государство в эти времена - гарантированности независимости и территориальной целостности.

Несмотря на это за XX в. у Мексики все же имелись примеры внешнеполитических инициатив, ставящих под сомнение беспрекословное соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела других государств. К примеру, периодически мексиканские правительства полагали, что в их национальных интересах было официально заявить о диктаторском характере некоторых зарубежных режимов, в итоге разрывая с ними дипломатические отношения. В этих случаях правительства Мексики в

---

<sup>162</sup> Soler J.J. La Doctrina Estrada. Ed. Universidad de Mexico, México, 2002. P. 41.

первую очередь опирались на гипотезу *ad hoc*, принимая во внимание исторический контекст и закрывая глаза на необходимость соблюдения своих традиционных внешнеполитических принципов.

Стоит отметить, что за прошедшие десятилетия правительства Мексики не ограничивались лишь разработкой руководящих принципов исключительно для своей внешней политики. Мексиканские представители преподносили их в качестве примеров для подражания сначала на сессиях Генеральной ассамблеи Организации американских государств (ОАГ), а затем и на заседаниях Совета Безопасности ООН. В рамках многосторонних форумов мексиканцы неизменно защищали свои внешнеполитические правила, преподнося их уже в качестве руководящих основ для всей современной международной жизни. Стоит подчеркнуть, что на протяжении всего XX в. Мексика активно настаивала на необходимости кодифицировать принципы международного права, важной частью которых выступали принципы ее внешней политики, о чем свидетельствовала ее деятельность по этому направлению в рамках ООН.

Мексика, встав в ряд с другими развивающимися странами, признала международное право в качестве единственного орудия защиты от вмешательства во внутренние дела со стороны более сильных держав. Мексиканскими политологами именно международное право рассматривалось, как способ выработать единые правила игры, обеспечивающие мирное и при этом продуктивное сосуществование между государствами. Нельзя утверждать, что именно Мексика сформулировала важнейшие внешнеполитические принципы. Но можно без преувеличения сказать о заслуге этого латиноамериканского государства, сделавшего эти принципы руководящими основами для своей внешней политики, тем самым, постепенно превратив их в важную составляющую всей международной системы.

Правительство Мексики в 1988 г. приняло решение о включении в Конституцию семи руководящих принципов внешней политики, которые на

тот момент уже были частью международно-правовых норм, ранее принятых этой страной. Тем не менее, в основной закон Мексики было внесено дополнение к параграфу 10 статьи 89, ограничившее крайне широкие президентские полномочия в вопросах внешней политики. Став инициативой тогдашнего главы Мексики Мигеля де ла Мадрида (1982 -1988), принципы стали своего рода рамками для решений всех последующих администраций, ориентируя их действия в международном масштабе. Согласно мнению известного дипломата Б.С. Амор подобная реформа стала исключительной инициативой МИД Мексики, старавшегося более четко определить предписания, которыми должна была руководствоваться внешняя политика. Это объяснялось в первую очередь тем, что 80-ые годы XX в. выдались крайне сложными для мексикано-американских отношений. Прежде всего, это касалось стран Центральной Америки, поскольку во вспыхнувшие в этом регионе конфликты начали открыто вмешиваться США, а, в свою очередь, Мексика попыталась содействовать их скорейшему разблокированию. Благодаря чему этот период в латиноамериканской литературе даже получил название «второй холодной войной». В своих публикациях, посвященных этому этапу, мексиканской дипломат М. Дель Куэто отмечает, что именно тогда принципы невмешательства, самоопределения народов, международного сотрудничества, мирного разрешения международных споров, юридического равенства государств, запрета на применение силы или угрозы силой приобрели особую значимость для Мексики, попавшей в уязвимое положение ввиду долгового кризиса и нерешенной проблемы незаконного оборота наркотиков<sup>163</sup>. Важнейшим результатом стремления мексиканских властей закрепить руководящие основы для своего участия в мировой политике в моменты слабости и международной неопределенности стало придание внешнеполитическим принципам конституционного статуса, имевшее место в конце 80-ых годов прошлого столетия.

---

<sup>163</sup> Del Cueto M. La política exterior en las relaciones económicas multilaterals. En libro: Fundamentos y prioridades de la política exterior de México. México, El Colegio de México, 1986. P.209.



Важно и то, что заданная тенденция продолжилась и в XXI в., когда благодаря конституционной реформе 2011 г. был закреплён восьмой внешнеполитический принцип. Он стал отражением как произошедшей за два десятилетия трансформации самой Мексики, так и перемен в международной повестке дня. Новый внешнеполитический принцип, включённый в параграф X статьи 89 мексиканской Конституции, закреплял уважение и защиту прав человека и основных свобод. Посредством его включения в Конституцию подтверждалось, что права человека являются важнейшим составляющим политической идентичности Мексики. Этот принцип стал отражением политической открытости и демократизации, произошедших в стране, что одновременно совпало с историческим моментом, когда в международной повестке дня права человека стали трактоваться уже как универсальные ценности. В этой связи, в рамках этой же реформы текст статьи 1 Конституции Мексики был изменён таким образом, чтобы обозначить соблюдение прав человека в качестве одной из основных целей государства, при этом также повысив авторитет норм международного права в этой области. Все это в совокупности в итоге стало частью национального правопорядка.

Таким образом, и в начале XXI в. мексиканские правящие круги признали, что содействие посредством дипломатической практики защите и соблюдению прав человека в рамках международной политической системы являлось важнейшей составной частью национальных интересов Мексики, способной обеспечить необходимую среду для соблюдения этих правил на национальном уровне.

Внешнеполитические принципы, закреплённые в Конституции Мексики, а также их специфическое толкование на протяжении XX - начала XXI в. являются результатами сложной национальной истории и отражением экономических и социальных проблем, с которыми сталкивалась эта страна в разные периоды времени. Важно и то, что любые убеждения, даже ставшие традиционными правилами, при этом не предстают ни неизменными, ни

статическими. Как демонстрирует опыт Мексики, несмотря на всю свою абстрактность политические принципы крайне восприимчивы к адаптации к меняющимся реалиям как национальной, так и международной обстановки.

В результате проведенного в главе анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, доказывается, что особенности внешней политики Мексики, в первую очередь, сформировались благодаря особому отношению к ценностям, которое способно объяснить расхождение в подходах и концепциях мексиканских ученых по сравнению с господствующими в развитых странах. Сквозь призму специфического отношения к ценностям во внешнеполитических исследованиях мексиканских политологов выявлены три центральные темы, одновременно пересекающиеся с основными целями внешней политики: необходимость укрепления национальной и региональной автономии, достижение экономического и социального развития, а также традиционно главенствующая роль выстраиваемых с США отношений.

Характерной чертой мексиканской внешнеполитической мысли, как на протяжении XX в., так и в начале XXI в. является то, что при изучении внешней политики мексиканские исследователи особое внимание неизменно уделяли экономическим факторам, подтверждая огромное значение для страны проблемы экономического развития даже в рамках политологических исследований.

Во-вторых, раскрыта сущность и установлены особенности внешней политики Мексики. Мексиканская внешняя политика определена как средство реализации посредством своей автономии самостоятельной и уникальной роли в мировом масштабе. Неизменно независимый характер выступает главной особенностью внешней политики Мексики конца XX - начала XXI веков.

## **ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

### **2.1. Ключевые аспекты взаимодействия Мексики и США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме**

Мексикано-американские отношения представляют собой сложнейший по своей природе комплекс двусторонних связей, изобилующий знаменательными историческими событиями, которые создавали тенденции к конфликтам и сотрудничеству, договоренностям и спорам, а также повлияли на разработку великого множества научных концепций и подходов. Характер двусторонних отношений между Мексикой и Соединенными Штатами, будучи одними из самых сложных и уникальных в своем роде, в течении всего XX в., а также в первые десятилетия XXI в. неизменно менялся. Географическая близость между этими странами, с одной стороны, являлась причиной непрерывных конфликтов, но, с другой стороны, несмотря на существующие различия обозначала необходимость поисков путей взаимодействия и развития их отношений.

На формирование двустороннего диалога в начале XXI в., а также на восприятие двумя народами друг друга продолжили оказывать свое влияние ряд негативных исторических событий. Во-первых, «отрезание» Соединёнными Штатами более половины территории Мексики в XIX в. Во-вторых, многочисленные вооруженные интервенции в начале XX в. В-третьих, массовые депортации нелегальных мигрантов мексиканского происхождения, имевшие место сразу после окончания Второй мировой войны. В исторической памяти мексиканцев прочно утвердились бесконечные примеры использования «силовых приемов», применяемых США в отношении своего более слабого латиноамериканского соседа. Наличие непреодолимой асимметрии экономической и военно-политической силы между этими странами влечет за собой сохранение уникального восприятия друг друга, как на уровне государств, так и на уровне этносов.

Примечательна характеристика взаимоотношений этих стран, данная известным ученым Р. Фернандесом де Кастро: «не существует единого объяснения постоянной трансформации характера отношений между Мексикой и Соединенными Штатами. В их двустороннем диалоге прослеживается переход от модели, в основе которой лежали конфликт и пренебрежение, наблюдавшейся во время большей части независимого существования обеих наций, до образца партнёрства. В целом же мексикано-американские отношения нужно воспринимать, как некий процесс обучения, определенными стадиями которого являются неизменно повторяющиеся кризисы»<sup>164</sup>.

Главной отличительной особенностью первых десятилетий XXI в. стало заметное усиление взаимозависимости между Мексикой и Соединенными Штатами<sup>165</sup>. Подписание в 1992 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле, увеличение объемов американских инвестиций в экономику Мексики и количества мексиканцев, работающих в США, а также рост мексиканского внешнего долга банкам этой страны лишь усилили зависимость государств друг от друга.

Практически одновременные победы на президентских выборах Висенте Фокса (2000—2006) от Партии национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) и республиканца Джорджа Буша-младшего (2001—2009) обусловили начало нового этапа в отношениях между США и Мексикой. Ряд наблюдателей предсказывали это, а схожесть взглядов и личные симпатии, существовавшие между Бушем и Фоксом, гарантировали особенную душевность мексикано-американского диалога. Дж. Буш, в частности, объявил, что Мексика станет приоритетом во внешней политике его администрации, и реальные действия подтвердили это заявление. Первая международная поездка новоизбранного президента США пришлась именно

---

<sup>164</sup> Fernández de Castro Domínguez. "Ampliando horizontes: aproximaciones teóricas para el estudio de las relaciones México-Estados Unidos" en Vereza, Fernández de Castro y Weintraub (coords). Op. Cit pp. 30.

<sup>165</sup> Косевич Е.Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы // Латинская Америка. – 2018. - №1 .- С. 63– 75.

на Мексику. Тогда, в феврале 2001 г., он посетил ранчо В.Фокса. Это был единственный случай в истории внешней политики Соединенных Штатов, когда глава государства нанес первый зарубежный визит в этом новом качестве именно в Мексику. Как правило, первенствуют Канада или Великобритания.

Для Мексики также было особенно важно наладить тесную связь с США, особенно после прихода к власти президента не от Институционно-революционной партии, монопольно правившей в течение 71 года подряд. В.Фокс и Хорхе Кастаньеда<sup>166</sup> воспользовались сложившейся ситуацией, чтобы добиться начала переговоров по иммиграционному соглашению, расширению экономических отношений в рамках НАФТА, а также требованию устранения процесса сертификации со стороны США в отношении стран, сотрудничающих в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Вашингтон же был, прежде всего, заинтересован в обсуждении темы энергетики, стремясь получить доступ к государственной мексиканской нефтяной компании «Pemex», чье монопольное владение нефтяными запасами гарантировалось Конституцией страны.

Бесспорно, до исторической даты 11 сентября 2001 г. отношения между Мексикой и США переживали один из своих лучших периодов. Впервые за долгое время страны могли похвастаться действительно тесными связями, стержнем которых было обоюдное стремление укрепить разноплановое сотрудничество и сократить, насколько это возможно, число противоречий, характеризовавших предыдущие исторические этапы.

Однако, теракты 11 сентября изменили эту реальность, приведя к тому, что Мексика перестала быть «приоритетом» для США, перейдя в ранг всего лишь «важных» в дипломатическом плане стран. В качестве своих центральных задач Вашингтон выдвинул вопросы безопасности и, в особенности, борьбу с международным терроризмом, сделав темы миграции

---

<sup>166</sup> Первый министр иностранных дел в администрации Висенте Фокса с 2000 по 2003 г.

и расширения процесса интеграции в Северной Америке вторичными. После 11 сентября между Мексикой и США стали возникать «трения». Начиная с этой даты, ключевой интерес Соединенных Штатов в их отношениях с Мексикой стал заключаться в том, чтобы сохранить максимально беспроблемной общую границу, а также склонить своего южного соседа к поддержке в стартовой борьбе с терроризмом.

Заметное расхождение во мнениях пришлось на конец 2002 — начало 2003 гг., когда США потребовали у Мексики поддержать их вторжение в Ирак. Не уступив нажиму Вашингтона, настаивавшего на принятии предложенной им и Лондоном «второй резолюции», угрожающей «серьезными последствиями», если Ирак не подчинится режиму работы новых инспекций вооружения, Мексика, будучи на тот момент непостоянным членом Совета Безопасности ООН, выступила против предоставления администрации Буша международной санкции на войну, возведя невидимую стену в дружественных отношениях между двумя президентами<sup>167</sup>.

Таким образом, экономические и социальные вопросы двусторонней повестки дня, в которых была наиболее заинтересована прежде всего сама Мексика, отошли на второй план, несмотря на то, что в целом сотрудничество стало более интенсивным. Мексика стала занимать более твердую позицию в вопросе выявления потенциальных террористов на своих северных рубежах, в 2002 г. подписала соглашение об «умной границе», а в 2005 с Соединенными Штатами и Канадой было согласовано создание Партнерства по безопасности и процветанию Северной Америки (*Alianza para la Seguridad y la Prosperidad de América del Norte, ASPAN*). Таким образом, к завершению мандата администрации Фокса утраченный гармоничный тон в отношениях между Мексикой и США был восстановлен.

---

<sup>167</sup>Косевич Е.Ю. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12. – С. 148 – 159.

Отдельно стоит отметить и про несбывшиеся надежды на реализацию проекта АЛКА, целью которого было создание единой зоны свободной торговли Америк (Area de Libre Comercio de las Americas, ALCA). Подобная инициатива столкнулась с яркой критикой, в первую очередь, со стороны стран – лидеров Меркосур (Mercado Común del Sur, Mercosur). Они касалась явного нежелания США учитывать при подготовке АЛКА различных интересов, преследуемых странами Латинской Америки, в основе которых лежали различия в их уровнях развития. Поднявшаяся среди латиноамериканских стран волна протеста против АЛКА стала ярким примером сопротивления против неолиберальной глобализации в целом. Несмотря на усилия по продвижению этого проекта, который прилагал мексиканский президент В. Фокс, достигнуть договоренностей по заключению договора так и не удалось.

Избрание нового президента Мексики Фелипе Кальдерона (2006—2012) не внес существенных изменений в отношения между государствами. Ввиду того, что Ф. Кальдерон пришел к власти при весьма спорных результатах выборов, приоритетом его повестки была внутренняя политика, а внешнеполитические вопросы отодвинулись на второй план, что контрастировало с курсом его предшественника, активно продвигавшего именно интенсификацию отношений с влиятельным соседом. Ф. Кальдерон в течение первого года пребывания в должности так и не нашел время для посещения Соединенных Штатов.

Для администрации Кальдерона основным содержанием политики стала борьба с незаконным оборотом наркотиков с привлечением армии, а в зону наибольшего интереса попало недружественное участие со стороны США в «войне с наркокартелями», ставшими действительно серьезной проблемой для Мексики ввиду неконтролируемого разгула насилия<sup>168</sup>. В этом контексте Кальдерон предложил Дж. Бушу во время визита последнего

---

<sup>168</sup> Kosévich E.Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado // Iberoamérica. – 2017. – № 1. – P. 74 – 95.

в Мексику (март 2007 г.) свою схему сотрудничества в данной области. Результатом упомянутой встречи стала программа сотрудничества под названием «Инициатива Мерида» (исп. *Iniciativa Mérida*)<sup>169</sup>, включавшая в себя финансовую поддержку в 1,6 млрд долл. в течение последующих трех лет для покупки боевой техники и переподготовки мексиканских вооруженных сил<sup>170</sup>. «Инициатива Мерида» бесспорно стала крайне важным шагом вперед в сотрудничестве между Мексикой и Соединенными Штатами в области безопасности, но так и не переросла в «новую парадигму», как это объявлялось двумя администрациями.

В речах Барака Обамы (2009 - 2017), произнесенных в ходе предвыборной кампании 2008 г., Мексике не было отведено особого места. Это объясняется тем, что кандидат от Демократической партии лично не был близко знаком с особенностями южного соседа, в отличие от своего предшественника Джоржа Буша, еще со времен нахождения на посту губернатора Техаса весьма осведомленного о менталитете жителей этой страны<sup>171</sup>. По словам известного мексиканского журналиста Хорхе Рамоса, Обама даже собирался посетить Мексику еще будучи кандидатом в президенты, на что в итоге так и не решился, предполагая, что подобный визит в ходе еще не завершенной предвыборной кампании вызовет волну критики и приведет к потере голосов избирателей<sup>172</sup>. А это, в свою очередь, вновь подтверждает тот факт, что Мексика никогда не была приоритетом внешнеполитического курса администрации Обамы, оставаясь далеко позади более насущных на тот момент вопросов, например, таких, как разыгравшийся экономический кризис и присутствие США в Ираке.

В предвыборных обещаниях Обамы можно выделить только четыре темы, по касательной затрагивающих отношения с Мексикой. Во-первых,

---

<sup>169</sup> Прим.: также известная, как «План Мерида».

<sup>170</sup> Benítez Manaut. *La Iniciativa Mérida: ¿nuevo paradigma de cooperación entre México y Estados Unidos en seguridad?* México, UNAM. 2009.

<sup>171</sup> Дж. Буш-младший занимал пост губернатора штата Техас с 1995 по 2000 г.

<sup>172</sup> Jorge Ramos. *La verdad electoral.* (электронный ресурс). URL: <http://www.jorgeramos.com/articulos/articulos505.html> (дата обращения: 08.10.2017).



миграционный вопрос. Еще во время своей первой избирательной кампании американский политик обещал провести всеобъемлющую реформу миграционной системы, которую называл «сломанной». Во-вторых, торговля. Претендуя на президентский пост, Обама поднял вопрос о пересмотре соглашения о НАФТА. В-третьих, борьба с незаконным оборотом наркотиков. В его речах упоминалось о необходимости реформирования политики борьбы с наркотиками и предупреждения незаконных поставок оружия в Мексику. И, в-четвертых, обозначалась необходимость расширения сотрудничества в сфере высшего образования.

Приход Обамы на пост президента в 2009 г. вновь вызвал широко распространившиеся ожидания изменения всего «мексиканского» внешнеполитического курса США. После периода непростых отношений между республиканцем Дж. Бушем, с одной стороны, и мексиканскими президентами В.Фоксом и Ф.Кальдероном — с другой, приход демократа в Белый дом, по мнению большинства специалистов, должен был принести позитивные изменения. Ключевым отличием курса Обамы от курса его предшественника должен был стать переход от односторонней политики, основанной на применении силы в навязывании гегемонии США, к политике многостороннего характера, главным образующим элементом которой стало именно проведение переговоров о международном сотрудничестве, так называемой политике «мягкой силы». В этом контексте особенно ожидалось, что именно «мягкая сила» станет поворотным пунктом во внешней политике США в отношении их ближайшего южного соседа<sup>173</sup>.

В первую очередь это касалось миграционного вопроса, давно ставшего одновременно и деликатной, и широко обсуждаемой проблемой в двусторонней повестке дня. В Соединенных Штатах насчитывалось примерно 11,3 млн нелегальных мигрантов, из которых более 6 млн

---

<sup>173</sup> R. Velázquez Flores. La política exterior de Estados Unidos hacia México bajo la administración de Barack Obama: cambios y continuidades. Norteamérica vol.6 no.2 México jul./dic. 2011.

составляли граждане мексиканского происхождения<sup>174</sup>. И это обстоятельство стало неиссякаемым источником конфликтов, столкнувших различные точки зрения на данный феномен как на уровне правительств, так и обществ обеих государств.

В Мексике большая часть населения считает, что миграция на территорию северного соседа положительно сказывается на экономике США. Тем не менее наиболее консервативные слои общества Соединенных Штатов воспринимают нелегальную иммиграцию как угрозу национальной безопасности, полагая, что мигранты крадут рабочие места у американцев, а незаконное переселение напрямую связано с незаконным оборотом наркотиков и другими преступлениями, что впоследствии было публично озвучено Дональдом Трампом (2017 —н.в.)<sup>175</sup>. Это подтвердилось тем, что в августе 2010 г. шесть из десяти американцев высказывались в поддержку закона штата Аризона<sup>176</sup>, закрепившего наиболее широкие и жесткие действия за последние десятилетия, направленные против нелегальных иммигрантов<sup>177</sup>.

Для администрации Дж.Буша-младшего миграционный вопрос был далеко неоднозначным. Несмотря на то, что на протяжении всего шестилетнего президентства В.Фокса Мексика активно настаивала на подписании соглашения, которое позволило бы легализовать миллионы нелегальных переселенцев, находящихся в Соединенных Штатах, Вашингтон принял значительные ограничительные меры по отношению к этой группе населения, особенно после 11 сентября 2001 г. Этот шаг и попытка

---

<sup>174</sup> Here's the Reality About Illegal Immigrants in the United States. (электронный ресурс). URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/03/06/us/politics/undocumented-illegal-immigrants.html?mcubz=1> (дата обращения: 07.10.2017).

<sup>175</sup> Pew Hispanic Center. Public Favors Tougher Border Controls and Path to Citizenship. Most Oppose Ending Birthright Citizenship. 2011. (электронный ресурс). URL: <http://pewresearch.org/pubs/1904/poll-illegal-immigration-border-security-path-to-citizen-ship-birthright-citizenship-arizona-law> (дата обращения: 08.10.2017).

<sup>176</sup> Закон S.B. 1070 признавал факт нахождения иностранца в штате Аризоне без наличия регистрационных документов, требуемых федеральным законом, государственным преступлением.

<sup>177</sup> Federation for American Immigration Reform (FAIR). 2011. Immigration Facts. Public Opinion Polls on Immigration. (электронный ресурс). URL: [http://www.fairus.org/site/PageNavigator/facts/public\\_opinion.html](http://www.fairus.org/site/PageNavigator/facts/public_opinion.html) (дата обращения: 08.10.2017).

милитаризации границы, а также начало скандального строительства пограничной стены, предотвращающей ее незаконный переход, естественно породили напряженность в мексикано-американских отношениях.

Со своей стороны, Обама еще в ходе предвыборной кампании 2008 г. пообещал реформировать миграционное законодательство в течение первого года пребывания в должности, официально заявив, что действующие на тот момент законы, регулирующие данный вопрос, нуждаются в пересмотре. Однако даже к середине своего первого президентского срока он так и не смог осуществить реформу, столкнувшись с ярким сопротивлением со стороны конгресса, а также иных консервативных политических кругов, выступавших против всяких изменений в миграционной политике. Отсрочка разрешения данного вопроса была также вызвана и тем, что главными приоритетами для Обамы применительно к внутренней политике в течение первых двух лет пребывания в должности были другие проблемы. В 2009 г. иммиграционный вопрос вновь обострился после того, как местные законодательные органы штата Аризона все же приняли вышеупомянутый закон, разрешивший уголовное преследование нелегальных мигрантов в штате. Обама публично выразил местным властям несогласие с его положениями, и после оказанного со стороны федерального правительства давления наиболее спорные статьи закона ввиду их очевидного вмешательства в сферу компетенции федерации были аннулированы<sup>178</sup>. Примечателен также случай, когда палата представителей в конце 2010 г. приняла закон, известный как «Закон мечты» («Dream Act»), направленный на легализацию пребывания в США тысяч молодых людей мексиканского происхождения, въехавших в страну еще несовершеннолетними. Тем не менее, сенат Соединенных Штатов эту инициативу не одобрил, несмотря на

---

<sup>178</sup> D.Brooks. Empresas carcelarias impulsaron la ley antiinmigrante de Arizona, revela investigación. La Jornada, 29 de octubre.

широкую поддержку общественности «американской мечты для детей мигрантов»<sup>179</sup>.

Другим вопросом, создавшим напряженность в двусторонних отношениях, стала политика массовых депортаций, начатая еще администрацией Буша, против которой Обама первоначально выступал. Недолгое послабление имело место в 2009 г., когда министр внутренней безопасности США Джанет Наполитано объявила о внесении важного изменения, в рамках которого мексиканцы, имевшие работу, не подлежали депортации<sup>180</sup>.

Миграционная политика Обамы, несмотря на его стремление к переменам, зашла в тупик, в частности потому, что президент зависел от мнения иных заинтересованных лиц. В этой связи в апреле 2011 г. Обама провел встречу с предпринимателями, представителями профсоюзов, губернаторами, мэрами, конгрессменами и членами общественных организаций с целью заручиться их поддержкой в проведении миграционной реформы<sup>181</sup>. Стоит также отметить, что на тот момент за неисполнение обещаний о проведении целостной реформы Обама подвергся критике со стороны промигрантских организаций, а также латиноамериканской диаспоры, проживающей в США.

В ходе второй избирательной кампании Обама подчеркивал важность национального разнообразия, вновь выделяя в качестве одного из своих приоритетов реализацию комплексной миграционной реформы. Последнее в заметной степени предопределило исход выборов 2012 г., продемонстрировавших изменения в составе электората со сдвигом в сторону латиноамериканских избирателей, впервые сыгравших заметную роль в определении исхода голосования. Голоса латиноамериканцев, отданные за

---

<sup>179</sup> En manos del Senado estatal aprobar el DREAM Act en Nueva York. (электронный ресурс). URL: <http://www.univision.com/nueva-york/wxtv/noticias/dream/en-manos-del-senado-estatal-TArobar-el-dream-act-en-nueva-york> (дата обращения: 08.10.2017).

<sup>180</sup> S.S.Hsu. Little News in Obama's Immigration Policy. The Washington Post, 2009, 20 de mayo.

<sup>181</sup> J. Hernández. Mandatario de EU convoca a líderes a la Casa Blanca, El Universal, 20 de abril. 2011.

Обаму, стали определяющими в таких ключевых штатах, как Флорида, Вирджиния, Колорадо и Невада.

Проект данной реформы, разработанный уже во время второго четырехлетнего срока Обамы и включающий в себя механизм «амнистии», был одобрен сенатом США в январе 2013 г., но погряз на рассмотрении в палате представителей, в итоге так и оставшись неутвержденным. И с начала XXI в. это стало уже третьей неудачной попыткой проведения комплексной миграционной реформы. Обама в своей речи «О положении страны» — традиционном обращении к нации, — произнесенной 12 января 2016 г., последней в должности президента, упомянул и иммиграционную реформу, сделав акцент на том, что следующей американской администрации «необходимо отремонтировать систему»<sup>182</sup>.

Таким образом, мексиканские рабочие продолжали сталкиваться с двумя основными угрозами: применением к ним дискриминационных законов ряда штатов, нарушающих их личные права и свободы, и депортацией. Как способ давления на республиканцев в ходе проведения иммиграционной реформы Обама использовал инвестиции огромных средств, чтобы «запечатать» границу с Мексикой, а также увеличить число лиц, подлежащих депортации, достигшее к концу его президентского срока почти 3 млн человек<sup>183</sup>. Подавляющее большинство депортированных составили мексиканцы. Более того, при Обаме депортаций увеличились на 41% по сравнению со временами Буша-младшего<sup>184</sup>. В результате натиск, которому подверглись семьи мексиканских рабочих в Соединенных Штатах, многие из которых проживали в этой стране уже много лет, оказался очень жестким. Примечательно, что правительство Энрике Пеньи Ньето (2012 —

<sup>182</sup> Barack Obama on Immigration. Junior Senator (IL); President-Elect (электронный ресурс). URL: [http://www.ontheissues.org/international/barack\\_obama\\_immigration.htm](http://www.ontheissues.org/international/barack_obama_immigration.htm) (дата обращения: 07.10.2017).

<sup>183</sup> Los deportados de Obama y Trump. (электронный ресурс). URL: <http://www.animalpolitico.com/blogueros-lo-que-quiso-decir/2017/01/24/los-deportados-obama-trump/> (дата обращения: 07.12.2017).

<sup>184</sup> Obama es el presidente que más ha deportado en los últimos 30 años. (электронный ресурс). URL: <http://www.univision.com/noticias/deportaciones/obama-es-el-presidente-que-mas-ha-deportado-en-los-ultimos-30-anos> (дата обращения: 17.10.2017).

2018) крайне инертно отреагировало на факт обсуждения в США иммиграционной реформы, заявив, что это — внутреннее дело соседнего государства, пояснив свою позицию тем, что не собирается оказывать влияния на ее результаты.

Несмотря на все сказанное выше, следует подчеркнуть, что в миграционном вопросе Мексика и США за последние годы достигли определенных успехов, в частности, таких как расширение сотрудничества мексиканских властей со Службой гражданства и иммиграции США (United States Citizenship and Immigration Services, USCIS). Была также оказана поддержка более 470 тыс. мексиканским бенефициарам программ «Отсроченных действий для вновь прибывших несовершеннолетних групп граждан» («Deferred Action for Childhood Arrivals», DACA)<sup>185</sup>. Кроме того, в ходе проведения Недели финансового образования 2015 г. при участии финансовых и банковских учреждений США материальную поддержку получили более 650 тыс. мексиканских граждан. А за 2015 г. в рамках программы «Health Windows» бесплатная медицинская помощь была предоставлена более чем 1,2 млн мексиканцев. В том числе было подписано 30 соглашений о сотрудничестве между консульствами и органами власти США, уделяющими особое внимание соблюдению прав несовершеннолетних. Приняты меры по целенаправленному совершенствованию работы 32 консульств Мексики, что отразилось, в частности, в сокращении — в среднем на 40% — времени ожидания решения по поданным заявкам.

Обама особенно настойчиво продвигал идею иммиграционной реформы, делая особый акцент на легализации 11,3 млн иностранцев, большинство из которых составляли граждане Мексики. Тем не менее, ни амнистия, ни остальные пункты кардинальной реформы иммиграционной системы США не были осуществлены. В целом же следует констатировать,

---

<sup>185</sup> Мексиканцы составили 77% от общего числа бенефициаров программы DACA.

что ряд инициатив администрации Обамы, включая «Закон мечты», стоит рассматривать как пример того, что даже в таком конфликтном вопросе, как проблема миграции, можно наладить сотрудничество.

Другим объектом ключевых интересов США стало экономическое взаимодействие. Во время первой президентской кампании Обама впервые выдвинул идею пересмотра НАФТА. Такой подход полностью согласовался с занятой им политической позицией, так как, еще будучи конгрессменом, он активно выступал против принципа свободной торговли. Однако, заняв пост президента, Обама сразу же проинформировал руководство Канады и Мексики, что не намерен вносить поправки в НАФТА, быстро осознав, что данное соглашение шло на пользу американской экономике, а протекционистская политика вряд ли способна стать лучшим вариантом для самих США<sup>186</sup>.

Что касается закрепившихся между Мексикой и Соединенными Штатами коммерческих отношений, то американский президент все же признал, что изменение status quo может породить ответное сопротивление. А давление и интересы предпринимателей, извлекающих выгоду из условий НАФТА и абсолютно неготовых принять значительные изменения, оказались решающими и привели к тому, что при Обаме это соглашение не претерпело никаких существенных изменений, не считая незначительных корректировок. В частности, экспериментальная программа, введенная еще администрацией Буша, разрешающая въезд мексиканских грузовиков на территорию США и ставшая неким компромиссом в рамках НАФТА, в итоге при Обаме была отменена. В марте 2009 г. конгресс США одобрил отмену ее финансирования, после чего последовала незамедлительная реакция со стороны Мексики<sup>187</sup>. В ответ на принятые меры мексиканское правительство ввело высокие таможенные пошлины на импорт 89 промышленных и

---

<sup>186</sup> Благодаря этому соглашению в период с 1994 по 2016 г. экспорт из США в Мексику увеличился более чем в 4 раза, а экспорт из Мексики в США — в 5,5 раз.

<sup>187</sup> M.L ombera. México TAlcará represalias contra EU. El Universal. 2009. (электронный ресурс). URL: <http://www.eluniversal.com.mx/finanzas/69749.html>. (дата обращения: 07.10.2017).

сельскохозяйственных товаров, производимых почти в 40 американских штатах, с ориентировочной стоимостью в 2,4 млрд долл<sup>188</sup>. В следующем году, несмотря на обещания, данные правительством Соединенных Штатов, не было предпринято никаких действий по разрешению этой проблемы, и Мексика увеличила перечень с 89 до 99 позиций, в итоге добившись того, что в 2011 г. программа была восстановлена<sup>189</sup>. Уже к концу своего второго мандата Обама даже хотел добиться от конгресса одобрения введения ускоренной схемы заключения торговых соглашений, дающей ему личную возможность договариваться о подобных соглашениях, что, впрочем, не нашло отклика в рядах парламентариев<sup>190</sup>.

В целом за время президентства Обамы произошло полноценное восстановление двусторонней торговли после тяжелейшего экономического кризиса 2008 г., в период с 2009 по 2016 г. почти удвоившее объем экспорта из США в Мексику. Размер импорта из Мексики в США за рассматриваемый период увеличился почти на одну треть — с 177 млрд до 271 млрд долл., а экспорт составил 212 млрд с положительным сальдо торгового баланса Мексики в размере 59 млрд долл. Стоит подчеркнуть, что объем мексикано-американского товарооборота с момента прихода к власти Обамы в 2009 г. и на момент окончания его мандата увеличился более чем в 1,5 раза<sup>191</sup>.

Кроме того, значительно вырос объем поставок природного газа в Мексику из Техаса, с 333 тыс. кубометров в 2010 г. до более чем 1 млн к 2015 г. В рамках Пятилетнего плана расширения системы транспорта и комплексного государственного хранения природного газа на период с 2015

<sup>188</sup> Соглашение NAFTA включало в себя установление подобного рода мер. Мексика действовала в правовых рамках согласно ограничениям, внесенным со стороны США.

<sup>189</sup> La pelea de los “teamsters” contra los transportistas mexicanos. (электронный ресурс). URL: <https://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/la-pelea-de-los-teamsters-contra-los-transportistas-mexicanos> (дата обращения: 07.10.2017).

<sup>190</sup> Obama executive action on guns to require background checks for more sales. (электронный ресурс). URL: <http://www.foxnews.com/politics/2016/01/05/obama-executive-action-on-guns-to-require-background-checks-for-more-sales.html> (дата обращения: 09.17.2017).

<sup>191</sup> ¿Qué se juega EU en la guerra comercial con México? (электронный ресурс). URL: <http://eleconomista.com.mx/internacional/2017/01/27/que-se-juega-eu-guerra-comercial-mexico> (дата обращения: 09.17.2017).



по 2019 г.<sup>192</sup> было начато строительство газопровода «Южный Техас — Тукспан», посредством которого природный газ планируется транспортировать через подводный маршрут в Мексиканском заливе с юга штата Техас до мексиканского штата Веракрус<sup>193</sup>.

На момент завершения мандата Обамы США начали экспортировать в Мексику больше, чем они экспортировали в Китай и Японию вместе взятые. Это привело к тому, что Мексика стала занимать первые, вторые или третьи места по объему рынков в 30 из 50 американских штатов, а 6 млн рабочих мест в США стали зависеть от торговли с Мексикой.

Развитие отношений между Мексикой и США происходило, в том числе, и в результате соглашения президентов Э. Пенья Ньето и Б. Обамы по разработке разноплановой повестки дня с целью превращения Северной Америки в конкурентоспособный, динамичный и процветающий регион. В мае 2013 г. был дан старт «Экономическому диалогу высокого уровня» (Diálogo Económico de Alto Nivel, DEAN), цель которого — стимулировать экономический рост обеих стран и создать рабочие места для конкуренции на мировом рынке. Среди итогов двустороннего форума можно назвать сокращение времени ожидания с 3 часов до 30 мин при пересечении границ на переезде Эль Чапараль — Сан-Исидро между Тихуаной и Сан-Диего; обновление Соглашения о воздушном сообщении; совместное продвижение инвестиций между «ProMexico» и «Select USA»; упрощение таможенных формальностей по грузовым железнодорожным перевозкам; сотрудничество в рамках двустороннего форума частного сектора «U.S. — Mexico CEO Dialogue»<sup>194</sup>. За последние годы президентства Обамы были также начаты

---

<sup>192</sup> Expansión y optimización del SISTRANGAS (электронный ресурс). URL: <http://www.gob.mx/cenagas/acciones-y-programas/plan-quinquenal-de-expansion-del-sistema-de-transporte-y-almacenamiento-nacional-integrado-de-gas-natural-sistrangas> (дата обращения: 09.17.2017).

<sup>193</sup> El Cenagas, ahora sin Pemex, toma el reto de llevar gas natural a todo México. (электронный ресурс). URL: <http://www.energiahoy.com/site/el-cenagas-ahora-sin-pemex-toma-el-reto-de-llevar-gas-natural-a-todo-mexico/> (дата обращения: 09.17.2017).

<sup>194</sup> ProMexico — подразделение государственного секретариата экономики Мексики, занимающееся продвижением национальной продукции за рубежом; Select USA — представительство Управления международной торговли (в составе Министерства торговли США), специализирующееся на привлечении

несколько совместных инфраструктурных проектов, преследующих цель сделать пограничный регион неким катализатором роста и инноваций: строительство пешеходного моста в аэропорту Сан-Диего — Тихуана и железнодорожного переезда по направлению Матаморос — Браунсвилл, а также шести новых будок контроля в пункте въезда Ногалес.

Отдельного внимания заслуживает выдвинутая еще в первый срок президентства Обамы стратегия «двух стратегических колец» — трансатлантического и тихоокеанского, отсекающая государства Латинско-Карибской Америки от основных мировых торговых потоков, на которых должна была строиться вся глобальная экономика к середине XXI в. Опираясь на удачный опыт побуждения к созданию Тихоокеанского Альянса (Alianza del Pacífico, TA), изначально противопоставленного Меркосур, Обама сделал ставку на Мексику в качестве стратегического союзника в регионе, через которого США смогли бы продвигать план по созданию Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP). Однако из-за отсутствия поддержки со стороны нового президента США Дональда Трампа стратегии «двух колец», а также его решения о выходе США из TPP этим планам также не суждено было сбыться<sup>195</sup>.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков стала, пожалуй, самым важным вопросом в мексикано-американских отношениях в течение первых двух лет администрации Обамы. Американские правительство и общество были обеспокоены двумя аспектами указанной проблемы. Во-первых, значительностью объемов наркотических средств мексиканского происхождения, доставляемых в США. И, во-вторых, вероятностью переноса насилия, разбушевавшегося в Мексике после объявленной Ф. Кальдероном войны с наркомафией на собственно североамериканскую территорию. Власти Соединенных Штатов стали делать заявления о том, что

---

прямых иностранных инвестиций. «U.S. — Mexico CEO Dialogue» — форум по вопросам конкурентоспособности, передвижения рабочей силы и развития приграничного сотрудничества.

<sup>195</sup> В.П.Сударев. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М., ИЛА РАН, 2017, С. 20.

государственные органы Мексики также вовлечены в наркоторговлю, а коррупция достигла самых высоких уровней властных структур. На подобные обвинения Мексика отвечала, что наркотрафик, прежде всего, обусловлен огромным спросом на наркотики в самих США, отмывание денег производится в американских банках, а поток незарегистрированного оружия берет начало именно на территории северных соседей и только потом оседает в руках мексиканских наркокартелей.

С приходом Обамы в Белый дом США были готовы особенно тесно сотрудничать с мексиканскими властями в вопросе борьбы с наркоторговлей, возведенном и правительством, и обществом в ранг общенациональной угрозы. В июне 2009 г. был подписан закон, увеличивший размер бюджетной поддержки предпринимаемых Мексикой контрнаркотических мер<sup>196</sup>. А в 2011 г. Вашингтон дополнительно выделил 500 млн долл. в рамках финансирования вышеупомянутой «Инициативы Мерида». Ускорившийся обмен разведывательной информацией привел к аресту нескольких мексиканских наркобаронов.

В ряде случаев администрация Обамы даже признала негативную роль Соединенных Штатов в отношении неконтролируемой эскалации насилия в Мексике. К примеру, согласно официальному сообщению Госдепартамента, почти 95% убийств, связанных с деятельностью организованной преступности, произошли с использованием оружия, незаконно приобретенного в США<sup>197</sup>.

Важно и то, что именно в к концу первого десятилетия XXI в. произошло очень важное политическое изменение: высокие должностные лица США стали открыто признавать коллективную ответственность за

---

<sup>196</sup> J. Domínguez. La política exterior del presidente Barack Obama hacia América Lati-na. Foro Internacional, 2010, vol. 50, no. 2, 223.

<sup>197</sup> D.R. Mares, G. Vega. The U.S.-Mexico Relationship: Towards a New Era?, Washington, D.C., The Woodrow Wilson Center. 2009. (электронный ресурс). URL: <https://escholarship.org/content/qt1kb4c76j/qt1kb4c76j.pdf?nosplash=5e6140997dba06b903a771b96d96a16d> (дата обращения: 20.11.2017).

происходящее и выражать доверие мексиканским властям. Ярким примером этого могут служить резкая критика и последующий уход в отставку в 2011 г. американского посла в Мексике Карлоса Паскуалья. Это произошло после того, как интернет-портал «WikiLeaks» обнародовал сообщения, в которых К.Паскуаль пренебрежительно высказывался о действиях, предпринимаемых мексиканскими органами власти в борьбе с преступностью, их малой эффективности и нерешительности.

Несмотря на перемену в восприятии Мексики со стороны американских властей в целом, сохранялся и ряд спорных моментов, обострявших межгосударственные противоречия. Например, еще в 2009 г. ряд консервативных представителей властных структур США заклемили Мексику в качестве «неудавшегося» государства, потерявшего всякий контроль над преступными группировками. Подобные заявления, естественно, вызвали недовольство как правительства Кальдерона, так и мексиканской общественности. Еще одним инцидентом, не способствующим укреплению взаимопонимания между двумя странами, стало оглашение в первом квартале 2011 г. деталей секретной операции по отслеживанию конечных покупателей незаконно проданного в Соединенных Штатах оружия. Программа, известная под названием «Форсаж», продемонстрировала, что в незаконную торговлю были вовлечены именно североамериканские должностные лица, что вызвало негодование в Мексике. Президент Обама сразу же заявил, что не был осведомлен о данной операции. Стоит заметить, что чуть позже она закончилась еще большим скандалом, после того, как более чем 2000 единиц отслеживаемого оружия были «потеряны» из вида.

Президент Кальдерон настаивал на том, чтобы Обама инициировал внесение изменений в американское законодательство о продаже оружия, позволяющих избежать его перемещения в Мексику. И администрация США была полностью готова сотрудничать в этом вопросе. Тем не менее ее

достижения в условиях давления оружейного лобби, яростно отстаивающего конституционное право американцев вооружаться, оказались весьма скромными. В этом плане примечателен 2012 г., когда сенат США отклонил предложение об ужесточении контроля над огнестрельным оружием, на которое так рассчитывала мексиканская сторона, что не могло не привести к ухудшению межгосударственных отношений.

В период второго президентского срока Обама продолжил активные попытки принять более жесткое законодательство о ношении и хранении огнестрельного оружия, но вновь потерпел неудачу. Тем не менее в 2015 г. в обход конгресса ему все же удалось провести ряд президентских актов, подвергающих продавцов оружия специальным проверкам с целью устранения так называемой лазейки оружейных выставок<sup>198</sup>.

Таким образом, при администрации Обамы проблема борьбы с наркоторговлей в отношениях с Мексикой приобрела характер, определяемый формулой «конфликт — сотрудничество», а попытки ее разрешения были ознаменованы как успехами, так и провалами. В целом же сложившиеся в этот период связи можно охарактеризовать как более тесные, нежели прежде.

Еще одним направлением, ставшим за последние годы одним из центральных в мексикано-американских отношениях, было сотрудничество в сфере высшего образования. Стоит особо выделить двусторонний Форум высшего образования, инноваций и исследований, открытый в мае 2013 г. президентами Э. Пеньей Ньето и Б. Обамой, а также «Проект 100 тысяч», целями которых были расширение возможностей для обменов в системе образования, создание ассоциаций научных исследований и трансграничных инноваций, способных привести к эволюции трудовых ресурсов для

---

<sup>198</sup> Прим.: В центре внимания было более широкое определение собственно торговцев оружием и усиление контроля за их деятельностью. На оружейных выставках, веб-сайтах и блошиных рынках продавцы часто отказывались регистрироваться в качестве лицензированных дилеров, что было устранено новыми федеральными рекомендациями, поясняющими, что подобное требование применимо ко всем участвующим в бизнесе по продаже огнестрельного оружия.

достижения взаимного экономического процветания и устойчивого социального развития.

В результате активной совместной работы ответственных органов двух стран число мексиканских студентов в Соединенных Штатах увеличилось с 14,799 в 2013 г. до более чем 30,900 в 2014 г.<sup>199</sup>. За второй срок президентства Обамы было подписано более чем 35 соглашений о сотрудничестве между высшими учебными заведениями Мексики и США, в том числе находящихся в штатах Калифорния, Нью-Джерси и Аризона. Была запущена программа по обмену профессиональным опытом, а также созданы пять бинациональных центров. В целом же за весь период президентства Обамы мексикано-американские межведомственные связи по вопросам образования заметно укрепились.

Главным парадоксом президентства Обамы стало умелое сочетание демонстрации политики «мягкой силы» в отношении ряда стран Латинской Америки (Куба, Венесуэла и Мексика) с последовательным разрушением латиноамериканских интеграционных объединений. Доброжелательный и спокойный тон, заданный в диалоге даже с откровенно негативно настроенными по отношению к США странами, к примеру, с Венесуэлой, был тесно увязан с холодной прагматичностью в вопросе подрыва авторитета Меркосур.

Таким образом, первые десятилетия XXI в. для мексикано-американских отношений ознаменовались, прежде всего, успехами в сфере стимулирования движения товаров между странами, чему, в свою очередь, способствовал прогресс в повышении эффективности управления общей границей. В то же время возросшие взаимосвязь и взаимозависимость с экономикой США продолжили еще серьезнее, чем прежде, уменьшать экономическую самостоятельность Мексики. При этом, невзирая на все

---

<sup>199</sup> Прим.: Однако по сравнению с числом азиатских студентов, проходящих обучение в американских университетах (80 тыс. только из Южной Кореи), мексиканцев все еще заметно меньше.

издержки применения политики «мягкой силы», миграционный вопрос так и не был разрешен, а «в сухом остатке» остались рост двустороннего товарооборота, а также более тесное, нежели прежде, сотрудничество в вопросах безопасности и высшего образования. Необходимо также отметить, что, несмотря на произошедшее во время президентства Барака Обамы общее возрастание глобального рейтинга Мексики, именно этот американский президент навсегда вошел в историю с клеймом «верховного депортирующего», данным ему промигрантскими организациями ввиду того, что за время его руководства из США были высланы почти 3 млн нелегальных иммигрантов, большинство из которых были именно мексиканцы.

## 2.2. Итоги внешнеэкономического сотрудничества в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА)

Как это часто бывает в периоды «вялой» рыночной конъюнктуры, рассуждения о том, как восстановить экономический рост, в большинстве случаев призывали к возрождению теории Дж. М. Кейнса, проведению антициклической политики, а также пересмотру соглашений о свободной торговле для повторного введения протекционистских мер, совместно способные в краткосрочной перспективе простимулировать экономическую активность<sup>200</sup>.

После пережитого мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. стали появляться попытки по расширению и либерализации торговли в различных частях мира посредством новых схем, таких как Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership), а также Тихоокеанский Альянс (Alianza del Pacífico), на которые возлагались особые надежды в решении возникших глобальных экономических проблем<sup>201</sup>. Странам же, которые уже сравнительно давно открыли свою экономику внешнему миру, таким как Мексика, сложившаяся конъюнктура предоставила возможность оценить главные результаты заключенного еще в 90-ых гг. прошлого века Североамериканского соглашения о свободной торговле<sup>202</sup>. Особенно, в свете его возможной ликвидации или изменения новой американской администрацией.

Решение Мексики подписать торговое соглашение с Соединенными Штатами, к которому вскоре присоединилась и Канада, основывалось,

<sup>200</sup> Подробнее см.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. М.: Гелиос АРВ, 2002. С. 252; Блюмин И. Г. Значение кейнсианства // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. III. Кризис современной буржуазной политической экономии. С. 273-305; Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков.- В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов.- Т. IV.— Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М.: Мысль, 2004, С. 676. См.: Раздел II «Кейнсианство и неорикардианство».

<sup>201</sup> Соколов В.В. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: новые положения в международных экономических соглашениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 56–69.

<sup>202</sup> Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО университета. 2015. № 2 (41). С. 234.



прежде всего, на экономической рациональности<sup>203</sup>. А особенное положение Мексики, вынужденной соседствовать с одной из сильнейших мировых держав со всеми негативными страницами истории их двусторонних отношений, сделало это событие историческим, и, в определенном смысле, даже психологическим<sup>204</sup>.

На тот момент, когда администрация Карлоса Салинаса де Гортари (1988-1994) планировала согласование НАФТА, Мексика уже почти два столетия была независимым и самостоятельным государством. Но в начале 90-ых трактовка этих понятий радикально поменялась ввиду осознания этой страной того, что значительная часть ее вовлеченности в международные сценарии уже была заранее predeterminedена и обусловлена другими гораздо более сложными наднациональными структурами, такими как экономическая, коммерческая, экологическая, миграционная и энергетическая. Прежде всего, это появлялось в отношениях с Соединенными Штатами. А создание НАФТА предполагало объективное изменение этих исторически сложившихся пропорций<sup>205</sup>.

С момента объявления независимости страны мексиканская внешняя политика оставалась политикой принципов<sup>206</sup>. И, прежде всего, она неизменно использовалась всеми мексиканскими администрациями для поиска новых точек соприкосновения для расширения сотрудничества с Соединенными Штатами. В конце XX в. внешняя политика Мексики, прикрываясь «североамериканским зонтиком» обеспечения безопасности в регионе, сконцентрировалась на предотвращении заражения страны мятежными настроениями, активно распространявшимися по всей Латинской

<sup>203</sup> Мексика в современном мире и в системе международных отношений Российской Федерации. М.: ИЛА РАН, серия "Саммит", 2005. С. 14.

<sup>204</sup> Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., ИЛА РАН, 2009. С. 211.

<sup>205</sup> Wilson Center, "Mexico Institute, Growing Together: Economic Ties between the United States and Mexico", Christopher Wilson (2017); Страны Латинской Америки в современной мировой политике Под. ред В.М. Давыдова. М.: Наука, 2009; Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». М.: Наука. 2004. С. 232.

<sup>206</sup> Hufbauer, Gary Clyde y Jeffrey J. Schott. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges, con la colaboración de Paul L. E. Grieco y Yee Wong, Peterson Institute for International Economics, 2005.

Америке в 1960-х и начале 1970-х гг., а также на устранении внутреннего диссидентства и левых групп, в итоге признанных незаконными и якобы угрожающими стабильности гегемонистского режима институционно-революционной партии. Вплоть до конца 80-х годов действующая под эгидой концепции национальных интересов подобная система в целом работала достаточно эффективно. Но постепенно стали проявляться и ее негативные стороны, становящиеся с каждым годом все более явными. Рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и объём внешней торговли Мексики оставались крайне скромными, а также крайне зависящими от Соединенных Штатов. Так называемые особые отношения между двумя соседями, отмеченные рядом успехов в 50-ых и 60-ых гг., начали постепенно себя исчерпывать.

Несмотря на существенные поступления от продажи нефти в 80-х гг. внешний долг Мексики перед американскими банками быстро рос. Стали проявляться явные политические расхождения с соседями по региону по занятым позициям в отношении центральноамериканских конфликтов. Все это привело к заметному охлаждению отношений с Соединенными Штатами, а также к наложению как временных санкций, таких как «Operation Intercept», в рамках которой на несколько дней были закрыты американские границы для ввоза мексиканской продукции, так и к наложению дополнительных экспортных пошлин, имеющих уже постоянный характер<sup>207</sup>. Кроме того, все происходило в контексте структурной незащищенности самой Мексики, существующей в условиях сменяющих друг друга экономических кризисов<sup>208</sup>.

Мексиканская внешняя политика тех десятилетий пыталась подчеркнуть свою автономию, что в итоге так и не привело ни к укреплению государственного суверенитета, ни к уменьшению внешней экономической

---

<sup>207</sup> Подробнее см.: Schudel, Matt. "Myles J. Ambrose, who sought to curb illegal drug trade, helped set up the DEA". The Washington Post. Retrieved October 15, 2016.

<sup>208</sup> Боровков А.Н. Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М.: ИЛА РАН, 1999. 284 с.

зависимости, ни к получению Мексикой заметной роли в складывающейся международной обстановке. А осознание того, что в ее внешнеполитическом курсе отношения с США всегда играли и будут играть решающую роль, подало идею о придании им инновационного экономического акцента.

И начиная с конца 80-х годов Мексика начала выстраивать уже другой способ сближения со своим северным соседом, целью которого ставилась оптимизация глобальных торговых отношений. Несмотря на то, что всего шесть лет назад шли острые споры по поводу присоединения Мексики к ГАТТ (General Agreement on Tariffs and Trade, ГАТТ), в 1992 г. она решилась на подписание Североамериканского соглашения о свободной торговле, совместно с США и Канадой<sup>209</sup>. Еще в 1993 г. Сэмюэл Хантингтон заметил, что «Мексика перестала противопоставлять себя Соединенным Штатам и вместо этого присоединившись к НАФТА встала на путь подражания им, успех которого зависит от совпадения мексиканской, канадской и североамериканской культур»<sup>210</sup>.

Это событие стало толчком для подписания Мексикой и ряда других важных международных торговых договоров. Она присоединилась к ВТО (World Trade Organization, WTO) и ОЭСР (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD), а также открыла свои дипмиссии в новых ранее неизведанных для себя странах, таких как Сингапур, ЮАР и Новая Зеландия, тем самым, расширив круг своих потенциальных партнеров. Иными словами, Мексика наконец-то осознала, что для того, чтобы ее внешняя политика смогла защищать национальные интересы необходимыми условиями являются практицизм и настойчивость. Именно в этом контексте и состоялось подписание соглашения НАФТА, в рамках которого мексиканцы планировали достижение пяти главных целей.

---

<sup>209</sup> Сударев В.П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI вв.). М., 2008. 312 с.; Шевакина О.А. Воздействие НАФТА на трансформацию экономики Мексики // Латинская Америка: Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. М., 2007. С. 68.

<sup>210</sup> Carlos González Martínez. La generación Nafta // NEXOS. Mexico. 1 JUNIO, 1997.

Первая цель заключалась в обеспечении расширения и стабильности доступа мексиканского экспорта в США. Вторая – создание упорядоченного и привлекательного для иностранных инвестиций механизма, с тем, чтобы в будущем создать в стране больше новых рабочих мест. В-третьих, посредством открытой экономики и развития экспортного сектора достигнуть макроэкономическую стабильность в стране, несмотря на непрекращающиеся еще с середины 70-х годов финансовые кризисы. В-четвертых, попытаться приблизиться к экономическим показателям главных торговых партнеров, в частности, США. И пятая, будучи косвенной целью, заключалась в постепенном создании обширной сети соглашений о свободной торговле. Про шестидесятилетие немногим менее четверти столетия итоговые результаты поставленных мексиканцами целей подтвердили, что для этой страны проект НАФТА увенчался успехом по всем основным показателям<sup>211</sup>.

К 2018 г. Мексика могла похвастаться 12 соглашениями о свободной торговле с 46 странами, 32 договорами о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций с 33 государствами и 9 торговыми соглашениями в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции (Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI). И это не считая Тихоокеанского альянса (Alianza del Pacífico, AP)<sup>212</sup>. Ко второй декаде XXI в. Мексика превратилась в одну из самых открытых экономик на планете.

Объем внешней торговли Мексики за прошедшие два десятилетия существенного вырос. Внешнеторговый оборот страны увеличился на 540%, как результат роста экспорта на 614% и повышения импорта на 467%. Для сравнения, в то время как в 1993 г. мексиканский экспорт оценивался в 52

---

<sup>211</sup> Теперман В.А. Мексика: парадоксы модернизации. М.: ИЛА РАН, 2013, С. 204—223.

<sup>212</sup> Secretaría de Economía. 12 Tratados de Libre Comercio. (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/articulos/mexico-cuenta-con-12-tratados-de-libre-comercio> (дата обращения 25.03.018).

млрд долл., к 2017 г. он составлял уже 380 млрд долл. Импорт за эквивалентный период увеличился с 65 до 395 млрд долл.<sup>213</sup>.

А положительное торговое сальдо, получаемое Мексикой при торговле с США, начиная с 2005 г. стало составлять около 60 млрд долл. ежегодно<sup>214</sup>. Именно эти цифры выдвигались на первый план всеми защитниками НАФТА, в том числе, и известными мексиканскими экономистами Х. Заблудовски, Э. Бланко и Х. Серра Пуче, которые еще в 1994 г. были одними из консультантов и участников переговоров по этому соглашению с мексиканской стороны<sup>215</sup>. Их также приводил и Д.Трамп, но уже в качестве довода в пользу ликвидации проекта.

Открытие экономики совместно с подписанием целого ряда торговых договоров коренным образом поменяли состав экспортной корзины, явление, охарактеризованное американским экономистом Р. Хаусманном экономической сложностью (economic complexity)<sup>216</sup>. К примеру, в 1985 г. мексиканский экспортный сектор был сконцентрирован на сырьевых товарах, в основном нефти и минеральном сырье, составлявших около 60% от всего продаваемого Мексикой за рубеж. При экономике, сильно зависящей от мировых цен на нефть, это способствовало образованию высокого бюджетного дефицита, большому внешнему долгу, в купе с рядом других макроэкономических проблем. Кроме того, это очень затрудняло диверсификацию производства и развитие конкуренции на внутреннем рынке. Условия НАФТА помогли изменить состав этой корзины в обратном порядке. К 2017 г. 90% мексиканского экспорта стала составлять промышленная продукция, а остальные 10 % остались за сельскохозяйственными, горнодобывающими и нефтепродуктами. Объем

<sup>213</sup> A propósito del TLCAN y México, esto debes de saber. // (электронный ресурс). URL: <https://www.excelsior.com.mx/nacional/2017/08/16/1181962> (дата обращения 25.07.2018)

<sup>214</sup> TLCAN y Balanza Comercial de México. // (электронный ресурс). URL: <https://www.reeditor.com/columna/18814/11/economia/tlcan/balanza/comercial/mexico/> (дата обращения 25.08.2018)

<sup>215</sup> Estos son los personajes que defenderán al TLCAN. // (электронный ресурс). URL: <https://www.forbes.com.mx/estos-son-los-personajes-que-defenderan-al-tlcan/> (дата обращения 25.08.2018)

<sup>216</sup> Ricardo Hausmann, César A. Hidalgo. The Atlas of economic complexity. Mapping paths to prosperity. Cambridge: MIT Press. 2013. P. 119.

экспорта промышленных изделий, таких как автозапчасти, двигатели для грузового транспорта, трактора, холодильники, телевизоры, стиральные машины, компьютеры, детали для автокресел, электрические кабели для автомобилей и ортопедические приспособления, в период с 1993 г. по 2017 г. увеличился в 8 раз. Это подтвердило наличие активно развивающегося промышленного производства с постепенно растущей добавленной стоимостью, а также произошедшую трансформацию производственного аппарата страны, в котором заметная роль стала отведена обрабатывающей промышленности<sup>217</sup>.

В целом, за период с 1993 по 2016 гг. Мексика увеличила свой экспорт в Соединенные Штаты в семь раз, в то время как за эквивалентный период сами США увеличила свой экспорт в Мексику в пять раз<sup>218</sup>. Важно заметить и то, что существенная часть экспортируемых из Мексики товаров была американская, а не мексиканская: из всего объема экспорта 40% стали приходиться на продукцию со сборочных предприятий макиладорас, деятельность которых проходила по схеме «привезли компоненты из США – собрали – увезли готовый продукт обратно в США».

Согласно данным на 2017 г., представленным Комиссией по экологической, экономической и социальной политике (Commission on Environmental, Economic and Social Policy, CEESP), 10 млн рабочих мест в Мексике и 5 млн в США стали напрямую либо же косвенно зависящими от условий, гарантированных соглашением НАФТА<sup>219</sup>.

Что касалось создания в Мексике новых рабочих мест полученный эффект от НАФТА также оказался достаточно положительным. Согласно данным мексиканского Министерства экономики, а также Всемирного банка (World Bank, WB) за время действия соглашения было создано около 10 млн

---

<sup>217</sup> Приводятся цифры, опубликованные Министерством экономики Мексики и Национальным институтом статистики и географии (Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI).

<sup>218</sup> Rodolfo S. Cermeño, Huver Rivera Ponce. La demanda de importaciones y exportaciones de México en la era del TLCAN. Un enfoque de cointegración. El trimestre económico. Vol.83, № 329, Ciudad de México, ene./mar. 2016.

<sup>219</sup> IUCN 2017 Annual Report. (электронный ресурс). URL: <https://www.iucn.org/about> (дата обращения: 25.07.2018).

новых рабочих мест, половина из которых стала напрямую связана с расширением экспортной деятельности страны. Более того, в мексиканских компаниях, связанных с экспортным сектором, заработная плата увеличилась на 40%. В то время, как в Канаде этот показатель составил 35%, а в США - 18%<sup>220</sup>. А время, необходимое для внедрения новых технологий из США в Мексику, сократилось в два раза, по сравнению со временем, требовавшимся до заключения соглашения.

Произошло заметное увеличение объема иностранных инвестиций. В период с 1999 по 2017 гг. Мексика получила около 460 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, из которых более половины поступили со стороны ее партнеров по НАФТА<sup>221</sup>. Важно и то, что подписание соглашения способствовало развитию торгово-экономических связей с Канадой: в 1993 г. их товарооборот составлял лишь 4 млрд. долл., а в 2016 г. – стал более 36 млрд долл. Именно Канада стала важным источником поступления ПИИ, общий объем которых за период 1994 до 2017 гг. составил 26 млрд долл.<sup>222</sup>.

Большая часть иностранных инвестиций была направлена в отрасль обрабатывающей промышленности, создав круговорот экспортируемых товаров, полностью отвечающий интересам Мексики. Наиболее привлекательным сектором мексиканской экономики для ПИИ стало машиностроение, сделав Мексику одним из мировых лидеров по сборке автомобилей. А автомобильная промышленность стала символом явной победы Мексики и откровенного проигрыша США. Экспорт автомобилей в среднем ежегодно увеличивался на 12,6%. До 1993 г. в Мексике насчитывалось 13 автомобильных заводов, а к 2018 г. их стало более 30, при

<sup>220</sup> WB (World Bank). 2014. "Research and development expenditure (% of GDP)," World Development Indicators. Online database, consulted February 6, 2014. (электронный ресурс). URL: <http://web.worldbank.org/archive/website00890/WEB/OTHER/32E02C-2.HTM?Opendocument>

<sup>221</sup> Wilson Center, "Mexico Institute, Growing Together: Economic Ties between the United States and Mexico", Christopher Wilson (2017).

<sup>222</sup> Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / отв. ред. В.И. Соколов; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. — М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 232; Атаев, М. Р. НАФТА: проблемы и перспективы сотрудничества США, Канады и Мексики // Власть. - 2011. - N 7. - С.159-161; Комкова Е.Г. Канадско-мексиканские отношения и НАФТА // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004, № 9, С. 26-42.

этом 63% всего мексиканского экспорта в США стало приходиться на машиностроение.

В этом контексте уместно акцентировать два важных момента. Первый из них заключался в том, что значительная часть ПИИ, поступивших от стран-нечленов НАФТА, была привлечена за счет получения возможности экспортировать на региональный рынок. Необходимость достижения нужной степени региональной интеграции, закреплённая соглашением, привела к размещению в Мексике крупных сборочных предприятий макиладорас, а также их прямых поставщиков<sup>223</sup>. Второй момент заключался в том, что укрепление цепочек поставок способствовало включению Мексики в региональный производственный цикл. Пример США показателен: американский импорт, закупаемый из Мексики и Канады, на 40% и 25% состоял из компонентов, произведенных в самих Соединенных Штатах. В свою очередь, в закупках США из Китая и Японии эти показатели составили лишь 4% и 2%<sup>224</sup>.

Имеющиеся данные позволили сделать вывод, что еще начиная с конца далекого XIX в. экономика Мексики на более чем 80% зависела от Соединенных Штатов, что поддерживалось на протяжении всего XX в. и продолжило наблюдаться и во второй декаде XXI в. Тем не менее, именно НАФТА породило эту непревзойденную скорость торговли, ставшую ключевой для Мексики. Был создан региональный рынок, который к 2018 г. оценивался в 19 трлн долл. с 470 млн потребителей. Мексика, США и Канада стали ежедневно проводить финансовые операции друг с другом на 3 млрд долл. Мексиканский экспорт в США и Канаду стал стоить 36 млн долл. в час, а импорт - в 370 тысяч долл. в минуту, поступающих от ее партнеров по соглашению<sup>225</sup>.

---

<sup>223</sup> Cifras de la Asociación Mexicana de la Industria Automotriz, El Economista (México), enero 9, 2014.

<sup>224</sup> Carla A. Hills. "NAFTA's economic upsides. The view from the United States", Foreign Affairs, January 2014, p. 122-127; "NAFTA at 20. Deeper, better, NAFTA", The Economist, January 4th 2014

<sup>225</sup> SANTANDERTRADE. CIFRAS DEL COMERCIO EXTERIOR EN MÉXICO. // (электронный ресурс). URL: <https://es.portal.santandertrade.com/analizar-mercados/mexico/cifras-comercio-exterior> (дата обращения 25.07.2017)



Зона свободной торговли строилась, преследуя очень четкие и определенные цели, в итоге оказывавшиеся успешно воплощенными. Равным образом она породила и другие важные результаты, которые на момент вступления в силу соглашения не были столь ожидаемы, но к 2018 г. уже стали важной частью новой повестки дня мексиканской государственной политики. Это оказанное воздействие на производственный аппарат Мексики и достигнутый уровень развития страны в региональном разрезе.

С одной стороны, именно НАФТА усилила внутреннюю конкуренцию и оказала определённый нажим на существующую в Мексике предпринимательскую среду, совместно ставшими очень эффективными. В период между 1991 и 1993 гг., когда переговоры по НАФТА уже подходили к концу, в Мексике шло активное обсуждение того, смогут ли в условиях свободной торговли местные мексиканские компании эффективно конкурировать с североамериканскими. Мексиканские промышленные предприятия, работающие в самых разных отраслях, таких, как машиностроение, сборочное, текстильное, стальное, а также сельскохозяйственное производство, именно в создании НАФТА видели серьезные для себя риски<sup>226</sup>. В закрытом и уже «поделенном» рынке не создавалось необходимых стимулов для того, чтобы постепенно привыкать к новым правилам игры мировой экономики, которые рано или поздно должны были привести к участию в глобальной торговле. Местные мексиканские компании не были готовы к конкуренции, ожидая, что она приведет к их немедленному разорению<sup>227</sup>.

В конечном же счете, по большей части их опасения оправдались. Выгодами от НАФТА воспользовались, прежде всего, крупные транснациональные компании, а тысячи малых и средних мексиканских предприятий и фирм были вынуждены закрыться, не выдержав конкуренции. Существенным моментом в достижении успеха оказалась экономическая

---

<sup>226</sup> Carlos González Martínez. La generación Nafta. NEXOS. Mexico. 1 junio, 1997.

<sup>227</sup> Texto legal del Tratado de Libre Comercio de América del Norte.

эффективность, которую субъекты предпринимательства в итоге смогли или не смогли извлечь для себя из преимуществ, предоставляемых открытой экономикой<sup>228</sup>.

В Мексике наиболее проигравшими стали национальные производители одежды, обуви и игрушек, оказавшиеся полностью вытесненными их конкурентами, в основном из Китая. Приток более дешевого импорта из США и Канады негативно сказался и на сельском хозяйстве, поставив мексиканских фермеров на грань разорения, и, в итоге, сократив численность занятых в этой отрасли малых и средних предприятий почти на одну треть<sup>229</sup>. Мексиканский аграрный сектор оказался не в состоянии противостоять новой реальности, заметно подкосившей его: к 2016 г. Мексика заняла третье место по объемам импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции, производимых в Соединенных Штатах<sup>230</sup>. Закупки сельскохозяйственной продукции Мексикой, а именно зерна и мяса, увеличились в пять раз с момента подписания договора. Это привело к тому, что в США одними из главных победителей от НАФТА стали именно сельскохозяйственные производители. Вторым американским триумфатором стал сектор услуг, экспорт которых в Канаду и Мексику с 1993 г. увеличился в пять раз<sup>231</sup>.

В США же наиболее ущемленными оказались сами американские работники. Согласно данным Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов (AFL-CIO), крупнейшего объединения профсоюзов в Соединенных Штатах Америки, действие НАФТА повлекло за собой потерю более 700 тыс. рабочих мест, большинство из которых были перенесены в Мексику. Открытие зоны свободной торговли с Мексикой, в

---

<sup>228</sup> Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Ин-т экономики РАН, 2016. 86 с.

<sup>229</sup> Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. М.: ИЛА РАН, 2015. 218 с.

<sup>230</sup> Scott, John. "Incidence of Agricultural Subsidies in Mexico." Centro de Investigación y Docencia Económicas Working Paper 473. December. 2009. P. 113.

<sup>231</sup> Los ganadores y los perdedores del NAFTA en México y EE.UU. (электронный ресурс). URL: [http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/01/131222\\_mexico\\_canada\\_estados\\_unidos\\_tratado\\_libre\\_comercio\\_tlc\\_n\\_jcps\\_1enero](http://www.bbc.com/mundo/noticias/2014/01/131222_mexico_canada_estados_unidos_tratado_libre_comercio_tlc_n_jcps_1enero) (дата обращения: 11.03.2017).

первую очередь, отрицательно сказалось на штате Мичиган, где находится г. Детройт, ядро развития американской автомобильной промышленности. Именно этот штат стал худшим в стране по показателям потерянных в нем рабочих мест. За ним следуют штаты Калифорния и Техас<sup>232</sup>.

Таким образом, за годы действия НАФТА в Соединенных Штатах, в отличие от Мексики, произошел переход от производственной экономики к экономике сферы услуг, повлекший за собой существенные сокращения рабочих мест в промышленности<sup>233</sup>. И именно произошедшая трансформация привела к тому, что с Д.Трампа, заняв протекционистскую позицию, определил два новых приоритета в повестке дня в области торговли с Мексикой: восстановление рабочих мест в промышленной сфере, а также уменьшение торгового дефицита США.

Другим важным результатом НАФТА, который на момент заключения последнего не был очевиден, стало то, что существовавшие гораздо раньше региональные асимметрии, учитывая федеральную структуру Мексики, привели к тому, что лишь несколько мексиканских штатов смогли воспользоваться открывшимися преимуществами. В итоге, в стране была создана крайне разнородная экономическая и промышленная география.

Такие штаты, как Мехико, Халиско, Коауила, Нуэво-Леон, Агуаскальентес и Керетаро получили гораздо больше преимуществ от условий свободной торговли, превратившись в тесно связанных с передовыми производственными технологиями и североамериканским рынком в целом. Проект НАФТА для Мексики стал коридором для экспорта на рынок этой страны товаров из других государств, дополнительно переделанных на ее территории. С этой целью в приграничной зоне активно развивалась инфраструктура, модернизировались система сертификации и таможенные службы. В то же время штаты, находящиеся на юго-востоке

---

<sup>232</sup> Robert A. Blecker & Gerardo Esquivel. "Trade and the Development Gap," Working Papers 2012-09, American University, Department of Economics. 2012.

<sup>233</sup> Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг. Курс лекций. - Иркутск: БГУЭП, 2004. С. 88.

страны, продолжили существовать при технико-экономических и промышленных условиях, полностью аналогичных тем, которые имелись до вступления в силу соглашения. А ранее существовавшие в этих районах проблемы, такие, как бедность, недостаточная экономическая диверсификация и крайне низкая общая производительность со временем еще более усугубились.

Что касается США, то согласно данным Международного научного центра имени Вудро Вильсона (Wilson Center) более 5 млн рабочих мест в таких штатах, как Калифорния, Техас, Нью-Йорк, Флорида, Иллинойс и Пенсильвания, превратились в прямо зависящих от торговли с Мексикой<sup>234</sup>. В том числе, для ряда штатов мексиканские инвестиции стали существенным источником рабочих мест и гарантией их экономической активности: Мексика сделалась первым покупателем товаров из Калифорнии, Аризоны и Техаса и вторым по объемам закупок из 20 других американских штатов. Ввиду важности мексикано-американских экономических и культурных связей в штатах Аризона, Калифорния и Техас были открыты офисы по содействию торговле и инвестициям в Мехико<sup>235</sup>.

Однако, наряду со всеми вышеперечисленными выгодами, которые Мексика смогла извлечь для себя из североамериканской зоны свободной торговли, выделялся и ряд последствий отрицательных<sup>236</sup>.

Первое из них заключалось в том, что, несмотря на произошедшую в Мексике технологическую модернизацию производственного аппарата страны, наряду со значительным увеличением степени открытости экономики и объемов внешней торговли, за последние два десятилетия в стране наблюдался крайне скромный экономический рост - 2,4 % в год. Позиции Мексики в международной торговле повысились не существенно: к

---

<sup>234</sup> Wilson Center. "Mexico Institute, Growing Together: Economic Ties between the United States and Mexico", Christopher Wilson (2017).

<sup>235</sup> Подробнее см.: Esquivel, Gerardo, Nora Lustig and John Scott. 2010. "Mexico: A Decade of Falling Inequality: Market Forces or State Action?" Declining Inequality in Latin America: A Decade of Progress? Eds. Luis F. López - Calva and Nora Lustig. Baltimore, Maryland: Brookings Institution Press. Pp. 175-217.

<sup>236</sup> Шереметьев И.К. Мексика: «восходящий гигант» в стратегическом «капкане» блока НАФТА. // Латинская Америка. 2010. № 5. С. 45—56.

2017 г. в мировом рейтинге Мексика заняла лишь 12-ое место, несмотря то, что за время функционирования североамериканского соглашения товарооборот с Канадой увеличился в 9 раз, а с США – в 5 раз<sup>237</sup>.

Второй момент, уже прокомментированный выше, заключался в том, что региональное развитие оказалось крайне неоднородным по стране. Ряд штатов, по большей части расположившихся на севере страны наиболее близко к США, успешно диверсифицировались, достигнув при этом положительных экономических результатов. Доход на душу населения в одном из самых промышленно развитых штатов в стране, Нуэво-Леон, стал сопоставим с показателями Южной Кореи. При этом, некоторые штаты на юге страны так и продолжили «выживать» при доходах, равноценных получаемым в беднейших странах Центральной Америки.

В-третьих, несмотря на то, что в некоторых секторах, таких как производство компьютерной техники и автозапчастей, автомобильная, аэрокосмическая и электронная промышленности, наблюдалось наличие более высокой добавленной стоимости, тем не менее, они так и не стали способными эффективно конкурировать с остальным миром.

В-четвертых, ВВП на душу населения в Мексике в сравнении с 1994 г., когда он составлял около 5.000 долл. США, к 2016 г. увеличился лишь только до 6.600. При годовом темпе роста в чуть более 1% это стало ничтожным достижением для развивающейся страны, которая с 1960 по 1980 гг., так называемые «золотые десятилетия» мексиканской экономики, демонстрировала ежегодный рост ВВП на 3,4%. По показателям на конец второй декады XXI в. Мексика превратилась в одну из самых отстающих стран ЛАК, несмотря на ее значимость в регионе. Для сравнения, среднегодовой рост ВВП на душу населения за эквивалентный период (1994 - 2016 гг.) в Панаме составил 4,4%, в Чили - 3,40%, в Колумбии - 2,1%<sup>238</sup>. А

---

<sup>237</sup> El impacto del TLCAN sobre la economía de Estados Unidos: ¿cuáles son los hechos? (электронный ресурс). URL: <http://www.knowledgeatwharton.com/es/article/impacto-del-tlcan-la-economia-estados-unidos-cuales-los-hechos/> (дата обращения: 11.03.2017).

<sup>238</sup> CEPR, FMI (2016)

согласно мнению экспертов вашингтонского Центра экономических и политических исследований (Center for Economic and Policy Research), тот факт, что Мексика так и не восстановила темпы экономического роста, наблюдавшиеся в десятилетия, предшествующие 1980 г., подтвердил неэффективность НАФТА для мексиканской экономики. Ибо в противном случае Мексика смогла бы опередить по показателям ВВП на душу населения даже ряд стран ЕС, а именно Португалию и Грецию<sup>239</sup>.

В-пятых, данные по заработной плате, безработице и бедности. «Разница в размере заработной платы в рамках стран-членов НАФТА со временем будет устранена», заявлял еще в августе 1992 г. Хайме Серра Пуче, министр торговли в администрации Салинаса и один из создателей НАФТА<sup>240</sup>. Четверть века спустя реальные цифры средней оплаты труда в Мексике полностью опровергли этот прогноз. К 2017 г. средняя заработная плата за вычетом инфляции выросла лишь на 4%, а разница с эквивалентными показателями ее северных соседей еще больше увеличилась<sup>241</sup>.

Все администрации без исключения, пришедшие к власти в Мексике начиная с 1994 г., намеренно сдерживали увеличение заработной платы по стране, преследуя главную цель - за счет низких затрат на рабочую силу привлечь американские компании, в особенности, промышленные. В итоге Мексика оказалась на том же уровне заработной платы, а в некоторых отраслях даже ниже Китая. А труд миллионов мексиканских рабочих стал оплачиваться минимальной заработной платой (около 4,5 долл. в день), одной из самых низких во всей Латинской Америке<sup>242</sup>.

<sup>239</sup> En los años del TLCAN, México se ha alejado de América Latina... para mal. (электронный ресурс). URL: <https://www.eleconomista.com.mx/economia/En-los-anos-del-TLCAN-Mexico-se-ha-alejado-de-America-Latina...-para-mal-20170627-0011.html> (дата обращения 25.03.2017).

<sup>240</sup> LA BRECHA QUE EL TLC NO HA CONSEGUIDO CERRAR. La brecha que el TLC no ha conseguido cerrar. (электронный ресурс). URL: <http://perspecmun.blogspot.ru/2017/02/la-brecha-que-el-tlc-no-ha-conseguido.html> (дата обращения 25.03.2017).

<sup>241</sup> México, 23 años después del TLC. (электронный ресурс). URL: [https://elpais.com/internacional/2017/08/15/mexico/1502756737\\_844937.html](https://elpais.com/internacional/2017/08/15/mexico/1502756737_844937.html) (дата обращения 25.03.2017).

<sup>242</sup> Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с.

Вот почему, когда сторонники Д. Трампа приветствовали критику НАФТА, аргументируя это тем, что «компании и даже целые отрасли промышленности покинули США на благо мексиканцев», в самой Мексике широко обсуждался вопрос, кто же стал самым эксплуатируемым работником в сложившейся благодаря североамериканскому соглашению о свободной торговле производственной цепочке<sup>243</sup>. И напрашивающийся на него ответ оказался совсем неутешительным, так как, именно предприятия макиладос, созданные в Мексике при НАФТА, пользуясь своим конкурентным преимуществом низкой оплаты труда, позволяли долгие годы поддерживать в Соединенных Штатах привычный образ жизни, основанный на потреблении<sup>244</sup>.

Самым очевидным подтверждением вышеприведённого стало автомобилестроение. По данным на 2018 г. в Мексике насчитывалось более 700 тыс. работников, задействованных в этой индустрии, от предприятий по производству автозапчастей до окончательной сборки, большинство из которых были североамериканскими. Рабочим в автомобильной промышленности в Мексике выплачивалась неприемлемо низкая заработная плата: в среднем 300-400 долл. в месяц. Сотрудник на равнозначной должности в структуре этого же предприятия, но находящегося уже в штате Мичиган, зарабатывал более 30 долл. в час. Уровень безработицы в Мексике с момента вступления в силу НАФТА сократился на 20%. При этом важно учитывать, что эти положительные результаты были достигнуты, в том числе, и за счет увеличения числа работающих на условиях неполной занятости<sup>245</sup>.

---

<sup>243</sup> Camille Dutoit y Santiago García. Resultados y Perspectivas del TLCAN. (электронный ресурс). [URL: https://sinfronteras.nexos.com.mx/?p=33](https://sinfronteras.nexos.com.mx/?p=33) (дата обращения 25.03.2017).

<sup>244</sup> Leticia Calderón Chelius. México ante el fenómeno de Trump. (электронный ресурс). [URL: http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue3/DonaldTrump-6.pdf](http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue3/DonaldTrump-6.pdf) (дата обращения 25.03.2017).

<sup>245</sup> Did NAFTA Help Mexico?: An Assessment After 20 Years 21 Salas, Carlos. 2013.

“Labour, Income and Social Programmes in Contemporary Mexico.” Social Protection, Growth and Employment: Evidence from India, Kenya, Malawi, Mexico and Tajikistan. New York, NY: United Nations Development Programme. 201-234.

По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), оценивающим уровень бедности, в 1994 г. цифры, зафиксированные в Мексике, и средний показатель по Латинской Америке были примерно одинаковые и составляли 45% от населения страны. По данным на 2016 г. в Мексике процент населения, проживающем в условиях бедности, составил 41%, а в средний показатель по Латинской Америке стал 25%<sup>246</sup>.

В-шестых, ослабление песо по отношению к доллару США, ставшее, пожалуй, самым обсуждаемым в Мексике итогом прошедших 24 лет существования НАФТА. Пройдя три периода резкого обесценивания (кризис середины 90-х гг., Великая рецессия 2008 и 2009 гг., а также приход в Белый дом Дональда Трампа) мексиканская валюта стала стоить не 4 единицы за доллар, как это было до подписания североамериканского соглашения, а 18 единиц в 2018 г. Прямыми следствиями обесценивания стали увеличение объемов семейных денежных переводов мексиканских эмигрантов из США в Мексику и снижение покупательной способности самих мексиканцев.

Следует отметить, что рассмотренные отрицательные последствия можно объяснить, прежде всего, недостаточным уровнем производительности труда и нехваткой ПИИ, а не самим процессом либерализации. Мексиканская экономика росла значительно медленнее других латиноамериканских стран ввиду слабого валового внутреннего прироста основного капитала, а также непродуктивности поступивших инвестиций. Исследование, в 2016 г. проведенное группой из 54 мексиканских экономистов, пришло к выводу, что в последние десятилетия коэффициент инвестиций в Мексику оставался относительно постоянным, при этом доля их вкладов в рост экономики страны постепенно

---

<sup>246</sup> Pobreza, desempleo y bajos salarios, el resultado del TLCAN. (электронный ресурс). URL: <http://www.economiahoy.mx/economia-eAm-mexico/noticias/8261660/03/17/Pobreza-desempleo-y-bajos-salarios-el-resultado-del-TLCAN.html> (дата обращения 25.08.2018).



уменьшалась<sup>247</sup>. Причинами подобного стали неэффективность системы финансового посредничества, использование не в полной мере преимуществ от открытой экономики, слабость внутреннего рынка, плохое качество образования, а также низкий уровень используемых технологических инноваций. Авторы заключили, что значительная часть полученных инвестиций пошла на неэффективные проекты. Кроме того, на протяжении прошедших лет североамериканское соглашение никак не развивалось, не учитывало новые важные аспекты, такие как влияние информационных технологий, сетевых операций и общие тенденции в глобальной экономике. Тема актуализации соглашения поднималась на саммите стран-участниц НАФТА, прошедшем в 2014 г. в Мексике<sup>248</sup>. Но обещания по гармонизации стандартов торговли, улучшению условий пограничного транзита и оптимизации работы таможенных органов, наряду со стимулированием производственной интеграции так и остались голословными.

Опыт Мексики, как самой уязвимой экономики стран НАФТА, позволил сделать ряд выводов, которые могут оказаться полезными не только для того, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами свободной торговли, но и для успешной реализации ее будущих интеграционных инициатив.

Первый вывод заключается в том, что предпринятая в Мексике попытка по интеграции и либерализации торговли привела к положительным результатам с точки зрения значительного роста экспорта и привлечения ПИИ. Также были внесены существенные изменения в экономическую, промышленную, городскую и региональную географию страны, успешно внедрены передовые практики в таких сферах, как охрана окружающей среды, предпринимательская и социально-трудовая. Однако все это так и не привело к достижению результатов, позволяющих конкурировать на

---

<sup>247</sup> Consenso de Huatusco, ¿Por que no crecemos? Hacia un consenso por el crecimiento de México. Reflexiones de 54 economistas, México, 2016.

<sup>248</sup> Школяр Н.А. Пересмотр НАФТА: угроза для Мексики. // Латинская Америка. – 2017. - №3 .- С. 43-49.

глобальном уровне *vis à vis* с другими регионами, производящими высокотехнологичные товары, с большей добавленной стоимостью.

Во-вторых, свободная торговля не заменила собой то, что Мексика сама должна была модифицировать с точки зрения достижения более эффективной государственной политики в институциональных, регулирующих, инфраструктурных, образовательных и высокотехнологичных сферах, обеспечивающих рост производительности труда. Приобретение Мексикой конкурентных преимуществ возможно только при соблюдении четырех условий: образовательная реформа, ориентированная на повышение качества образования, разработка универсальной системы социальной защиты, создание эффективного механизма бюджетного перераспределения по штатам, а также повышение конкуренции на национальном рынке.

Важно понимать и то, что экономический рост, повышение доходов на душу населения, а также увеличение среднего класса, произошедшие в Мексике за время действия НАФТА, могут завести страну в ловушку среднего дохода<sup>249</sup>. И для того, чтобы не попасть в эту «ловушку», из которой уже несколько лет пытается выйти Бразилия, будучи крупнейшей экономикой Латинской Америки, Мексике необходимо активное внедрение инноваций, создание более диверсифицированной экономики, а также наращивание внутреннего спроса за счет роста среднего класса.

Третий вывод заключается в том, что открытая экономика, а также определенное количество успешных компаний и секторов экономики, благополучно вышедших на международные рынки, еще далеко не равноценно созданию по-настоящему инновационной и конкурентоспособной предпринимательской среды. Ведь именно усиление инновационных практик способно содействовать структурной перестройке,

---

<sup>249</sup> Прим.: Интересная дискуссия о применении данного концепта в самой Мексике приводится мексиканскими политологами Клаудио Лоссер и Хариндере Коли в их работе «Futuro para todos. Acciones inmediatas para México». Claudio Loser y Harinder Kohli. México. The Centennial Group Latin America, 2012; а также чилийским экономистом и политиком Александром Фоксли в его работе «La Trampa del Ingreso Medio. El desafío de esta década para América Latina». Alejandro Foxley, Santiago, CIEPLAN, 2012.

выдвигая на первый план как новые отрасли, способные создать конкуренцию лидерам мирового рынка, так и традиционные. В этом смысле можно согласиться с мнением академика Н. И. Ивановой, утверждающей, что «инновационный бизнес – это, в том числе, и предприятия, расширяющие возможности технологического развития традиционных отраслей. Инновационным может быть не только high-tech, но и строительство, сельское хозяйство, добыча нефти»<sup>250</sup>.

В региональном отчете Всемирного банка за 2016 г. отмечалось, что, хотя в последние годы экспортная деятельность в Латинской Америке была действительно впечатляющей, ввиду «недавно заключенных ССТ, адаптации стратегий по продвижению экспорта, и, в особенности, появлению многонациональных компаний мультилатинас, чье влияние на региональном уровне растет с каждым годом», имеется и слабая сторона, а именно явная нехватка инноваций<sup>251</sup>. «Существует значительный разрыв в инновационном развитии между странами ЛАК и сопоставимыми странами и регионами. Данный разрыв наблюдался не только в области исследований и научно-технических разработок, но также и в контексте инноваций продуктов и процессов. И от этого одинаково страдают, как большие, так и малые компании»<sup>252</sup>.

Приход к власти в США Д.Трампа означал, что мексикано-американские отношения столкнулись с необходимостью существовать в ближайшие годы в новой реальности. В Соединенных Штатах вновь возродились анти-мексиканские настроения, откровенное проявление которых совсем недавно казалось полностью исчерпанным. Неожиданно они стали проявляться и в коммерческой сфере, породив активную критику в отношении прошлых и будущих соглашений о свободной торговле. Стоит

<sup>250</sup> Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. С. 5-16; Stanford, Jim. 2003. "Economic Models and Economic Reality: North American Free Trade and the Predictions of Economists." *International Journal of Political Economy* 33.3: 28-49.

<sup>251</sup> Lederman D, Maloney W.F. and Serven L. 2004. "Lessons from NAFTA for Latin America and the Caribbean Countries: A Summary of Research Findings", Washington, DC: World Bank and Stanford University Press.

<sup>252</sup> Lederman D., Messina J., Pienknagura S., y Rigolini J., *El emprendimiento en América Latina. Muchas empresas y poca innovación*, Banco Mundial, 2014.

вспомнить третьи дебаты между Хиллари Клинтон и Дональдом Трампом, когда Трамп обвинял своего противника в том, что «НАФТА - худшее соглашение в истории Соединенных Штатов, и ваш муж подписал его». В ответ Хиллари не только не стала защищать НАФТА, но даже также выступила против него<sup>253</sup>.

В ходе своей предвыборной кампании Д. Трамп обещал вообще устранить проект НАФТА, являвшимся, по его мнению, очевидно ошибочной инициативой. И его обещания подтвердились в переговорах по пересмотру условий НАФТА, начавшихся в 2017 г. попеременно в Вашингтоне, Оттаве и Мехико, в рамках которых мексиканский президент Пенья Ньето выбрал неконфликтный подход.

Начиная с его неуверенного приглашения Трампа в Мексику, он неоднократно пытался удовлетворить требованиям нового главы Белого дома, включая стартовавшие обсуждения по пересмотру соглашения. Администрация Трампа, в отличие от мексиканской, планировала обсуждать все существующие в двусторонних отношениях проблемы совместно. Будь то мигранты, наркотики и пересмотр условий НАФТА. И это полностью контрастировало как с традициями мексиканского МИД, в целом, так и с обычаями представителей от институционно-революционной партии, в частности, предпочитающих обсуждать эти вопросы по-отдельности. В Вашингтоне имеется большое количество агентств и служб, задействованных в выстраивании двусторонних отношений с Мексикой, при этом плохо между собой скоординированных и видящих друг в друге конкурентов. И это особенно проявилось, когда новая администрация совсем недавно пришла к власти без нужного опыта в международных делах. В стартовавшем диалоге с Мексикой, вышеупомянутые агентства стали преподносить ей «комплект» вопросов, так и не заручившись по нему единым мнением. У Лос Пинос же появилось преимущество, с учетом того, что для мексиканских переговорщиков вопросы, касающиеся США, всегда имели первостепенное

---

<sup>253</sup> Severns M. "Trump pins NAFTA, «worst trade deal ever», on Clinton". Politico, 26 de septiembre de 2016,

значение, являясь предметом всестороннего изучения. Для американцев же задачи, связанные с Мексикой, таковыми не являлись никогда.

Несмотря на то, что именно Соединенные Штаты в течение прошедших семидесяти лет были яркими борцами за открытый режим внешней торговли, их протекционистские настроения к концу второй декады XXI в. заметно усилились. Дональд Трамп не только заявил, что ВТО и ряд торговых договоров, подписанных ранее США, неэффективны и отрицательно повлияли на уровень жизни американского народа, но и раскритиковал процесс глобализации как таковой, особенно в отношении перевода производств в другие страны. Выход США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), планировавшего создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли, привел к общей потере интереса к этому торговому объединению, а также постепенному отказу от него со стороны ряда азиатских стран, которые уже пошли на уступки, планируя обеспечить себе лучший доступ к рынку США<sup>254</sup>. Помимо этого, крах ТТП заставил Мексику еще более серьезно подойти к грядущему пересмотру НАФТА, ведь именно через партнерство мексиканцы планировали защитить свои уже занятые позиции в Северной Америке<sup>255</sup>.

Завершая анализ итогов внешнеэкономического сотрудничества Мексики и США в рамках НАФТА конца второй декады XXI в. мы можем сделать ряд основных выводов. Во-первых, появление и дальнейшая эволюция торговой открытости, произошедшие благодаря развитию североамериканского проекта, полностью изменили структуру экономики Мексики. За прошедшие десятилетия эта страна превратилась в крупнейший промышленный центр латиноамериканского региона с технологически развитыми сельскохозяйственным и машиностроительным секторами. Во-вторых, несмотря на то, что по мнению академического и экспертного сообществ соглашение по НАФТА так и не оправдало ожиданий

---

<sup>254</sup> Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. В.П.Сударев, Л.Н.Симонова. М.: ИЛА РАН. 2017. С. 188.

<sup>255</sup> Komkova E. Canada–Mexico side of the NAFTA triangle // *Iberoamérica*, №4, 2015. Pp. 31-55.

мексиканского населения, тем не менее, полученный опыт реализации столь масштабных интеграционных проектов способен помочь Мексике со временем устранить имеющиеся пробелы в экономических и социальных показателях. В-третьих, к концу второго десятилетия XXI в. во многом благодаря Д. Трампу судьба самого мощного геополитического образования в Западном полушарии продолжила находиться в подвешенном состоянии. Главной насущной задачей для Мексики в 2018 г. стало достижение пересмотра НАФТА, способного привести к повышению конкурентоспособности в Северной Америке, отвечая тенденциям торговли XXI в. и ориентируясь на торговые связи, планирующие возникнуть в ближайшем будущем. Существенное изменение условий североамериканского соглашения, либо его ликвидация абсолютно неприемлемы для Лос-Анджелеса, прежде всего, из-за того, что это повлечет за собой прекращение потока ПИИ в Мексику, за которые та так боролась последние десятилетия. Кроме того, это способно нанести существенный удар по мексиканской экономике, даже с учетом того, что ее диверсификация с Китаем, странами Латинской Америки и Европейским Союзом уже активно ведется. Важно подчеркнуть, что за прошедшие с момента подписания североамериканского соглашения десятилетия между Мексикой, Соединенными Штатами Америки и Канадой сформировался ряд областей, единство мнений по которым, а также финансовая успешность которых уже прошли испытание временем. И это позволяет спрогнозировать, что обновление НАФТА, необходимость которого уже назрела, все же может быть благополучно завершено в интересах всех сторон соглашения.

### 2.3. Влияние информационного фактора в мексикано-американских отношениях

Еще в XIX в. большинство американских книг, учебников и газет демонстрировали развитое и в целом образцовое государство - Соединенные Штаты Америки, располагающуюся по соседству с другой страной малоразвитой, экзотической и нищей - Мексикой, родиной убийц, наркоторговцев и коррумпированных полицейских.

Безусловно, к концу второго десятилетия XXI в. культура, насаждаемая СМИ приобрела особое значение. Мелькающие образы, звучащие комментарии и постановочные «шоу» превратились в неотъемлемую часть повседневной жизни. В международных отношениях масс-медиа также стали играть заметную роль, поскольку уровни политического сотрудничества и доверия между современными государствами превратились во взаимосвязанные с типом образов, которые каждое из них методично выстраивало о своих партнерах по внешнеполитическому диалогу, повсеместно демонстрируя их общественности. В случае с Мексикой и Соединенными Штатами, дисбаланс или «асимметрия» геополитического положения этих стран исторически характеризовали их отношения на всех уровнях.

Подобная «асимметрия» изучалась как в академических кругах, так и в самих СМИ, где бесценно использовались такие понятия, как зависимость, господство и гегемония и даже парадоксально звучащий концепт «далеких соседей». Известные специалисты-международники, такие как А.Н. Хомский<sup>256</sup> и А. Агилар Зинцер<sup>257</sup>, даже вышли за рамки этих суждений, говоря уже о социокультурных предрассудках, порождаемых американским этноцентризмом.

Исторически сложилось так, что образ Мексики, распространяемый американскими массмедиа сосредоточился на выпячивании именно

---

<sup>256</sup> Chomsky A. N. *Rebel Without a Pause* (2003); Noam Chomsky. «On Power, Dissent and Racism: A discussion with Noam Chomsky» (2004); он же «Корпорация» (2003);

<sup>257</sup> Aguilar Zinser A. A. *Former Mexican U.N. Envoy Killed in Wreck at ABC News*.

отрицательных моментов. Мексика - синоним преступности и наркотрафика, прибежище рецидивистов со всего региона, в контрасте с США - страной образованных, обеспеченных и успешных<sup>258</sup>. Закрепление этих архетипов, так любимых Голливудом, началось с американо-мексиканской войны середины XIX в. С тех времен Мексика стала восприниматься американским обществом как жестокий, но при этом неуклюжий неприятель. Впоследствии, приключенческие романы в жанре вестерн, ставшие популярнейшей литературой к концу XIX в., проецировали на своих читателей образы положительных и привлекательных американских ковбоев, неизменно одерживающими верх над отрицательными и при этом страшноватыми мексиканцами и индейцами.

С появлением в конце XIX в. кинематографа подобная тенденция еще больше разрослась, ввиду того, что представления о Мексике стали черпаться по большей части из кино, а не из литературы и прессы. Начиная с 1910 г. тема мексиканской революции захватила воображение голливудских кинопроизводителей. И на больших экранах мексиканцы стали изображаться не только привычными «латиносами» и головорезами, но еще и распивающими текилу агрессивными революционерами. К 1919 г. негативные стереотипы настолько распространились, что мексиканское правительство даже выразило официальный протест американским кинокомпаниям, обвинив последних в том, что те зациклились лишь на худших аспектах мексиканской жизни, и пригрозив запретом на въезд в Мексику.

С началом Второй мировой войны стратегическая важность Мексики вынудила правительство США убедить Голливуд поддержать запущенную волну политики добрососедства. Это привело к тому, что образы мексиканцев стали сопровождаться экзотической музыкой и мелодичной испанской речью. Даже Уолт Дисней выпустил два мультфильма о южных

---

<sup>258</sup> Шемякин Я.Г. Феномен модернизации: цивилизационное измерение. Статья 1. Межцивилизационное взаимодействие: предпосылка, условие и историческое содержание процесса модернизации. // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 58-72.



соседях: «Привет, друзья!» (исп. «Saludos Amigos», 1943 г.) и «Три кабальеро» (исп. «Los Tres Caballeros», 1945 г.). Эти фильмы, полные дружественных стереотипов о латиноамериканцах, стали образцами для многих других мультперсонажей- мексиканцев, к примеру, популярнейшего Спида Гонзалеса, «самой быстрой мыши во всей Мексике»<sup>259</sup>.

После Второй мировой войны и перехода СССР в разряд главного геополитического врага США интерес к Латинской Америке в целом, и к Мексике в частности, заметно поугас. Большинство фильмов того времени демонстрировали относительно пассивную Мексику, превратив ее лишь в задний план для конфликтов между самими американцами. Несмотря на это, известный оскароносный фильм 1948 г. «Сокровище Сьерра-Мадре» вновь вернул мексиканских бандитов на большие экраны, ставших к тому же еще более злобными и безобразными.

Возобновившийся интерес к своему соседу с Юга подтвердил и вышедший в 1958 г. фильм «Печать зла», основное действие которого происходило в мексиканском приграничном городке, наполненном пороком, злом и коррупцией<sup>260</sup>. Постепенно голливудские фильмы, затрагивающие тему мексикано-американской границы, окончательно закрепили отрицательный образ мексиканцев, в лице нелегальных рабочих, членов преступных группировок или же наркобаронов, сделав их главными угрозами американской безопасности<sup>261</sup>.

Начиная с 60-ых гг. XX в. телевидение стало методично вытеснять кино с места главного поставщика информации в США, продюсеры которого переняли образ непредсказуемой Мексики, уже закрепившийся ранее на больших экранах. Однако, хотя мексиканцы и Мексика так или иначе

<sup>259</sup> Прим.: Мультфильм получил премию «Оскар» за лучший анимационный короткометражный фильм 1955 г.

<sup>260</sup> Прим.: Исключением могут послужить ряд событий, таких как землетрясение в Мехико в 1985 г., восстание в Чьяпасе в 1994 г. и убийство кандидата в президенты от Институционно-революционной партии Луиса Колосио в 1994 г., упоминания о которых на американском телевидении отличались беспристрастностью и достоверностью.

<sup>261</sup> Шемякин Я.Г. Феномен "пограничности" социокультурное содержание и исторические типы // Диалог со временем. 2013. № 42. С. 23-45.

фигурировали в тысячах фильмов и телевизионных программ, они очень редко были главными действующими лицами. В большинстве случаев Мексика просто служила экзотическим фоном для разного рода небылиц и вымыслов, пропагандирующих идею американского расового, эстетического и морального превосходства. Образ Мексики, транслируемый американским телевидением, был выстроен гораздо менее последовательно в сравнении с кино и печатными СМИ, с долгими периодами полного пренебрежения и редкими вспышками интереса.

Отдельно стоит сказать об освещении американскими масс-медиа такой болезненной темы, как мексикано-американская граница. Так исторически сложилось, что антииммигрантские настроения в приграничных районах США и Мексики, то угасали, то вновь вспыхивали, что было напрямую связано с изменениями экономической ситуации в стране. В течение большей части XX в., когда американская экономика была на подъеме, и государственная миграционная политика оставалась достаточно либеральной. Однако, во время экономических спадов, например, в 1930-х и середине 1950-х гг., миграционная политика мгновенно резко ужесточалась, наряду с терминологией, которую политики и журналисты использовали в отношении мигрантов. СМИ и политики, неизменно шли рука об руку, и время от времени совместно создавали невыносимые условия для определенных групп меньшинств, в первую очередь, для латиноамериканцев.

Существенная роль масс-медиа в выстраивании общественного мнения в поддержку милитаризации мексикано-американской границы подтверждалась формированием «моральной географии» региона, той самой, которая определялась идеологиями национализма и расизма. В «моральной географии» представлена этическая карта типов людей, устанавливающая тех, кто имеет «право» находиться в стране, и тех, кто нет, а также где и как должны быть построены границы. Не смотря на то, что даже сами жители приграничных территорий могут отвергать подобную «географию», именно СМИ часто превращают подобные альтернативные взгляды в провокации,

идущими вразрез с тенденциям мейнстрима. Освещение в прессе проблем, возникающих в приграничных районах, представляет собой явный пример того, как СМИ помогли выстроить «моральную географию» этих территорий.

С 1950-х годов ввиду его постоянного муссирования в американских СМИ термин «незаконный иммигрант» окончательно закрепился в публичном дискурсе. Как утверждала американский историк, Мэй Нгай, к этому времени расистская и непродуманная миграционная политика, не предусматривающая квотирования для мексиканцев, привела к тому, что именно эта этническая группа была объявлена «прототипом» всех незаконно въехавших в Соединенные Штаты иностранцев<sup>262</sup>. Уже в 1954 г., когда все мексиканцы резко превратились в нежелательных гостей, правительство учредило программу массовых депортаций, под названием Операция «Мокрая спина» (Operation Wetback). И газеты по всему юго-западу США стали преспокойно использовать в своих публикациях оскорбительные термины в отношении мексиканцев, ни на секунду не задумываясь о возможных последствиях.

В июне 1954 г. газета «The Los Angeles Times» опубликовала статью, в которой говорилось, что «вдоль всей калифорнийско-мексиканской границы была начата война с нелегальными мигрантами с привлечением 491 сотрудника иммиграционной службы, привлеченных из всех уголков США, с тем, чтобы отправить десятки тысяч незаконно прибывших мексиканцев обратно в Мексику»<sup>263</sup>. «Язык войны», которым журналисты описывали действия, направленные против людей, с родиной которых у Соединенных Штатов не было вооруженных конфликтов, доказывал, что еще с тех времен посредством СМИ обществу насаждалось крайне агрессивное отношение к латиноамериканцам, особенно к жителям Мексики.

---

<sup>262</sup> Mae M. Ngai, *Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004). P. 71.

<sup>263</sup> “Government Maps War on Wetbacks: 491 Additional Immigration Men to Join in Mass Roundup of Aliens,” *Los Angeles Times*, June 10, 1954. P. A13.

По большому счету, в начале второй половины XX в. как на американском телевидении, так и в американской печатной прессе, было минимальное количество новостей о Мексике, что объяснялось тем, что холодная война, проблемы Западной Европы и взрывоопасных регионов, таких как Ближний Восток, пользовались гораздо большим интересом у общества. Тем не менее, расстрел студенческой демонстрации в Тлателолко в 1968 г. привел к резкому скачку внимания к стране ацтеков. И с 1970-х годов начался абсолютно новый этап формирования образа Мексики, благодаря непрерывному освещению феномена незаконной миграции мексиканских рабочих, превратившего эту страну в одну из постоянных тем в североамериканских медиа. Распространившаяся скандальная информация постепенно приобретала все большее влияние, смешивая тему миграции уже с незаконным оборотом наркотиков и ролью финансовых ресурсов от наркобизнеса в политической жизни Мексики<sup>264</sup>.

Темы миграции и наркотиков сделали Мексику «популярной» со знаком «минус» в глазах широкой общественности ее влиятельного северного соседа, пропагандирующего ее негативный образ в планетарном масштабе. И Мексика окончательно превратилась для США в «неблагополучную страну»<sup>265</sup>, то есть в страну, характеризующую только этими двумя проблемами, миграцией и наркотрафиком. И вплоть до десятилетия 90-ых все иные аспекты мексиканской жизни североамериканскими СМИ целиком и полностью игнорировались<sup>266</sup>.

Подобное выборочное освещение информации по Мексике, продлившееся вплоть до начала президентства К. Салинаса, было совершенно иным по сравнению с обширными и развернутыми материалами

<sup>264</sup> Hernández Gerardo E., 2015 Desigualdad extrema en México: Concentración del poder económico y político. México. D.F.: Oxfam. [http://www.cambialasreglas.org/pdf/desigualdadextrema\\_informe.pdf](http://www.cambialasreglas.org/pdf/desigualdadextrema_informe.pdf).

<sup>265</sup> Simon A. “Mito y realidad: la imagen internacional de México”, Revista Mexicana de Política Exterior, 96, Julio – octubre de 2012; México y Kenya celebran la segunda reunión del Mecanismo de Consultas en Materias de Interés Común (электронный ресурс). URL: <http://www.sre.gob.mx/revistadigital/images/stories/numeros/n96/anholt.pdf> (дата обращения 25.03.2014)

<sup>266</sup> Кудеярова Н.Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация // Латинская Америка. 2017. № 2. С. 76-91.

по важным на тот момент для внешнеполитических интересов США странам, таким, как дружественные страны Западной Европы и даже главный враг, СССР.

Несмотря на это, информация, распространяемая в США в отношении мексиканцев, в самой Мексике имела далеко второстепенное значение и никак не влияла на политическую жизнь страны. Здесь необходимо упомянуть два важных момента. Во-первых, мексиканские администрации тех десятилетий были полностью уверены в своих взаимоотношениях с США, учитывая традиционную поддержку со стороны американских элит монополю правившей в Мексике с 1929 г. и вплоть до начала XXI в. институционно-революционной партии. И, во-вторых, мексиканские правительства того времени сами оказывали сильнейшее влияние на свои местные газеты и телевидение, не оставляя никакого места для оппозиции и внешнего воздействия.

В течении 60-х и 70-х годов XX в. самой большой трудностью для иностранных журналистов в Мексике было отсутствие доступных источников информации, ввиду того, что на тот момент мексиканские администрации не проявляли особенного интереса к поддержанию хороших отношений с иностранной прессой. А всякий, кто все же делал заявления иностранным СМИ сталкивался с враждебностью и подозрением. Такие крупные американские издания, как «The Wall Street Journal», решились обзавестись собственными корреспондентами в Мексике лишь к 1981 г. Исключением из этого «правила безразличия» стал репортер ежедневной газеты «The New York Times» (NYT), Алан Райдинг, который много лет прожил в Мексике, многогранно и с определенной долей почтения освещая особенности мексиканской культуры и ее жителей. С 1978 и по 1984 г. он возглавлял бюро «NYT» в Мехико, впоследствии написав книгу «Отдаленные соседи: портрет мексиканцев», посвященную исследованию политической, социальной, культурной и экономической сферам жизни

Мексики<sup>267</sup>. В контексте портретов политических лидеров Мексики, автором описывалась страна, стабильность которой представлялась жизненно важной для народного благосостояния самих США, что было на тот момент редкостью.

Немного позднее, уже к началу 80-ых годов, такие события, как открытие крупных нефтяных месторождений, политика в отношении стран Центральной Америки, а также предоставление иранскому шаху Мохаммаду Реза Пехлеви и его семье дипломатического убежища привели к тому, что образ Мексики в североамериканских СМИ вновь резко ухудшился<sup>268</sup>. Как результат, на американских экранах и на страницах ведущих газет и журналов стало появляться все больше сообщений о мексиканских социально-политических проблемах, таких как безработица, нищета, коррупция, авторитаризм и т.д.

Именно посредством акцентирования этих основных конфликтных тем средства информации заклеили Мексику «синдромом Ирана», то есть государством, к которому приближаются серьезные конфликты. Новоявленный образ Мексики, как страны, до предела опустившейся социально и политически, при этом ставшей абсолютно неуправляемой, также подпитывался комментариями правых североамериканских политиков, среди которых особенно выделялась группа Джесси Хелмса. Известный, как крайне консервативный «Сенатор Нет», Дж. Хелмс, первым из всех американских политиков был признан, как мексиканскими государственными деятелями, так и мексиканскими СМИ «главным политическим врагом Мексики»<sup>269</sup>. Это стало результатом его скандальных высказываний, где он напрямую связывал Мексику с наркотрафиком,

---

<sup>267</sup> Riding. A. Distant Neighbors: A Portrait of the Mexicans. Knopf, New York, 1985; Alan Riding. Essential Shakespeare Handbook. DK, New York and London, 2004; Alan Riding. Eyewitness Companions: Opera. DK, New York and London, 2006.

<sup>268</sup> México ante el fenómeno de Trump. (электронный ресурс). URL: <http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue3/DonaldTrump-6.pdf> (дата обращения: 25.03.2017).

<sup>269</sup> Fallece Jesse Helms, duro crítico de México. (электронный ресурс). URL: <https://www.elsiglodetorreon.com.mx/noticia/362590.fallece-jesse-helms-duro-critico-de-mexico.html> (дата обращения: 25.03.2017).

коррупцией на высших уровнях власти, финансовыми кризисами, мошенническими выборами, также обвиняя ее в пособничестве коммунистической Кубе<sup>270</sup>. Сложившаяся ситуация подтверждала негласное правило, что, когда правительство США принимало какие-либо решения в области обеспечения национальной безопасности, американская пресса мгновенно адаптировала и представляла их общественности как свои собственные.

Администрация мексиканского президента Мигеля де ла Мадрида (1982 – 1988 гг.), унаследовавшая ситуацию экономического и социального хаоса, не смогла оказать достойного сопротивления разросшемуся неблагоприятному мнению в отношении его страны, распространяемому американскими медиа. Мексиканское руководство пыталось наладить отношения с прессой Соединенных Штатов, прибегая к давлению, ограничению зон ее распространения, предоставлению ложной информации, что повлекло за собой очередную волну искажения образа Мексики крайне быстрыми темпами.

Деятельность правоконсервативной партии национального действия а также поток критики со стороны скандально известного посла США в Мексике, Джона Гэвина (1981–1986), не только исказили североамериканское восприятие Мексики, превратив ее в абсолютно левую страну, но и закрепили за рядом представителей мексиканской интеллигенции, таких, как О. Паз, К. Фуэнтес, Х. Кастаньеда Альварес, Э. Краузе и К. Монсивас статус главных «поставщиков мнения» для американской прессы<sup>271</sup>. Эти мексиканские мыслители начали активно популяризировать свои рассуждения, по большей части активно критикующие деятельность мексиканского правительства и проводимую им политику с тем, чтобы завоевать доверие общественности и отвоевать у

---

<sup>270</sup> That Devil Jesse Helms Heads South. (электронный ресурс). URL: <http://articles.latimes.com/2001/apr/16/local/me-51591> (дата обращения: 25.03.2017).

<sup>271</sup> Muere John Gavin, actor de Hollywood y diplomático incómodo en México. (электронный ресурс). URL: [http://elpais.com/cultura/2018/02/10/actualidad/1518233439\\_264433.html](http://elpais.com/cultura/2018/02/10/actualidad/1518233439_264433.html) (дата обращения: 15.03.2017).

мексиканских властей, как ни парадоксально это звучит, больше места в СМИ.

Но, даже учитывая важность описанных выше тенденций, к повороту на 180 градусов в североамериканском восприятии Мексики, как непредсказуемой страны, привели именно ее скандальные президентские выборы 1988 г. Американские репортеры были поражены степенью критики и обвинений, сыпавшихся со стороны мексиканских журналистов в отношении предполагаемого электорального мошенничества, в итоге приведшего к власти К. Салинаса. В потоке антиправительственной информации о махинациях на выборах выделялась непривычно осторожная позиция, занятая американскими СМИ.

И в сложившейся нетипичной информационной среде новая администрация К. Салинаса решилась полностью пересмотреть взаимоотношения мексиканского руководства с иностранной прессой, и, в особенности, с североамериканской. Салинас установил очень сердечные и дружественные отношения с американскими масс-медиа, проецируя образ президента Мексики, как искреннего, открытого и решительно проамериканского, делая акцент на своих прекрасных личных отношениях с президентом Джорджем Бушем— старшим (1989-1993), своей аспирантуре в Гарварде, наряду со свободным владением английским языком. Таким образом, в начале 1990-х годов «синдром Ирана» трансформировался в политику «гласности» в мексиканском стиле<sup>272</sup>. В основе освещения подчеркнутой архисовременности и происходящего развития Мексики лежала далеко идущая программа приватизации. А кульминацией стало заключение Североамериканского соглашения о свободной торговле,

---

<sup>272</sup> Клеймения «синдром Ирана» и «гласностью» были вызваны историческими событиями, намеренно обращенными американскими СМИ в небылицы, основанные на трагических либо непредсказуемых эпизодах. Например, захват американских заложников в Иране (1979 — 1981 гг.) или появление в СССР фигуры Горбачева. В итоге масс-медиа США создавали, так называемые, аналитические шаблоны, используемые и для описания других международных феноменов, по большей части с крайне призрачной взаимосвязью.



самого яркого успеха Салинаса в его усилиях по консолидации с Соединенными Штатами.

Явное очернение каких-либо неодобрительных комментариев, либо же ответные обвинения в том, что все замечания порождались левой оппозицией стали основными стратегиями, используемыми администрацией Салинаса, с целью отразить доносившиеся отголоски критики, которые периодически возникали в средствах информации США. Одновременно применялась и стратегия «пряника» по привлечению симпатии отдельных представителей американской интеллигенции, с последующим превращением их в своих «посланников», пропагандирующих достижения, которые происходящее реформирование привнесло в Мексику. В результате американские СМИ начали пестрить изображениями Мексики, находящейся на стадии модернизации, возглавляемую президентом, уверенно превращающего свою родину в страну первого мира.

Однако уже в 1994 г. этот выстроенный имидж был полностью дискредитирован восстанием в Чьяпасе и убийствами кандидата на пост президента, Луиса Дональдо Колосио, и политического деятеля, по совместительству зятя бывшего президента К. Салинаса, Хосе Франсиско Руиса Масье. Внезапно цельный образ раскололся: безопасная Мексика, отвечающая вызовам будущего, с модернизацией и технологиями, сосуществовала с другой, мрачной Мексикой, тонущей в собственных архаичных традициях и безысходной нищете. А финансово-экономический кризис, ударивший по стране в декабре того же года, и вовсе оставил от него лишь воспоминания. И вновь в американских СМИ стали всплывать на поверхность такие проблемы, как нелегальные мигранты, коррупция, наркотики, бедность, уже пропагандируемые с новой силой.

В десятилетие 90-ых годов шквал критики, сыпавшийся со стороны американской прессы по поводу существующего на тот момент в Мексике избирательного процесса и, в целом, недостатка демократии в итоге привела к положительным результатам. Правительство от институционно-

революционной партии, на тот момент возглавлявшее страну, пошло на существенную реформу федеральной избирательной системы. Был введен избирательный трибунал, а Федеральный избирательный институт Мексики был реформирован таким образом, что правящая партия в нем лишалась всякой власти. Это стало редким примером того, как североамериканская пресса сыграла благоприятную роль в мексиканской политической жизни.

К концу XX в. тон, заданный американскими масс-медиа по отношению к мексиканцам, стал крайне оскорбительным, превратив дерзость в норму, и, тем самым, укрепив рамки «моральной географии», строившейся в медиа-пространстве еще с XIX в.<sup>273</sup>. В период между 1970-х и 2000-ми годами в новостных сообщениях стало наблюдаться резкое увеличение числа сюжетов о преступлениях, совершенных на приграничных территориях, с тем, чтобы породить и обострить у зрителей ощущение опасности по отношению к границе с Мексикой.

Несмотря на то, что президентство Барака Обамы запомнилось самым большим количеством депортаций за всю историю двусторонних отношений, отмеченных не только разделением тысяч семей, но и принудительным возвращением, проходившим далеко не всегда с соблюдением основных прав человека<sup>274</sup>, двусторонние мексикано-американские отношения этого периода были особенно радужными. Это стало возможно благодаря звучавшему повсеместно подобно мантре мнению о том, что «Мексика лучше ладит с администрациями от демократов, нежели от республиканцев»<sup>275</sup>. Вместе с тем, добрососедский межправительственный диалог проходил в абсолютной

---

<sup>273</sup> В течение 1990-х годов в городах Эль-Пасо и Сан-Диего, двух самых загруженных американских приграничных городах, Служба иммиграции и натурализации США стала проводить операции «Держать линию» и «Охранник». Эти две программы включали в себя резкое увеличение численности персонала в районах, приближенных к пунктам въезда-выезда. А в 1994 г. подобная операция «Сохранность» была запущена в городе Тусон, штат Аризона. Все стадии указанных операций широко освещались американскими СМИ, которые не стеснялись высказываться в отношении мигрантов чрезвычайно оскорбительно.

<sup>274</sup> Косевич Е.Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы. // Латинская Америка, 2018, №1, С. 65.

<sup>275</sup> Un estudio demuestra que la economía de Estados Unidos va mejor cuando el presidente es un demócrata. (электронный ресурс). URL: <http://www.fundssociety.com/es/noticias/mercados/un-estudio-demuestra-que-la-economia-de-estados-unidos-va-mejor-cuando-el> (дата обращения: 15.03.2017).

уверенности, что триумфатором на американских выборах 2016 г. станет кандидат от демократов или, по крайней мере, республиканец «дружественный» по отношению к Мексике. Идеальный сценарий, которому не суждено было сбыться.

Мексике и мексиканцам была отведена особенная роль в этом американском избирательном перепутье, сделавшая их центральной мишенью для битвы в зажигательных речах Дональда Трампа, которыми подпитывалась вся его предвыборная кампания. Все мнение Трампа о своем соседе можно резюмировать его же фразой: «Мексика не наш друг»<sup>276</sup>. Никто из американской политической элиты еще никогда за всю двустороннюю историю отношений не втоптывал Мексику в грязь настолько откровенно. Несмотря на активные попытки ряда политологов и историков отвечать на подобные нападки Трампа через ведущие СМИ, Мексика для обычных американцев вновь стала синонимом опасности. Мексиканские политики по-разному реагировали на происходящее, ответы некоторых из которых стали столь же нашумевшими. К примеру, выступление бывшего президента Висенте Фокса (2000—2006), который в своем интервью американским СМИ назвал Трампа «хвастливым, невежественным и безумным лжепророком»<sup>277</sup>.

Еще в начале президентства Э. Пенья Ньето американский журнал «TIME» опубликовал статью о новом президенте Мексики, назвав его «спасителем, в котором так нуждается страна» (февраль 2014 г.). Обложка этого престижного журнала под заголовком «Спасая Мексику» преподносила нового правителя лидером, гарантирующим своей стране многообещающие перспективы. Этот образ подтвердил одобрение со стороны американских СМИ нового поворота в мексиканской политике. Впервые за долгое время образ современной Мексики и ее жителей в глазах как американской, так и

---

<sup>276</sup> 10 frases de Donald Trump sobre México y los mexicanos que "le ponen picante" a su reunión con Enrique Peña Nieto. (электронный ресурс). URL: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-37231890> (дата обращения: 15.03.2017).

<sup>277</sup> Кудеярова Н.Ю. Мексика: "демографический взрыв" и массовая миграция // Ибероамериканские тетради. 2017. № 2 (16). С. 56-62.

международной общественности стал уверенно позитивным<sup>278</sup>. Именно поэтому неожиданно провокационный и агрессивный тон, заданный предвыборной кампанией Трампа в отношении Мексики, шел в контрасте с мнением большинства американцев.

Но Д. Трамп уже выбрал именно мексиканцев, сделав их главными врагами своего народа. И подобное провокационное поведение в американской политике нельзя назвать полностью новаторским. С момента появления бульварной прессы в конце XIX в. американские СМИ всячески способствовали продвижению националистических амбиций США. Имеются множество примеров, подтверждающих, что, всякий раз, когда Вашингтон хотел, чтобы его граждане объединились против «общего врага», масс-медиа гарантированно служили ему в этом подспорьем. Время от времени этот враг располагался через Атлантику, а, иногда, и гораздо ближе, к югу от границы. Любые имперские амбиции Соединенных Штатов исправно поощрялись со стороны «четверной власти».

Осень 2016 г., когда проходили избирательные кампании по выборам 45-ого президента США, всем запомнилась непривычным хаосом в СМИ, с давно невиданными вызывающими заголовками таблоидов. В своем самом цитируемом заявлении Трамп позволил себе так охарактеризовать жителей Мексики: «они посылают к нам людей, которые доставляют много проблем, тем самым, они посылают нам свои проблемы, они привозят наркотики, они насильники...». И это отнюдь не было уникальной провокацией, став отражением проверенного временем политического приема, манипулирования страхом, с тем, чтобы набрать голоса и всколыхнуть общественное мнение. Максимально широкое освещение подобных утверждений ведущими СМИ сыграло на руки тогдашнему кандидату в президенты, позволив ему преспокойно раздавать ядовитые комментарии в

---

<sup>278</sup>Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. "Уход-и-возврат": социокультурная стратегия и реальность истории. Проект исследовательской программы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 2. С. 7-13; Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени. // Латинская Америка, 2017, №4, С. 45 – 58.

отношении южных соседей, не удосуживаясь при этом подкреплять их конкретными фактами.

Спустя почти тридцать лет после резкого наращивания охраны границ 1990-х годов Д. Трамп вновь призвал к очередному увеличению числа пограничников, а также строительству стены, за которую планировалось, что «заплатит Мексика». Его заявления, широко освещаемые масс-медиа, привели к такому повышению градуса напряженности между странами, не только на правительственном уровне, но и на уровне простых людей, который не наблюдался уже десятилетиями.

Извечные проблемы районов на мексикано-американской границе, а также негативный образ Мексики и ее жителей, из года в год насаждаемый североамериканскому обществу СМИ, вкупе вылились в то, что почти 63 млн избирателей отдали свои голоса в пользу кандидата готового, казалось, на каждом шагу оскорблять широкий круг «небелых» этнических групп и даже целые народы<sup>279</sup>.

Именно антииммигрантские лозунги Трампа вновь разожгли враждебность по отношению к латиноамериканцам среди американцев. Не секрет, что подобное ненавистническое и расистское отношение к мигрантам уже давно было присуще активистам из штата Аризона, да и в целом всему Юго-Западу США, где десятилетиями велась борьба с ксенофобией. Но в отличие от многих кандидатов в президенты США недавнего прошлого, как от Демократической, так и от Республиканской партий, пытавшихся всячески обойти проблемы миграции и границы, Трамп сделал именно эти два вопроса частью своего *raison d'être*. Одним из наиболее широко освещавшихся в СМИ сообщений стал призыв Трампа к дальнейшей милитаризации мексикано-американской границы: «Я построю великую стену — а никто не строит стены лучше меня, поверьте, — она будет очень недорогой. Я построю

---

<sup>279</sup> Elecciones presidenciales de Estados Unidos de 2016. (электронный ресурс). URL: [https://es.wikipedia.org/wiki/Elecciones\\_presidenciales\\_de\\_Estados\\_Unidos\\_de\\_2016](https://es.wikipedia.org/wiki/Elecciones_presidenciales_de_Estados_Unidos_de_2016) (дата обращения: 25.07.2017).

большую, большую стену на южной границе, и я заставлю Мексику заплатить за нее. Попомните мои слова».

Примечательно, что штат Калифорния превратился в эпицентр сопротивления против политики Д. Трампа, который стал вторым президентом после Дуайта Эйзенхауэра (1953 – 1961) за первый год своего пребывания на посту так и не посетившего этот богатейший американский штат. Калифорния стала самым густонаселенным штатом в США, к тому же самым многонациональным, с более чем 10 млн мигрантов, которые составили четверть от общего числа всех ее жителей. А 27% из 39 млн калифорнийцев были рождены за рубежом. Кроме того, именно этот штат признан экономическим двигателем страны, будучи способным без преувеличения заявлять, что, если бы он был полноценно независимым государством, то смог бы стать шестой по величине экономикой в мире. При этом именно Калифорния стала ядром сопротивления против Дональда Трампа, крайне критически относясь к реализуемой его администрацией политике в отношении проблемы иммиграции.

К 2018 г. обещания Д. Трампа по возведению стены стали сопровождаться реальными действиями, и на таможенном посту Отай-Меса вдоль границы с мексиканским городом Тихуана появились восемь построенных прототипов планируемой стены, которые уже были протестированы Министерством внутренней безопасности США на соответствие необходимым критериям<sup>280</sup>. Существующая напряженность в приграничных штатах еще более накалилась, в том числе, и после того, как сам Трамп и его команда откровенно раскритиковали проводимую в Калифорнии иммиграционную политику, а именно, создание местными органами определенных территорий, названных святилищами, построенных для укрытия в них нелегальных иммигрантов. В одном из своих еженедельных обращений президент обвинил Калифорнию в том, что этот

---

<sup>280</sup> Прим.: Пункт въезда Отай-Меса, является одним из двух таможенных постов в городе Сан-Диего в Калифорнии. Другой пункт въезда, Сан-Исидро, находится в шести милях западнее.

штат «укрывает опасных преступников, вопиющим образом нарушая важные принципы конституционного строя страны». Местных властей штата он публично заклеил «открыто нарушающими федеральное законодательство». Кроме того, в начале марта генеральный прокурор США Джефф Сессионс лично прибыл в Калифорнию, чтобы подать судебный иск Министерства юстиции США против трех законов штата, затрудняющих депортации нелегальных мигрантов федеральными служащими.

Другую сторону развернувшегося латино-американского противостояния занял действующий губернатор Калифорнии, Джерри Браун, который, в свою очередь, не замедлил в ответ обвинить Вашингтон в «очередном развязывании войны». Он также опубликовал свое открытое письмо президенту, написанное в уже гораздо более дружественном тоне, где он подчеркнул достигнутые успехи своего штата, куда «будущее проходит в первую очередь», повторяя слова Дж. Буша-младшего. «Наше экономическое процветание никогда не строилось вокруг политики изоляции. Калифорния развивается, потому что мы рады и мигрантам, и новаторам со всего мира», писал Браун, призывая Д. Трампа сосредоточиться не на строительстве стен, а на создании «мостов и новых дорог»<sup>281</sup>.

Невзирая на откровенно антииммигрантские настроения Трампа, судебным решением, вынесенным в январе 2018 г. в г. Сан-Франциско, продолжила свое действие программа DACA, запущенная при Б. Обаме, с учетом того, что одна четвертая часть всех молодых людей, находящихся под защитой этой программы, проживала именно в Калифорнии. Сакраменто и Вашингтон также не сошлись во мнениях и по поводу отклонения ряда федеральных инициатив, выдвинутых еще при Бараке Обаме. Любопытно, что на протяжении двух президентских сроков Б. Обамы знамя самого «проблемного штата» для Белого дома по количеству расхождения во

---

<sup>281</sup> Casa blanca declara abiertamente la "guerra" a California. (электронный ресурс). URL: <https://www.debate.com.mx/mundo/jerry-brown-demanda-california-trump-leyes-migratorias-guerra-inmigrantes-Washington-20180307-0188.html> (дата обращения: 18.09.2018).

мнениях нес Техас. Распростившееся мнение о том, что «золотой штат», как называют Калифорнию, способен и дальше отстаивать свои позиции, среди прочего, и по вопросу миграции, в независимости от того, что будет предприниматься Вашингтоном, стало настоящей мантрой для американских политиков, не поддерживающих курс Трампа.

Среди прочего отказ от привычного уровня отношений между политиками и СМИ стал отличительной чертой происходившего. Изменение как самих информационных технологий, так и способов использования их государственными деятелями, повлекло за собой новые дипломатические, политические и даже журналистские вызовы<sup>282</sup>. Соцмедиа забрали себе роль главного цензора и обозревателя происходящего у устаревших средств массовой информации, переместив все в непредсказуемую онлайн реальность. Именно социальные сети, такие как Facebook и Twitter, стали одними из главных поставщиков информации. Но самое главное то, что общественность и политики стали способны самостоятельно пользоваться этими цифровыми инструментами, обходя традиционные дипломатические и информационные каналы, напрямую распространяя свои сообщения всему миру. В январе 2017 г., всего через несколько дней после инаугурации Трампа, традиционные СМИ остались далеко в стороне, когда перепалка между главами США и Мексики по поводу их запланированной личной встречи в Вашингтоне перетекла в Twitter, давая ясно понять, что отношения США и Мексики, вступив в новую фазу, перетекли в абсолютно другую плоскость. Накануне запланированной личной встречи с Д. Трампом в Вашингтоне Э. Пенья Ньето опубликовал в Twitter свое видео-сообщение, в котором говорилось, что «Мексика не верит в стены, Мексика не будет платить ни за какую стену»<sup>283</sup>. После этого Трамп разместил Tweet о том, что

---

<sup>282</sup>Владимирова М.Б. Информационное воздействие: механизмы и защита. // Вестник челябинского государственного университета. № 5 (360). 2015 .С. 64-70; Льюис Д. “Марксистская критика социалистических концепций М.Вебера”. Москва. 1981.

<sup>283</sup> 'México nunca pagará por un muro. Ni ahora, ni nunca': Peña a Trump. (электронный ресурс). URL: <https://www.excelsior.com.mx/nacional/mexico-nunca-pagara-por-un-muro-ni-ahora-ni-nunca-pena-a-trump/1241952> (дата обращения: 18.09.2018).



«если Мексика не желает платить за столь необходимую стену, тогда было бы лучше отменить предстоящее совещание», на что президент Мексики там же во всеуслышание отменил встречу вовсе.

Тем не менее, приход к власти в США Дональда Трампа в 2017 г. совместно с уже закрепившемся негативом восприятием североамериканцами этой латиноамериканской страны и ее жителей вылились в ухудшение американо-мексиканских отношений, сравнимому лишь с 80-ми годами прошлого века.

Подводя итоги изучения специфики информационного воздействия в мексикано-американских отношениях можно отметить, что в американских СМИ исторически сложились только два типа материалов о Мексике, которые можно расценить, как идеальные типы по М. Веберу. Информация первого типа подчеркивала имеющиеся сходства между Мексикой и Соединенными Штатами, отражая протекающие процессы глобализации с господством логики экономической интеграции. Например, присоединение Мексики к ГАТТ и НАФТА. Это рассуждения о сближении, которых меньшинство. В материалах другого вида основное внимание уделялось какому-либо негативному событию, произошедшему в Мексике, при этом выдвигая на первый план именно социокультурные и социально-экономические различия. В подобных дискурсах о расхождении принято вспоминать о таких эпизодах, как убийство Энрике Камарены в 1985 г., президентские выборы 1988 г., восстание сапатистов и, особенно, тяжелейший экономический кризис 1995 -1996 годов. В соперничестве этих типов информации, иллюстрирующих противоположное отношение к Мексике, отчетливо выделялся процесс, в котором информация о расхождении методично сводила на нет уже сами по себе немногочисленные рассуждения о мексикано-американском сближении. В результате, закрепился именно этот невыдержанный и размытый образ Мексики, учитывая ограниченный исторический и общественно-политический контекст, предлагаемый как телевидением, так и печатной прессой.

## 2.4. Новые попытки сближения с Латинской Америкой

Мексика — единственное государство Латинской Америки, расположенное в юго-западной части Северной Америки. Ближайший северный сосед Мексики — США, граница с которыми составляет 3141 км<sup>284</sup>. Это обстоятельство в разные периоды времени становилось наиболее важным для ее внешней политики, которая с начала XXI в. была сосредоточена исключительно на отношениях с США ввиду заработавшей НАФТА. При этом южные соседи остались практически за пределами внешнеполитических интересов Мексики. Однако восстановление роли одного из лидеров региона, столь очевидной в 70-х годах XX в., но окончательно утерянной в период президентства Эрнесто Седильо (1994—2000), заставило Мексику искать новые подходы к сближению со странами Латинской Америки<sup>285</sup>.

Процесс либерализации мексиканской внешней торговли, начавшийся в 1980-х годах, еще большее активизировался в следующем десятилетии в результате курса, проводимого правительством К. Салинаса, и вступления в силу в 1994 г. соглашения о НАФТА. Важно отметить, что в 90-ые годы XX в., период, когда США активно навязывали свободную торговлю, Мексика играла роль проводника американской политики, прежде всего, в Центральной Америке. Мексиканские представители специально ездили в центральноамериканские страны, активно агитируя последние за создание зоны свободной торговли.

В итоге, Мексика, укрепив свои связи с США, «ушла» из Латинской Америки<sup>286</sup>. Ввиду того, что с этого момента большая часть мексиканской торговли стала приходиться именно на Северную Америку, произошло очевидное охлаждение отношений между Мексикой и латиноамериканскими

---

<sup>284</sup>Косевич Е.Ю. Новые подходы Мексики к интеграционным процессам в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2018. – №8. – С. 48– 62.

<sup>285</sup>Бобровников А.В. Экономическая модернизация на пороге XXI века - ориентиры Латинской Америки. Аналитические тетради, ИЛА РАН, вып. 2, 1998, С. 35.

<sup>286</sup>Мексика: парадоксы модернизации. М., ИЛА РАН, 2013. С.268.

странами. Именно преимущества доступа на рынки Соединенных Штатов заставили Мексику, наряду с Канадой — другим партнером по НАФТА, — намеренно тормозить обсуждения в рабочих группах вопроса о создании Общеамериканской зоны свободной торговли (Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA)<sup>287</sup>.

В этом контексте еще в 2014 г. заместителем министра внешней торговли Мексики, Франсиско Розенцвейгом, было замечено, что одной из серьезнейших проблем, с которой в итоге столкнулась Мексика, стало то, что более 80% мексиканского экспорта стало зависеть от США. Объем экспорта Мексики в государства региона вне НАФТА был ничтожно мал, составив чуть более 4%<sup>288</sup>. В течение последних шести лет мексиканский экспорт в страны латиноамериканского региона ежегодно возрастал в среднем на 16%, а в Азиатско-Тихоокеанский регион — в среднем на 20%<sup>289</sup>. С остальными же 46 странами, с которыми у Мексики уже имелись 12 Соглашений о свободной торговле (ССТ), годовые темпы роста торговли за эквивалентный период составили лишь 8,9 %. Что касается импорта, то во втором десятилетии XXI в. у Мексики наблюдалась тенденция снижения объема закупок товаров, производимых в США (до 54,4% от общего объема), при заметном увеличении закупок из стран Юго-Восточной Азии. Вместе с тем на товары из латиноамериканских государств приходилось в среднем лишь 5% всего годового объема мексиканского импорта<sup>290</sup>.

Начиная с 1994 г., опираясь на полученный опыт запуска североамериканской зоны свободной торговли, Мексика начала активно заключать ряд относительно похожих ССТ с государствами Центральной

---

<sup>287</sup> Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». М: Наука, 2004, С. 95.

<sup>288</sup> Las Políticas Regionales De Mexico. (электронный ресурс). URL: Dialnet-LasPolíticasRegionalesDeMexicoBrasilYVenezuelaConR-4233848.pdf (дата обращения: 24.09.2017)

<sup>289</sup> TLC cumple 20 años. (электронный ресурс). URL: <http://eleconomista.com.mx/industrias/2014/01/01/tlc-cumple-20-anos-mexico-beneficiado-se> (дата обращения: 24.09.2017)

<sup>290</sup> La integración regional de México: condicionantes y oportunidades por su doble pertenencia a América del Norte y a Latinoamérica. (электронный ресурс). URL: [http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci\\_arttext&pid=S1665-952X2011000200001](http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-952X2011000200001) (дата обращения: 24.09.2017)

Америки и андского региона, а также со странами, входящими в Меркосур. И это подтверждает тот факт, что Мексика, сближаясь с США и Канадой, все же не хотела окончательно разрывать свои связи с латиноамериканскими странами.

Процесс согласования договора о свободной торговле с Центральной Америкой проходил параллельно с обсуждением НАФТА, хотя и на разных скоростях, что позволило бы Мексике выигрывать от торговли промышленными изделиями не только на североамериканском рынке, но на рынках своих ближайших южных соседей<sup>291</sup>. Начиная с 1991 г. мексиканское правительство действительно активно продвигало многосторонний договор с пятью странами Центральной Америки — Гватемалой, Гондурасом, Сальвадором, Никарагуа и Коста-Рикой)<sup>292</sup>.

В том же году был создан так называемый Механизм диалога и согласования Тустла (*Mecanismo de Diálogo y Concertación de Tuxtla, Mecanismo de Tuxtla*) между указанными выше пятью странами и Мексикой, направленный на содействие программам сотрудничества в области торговли, инвестиций, финансирования, энергетики и технической подготовки. При президенте К. Салинсе был запущен процесс президентских встреч на высшем уровне в рамках Механизма Тустла, особенно активизировавшийся в период президентства Эрнесто Седильо. А в июне 2008 г. на X встрече глав государств и правительств, состоявшейся в мексиканском городе Вильярмосе, было решено укрепить существующее сотрудничество еще большей политической поддержкой каждой страны-участницы. Начиная с этого года при активном участии правительства Мексики стали поощряться различные совместные с

---

<sup>291</sup> Латинская Америка на пути экономической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2013. С. 103.

<sup>292</sup> Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика: На новом повороте экономического и политического развития. – М.: ИЛА РАН, 1999. –с. 70; Прим.: ССТ между Мексикой и Никарагуа было подписано по прошествии почти шести лет переговоров, в течении которых были подписаны три Модифицирующих Протокола к Соглашению с частичным охватом, на тот момент уже существовавшему между странами, будучи подписанным еще в 1985 г.

центральноамериканскими странами региональные инициативы, особенно в области здравоохранения, строительства жилья и безопасности.

Попытка Мексики по сближению со странами Центральной Америки реализовалась в подписании ССТ с Коста-Рикой, вступившего в силу в 1995 г. Чуть позднее, в конце 1997 г., было заключено соглашение между Мексикой и Никарагуа<sup>\*293</sup>. Межправительственные переговоры, активно проходившие в период с 1998 по 2000 г., привели к тому, что так называемый Центральноамериканский треугольник, состоящий из Сальвадора, Гватемалы и Гондураса, смог заключить свое соглашение о свободной торговле с Мексикой, начавшее функционировать с 2001 г. Все три соглашения, касавшиеся торговых и инвестиционных отношений между Центральной Америкой и Мексикой, имели схожие характеристики. Во всех соглашениях закреплялось симметричное снижение тарифов на промышленные товары и услуги, из которых именно Мексика извлекала наибольшую выгоду. При этом в главах, посвященных сельскому хозяйству, сроки и темпы снижения пошлин были рассчитаны таким образом, чтобы не влиять на местные производства в Центральной Америке.

В 2001 г. при Висенте Фоксе Кесаде стартовал амбициозный «План Пуэбла — Панама» (ППП), ставший одной из наиболее важных инициатив для развития инфраструктуры в южном регионе Мексики и центральноамериканских странах, позднее переименованный в Месоамериканский проект. Целью PPP являлась разработка ряда программ для активизации развития в субрегионе, охватывающих территории от мексиканского штата Пуэбла до Панамы, пересекая всю Центральную Америку. К концу 2017 г. этот проект стал политическим пространством, объединившим усилия для развития, сотрудничества и интеграции уже десяти стран (Белиз, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас,

---

\* ССТ между Мексикой и Никарагуа было подписано по прошествии почти шести лет переговоров, в течение которых были подписаны три Модифицирующих протокола к Соглашению с частичным охватом, на тот момент уже подписанному между странами еще в 1985 г.

<sup>293</sup> Tratado de libre comercio Nicaragua-Mexico.

Мексика, Никарагуа, Панама и Доминиканская Республика). В рамках данного проекта предполагалось создание «Фонда Юкатан» (Fondo Yucatán), разработанного мексиканским правительством в 2012 г., как финансового инструмента для поддержки реализации проектов, способствующих инфраструктурному и социально-экономическому развитию всего региона. С момента создания фонд выделил около 85 млн. долл. на проекты, направленные на создание транспортных объектов, а также на программы по развитию трансграничного сотрудничества в Белизе, Коста-Рике, Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа и Панаме<sup>294</sup>.

Говоря об улучшении инфраструктуры, следует отметить создание сети месоамериканских дорог протяженностью 13,132 км, в рамках которой обращает на себя внимание реализация плана по эффективной модернизации дорожной системы, что является одной из главных целей Месоамериканского проекта, названного «Тихоокеанским коридором» (Proyecto del Corredor Pacífico)<sup>295</sup>. Мексика также профинансировала Программу строительства социального жилья в странах Центральной Америки на сумму в 33 млн долл. Однако ППП далеко не полностью оправдал серьезные ожидания, сопровождавшие его создание. К примеру, в Центральной Америке так и не был построен нефтеперерабатывающий завод, анонсированный мексиканской стороной в качестве одной из ключевых целей ППП.

В 2011 г. правительства Мексики, Коста-Рики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Никарагуа подписали Единое соглашение о свободной торговле,

<sup>294</sup> PROYECTO MESOAMERICA. (электронный ресурс). URL: [http://www.proyectomesoamerica.org/joomla/index.php?option=com\\_content&view=article&id=793&Itemid=281](http://www.proyectomesoamerica.org/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=793&Itemid=281) (дата обращения: 10.09.2017)

<sup>295</sup> Прим.: «Мирный коридор» (исп. Proyecto del Corredor Pacífico) - заявленный, как наиболее эффективная модернизация дорожной системы, этот проект планировался стать самым коротким маршрутом, связывающим восемь латиноамериканских стран от Мексики до Панамы, по которому смогли бы перевозиться наземным транспортом почти 95% товаров всего региона. Ожидалось, что скорость сообщения, между странами (а именно Гватемалой, Белизом, Сальвадором, Гондурасом, Никарагуа, Коста-Рикой, Панамой и Мексикой) значительно ускорится, приведя к тому, что маршрут, занимающий девять дней, сможет быть сокращен до 48 часов, тем самым, повысив конкурентоспособность региона и облегчая торговлю. Завершение данного проекта планировалось к 2020 г; Corredor Pacífico podría estar concluido en 2020. (электронный ресурс). URL: <http://thebulletinpanama.com/es/2013/10/corredor-pacifico-podria-estar-concluido-en-2018> (дата обращения: 24.09.2017)

которое объединило в себе соглашения о свободной торговле Мексики с Коста-Рикой, с Никарагуа и с Группой СА-3 (Grupo CA-3), куда вошли Гондурас, Сальвадор и Гватемала<sup>296</sup>. На момент подписания договора этот регион был лишь четвертым пунктом назначения мексиканских инвестиций в Латинскую Америку, а уже к 2015 г. торговый оборот между Мексикой и Центральной Америкой составил 10,9 млрд долл., почти удвоившись по сравнению с цифрами, фигурировавшими до подписания данного соглашения<sup>297</sup>. К 2016 г. торговля с Центральной Америкой составляла 21% от общего объема торговли Мексики со странами Латинской Америки и Карибского бассейна.

С 2012 г. в целях продвижения инвестиций в центральноамериканских странах стали открываться представительства Национального банка внешней торговли Мексики (Banco Nacional de Comercio Exterior, Bancomext)<sup>298</sup>. Это привело к тому, что мексиканские инвестиции в регион возросли с 6,6 млрд долл., зафиксированных в 2012 г., до почти 11 млрд долл. к 2016 г. По объему инвестиций в регион Мексика составила уверенную конкуренцию Колумбии, которая в то время, когда Мексика отвернулась в сторону своих партнеров по НАФТА, сконцентрировалась именно на Центральной Америке. За 16 лет с начала нового тысячелетия Колумбия сумела увеличить объем своих инвестиций в этот регион на 50%, что привело к тому, что к 2017 г. 21% всех ее инвестиции за рубеж приходилось именно на центральноамериканские страны<sup>299</sup>.

---

<sup>296</sup> TLC entre México y Centroamérica entraría en vigor el 1 de septiembre. (электронный ресурс). URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/tlc-entre-mexico-y-centroamerica-entraria-en-vigor-el-1-de-septiembre> (дата обращения: 24.09.2017)

<sup>297</sup> Прим.: Bancomext - мексиканский государственный банковский орган, отвечающий за финансирование бизнес-проектов, ориентированных на внешнюю торговлю и инвестиции.  
TLC entre México y Centroamérica entraría en vigor el 1 de septiembre. (электронный ресурс). URL: <http://www.elnuevodiario.com.ni/economia/234051-centroamerica-soca-mexico/> (дата обращения: 24.09.2017).

<sup>298</sup> Прим.: Bancomext — мексиканский государственный банковский орган, отвечающий за финансирование бизнес-проектов, ориентированных на внешнюю торговлю и инвестиции.

<sup>299</sup> Es México puntero en inversiones en Latinoamérica. (электронный ресурс). URL: <http://www.logisticamx.enfasis.com/notas/66907-es-mexico-puntero-inversiones-latinoamerica> (дата обращения: 24.09.2017).

Одной из первоочередных задач, как Э. Пенья Ньето, так и предыдущих двух мексиканских администраций стал поиск решения проблемы трансмигрантов — центральноамериканских граждан, которые пересекают территорию Мексики, пытаясь въехать в США<sup>300</sup>. Многочисленные факты вымогательства и насилия со стороны мексиканских властей и организованных преступных группировок стали одним из самых болезненных вопросов миграции населения Центральной Америки на Север. Во время визита в Гондурас в 2014 г. Пенья Ньето призвал объединить усилия местных органов власти обеих стран с тем, чтобы предотвратить произвол в обращении с трансмигрантами. Гондурас, в свою очередь, подтвердил открытие четырех дополнительных консульств в стратегически важных пунктах на пути следования трансмигрантов в городах Табаско и Веракрус.

Что касается сотрудничества в области энергетики, то в феврале 2016 г. главы Гондураса, Гватемалы и Мексики ратифицировали региональный проект строительства газопровода. Проект, который планировалось реализовывать посредством государственно-частного партнерства, предварительно оценивался в 1,2 млрд долл. Ожидалось, что данный газопровод будет простираться на 600 км, связывая мексиканский город Салина-Круз и гватемальский департамент Эскуинтла. Несмотря на то, что это стало частью Плана процветания Северного треугольника Центральной Америки (*Alianza para la Prosperidad del Triángulo Norte de la América Central*), запущенного еще администрацией Барака Обамы, посредством него Мехико также пытался расширить сферу сотрудничества с этим регионом<sup>301</sup>.

Главным партнером Мексики в Центральной Америке за последние пять лет стала Гватемала, с которой она имеет общую сухопутную границу в

---

<sup>300</sup> Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пенья Ньето. Причины превращения в «хромую утку» раньше времени // Латинская Америка. – 2017. – №4. – С. 56 – 78.

<sup>301</sup> Honduras entrará a proyecto de gasoducto entre México y Guatemala. Reuters. ([электронный ресурс](https://www.forbes.com.mx/honduras-entrara-a-proyecto-de-gasoducto-entre-mexico-y-guatemala/)). URL: <https://www.forbes.com.mx/honduras-entrara-a-proyecto-de-gasoducto-entre-mexico-y-guatemala/> (дата обращения: 24.09.2017)



960 км. Между странами с 2013 г. начало действовать ССТ. Начиная с 2011 г. двусторонняя торговля оставалась примерно на одном уровне, с уверенным положительным сальдо в пользу Мексики: ежегодно Мексика экспортировала в Гватемалу в среднем на сумму 1,6 млрд долл., а импортировала на 480 млн долл. За 2016 г. инвестиции Мексики в Гватемалу составили 2,8 млрд долл., лишь незначительно выигрывая у Панамы, мексиканские инвестиции в которую за эквивалентный период составили 2,7 млрд долл.<sup>302</sup>. Стоит отметить, что развитие мексикано-панамского экономического сотрудничества получило толчок также благодаря подписанному в апреле 2014 г. ССТ.

Тем не менее, в рамках межамериканской системы вопросы, связанные с преступностью, наиболее остро стоят именно в странах Центральной Америки. А многочисленные попытки нормализации сложившейся ситуации неизменно уходили в песок, подтверждением чего стали сомнительные итоги соглашения о сотрудничестве в области безопасности под названием «Инициатива Мерида» (Iniciativa Mérida), заключенного между Соединенными Штатами, Мексикой и государствами Центральной Америки. Заявленной целью соглашения была борьба с незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью и отмыванием денег. Несмотря на финансовую поддержку со стороны США в более чем 1,6 млрд долл. на покупку боевой техники и переподготовку вооруженных сил, оказанную помощь мексиканской армии и флоту в их борьбе с наркоторговлями, а также проведении инструктажей со стороны мексиканских военных коллег в Гватемале, Гондурасе и Панаме, никаких существенных результатов в рамках проекта достигнуто не было<sup>303</sup>.

Что касается Колумбии, то важно отметить факт обсуждения ССТ, которое должно было образоваться из «Группы трех» (Grupo de los Tres, G-3),

---

<sup>302</sup> Guatemala aumenta inversión en México. (электронный ресурс). URL:

<http://www.prensalibre.com/economia/guatemala-aumenta-inversion> (дата обращения: 24.09.2017)

<sup>303</sup> Kosévich E.Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado // Iberoamérica. – 2017. – № 1. – P. 74 – 95.

членами которой были Колумбия, Мексика и на тот момент Венесуэла, сулившее достойные перспективы сотрудничества, в первую очередь в автомобильном секторе. Данное соглашение предусматривало 10% снижение тарифов в течение десяти лет (начиная с 1995 г.) на торговлю товарами и услугами среди своих членов. В отличие от большинства ССТ, заключенных между латиноамериканскими странами, соглашение G-3 затрагивало важные аспекты коммерческих отношений, касающиеся прав интеллектуальной собственности, а также сфер государственных закупок, услуг, и инвестиций. Важно и то, что данное соглашение открывало доступ Венесуэле и Колумбии к рынкам НАФТА<sup>304</sup>. Но в связи с осуждением ССТ венесуэльским правительством в 2006 г. в своем первоначальном варианте оно так и не вступило в силу. Однако впоследствии достигнутые мексикано-колумбийские договоренности все же частично воплотились в обновленном варианте двустороннего ССТ, которое начало действовать с августа 2011 г., подтвердив обоюдное стремление увеличить объемы двусторонней торговли.

Во второй декаде XXI в. мексикано-колумбийским отношениям был придан особый импульс ввиду создания в 2012 г. Тихоокеанского альянса (ТА), куда вошли Мексика, Колумбия, Перу и Чили. Это региональное интеграционное объединение было создано по инициативе Мексики, тем не менее в его формировании прослеживается заметная доля интереса Вашингтона, «подтолкнувшего» Мехико к предводительству в ТА.

Альянс был образован для всемерного развития внешних связей стран-членов, завоевания ими для своих товаров максимального количества рынков и, прежде всего, развития торгово-экономических отношений с АТР. ТА стал частью дальновидной политики Б.Обамы, а именно его концепции «двух стратегических колец» — тихоокеанского и трансатлантического — по сплочению главных стратегических партнеров Вашингтона в Латинской Америке в лице Мексики, Колумбии, Чили и Перу, для оказания должного

---

<sup>304</sup>Tratado de libre comercio del Grupo de los Tres. (электронный ресурс). URL: <http://www.monografias.com/trabajos/grupo3/grupo3.shtml> (дата обращения: 24.09.2017)

противостояния Китаю. Это происходило в контексте того, что азиатский гигант ко второму десятилетию XXI в. уже смог превратить Перу и Чили в свои «тихоокеанские платформы» за счет транстихоокеанских коридоров, связывающих его с ведущими экономиками региона в лице Бразилии и Аргентины, а также с крупнейшими поставщиками продовольствия — Уругваем и Парагваем<sup>305</sup>.

Еще одной целью АР была перегруппировка сложившейся мозаики главных интеграционных объединений латиноамериканского региона, где США не имели должного влияния. Альянс изначально был противопоставлением Меркосур, к тому времени явно раздираемого внутренними противоречиями. Посредством Тихоокеанского альянса именно Мексика должна была восстановить прежде занимаемое, но впоследствии утраченное место лидера региона, что позволило бы ей стать связующим звеном между Вашингтоном и ведущими латиноамериканскими экономиками.

Во второй декаде XXI в. крупнейшие экономики региона стали испытывать трудности: к 2017 г. Бразилия переживала сильнейшую рецессию, в итоге опустившись в самый низ инвестиционного рейтинга ввиду охватившего страну политического кризиса, а ВВП Аргентины с 2013 г. продолжил оставаться на одном уровне. Кроме того, в этой стране наблюдался самый высокий уровень инфляции во всей Латинской Америке (после Венесуэлы). При этом именно Колумбия, Чили и Перу могли похвастаться показателями экономического роста выше среднего по региону. За последние десять лет ВВП Колумбии увеличился втрое, ВВП Перу — на 150%, а ВВП Чили удвоился, на рост которого никак не повлияло даже замедление цен на сырьевые товары. Рост экономик главных торговых партнеров Мексики полностью соответствовал ее интересам с учетом того, что она успешно удерживала положительный баланс со всеми странами —

---

<sup>305</sup> Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

членами ТА<sup>306</sup>. В период с 2009 г. и по 2016 г. Мексике удалось удвоить свой экспорт в Чили и Колумбию и утроить продажи в Перу<sup>307</sup>.

В контексте членства в ТА наиболее заметные изменения проявились именно в мексикано-чилийских торговых отношениях. Начиная с 1999 г., когда Мексика и Чили подписали ССТ, товарооборот между странами увеличился с 1,2 млрд долл. до 3,5 млрд долл. Чили, будучи ведущим производителем меди, резко сократила экспорт этого сырья в Мексику: с 841 млн долл., зафиксированных в 2010 г., до 127 млн долл. в 2016 г., что было вызвано активизацией добычи меди в самой Мексике. При этом заметно увеличились продажи морепродуктов и вина. В течение последних пяти лет Мексика продолжила оставаться главным покупателем чилийского вина в мире. К 2017 г. положительное сальдо в двусторонней торговле сохранилось в пользу страны ацтеков, что объяснялось ростом экспорта мексиканских товаров с высокой добавленной стоимостью таких, как сотовые телефоны и автомобили<sup>308</sup>.

К 2017 г. объем торговли между Мексикой и Перу ежегодно увеличивается: за последние пять лет и импорт, и экспорт выросли в три раза. Импорт из Перу в Мексику составляли природный газ, а также текстильная, минеральная и сельскохозяйственная продукция. Мексика же экспортировала в Перу транспортные средства, тракторы и потребительские товары массового спроса. Торговля между Перу и Мексикой в период с 2005 г. по 2016 г. демонстрировала ежегодный рост на 5,7%, в итоге увеличившись на 195% (с 790 млн долл. до 2,4 млрд долл.) и сделав Перу пятым крупнейшим торговым партнером Мексики в ЛКА (после Бразилии, Колумбии, Чили и Аргентины). За эквивалентный период положительное сальдо торгового

---

<sup>306</sup> Mercados Alianza\_del\_Pacifico (электронный ресурс). URL: [http://www.milenio.com/negocios/ftmercados-Alianza\\_del\\_pacifico-chile-mexico-peru\\_y\\_colombia-negocios\\_0\\_589741145.html](http://www.milenio.com/negocios/ftmercados-Alianza_del_pacifico-chile-mexico-peru_y_colombia-negocios_0_589741145.html) (дата обращения: 12.07.2017)

<sup>307</sup> Симонова Л.Н. Трансформация включения стран ЛКА в глобальную экономику (обзор выступлений на «круглом столе») // Латинская Америка. – 2016. – №10. – С. 38-40.

<sup>308</sup> ¿Cuál ha sido la evolución y beneficio de la Alianza del Pacífico hasta hoy? (электронный ресурс). URL: <https://www.dinero.com/economia/articulo/cifras-y-resultados-de-la-alianza-del-pacifico-a-2017/244823> (дата обращения: 12.08.2017)

баланса для Мексики ежегодно составляло более 970 млн долл. Стоит отметить, что механизм ТА был расширен вступившим в силу в начале мая 2016 г. дополнительным протоколом по тарифам, благодаря которому торговля между Перу и Мексикой должна была вырасти еще на 8% ежегодно вследствие увеличения торговых потоков между двумя странами, а товарообмен между странами — членами ТА должен был увеличиться на 15% в год<sup>309</sup>.

В свою очередь попытки сближения со странами Меркосур фигурировали в мексиканской повестке дня с самого старта этого южноамериканского договора — с 1991 г. Однако приоритет, неизменно придаваемый Мексикой развитию ее связей с США как во время, так и после долгового кризиса 80-х годов, реализация проекта НАФТА, а также преодоление тяжелейшего кризиса 1995 г. фактически свели на нет возможность переговоров со странами Южного конуса.

К тому моменту, когда мексиканское правительство в 2000 г., наконец, решилось на расширение отношений с членами торгово-экономического союза стран Южного конуса, лидерство и экономический вес, которые Бразилия уже на тот момент приобрела в этом субрегионе, стали причиной того, что большинство латиноамериканских государств пришли к единому мнению о том, что Мексика была далеким и едва ли необходимым партнером.

В июле 2002 г. между Мексиканскими Соединенными Штатами и странами — членами Меркосур было подписано рамочное соглашение, зарегистрированное в Латиноамериканской ассоциации интеграции (Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI) как Соглашение об экономической дополняемости № 54 (Acuerdo de Complementación N 54 entre México y el México y el Mercado Común del Sur). Целями данного документа

---

<sup>309</sup>Relacion Mexico-Peru dentro de Alianza del\_pacifico (электронный ресурс). URL: <https://gestion.pe/economia/mexico-comercio-peru-crecera-8-alianza-pacifico-2160865> (дата обращения: 12.08.2017)

являлись создание зоны свободной торговли, формирование более прозрачной нормативной базы для ведения коммерческой деятельности, а также содействие формированию привлекательной и стабильной среды для взаимных инвестиций<sup>23</sup>. Немаловажно то, что данное соглашение официально предоставляло Мексике возможность обойти ограничения устава Меркосур, запрещающие его полноправным членам заключать сепаратные ССТ с третьими странами<sup>310</sup>. Возникшим преимуществом, открывающим доступ к мексиканскому рынку, не преминули воспользоваться сначала Уругвай, а чуть позднее и Бразилия<sup>311</sup>.

В этом контексте Мексика и Уругвай уже с 2002 г. начали двусторонние переговоры по согласованию ССТ, которое в итоге было подписано президентами Висенте Фоксом и Хорхе Батлье Ибаньесом на XIII Иберо-американском саммите в ноябре 2003 г. и вступило в силу в июле 2004 г.<sup>312</sup>. В нем была закреплена договоренность о либерализации торговли услугами (в том числе и в отношении государственных закупок) и о стимулировании взаимного инвестирования, что в итоге привело к увеличению товарооборота между Мексикой и Уругваем на 23%. В 2017 г. был начат процесс расширения условий данного ССТ, благодаря чему были созданы лучшие условия для поддержки предпринимательства обеих стран. Именно мексиканцы выступили инициаторами указанных нововведений в свете того, что Уругвай оставался пока единственной страной — членом Меркосур, с которой у Мексики имелось подписанное ССТ. Подобный уровень двухсторонних отношений объяснялся, в том числе, и тем, что еще до заключения НАФТА именно Уругвай занимал место второго торгового партнера Мексики сразу после Бразилии.

---

<sup>310</sup> SICE: Novedades en materia de política comercial. (электронный ресурс). URL:

[http://www.sice.oas.org/TPD/MEX\\_URY/MEX\\_URY\\_s.asp](http://www.sice.oas.org/TPD/MEX_URY/MEX_URY_s.asp) (дата обращения: 12.08.2017)

<sup>311</sup> Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. М.: МГИМО-Университет, 2012, С. 128.

<sup>312</sup> Firma del Tratado de Libre Comercio México-Uruguay (электронный ресурс). URL:

[http://www.sice.oas.org/TPD/MEX\\_URY/Studies/tlcmexury\\_s.pdf](http://www.sice.oas.org/TPD/MEX_URY/Studies/tlcmexury_s.pdf) (дата обращения: 12.08.2017)

Что касается самой Бразилии, то Мексика, наряду с другими членами Альянса, активно стремилась укрепить экономические и политические связи с этим латиноамериканским гигантом. К концу второго десятилетия XXI в. Мексика и Бразилия вместе обеспечивали почти 2/3 регионального ВВП, кроме того, на эти страны приходилось 57% всего латиноамериканского экспорта. В качестве попытки сделать шаг навстречу экономической интеграции с южноамериканским регионом в 2010 г. было объявлено о намерениях Мексики и Бразилии создать стратегический альянс, полномочия, цели и сроки образования которого еще не были определены. Между Мексикой и Бразилией в 2003 г. была заключена Конвенция о предотвращении двойного налогообложения, позволившая значительно увеличить потоки взаимных инвестиций. Однако ведущиеся переговоры по согласованию ССТ, пик которых пришелся на февраль 2011 г., пока ни к чему не привели. С 2010 г. правительства Бразилии и Мексики официально приступили к доработке Соглашения о стратегической экономической интеграции (Acuerdo Estratégico de Integración Económica, AEIE), процесс которого продолжает сопровождаться препятствиями со стороны мексиканского бизнес-сообщества, склонного воспринимать Бразилию, прежде всего, как угрозу, а не как перспективного партнера.

Однако именно Бразилия стала главным торговым партнером Мексики в Латинской Америке и восьмым в мире. Мексика же стала для Бразилии вторым торговым партнером в регионе (после Аргентины) и десятым в мире. Южноамериканский гигант также стал пятым пунктом назначения мексиканского экспорта в мире, а также первым пунктом назначения мексиканских инвестиций, предназначенных Латинской Америке. Мексика же стала третьим пунктом назначения для экспорта Бразилии в ЛКА. В период с 2006 г. и по 2016 г. объем торговли между Мексикой и

Бразилией увеличился практически в два раза — с 5,7 млрд долл. и до 9,2 млрд долл. За последние 20 лет двусторонняя торговля выросла на 475%<sup>313</sup>.

В 2015 г. президенты Э. Пенья Ньето и Дилма Руссефф (2011—2016) подписали соглашение о сотрудничестве и содействии инвестициям, направленное на обеспечение большей прозрачности в нормативной базе каждой из стран при ведении предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что Бразилия также подписала подобные соглашения с Чили, Колумбией и Перу, что было одобрено Рабочей подгруппой Меркосур по инвестициям (Subgrupo de Trabajo № 12 «Inversiones», SGT12). Примечательно, что соглашения о сотрудничестве с Мексикой и Перу уже были одобрены бразильским сенатом, став первыми двусторонними инвестиционными договорами, без промедления получившими одобрение конгресса Бразилии, в то время как остальные соглашения продолжили находиться в процессе утверждения<sup>314</sup>.

С 2007 по 2012 г. в рамках Соглашения об экономической взаимодополняемости (Acuerdo de Complementación Económica №55) между Бразилией и Мексикой были устранены ввозные таможенные пошлины на автомобили. До 2010 г. торговля в этом секторе велась с положительным сальдо в пользу Бразилии, однако с усилением экспортной конкурентоспособности мексиканских производств эта тенденция резко изменилась в 2011 г.<sup>315</sup>. В целом же с 2000 и по 2017 г. Бразилия стала первым латиноамериканским инвестором в Мексику с общей суммой инвестиций в 4,5 млрд долл. (1% от общего объема прямых иностранных инвестиций,

<sup>313</sup> Прим.: ACE N 55 стало соглашением ad hoc для Мексики, с учетом того, что она поддалась на уговоры Бразилии о продлении системы заниженных квот до 2019 г., которую первоначально планировалось устранить в марте 2015 г.

URL: <http://eleconomista.com.mx/sociedad/2015/05/26/comercio-entre-brasil-mexico-ha-crecido-475-20-anos> (дата обращения: 04.07.2017)

<sup>314</sup> Brazil's Cooperation and Facilitation Investment Agreements. (электронный ресурс). URL: <https://www.iisd.org/itn/es/2017/06/12/brazils-cooperation-facilitation-investment-agreements-cfia-recent-developments-jose-henrique-vieira-martins/> (дата обращения: 04.07.2017)

<sup>315</sup> Mexico firmara acuerdos ad hoc Brasil. (электронный ресурс). URL: <http://eleconomista.com.mx/industrias/2015/05/25/mexico-firmara-acuerdos-ad-hoc-brasil> (дата обращения: 24.11.2017)



поступивших в Мексику за рассматриваемый период). На втором месте стоит Аргентина с общими инвестициями в 1,6 млрд долл. (0,3%), на третьем — Панама с чуть более 1 млрд долл. (0,23%). Однако эти цифры все еще кажутся ничтожными по сравнению с инвестициями, полученными Мексикой за эквивалентный период со стороны США, составившими 215 млрд долл. (46%)<sup>316</sup>.

Основными получателями мексиканских инвестиций в ЛКА за период с 2000 и по 2017 г. стали Бразилия, Колумбия и Аргентина<sup>30</sup>. В региональном разрезе к 2016 г. Мексика заняла второе место по объему своих годовых инвестиций в Латинскую Америку после Бразилии (30 млрд долл.), ежегодные инвестиции которой в регион в среднем в три раза превосходили мексиканские (96 млрд долл.)<sup>317</sup>.

Примечательно, что еще до подписания соглашения по НАФТА именно Бразилия была ключевым торговым партнером Мексики (см. таблицы 1, 2). Впоследствии усилившееся мексикано-бразильское соперничество в итоге привело к отсутствию явного регионального лидера, став существенным препятствием на пути объединения Латинской Америки. Если провести аналогию между европейской и латиноамериканской региональными интеграционными системами, то становится ясно, что лидирующее положение Мексики и Бразилии в условиях латиноамериканской интеграции могло бы выполнить ту же авангардную роль, которую в свое время сыграла франко-германская ось в период формирования Европейского союза.

Подтверждением политической разобщенности латиноамериканского региона являлось и то, что с момента создания такого влиятельного форума

---

<sup>316</sup> Principales socios comerciales e inversores de México. (электронный ресурс). URL: <https://fgsaenzfgs.wordpress.com/2017/02/16/guia-2016-de-principales-socios-comerciales-e-inversores-de-mexico/> (дата обращения: 04.07.2017)

<sup>317</sup> Прим.: Исключением стал только 2013 г., когда инвестиции Мексики в регион составили 46 млрд долл, а бразильские – 75 млрд долл.;

México, líder de América Latina en IED. (электронный ресурс). URL: [http://www.milenio.com/negocios/Mexico\\_lider\\_inversion\\_extranjera\\_directa-America\\_Latina-IED\\_Mexico-materias\\_primas\\_0\\_757124299.html](http://www.milenio.com/negocios/Mexico_lider_inversion_extranjera_directa-America_Latina-IED_Mexico-materias_primas_0_757124299.html) (дата обращения: 14.02.2017)

для обсуждения долгосрочных задач, как «Большая двадцатка» (G-20), представленные в нем от Латинской Америки государства так и не смогли выработать единую стратегию участия в его обсуждениях. Мексика, Бразилия и Аргентина, представляющие в G20 латиноамериканский регион, оказались неспособны выработать единую позицию ни по одному вопросу.

Оглядываясь в прошлое, стоит сказать, что отношения Мексики с латиноамериканскими странами с самого начала XXI в. были неровными. В 2004 г. Куба и Мексика столкнулись с дипломатическим кризисом в двусторонних отношениях, в 2005 г. произошло охлаждение мексикано-венесуэльских отношений, а к началу мандата Ф. Кальдерона они уже испортились. К началу первого десятилетия XXI в. накопилось множество примеров громогласных обещаний Мексики по поводу интеграции с латиноамериканским регионом, но реальная дипломатическая деятельность в этом направлении развивалась крайне медленно.

**Таблица 1 - Экспорт Мексики 1993-2017 гг. (в млн/млрд долл. США)**

Страны	1993	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Общий объем экспорта за год	29 млрд	44 млрд	92 млрд	117 млрд	164 млрд	221 млрд	230 млрд
Аргентина	119 млн	197 млн	151 млн	310 млн	874 млн	954 млн	822 млн
Бразилия	188 млн	530 млн	263 млн	517 млн	2 млрд	2,5 млрд	1,8 млрд
Колумбия	141 млн	251 млн	241 млн	687 млн	2 млрд	2,1 млрд	1,9 млрд
Чили	110 млн	280 млн	234 млн	335 млн	1,1 млрд	1,1 млрд	1,1 млрд
Уругвай	156 млн	45 млн	64 млн	34 млн	110 млн	140 млн	101 млн
Венесуэла	133 млн	179 млн	285 млн	694 млн	900 млн	809 млн	683 млн
Гватемала	116 млн	166 млн	299 млн	481 млн	842 млн	1 млрд	954 млн

Таблица составлена на основе данных Министерства финансов Мексики<sup>318</sup>.

Хотя первый толчок к восстановлению влияния Мексики в регионе был сделан при Висенте Фоксе, ряд мексиканских политологов считают, что

<sup>318</sup> Comercio Exterior | Secretaría de Economía // Сайт министерства финансов Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-exterior> (дата обращения 14.07.2018)

внешняя политика Мексики в Латинской Америке активизировалась именно при Ф. Кальдероне, который наконец-то осознал необходимость уменьшения экономической зависимости от США. Кризис 2008 г., разыгравшейся в Соединенных Штатах, открыл глаза мексиканцам на отрицательные стороны сложившегося крайне зависимого положения мексиканской экономики от любых перемен, происходящих в экономике ее влиятельного соседа. Мексика пострадала от этого кризиса значительно больше других стран. После этого переломного момента Кальдерон попытался реконструировать пошатнувшиеся отношения с Венесуэлой, Кубой и Чили, а также максимально укрепить контакты с центральноамериканскими странами, в первую очередь касающиеся совместного поиска решения проблем безопасности и миграции.

**Таблица 2 - Импорт Мексики 1993-2017 гг. (в млн/млрд долл. США)**

Страны	1993	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Общий объем импорта за год	37 млрд	40 млрд	96 млрд	120 млрд	165 млрд	227 млрд	234 млрд
Аргентина	157 млн	106 млн	138 млн	717 млн	632 млн	615 млн	499 млн
Бразилия	723 млн	365 млн	970 млн	2,8 млрд	2,4 млрд	2,5 млрд	3 млрд
Колумбия	48,2 млн	59,3 млн	151,5млн	384,8млн	431 млн	559,1млн	988,4млн
Чили	66 млн	98 млн	467 млн	935 млн	1,1 млрд	848 млн	819 млн
Уругвай	20 млн	7,7 млн	39,6 млн	134 млн	150 млн	218 млн	216 млн
Венесуэла	132 млн	149 млн	255 млн	429 млн	470 млн	60 млн	69 млн
Гватемала	36 млн	24 млн	50 млн	118 млн	282 млн	256 млн	285 млн

Таблица составлена на основе данных Министерства финансов Мексики<sup>319</sup>.

Однако в глаза бросалась некая нерешительность Мексики в реализации курса по сближению со странами латиноамериканского региона, прослеживающаяся при всех администрациях, пришедших к власти в XXI в., но неизменно заявляющих о необходимости активизации политики в этом направлении. Очередная попытка активизации курса по укреплению

<sup>319</sup> Comercio Exterior | Secretaría de Economía // Сайт Министерства финансов Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-externior> (дата обращения 14.07.2018)

главенствующей роли Мексики в регионе, способной оставить далеко позади другие развивающиеся страны, в особенности Бразилию, была решительно предпринята и во время президентства Э. Пеньи Ньето. Уже начиная с первых месяцев 2014 г., Пенья Ньето посетил Кубу, Эквадор, Чили, Гондурас, Панаму и Перу, а также все страны Карибского бассейна, включая Венесуэлу.

Новый виток развития партнерских связей со странами Латинской Америки, начавшийся при администрации Пеньи Ньето, ознаменовался нормализацией отношений с Кубой, которые за годы нахождения у власти двух предыдущих администраций от Партии национального действия были фактически заморожены. В начале 2014 г. после участия в саммите Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна Пенья Ньето нанес официальный визит на Кубу, который завершился личной встречей с Фиделем Кастро. Вскоре после этого делегация из шестидесяти предпринимателей во главе с мексиканским министром экономики также посетили Кубу, подтвердив переход мексикано-кубинских отношений на новый уровень. Особый интерес у мексиканских предпринимателей вызвали благоприятные условия для прямых иностранных инвестиций, которые стала предлагать Куба на обширных территориях, граничащих с первой кубинской свободной экономической зоной (СЭЗ) — портом Мариэль. Кроме того, в связи с критическим положением Венесуэлы и неясностью перспектив работы программы льготных поставок венесуэльской нефти Петрокарибе (Petrocaribe) был озвучен план Мексики по увеличению поставок нефти на Кубу. Несмотря на это, Мексика пока еще не восстановила, и, возможно, в ближайшее время так не сможет восстановить привилегированное положение регионального партнера Кубы, которое она занимала в прежние времена. На данном этапе этот титул делят между собой Бразилия и Колумбия.

Таким образом, подводя итоги изучения попыток Мехико расширить свои связи с латиноамериканскими странами мы можем отметить, что

позиция современной Мексики в регионе продолжает нуждаться в определенной корректировке с тем, чтобы, с одной стороны, государства Латинской Америки перестали воспринимать ее как «посыльного Вашингтона» и, с другой стороны, чтобы появились реальные возможности для того, чтобы сместить Бразилию с позиции лидера континентального масштаба.

К концу второго десятилетия XXI в. мексиканская региональная политика продолжила характеризоваться традиционно зависимым положением от США, что неудивительно, поскольку она формировалась и развивалась, ориентируясь, в первую очередь, на североамериканский рынок. Если говорить о мексиканской внешней политике в целом, то следует отметить, что и в этой сфере своеобразным «маяком» в отношениях со странами региона стали США. Причем до такой степени, что любая внешнеполитическая активность Мексики к югу от ее границ, как и любые применявшиеся ею стратегические ходы и инструменты, неизменно отвечали политике и инициативам Вашингтона. Все это сводило на нет автономность мексиканской региональной политики, перечеркивая какую-либо возможность стать региональным лидером<sup>320</sup>.

Во второй главе диссертационного исследования определены и проанализированы особенности развития отношений в Западном полушарии в начале XXI в, а также сделан ряд важных выводов.

Во-первых, автором выявлены ключевые аспекты взаимодействия Мексики и США при Дж. Буше-младшем и Б. Обаме, президентские сроки которых охватили первые десятилетия XXI в. Рассмотренные этапы двустороннего партнерства наглядно свидетельствуют том, что отношения между правительствами Мексики и Соединенных Штатов в 2000—2017 гг. можно охарактеризовать как протекавшие по двум параллелям: первую отличали дружелюбие и готовность к сотрудничеству, что закономерно

---

<sup>320</sup> П.П. Яковлев. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М.: РУСАЙНС, 2017. 144 с.

приводило в общем к положительным результатам; другую же, оставшуюся, впрочем, на втором плане, — конфликты, сопряженные зачастую с резкими и недружественными высказываниями политиков и общественных деятелей, влекущие за собой неоднозначные решения имеющихся противоречий.

Во-вторых, подведены основные итоги внешнеэкономического сотрудничества США и Мексики в рамках НАФТА конца второго десятилетия XXI в. Автор делает вывод о том, что проект НАФТА, в пределах которого именно Соединенные Штаты стали ведущим технологическим и экономическим игроком с обширной зоной своего влияния, максимально приблизил Мексику к уровням технологического развития ее торговых партнеров. За время действия соглашения в Мексике была создана нормативно-правовая и экономическая база для активизации товарооборота, а также заметно повысились требования, предъявляемые к мексиканским работникам среднего и высшего звена. При этом степень зависимости мексиканской экономики от США, существующая уже более ста лет, стала еще более высокой, и уже никакая другая страна не способна заменить ее в ближайшие годы.

В-третьих, раскрыта специфика информационного воздействия в мексикано-американских отношениях, а также выявлены основные причины их обострения во второй декаде XXI в. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на всю палитру исторических событий и эпизодов, которые вместе пережили эти два соседствующие, но при этом все такие же далекие друг для друга государства, в начале XXI в. в глазах американцев их ближайший латиноамериканский сосед продолжил ассоциироваться с негативными образами, лишь усиливающими отрицательные стереотипы, на протяжении многих лет методически создаваемые американскими СМИ.

В-четвертых, выявлены и проанализированы основные этапы процесса расширения связей между Мексикой и латиноамериканскими странами. К концу второго десятилетия XXI в. Латинская Америка столкнулась как с

традиционными, так и с новыми вызовами, что привело к появлению очередной волны разговоров о необходимости объединения стран континента. При этом важной особенностью происходящего сегодня выступает отсутствие солидарности латиноамериканских государств с Мексикой. Этот феномен можно объяснить, как углубляющимся кризисом межамериканских отношений, так и упущениями региональной политики, проводимой мексиканскими администрациями в конце XX в. и начале XXI в.

Определенным критерием проведенного исследования выступает американская администрация Д. Трампа, которая своими действиями толкает Мексику в спину, предоставляя этой стране шанс выйти за пределы традиционной зависимости в качестве представителя Соединенных Штатов в Латинской Америке. Кардинальный пересмотр политики Б. Обамы уже привел к тому, что геополитическая ситуация в Западной полушарии к концу второго десятилетия XXI в. резко изменилась. В свою очередь, Мексика, говоря словами известного американского журналиста Томаса Фридмана, решившая в свое время надеть «золотой жилет», без должной оценки подобного шага с точки зрения долгосрочной перспективы столкнулась с необходимостью постепенно снимать его.

## ГЛАВА 3. ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МЕКСИКИ

### 3.1. Особенности участия Мексики в деятельности Организации Объединённых Наций

Более семи десятилетий участия Мексики в Организации Объединённых Наций, как несущей конструкции системы глобальной безопасности в современном мире, характеризуются строгим следованием основным принципам международного права с момента создания этой организации<sup>321</sup>. Именно соблюдение норм международного права ставились Мексикой во главу, а следование этому негласному правилу гарантировалось всеми без исключения мексиканскими администрациями<sup>322</sup>. Как и десятилетия назад, так и сегодня Мексика продолжает оставаться одним из государств-лидеров Латинской Америки, одновременно вынуждая прислушаться к своему мнению и другие влиятельные державы вне своего региона<sup>323</sup>.

ООН, в системе международных организаций межправительственного типа занимающая центральное место, изначально была призвана решать международные проблемы, а в XXI в. сама столкнулась с трудностями, ставящими под сомнение ее существование в будущем. Что достаточно закономерно, ведь с момента ее создания прошло уже более 70 лет. Международные отношения после Второй мировой войны претерпели разносторонние преобразования, что, в свою очередь, вынуждало измениться и саму ООН с тем, чтобы более адекватно соответствовать современному международным реалиям. Реформирование ООН включало в себя сразу несколько направлений, первостепенным из которых являлась именно реформа Совета Безопасности. Такие страны, как Китай, Южная Корея,

<sup>321</sup> México y las Naciones Unidas. (электронный ресурс). URL.: <http://www.cinu.org.mx/onu/mexico.htm> (дата обращения: 18.01.2017).

<sup>322</sup> Косевич Е.Ю. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы российского права, 2017, №12, С. 148 – 159.

<sup>323</sup> Зябкин А.И. Организация Объединённых наций – универсальная международная межправительственная организация общей компетентности: Учебное пособие. – СПб.: Знание, 2008. – 440 с.



Индия, Чили, ЮАР, Бразилия, а также Мексика, еще с 1970-х гг. начали оказывать возрастающее влияние на мировую экономику и политику, все настойчивее заговорив о необходимости большей представительности развивающихся государств в Совете Безопасности<sup>324</sup>.

Мексика стала одним из 50 стран-учредителей ООН. Ее делегация, представленная Эзекелем Палильа, Мануэлем Тельо и Франсиско Кастильо Нахера, подписала 26 июня 1945 г. Устав Организации Объединенных Наций. До этого Мексика совместно с другими латиноамериканскими странами участвовала в обсуждении всесторонних инициатив на Чапультепекской Конференции 1945 г.<sup>325</sup>.

Еще на стадии формирования организации Мексика разработала свой собственный проект Устава ООН, некоторые положения которого впоследствии были предложены в качестве поправок на конференции в Сан-Франциско, где она стала частью специальной группы из десяти стран, разработавших структуру и полномочия главных органов организации<sup>326</sup>. Проект, предложенный Мексикой, в отличие от представленного позже на конференции в Думбартон-Оксе, закреплял возможность Генеральной Ассамблеи накладывать карательные санкции за нападения, совершенные крупными державами, исключал отказ от признания юрисдикции Международного Суда ООН, требовал включения норм международного права в конституции всех стран-участниц, а также отказ от механизма вето<sup>327</sup>. Примечательно, что именно призыв к изменению п. 3 ст. 27 Устава ООН с тем, чтобы исключить право вето, на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 г. прозвучавший со стороны Кубы, стал первой попыткой к реформированию ООН<sup>328</sup>.

---

<sup>324</sup> Шульговский. А.Ф. Симон Родригес: человек и мыслитель (к проблеме генезиса утопического социализма в Латинской Америке) // Латинская Америка – 1980. – № 7. – с.5-21.

<sup>325</sup> Борисов К. Г. Международные организации. История создания, структура и деятельность Организации Объединенных Наций. М.: Изд-во УДН, 1967. - 127 с.

<sup>326</sup> Nuevo programa de desarrollo sostenible. ONU. (электронный ресурс). URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 18.06.2017).

<sup>327</sup> Бородаев В.А. Латиноамериканские подходы к реформе ООН // Латинская Америка. 1999. № 10. С. 16-29.

<sup>328</sup> Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. М.: Изд-во ИМО. - 1962. – с. 89.

Участие Мексики в формировании непосредственно ООН было достаточно скромным, чего нельзя сказать об ее весомом содействии в создании Экономической Комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*), как регионального подразделения ООН. Экономический и Социальный Совет ООН в 1948 г. создал пять региональных экономических комиссий в целях оказания помощи и сотрудничества с правительствами стран региона в области исследований и анализа региональных и национальных экономических проблем<sup>329</sup>. Целевыми регионами указанных пяти комиссий стали Европа, Африка, Азия и Тихий океан, Западная Азия (Ближний Восток) и Латинская Америка, подразделение которой, CEPAL, в итоге оказалось самым активным и достигло наиболее высокого уровня влияния на мировом уровне<sup>330</sup>.

Кроме того, Мексика принимала активное участие в формировании ЮНЕСКО, став первым латиноамериканским государством, подписавшим его Устав в ноябре 1946 г. За 70 лет участие Мексики в этой организации стало стратегическим. Цели и принципы ЮНЕСКО, а именно укрепление мира и прогресса посредством образования, науки, культуры и коммуникаций совпадали с пятью целями Национального плана развития Мексики на период 2013-2018 гг. В области естественных наук, в 2015 г. Мексика предложила создание Международной группы экспертов по проблемам водных ресурсов в рамках Международной Гидрологической Программы ЮНЕСКО, а также активно участвовала в деятельности Международного координационного совета Международной биологической программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера».

---

<sup>329</sup> Farer T. Political and economic coercion in contemporary international law // *American Journal of International Law*. N. Y. – 1985. - № 2. - p. 403 - 428.

<sup>330</sup> Прим.: CEPAL в Мехико стал центром, который консультирует правительства в регионе в области проектирования, разработки, мониторинга и оценки государственной политики, а также обеспечивает повышение квалификации государственных служащих. В Мексике субрегиональная штаб-квартира этого органа была создана еще в 1951 г., и ее деятельность охватывала десять латиноамериканских стран: Коста-Рику, Кубу, Сальвадор, Гватемалу, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Панаму, саму Мексику и Доминиканскую Республику

Традиционно строгое соблюдение принципов невмешательства во внутренние дела других государств, мирного разрешения конфликтов и самоопределения народов выделяло Мексику из всего списка стран членов ООН. И ее убеждения были воплощены в рожденной мексиканской дипломатией еще в 30-х гг. XX в. «Доктрине Эстрады»<sup>331</sup>, по сей день безоговорочно соблюдаемой мексиканскими администрациями. Доктрина неформального признания правительств, выдвинутая министром иностранных дел Мексики Хенаром Фэдиксом Эстрадой, закрепила идею о том, что признание правительства данной страны не требует особого акта иностранных государств. А возникновение нового правительства ставит перед участниками международного общения лишь вопрос о том, вступать ли с ним в дипломатические отношения.

«Доктрина Эстрада», отвечающая общепризнанным принципам декларативной концепции признания, применительно к ООН впоследствии получила выражение в форме «Доктрины Тельо», в соответствии с которой присутствие Мексики в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН неизбежно должно было повлечь за собой втягивание ее в международные конфликты, а занятие мексиканскими дипломатами определённых позиций по конкретным вопросам - привести к возникновению разногласий и спорных моментов в отношениях с Соединенными Штатами. Инициатор данной доктрины Мануэль Тельо, бывший постоянный представитель Мексики при ООН, не только резко возражал против участия Мексики в Совете Безопасности ООН, но и решительно не принимал выдвигаемые в 90-х годах XX в. аргументы Германии и Японии за увеличение числа постоянных членов этого органа<sup>332</sup>.

Тем не менее, Мексика четыре раза была выбрана непостоянным членом Совбеза ООН: в 1946 г., при президенте Мигеле Алемане Вальдесе, с

---

<sup>331</sup>Прим.: Д.Э. в основном была направлена против использования института признания правительств для вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран со стороны США и ряда других государств. Впоследствии она нашла свое закрепление в ст. 12 Устава Организации американских государств.

<sup>332</sup> Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. London: Cornell University Press, 2004, 41 p.;

1980 по 1981 гг. при Хосе Лопесе Портильо, с 2002 г. по 2003 г. при Висенте Фоксе, а также с 2009 и по 2010 гг. при Фелипе Кальдероне. Первое членство Мексики 1946 г. было представлено Рафаэлем де ла Колина, который активно поддерживал процесс деколонизации, особенно в Африке, а также принятие в эту организацию новых членов. Однако проходившая на тот момент эволюция ООН, а также сама работа Совбеза вскоре вызвали у Мексики разочарование. Напряженность между Востоком и Западом, а также развязывание холодной войны так и не позволили, чтобы Совет в полной мере реализовал свои полномочия, возложенные на него Уставом ООН, такие как, предотвращение войн, выстраивание условий для мирных отношений между государствами и международного сотрудничества<sup>333</sup>. На тот момент в деятельности Совбеза полностью отсутствовала практика взаимных уступок и компромиссов, ввиду усиливающегося военно-политического конфликта.

В 1947 г. Мексика настояла на том, чтобы споры между крупными державами, угрожающие миру и безопасности на планете, попадали под рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, объясняя это тем, что подобное смогло бы стать единственным способом, позволяющим Организации Объединенных Наций эффективно содействовать мирному урегулированию споров, особенно тех, куда вмешались крупные мировые державы<sup>334</sup>. Пользуясь своим положением непостоянного члена Совета, Мексика проголосовала против закрепления процедуры наложения вето, впоследствии все же одобренной. В итоге, признание послевоенных реалий и сокращение свободы действия малых и средних государств, стремящихся привнести свой вклад в дело сохранения мира, привели к тому, что Мексика решила воздержаться на более чем три десятилетия от участия в работе Совета Безопасности.

---

<sup>333</sup> Устав ООН. (электронный ресурс). URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 02.12.2017).

<sup>334</sup> Броунли Я. Международное право. Под ред. Г.И. Тункина. М: Прогресс, 1977. - 132 с; Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. М.: Изд-во ИМО. – 1962; Malone D.M. Unilateralism and U.S. // Foreign Policy: International Perspectives. Boulder, Colo.: Lynne Rienner. - 2003.

Второе председательство Мексики в Совбезе пришлось на период с 1980 по 1981 г., и его возглавил Порфирио Муньос Ледо. Решение об участии в Совете стало одним из самых значимых для Мексики за это десятилетие, ввиду нового витка развития мексиканской внешней политики, начавшегося с конца 70-ых гг. В то время Мексике был присвоен статус «заявляющей о себе державы» с обширной нефтяной картой в период глубокой нестабильности на Ближнем Востоке. В этой связи мексиканский президент Хосе Лопес Портильо в 1979 г. выступил на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с предложением о реализации Всемирного энергетического плана, краеугольным камнем которого стало подписание между Мексикой и Венесуэлой в 1980 г. Соглашения Сан-Хосе на поставку нефти по привилегированным ценам в страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Однако этот период непостоянного членства Мексики в Совете Безопасности вновь совпал с критической фазой мировой политики, вызванной ростом политического противостояния между США и СССР и характеризовавшейся полным отсутствием диалога и разрастающейся конфронтацией. В течение своего представительства Мексика осуждала действия правительств и Соединенных Штатов, и Советского Союза. Мексиканцы проголосовали против вооруженной интервенции СССР в Афганистане, посчитав подобные действия нарушающими нормы международного права и способствовавшими созданию атмосферы биполярной конфронтации, а также против развертывания США своих ракет в странах Западной Европы.

Давая характеристику непостоянному членству Мексики в Совбезе в течение периодов с 2002 по 2003 гг. и с 2009 по 2010 гг. после почти двадцатилетнего ее неучастия в этом органе, можно отметить, что благодаря им эта страна вновь попыталась заявить о себе, как о государстве, активно способствующему предотвращению конфликтов и мирному урегулированию угроз миропорядку. Мексиканское правительство не поддержало предложенный в 2003 г. США проект резолюции по вторжению в Ирак, что в

итоге привело к ссоре с администрацией Джорджа Буша-младшего<sup>335</sup>. Не уступив под нажимом Вашингтона за принятие предложенной США и Британией «второй резолюции», угрожающей «серьезными последствиями», если Ирак не подчинится режиму работы новых инспекций вооружения, Мексика совместно с Чили, выступили против предоставления администрации Буша-младшего подобной международной санкции на войну. Мехико, будучи самым ближайшим соседом США среди всех стран Латинской Америки, в значительной степени зависимый от Штатов экономически, безапелляционно продемонстрировал свое нежелание обеспечить политическое прикрытие всеобщей капитуляции перед Вашингтоном в иракском вопросе, в отличие от других членов Совета. Вместо того, чтобы «подстроиться» под Соединенные Штаты, с целью получения еще больших дивидендов, Мексика наглядно показала, что и при однополюсном миропорядке можно не заискивать перед империализмом США, поддерживая его преступления против арабских масс, а соблюдение моралей и принципов может быть совместимо с большой политикой<sup>336</sup>.

В течение своего последнего участия в Совбезе, а период с 2009 по 2010 г. Мексика продолжила активную политику, призывающую к разрешению международных споров мирными средствами, следуя нормам международного права. За этот двухлетний период Мексика стремилась привлечь внимание международного сообщества к проблеме стабилизации ситуации в Гаити, роли переговоров в предотвращении и разрешении конфликтов, а также к проблеме положения детей в вооруженных столкновениях.

На протяжении десятилетий ООН играла важную роль как в укреплении имиджа Мексики на мировой арене, так и в повышении её международного авторитета. А руководства Мексики неизменно

<sup>335</sup> Secretaría de Relaciones Exteriores. (электронный ресурс). URL: [http://www.un.int/mexico/2003/interv\\_cs\\_112103](http://www.un.int/mexico/2003/interv_cs_112103) (дата обращения: 11.09.2017).

<sup>336</sup> Joseph E. Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2002; Ziring L., Riggs R., Plano J.C. The United Nations: International Organization and World Politics, 3rd ed. Orlando, Fl., Harcourt College Publishers, 2000.

демонстрировали свою поддержку данной организации в вопросе соблюдения норм и принципов международного права<sup>337</sup>. В подтверждение вышесказанного можно привести признание Мексикой еще в октябре 1947 г. обязательной юрисдикции Международного Суда ООН. А в 1983 г. администрация Мексики в лице бывшего министра иностранных дел Мексики Бернардо Сепульведа Амора, впоследствии в период 2012-2015 г. занимавшего пост вице-президента Международного Суда, приняла активное участие в Контадорской группе, где правительства Мексики, Колумбии, Панамы и Венесуэлы объединили свои дипломатические усилия в достижении мира путем переговоров между пятью странами Центральной Америки, что привело к разблокированию конфликтной ситуации<sup>338</sup>.

На региональном уровне мексиканцы активно участвовали в мирных процессах в рамках «Группы друзей», созданной Генеральным секретарем ООН, в целях поиска мирных путей разрешения политических конфликтов. Мексика внесла свою вклад в переговоры между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN*), результатом которых стало подписание Соглашения замка Чапультепек в 1992 г., а также в переговоры между правительством Гватемалы и Гватемальским национальным революционным объединением (исп.: *Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca, URNG*), которые закончились подписанием в Мексике в 1995 г. Глобального соглашения о мире. Кроме того, в 1994 г. Мексика стала членом «Группы друзей» по Никарагуа, а также участвовала в урегулировании многолетнего конфликта между правительством Колумбии и Революционными вооружёнными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*), конец которому был положен в 2016 г.

---

<sup>337</sup> Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. - 1004 с.

<sup>338</sup> Зябкин А.И. Организация Объединенных наций – универсальная международная межправительственная организация общей компетентности: Учебное пособие. – СПб.: Знание, 2008. С. 221; Никитин А. И. Миротворческие операции: концепции и практика. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 11.

Как уже говорилось, с момента создания ООН стала действовать новая система международной безопасности, центральное место в которой было определено Совету Безопасности<sup>339</sup>. Тем не менее, за всю историю деятельности ООН был накоплен целый комплекс проблем, который позволил заговорить о наступившем кризисе организации и необходимости ее реформирования. Инициативы о реформе Совбеза стали вестись еще с момента создания ООН, после завершения биполярного противостояния зазвучав более уверенно. Характерно, что в группу развивающихся стран, выступившей еще в 1979 г. с инициативой о включении в повестку дня 34-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункта о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава входили Аргентина и Гайана.

Впервые в задокументированной форме вопрос о реформе Совета Безопасности был поднят в резолюции Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1993 г., где говорилось о необходимости его большей представительности и подотчетности<sup>340</sup>. Также там впервые прозвучала идея о расширении членского состава Совета Безопасности, а также наиболее критикуемая инициатива о расширении категории постоянных членов Совбеза. Этот документ постановил начать процесс консультаций с тем, чтобы прийти к справедливой географической представленности всех регионов в этом органе, что должно было обеспечить повышение его эффективности<sup>341</sup>.

Именно с начала 90-х годов резко возросло количество разного рода инициатив и предложений по реформе ООН, большинство из которых заостряли внимание на теме управляемости глобальными процессами<sup>342</sup>. Вопрос реформирования стал одной из центральных задач международной

---

<sup>339</sup> Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН. М., МГИМО-Университет, 2008. С. 34.

<sup>340</sup> [A/RES/48/26](#) 3 декабря 1993 года. A/48/PV.69. Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. (электронный ресурс). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/718/09/IMG/NR071809.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.12.2017).

<sup>341</sup> Weiss T.G. The Illusion of UN Security Council Reform. *The Washington Quarterly*. 2003, No 2. Pp. 147 – 161.

<sup>342</sup> Rotfeld A.D. *New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts*. Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004.



повестки дня Мексики в течение последних десятилетий. Несмотря на принятые ранее нововведения, такие как увеличение числа членов Совета Безопасности с 11 до 15 за счет роста числа непостоянных членов с 6 до 10 с сохранением неприкосновенности права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности, они так и не изменили положения большинства государств, входящих в ООН. И это вызывало обоснованную критику со стороны развивающихся стран. Заметную роль в призыве к реформе Совбеза ООН сыграли именно латиноамериканские страны.

Важно отметить, что в рамках обсуждения вариантов возможного реформирования Совбеза «Группой Рио», состоявшегося на саммите в г. Асунсьон в 1997 г., латиноамериканские государства приняли решение самим определить кандидатуру от своего региона на место нового постоянного члена Совбеза. В качестве претендентов от ЛКА рассматривались Мексика, Аргентина и Бразилия. Однако, «Группе» так и не удалось прийти к общему знаменателю в этом вопросе, тем самым, подтвердив свою разобщенность на уровне региона<sup>343</sup>. Подходы латиноамериканских государств к преобразованию Совета Безопасности окончательно назрели лишь к 2000 г., и были озвучены на Саммите тысячелетий, главная идея которого заключалась в общем осознании назревшей необходимости корректного отражения реалий нового времени<sup>344</sup>. В сентябре 2003 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступил с предложением о создании Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам для выработки идей реформирования Организации в XXI в.<sup>345</sup>, которая в своем докладе изложила новый взгляд на систему коллективной безопасности третьего тысячелетия. В этом документе впервые была закреплена острая необходимость реформирования Совета Безопасности,

---

<sup>343</sup> A/52/347 6 October 1997 SP. (электронный ресурс). URL: [https://digitallibrary.un.org/record/245241/files/A\\_52\\_347-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/245241/files/A_52_347-RU.pdf) (дата обращения: 17.11.2017).

<sup>344</sup> Лавров: реформа СБ ООН требует компромисса между двумя подходами по категориям расширения. (электронный ресурс). URL: <http://tass.ru/politika/2254950> (дата обращения: 18.01.2017).

<sup>345</sup> Письмо К. Аннана Генеральной Ассамблее. (электронный ресурс). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/632/69/PDF/N0363269.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.11.2017).

ввиду того, что мир начал сталкиваться с новыми угрозами, которые невозможно было предвидеть в 1945 г. А главная причина кризиса ООН заключалась именно в неспособности своевременно реагировать на новые и еще формирующиеся угрозы.

Тем не менее, до сих пор к единому знаменателю по этому вопросу государства пока прийти не смогли, ввиду непримиримых противоречий между двумя группами стран, отстаивающих две противоположные позиции по реорганизации важнейшего органа организации.

Первая группа стран, придерживается мнения о том, что число постоянных членов Совета следует увеличить. Идею создания новых постоянных мест в Совете Безопасности поддерживает «группа четырех», в которую с 2004 г. вошли Германия, Япония, Индия и Бразилия. Эти четыре государства предлагают увеличить состав Совета Безопасности до 25 членов, а именно, число постоянных членов увеличить с 5 до 11, а непостоянных с 10 до 14. Соответственно четыре из шести новых постоянных мест будут распределены между самой «группой четырех» посредством квотно-континентального принципа, а именно два места – Африке, два – Азии (для Японии и Индии), одно – Европе (для Германии), одно – Латинской Америке (для Бразилии). Стоит отметить, что Мексика наряду с Аргентиной, которая во многом разделяла мексиканскую позицию по реформе Совбеза, болезненно реагировали на претензии Бразилии в ее намерении стать постоянным членом Совбеза, противопоставляя этому свое предложение об альтернативном членстве государств латиноамериканского региона в этой организации. Это обосновывалось тем, что Бразилия является единственной португалоязычной страной в Латинской Америке, что не позволяет ей полноценно представлять интересы испаноязычного региона<sup>346</sup>. Существенную роль в возникшем противостоянии мнений также сыграло

---

<sup>346</sup> Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. М.: МГИМО-Университет. – 2015. С. 22; Groom A.Jr. Theories of international organizations; some note on the literature // International organization. A conceptual TApproach. New York, 1978. Pp. 347 – 356.

соперничество между Мексикой и Бразилией за лидерство в регионе, заставляя эти государства занимать противоположные позиции.

Вторая же группа выступает за увеличение численного состава только за счет непостоянных членов. В список этих стран, входящих в объединение под названием «Объединившиеся ради консенсуса» (ранее — «Coffee Club») наряду с Италией, скандинавскими странами, Испанией, целым рядом азиатских стран, включая Пакистан, Малайзию входит и Мексика. «Объединившиеся» выступают за ограничение, а в лучшем случае за отмену права вето, особенно активно поддерживаемую Мексикой еще со времен формирования данной организации, а также за расширение общего числа членов с 15 до 25 путем выделения еще десяти мест для непостоянных членов. Преимуществом этой системы является то, что новые члены будут выдвигаться регионами, исходя из справедливого географического распределения мест. Реформирование группы постоянных членов Совбеза расширяло возможность влияния непостоянной группы, предоставив возможность дольше участвовать в деятельности этого органа, тем самым, укрепляя доверие, что способно привести к лучшей его работе на региональном и глобальном уровнях.

Выдвигая предложения по увеличению репрезентативности Совбеза, подход Мексики также предусматривал повышение транспарентности его решений, придание им большей легитимности, изучение практики применения права вето, а также обеспечение скоординированности действий Совета с другими органами ООН, и, в особенности, с Генеральной Ассамблеей<sup>347</sup>. Увеличение же числа постоянных членов Совбеза, по мнению Мексики, могло ограничить доступ в него других государств, а также обострить противоречия между его членами. «Наша страна выступает за появление в составе организации новых членов, которые могли бы участвовать в деятельности Совета Безопасности на протяжении более

---

<sup>347</sup> Кривчикова Э. С. Некоторые теоретические аспекты проблемы ответственности международных организаций // Ученые записки МГИМО. - 1972. - № 3. - с. 4-22; Haas E.B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts // American Political Science Review. - 1995. - №1. - p. 40-62.

длительного времени с возможностью немедленного переизбрания. Это позволит некоторым государствам заручиться более длительным присутствием в составе Совета, сохраняя принцип подотчетности через очередные выборы», — отмечал мексиканский МИД<sup>348</sup>.

Сама же Мексика предлагала расширить Совет с 15 государств до 26, чтобы в него вошли, помимо пяти постоянных членов, шесть стран от Африки, пять — от Азии, четыре — от Латинской Америки и Карибского бассейна, три страны от Западной Европы, две — от Восточной, а также один представитель малых развивающихся государств. Современная позиция Мексики по вопросу модернизации Совета Безопасности ООН, сформировавшаяся за сроки правления предыдущих администраций, преемственность которой сохранилась и при Пенья Ньето, включила в себя ряд следующих пунктов<sup>349</sup>.

Во-первых, введение принципа немедленного переизбрания непостоянных членов, что будет гарантировать более частое и более продолжительное участие тех государств, которые готовы играть активную роль в решении важнейших вопросов повестки, и в особенности, в поддержании международного мира и безопасности. По мнению МИД Мексики, расширение Совбеза способно более объективно отразить новые глобальные геополитические реалии и произошедший рост числа членов ООН с 51 государства-члена в 1945 г., до 193 стран конца второго десятилетия XXI в<sup>350</sup>.

Во-вторых, Мексика продолжила занимать активную позицию по регламентированию права вето и анализу методов работы, которым должна

<sup>348</sup>Secretaría de Relaciones Exteriores (2009), "México en el Consejo de Seguridad", Boletín informativo, vol. I, núm. 1, enero de 2009; vol. I, núm. 2, febrero de 2009; vol. I, núm. 3, marzo de 2009; vol. I, núm. 4, abril de 2009; vol. I, núm. 5, mayo de 2009; vol. I, núm. 6, junio de 2009; vol. I, núm. 7, julio de 2009; vol. I, núm. 8, agosto de 2009. (электронный ресурс). URL: [www.sre.gob.mx/onu/](http://www.sre.gob.mx/onu/) (дата обращения: 18.11.2017).

<sup>349</sup>Padilla E. Secretaría de Relaciones Exteriores. Discursodel Secretario de Relaciones Exteriores de México durante los debates de la Conferencia de San Francisco. Política Exterior de México, 175 años de historia // Archivo Histórico Diplomático Mexicano. México. - t. III. – 1985; Preston J. The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control. Westport, Praeger, 2004.

<sup>350</sup>Crecimiento de Número de Estados Miembros de las Naciones Unidas, desde 1945 al presente. (электронный ресурс). URL.: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html#2000-Present> (дата обращения: 19.11.2017).

подвергаться деятельности пяти постоянных членов Совета Безопасности. В своем выступлении в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Э. Пенья Ньето вновь заявил о неприемлемости использования права вето исключительно для национальных целей, продемонстрировав следование традициям своей страны в этом вопросе<sup>351</sup>.

И, в-третьих, необходимость отчетности непостоянных членов, стремящихся к переизбранию, о своей деятельности в Совбезе<sup>352</sup>.

Вопрос о прозрачности работы Совета Безопасности, применительно к проблеме легитимности ряда его решений уже стал одним из первостепенных для ряда латиноамериканских государств, и, в частности, для Мексики. Мексиканцы неизменно выступали за повышение прозрачности Совбеза, касательно обнародования результатов консультаций и приглашения к участию в обсуждениях представителей других региональных организаций и гражданского общества в целом. На 54-й сессии Генассамблеи ООН в отношении косовского кризиса представитель Мексики выразил беспокойство в связи с незнанием мировым сообществом причин, которые привели к «маргинализации Совбеза» в улаживании конфликта в Косове, т.к. рассмотрение существа вопроса проходило не только за закрытыми дверями, но и велось в обстановке полной секретности в узком кругу постоянных членов<sup>353</sup>. А в 2016 г. правительство Мексики выступило с поддержкой принятия резолюции 2328 (2016) Совета Безопасности ООН, выдвинутой Францией, в которой гарантировался немедленный и неограниченный доступ к оборудованию для мониторинга со стороны ООН за процессом эвакуации гражданского населения из г. Алеппо, а также за соблюдением принципов международного гуманитарного права. Важно отметить, что начиная 2011 г. Совбез наложил вето на шесть проектов

<sup>351</sup> Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утку» раньше времени. // Латинская Америка. – 2017. - №4. С.48.

<sup>352</sup> Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs. - 2010. - No. 89. - p. 120-125; Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. Boulder, London, 2006.

<sup>353</sup> ООН. Генеральная Ассамблея. A/RES/54/183. 17 декабря 1999 г. A/54/PV.83; Regueiro Dubra R. Diferencias y similitudes entre los casos de Kosovo y Osetiadel Sur según el Derecho internacional // Defensa y Globalización. – Granada. - №2.- 2012.

резолюций по сирийскому конфликту. И в этой связи начиная с 2014 г. Мексика совместно с Францией продвигала инициативу об ограничении использования постоянными членами Совбеза ООН права вето в отношении преступлений против человечности и военных преступлений. А к 2017 г. ее стали поддерживать уже более 110 стран<sup>354</sup>.

За последние годы Мексика стала инициатором проведения пяти публичных дебатов по вопросам укрепления примирительных процедур, исключения участия детей в вооруженных конфликтах, стабилизации ситуации на Гаити и обеспечения соблюдения норм международного права. Мексиканцы организовали «интерактивные диалоги», которые способствовали стабилизации кризисных ситуаций на Шри-Ланке и в Кыргызстане. Эта страна председательствовала в Комитете по санкциям по Сомали и Эритрее, а также в Комитете 1540, выступавшим против распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и их компонентов, а также в Рабочей группе по проблеме участия детей в вооруженных конфликтах. В рамках этой Рабочей группы Мексике удалось согласовать Резолюцию 1882 (2009), которая расширила круг вопросов, подлежащих разбирательству, включив в них случаи убийства и нанесения увечий детям в условиях вооруженного конфликта, изнасилования и другие формы насилия, используемые для принуждения детей к участию в военных действиях, либо в качестве формы коллективного наказания<sup>355</sup>.

В качестве резюме можно отметить, что на протяжении более семи десятилетий Мексика активно и решительно участвовала в процессе развития ООН, из поколения в поколение неизменно отдавая дань традициям и уважению к принципам международного права. И в качестве наиболее полной характеристики их отношений стоит привести цитату,

---

<sup>354</sup>México celebra la adopción de medidas por el Consejo de Seguridad de la ONU para hacer frente a la crisis humanitaria en Alepo, Siria. (ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС). URL::<https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-celebra-la-adopcion-de-medidas-por-el-consejo-de-seguridad-de-la-onu-para-hacer-frente-a-la-crisis-humanitaria-en-alepo-siria?idiom=es> (дата обращения: 28.11.2017).

<sup>355</sup>ООН. Совет Безопасности. Резолюция 1882 (2009). 4 августа 2009. (электронный ресурс). URL:: <http://www.refworld.org.ru/type,RESOLUTION,,,4aa1293a2,0.html> (дата обращения: 08.12.2017).

произнесенную 24 октября 2000 г. тогдашним министром иностранных дел Мексики Росарио Грин на церемонии празднования 55-й годовщины вступления в силу в 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций, которая звучала следующим образом: «Мексика всегда стремилась к укреплению ООН, особенно потому, что считала, что эта организация смогла добиться более справедливого международного порядка, выполняя роль форума, где путем консультаций и диалога находятся совместные пути разрешения глобальных проблем. И именно в рамках этой организации Мексика нашла благоприятную среду для своего влияния на построение современного мирового порядка»<sup>356</sup>. И к концу второй декады XXI в. мексиканская международная политика продолжила базироваться на принципах справедливости, равенства и соблюдения норм международного права, стремясь навести мосты при поиске ответов на новые вызовы времени между развитыми и развивающимися государствами. Как на рубеже третьего десятилетия XXI в., так и в прецедентах прошлого эта латиноамериканская страна активно выступала и, несомненно, будет продолжать выступать за преимущественную силу международно-правовых норм и принятых государствами международных обязательств перед их интересами национальными. Можно с уверенностью сказать, что Мексика при любых изменениях политической конъюнктуры не будет подчиняться мимолетным интересам, что в совокупности характеризует эту страну как стабильного партнера для сотрудничества.

---

<sup>356</sup> Oficina de la UNESCO en México. (электронный ресурс). URL.: <http://www.unesco.org/new/es/mexico/communities/united-nations-system-in-mexico/mexico-to-the-united-nations/> (дата обращения: 08.12.2017).

### 3.2. Китай и его место во внешнеполитических интересах страны

В конце второй декады XXI в. обоюдный интерес к развитию мексикано-китайских отношений стал все более заметным, что, среди прочего, подтвердилось и словами Алисии Барсена, ответственного секретаря Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL), которая на 47-й Всемирном экономическом форуме в Давосе, прошедшем в 2017 г., выступила с предложением активнее укрепить торговые связи и Китаем для решения стоящих перед Мексикой глобальных проблем<sup>357</sup>.

Подобная заинтересованность со стороны Мехико в отношении этой азиатской страны далеко небезосновательна. За прошедшие пятнадцать лет Китай увеличил объем торговли с Латинской Америкой более чем на 2000%. А в 2010 г. был зафиксирован количественный максимум по объему прямых иностранных инвестиций Китая в страны ЛАК, приведший к тому, что эта страна заняла место второго торгового партнера региона, сместив Европейский Союз<sup>358</sup>. За первое десятилетие XXI в. китайцы уже превратили две тихоокеанские страны, а именно Перу и Чили, в свои «тихоокеанские платформы» за счет транстихоокеанских коридоров, связывающих Поднебесную с ведущими экономиками региона в лице Бразилии и Аргентины, а также с Уругваем и Парагваем, крупнейшими поставщиками продовольствия. В Южной Америке Китай за последние годы уже смог опередить США, заняв место основного получателя экспорта этих стран, к концу второй декады XXI в. став главным торговым партнером Бразилии, Чили и Перу<sup>359</sup>.

Все это заставило по-новому взглянуть на перспективы развития именно мексикано-китайских отношений, несмотря на широко

---

<sup>357</sup> China, la opción de México para hacer frente a las amenazas de Trump. (электронный ресурс). URL: <http://www.excelsior.com.mx/nacional/2017/01/24/1141895> (дата обращения: 25.03.2017).

<sup>358</sup> China y América Latina y el Caribe: competitividad para el desarrollo. (электронный ресурс). URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/puentes/news/china-y-am%C3%A9rica-latina-y-el-caribe-competitividad-para-el-desarrollo> (дата обращения: 25.03.2017).

<sup>359</sup> Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. / отв. ред. В.П.Сударев, Л.Н.Симонова / М: ИЛА РАН, 2017. С. 119.



распространенное мнение о том, что главным политическим и экономическим партнером Мексики всегда будут оставаться именно Соединенные Штаты.

Дипломатические отношения между Мексикой и Пекином берут свое начало еще в 1899 г., а отношения Мексика и КНР – в 1972 г. В целом выделяются четыре этапа их развития. Первый этап пришелся на период с 1972-1978 гг., и его можно без преувеличения назвать «идиллия»<sup>360</sup>. Уже начиная с 70-х гг. XX в. благодаря своему политическому лидерству среди стран Латинской Америки Мексика могла похвастаться достигнутым авторитетом на мировой арене, что помогло ей содействовать активизации диалога «Юг-Юг»<sup>361</sup>. В те годы Мексика сыграла значительную роль в оказании помощи КНР в вопросе восстановления ее места в Организации Объединенных Наций. Это особенно поспособствовало установлению 14 февраля 1972 г. дипломатических отношений между двумя странами, а Китай признался единственной страной, обладающей суверенитетом над всей китайской территорией<sup>362</sup>.

Второму этапу, который продлился с 1978 по 1990 гг., более подходит заголовок «незаинтересованность». В 1980-х гг. отношения между странами стали постепенно охлаждаться из-за экономических проблем Мексики. В свою очередь для Китая 80-е годы также ознаменовались реорганизацией структуры экономики, а также социальной нестабильностью, в совокупности породившие сомнения Мексики в реальности выбранной китайцами экономической модели и обоснованности политической поддержки<sup>363</sup>. Зигзагообразный прогресс запущенных экономических реформ и

<sup>360</sup> González J.G. “Las relaciones China-México: cuatro decenios de aprendizaje mutuo y perspectivas futuras” // Comercio Exterior, México, 2013. Pp.28-37.

<sup>361</sup> Мексика: парадоксы модернизации / отв. ред. Давыдов В.М./ М.: ИЛА РАН, 2013. С. 315.

<sup>362</sup> Прим.: Логичным образом этот факт повлек за собой разрыв дипломатических отношений с националистическим Китаем (Тайванем). Мексика стала четвертой страной в Латинской Америке, которая установила официальные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, первопроходцами до нее были Куба, Чили и Перу.

<sup>363</sup> Romer A. Cornejo Bustamante, “México y China. Ironías y perspectivas de su relación”, en Blanca Torres y Gustavo Vega (coords.), Los grandes problemas de México (XII. Relaciones Internacionales) // El Colegio de México, México, 2010.

либерализации экономики, начатый Китаем в конце 70-ых годов, кульминацией которого стали трагические события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., породили настороженное отношение мексиканцев к этой восточноазиатской стране.

Придерживаясь двух разных стратегий, в Китае, основанной на принципе «государства во главе», а в случае Мексики, базирующейся на принципе «рынка во главе», обе страны следовали намеченным целям своего постепенного превращения в экономически сильные государства. Существенное различие в стратегиях развития экономик этих государств, которое в итоге и оказалось решающим, заключалось в том, что Мексика планировала стать крупнейшей страной-экспортером в краткосрочной перспективе (а именно уже к середине 90-ых годов), а Китай - в долгосрочной перспективе (к 2000 и 2020 гг.)<sup>364</sup>.

Третий этап, «охлаждение», пришелся на десятилетие 90-ых годов (1990 – 1999 гг.), когда у обеих стран уже имелись определенные результаты в стартовавших процессах экономических реформ<sup>365</sup>. В этот период в двусторонних отношениях стали возникать и первые разногласия. Обе страны постепенно, но при этом каждая по-своему начали вписываться в процесс глобализации, при этом в итоге достигнув абсолютно противоположных результатов. В то время, как Китай закладывал основу для своего скачкообразного развития, получившего название «третьей китайской революции», Мексика вошла в очередную фазу экономических и социальных проблем, после которых страна так и не смогла восстановиться<sup>366</sup>.

Первые трения между Мексикой и Китаем были вызваны тем, что обе страны стали конкурентами в сфере производства дешевых товаров ручного

---

<sup>364</sup> Lifu Lin J., Cai F.y Li Z. The China Miracle. Development Strategy and Economic Reform // The Chinese University Press, Hong Kong, 1996.

<sup>365</sup> González J.G. “La República Popular China a finales del siglo XX, logros y desafíos hacia el siglo XXI”, Problemas del Desarrollo // Revista Latinoamericana de Economía. Instituto de Investigaciones Económicas, UNAM, México, vol. 32, núm. 124, enero-marzo de 2001.

<sup>366</sup> Прим.: В 80-ых годах мексикано-китайский товарооборот отличался небольшим, но все же профицитом в пользу Мексики. Но с первых лет десятилетия 90-ых гг. торговля стала вестись с возрастающим профицитом в пользу Китая, увеличивающимся в геометрической прогрессии с каждым годом.

труда с низким уровнем технологического развития и ничтожной оплатой работников. Таких, как изготовление текстиля и одежды, пластика и игрушек, кожи и обуви, а также электроники. Уровень заработной платы на подобных производствах в Китае составлял от трех до семи раз меньше оплаты равноценной рабочей силы в Мексике. И уже в 1993 г. Мексика ввела компенсационные импортные сборы и таможенные пошлины в более чем 1000% на различные продукты из Китая, которые на тот момент уже начали вытеснять с мексиканского рынка альтернативные национальные производства<sup>367</sup>.

И, наконец, четвертый этап, который можно назвать «дуплекс», стартовал с конца 90-х годов и продолжился в начале XXI в. В течении него наряду с появлением долгожданных двусторонних соглашений и формированием относительно стабильных торгово-экономических связей стали проявляться уже более заметные разногласия политического и экономического характера.

В целом, начало нового XXI в. переняло основные тенденции уже сложившихся ранее отношений, продолжающими быть одними из самых несбалансированных в мире. С 1992 г., года запуска новых экономических реформ, в Поднебесной были созданы основы как для экономического роста, так и для увеличения импорта из других стран<sup>368</sup>. А после вступления Китая в ВТО в декабре 2001 г. объем китайского экспорта стал увеличиваться семимильными шагами, уже в 2009 г. отодвинув с места самой экспортирующей державы планеты Германию. Все это привело к тому, что Китай превратился в крупнейшего нетто-импортёра нефти, а также обширнейшего мирового потребителя многих видов сырья, таких как медь, железо, цинк - тех товаров, которые уже закупались им из наименее развитых

---

<sup>367</sup> Сударев В.П. Латинская Америка перед новыми геополитическими вызовами. – М., 2015. – С. 79.

<sup>368</sup> González J.G. China, reforma económica y apertura externa. Transformación, efectos y desafíos. Un enfoque neoinstitucional // Universidad de Colima, Miguel Ángel Porrúa y Senado de la República, LVIII Legislatura, 2003.

стран Африки и АТР, и которые он сравнительно недавно начал приобретать из Латинской Америки<sup>369</sup>.

Несмотря на различные темпы экономического роста рассматриваемых стран, их двусторонняя торговля резко возросла именно с начала XXI в. Уже к 2010 г. разница в объёмах экспорта и импорта стала огромной: импорт Китая в Мексику оказался в 5,5 раз больше мексиканского экспорта в Поднебесную<sup>370</sup>.

За начало XXI в. Китай уже смог выстроить плодотворные отношения сразу с несколькими латиноамериканскими государствами, среди которых выделяются Бразилия, как его первый торговый партнер региона, а также ряд стран, подписавших с Китаем соглашения о свободной торговле (ССТ), такие как Чили (ССТ подписано в 2005 г.), Перу (ССТ вступило в силу с 2010 г.), и Коста-Рика (ССТ с 2011 г.)<sup>371</sup>.

И этот момент не мог не беспокоить Мексику, которая уже приступила к активизации отношений с Китаем, пытаясь избежать повторного «наступления на одни и те же грабли». Гарантируя Китаю свое признание его рыночной экономики, Мексика надеялась к началу третьего десятилетия XXI в. все же стать четвертой латиноамериканской страной, с которой Китай подпишет ССТ, переговоры по заключению которого уже активно велись. Фактическим достижением в сфере экономического сотрудничества стало согласование двустороннего договора о защите и взаимном поощрении инвестиций, подписанное в июле 2008 г. и ратифицированное мексиканским Сенатом в марте 2009 г.<sup>372</sup>.

В декабре 2003 г. обе страны согласовали создание Стратегического партнерства, на базе которого в августе 2004 г. была создана Постоянная межгосударственная комиссия (Comisión Binacional Permanente), которая

---

<sup>369</sup> Kerber Palma V. "China y el calzado mexicano" // Comercio Exterior, vol. 52, núm. 10, México, 2002. Pp. 900-906.

<sup>370</sup> Прим.: Именно благодаря произошедшему росту объемов импортируемых китайских товаров к концу второй декады XXI в. они составили более 10% всей мировой торговли.

<sup>371</sup> Ling Y. "Nuevas características del comercio exterior de China" // China Hoy, vol. 52, núm. 7, 2011. Pp. 38-40.

<sup>372</sup> Luna Arena A. y Marina S. "APPRI México-China: un instrumento que deben aprovechar las empresas" // China Hoy, edición especial, 2010. pp. 46-47.

стала собираться каждые два года<sup>373</sup>. Целями данной комиссии были заявлены анализ и принятие согласованных решений в таких областях, как экономическая, политическая, торговая, таможенная, сельскохозяйственная, а также касающихся укрепления сотрудничества в сферах образования, спорта, культуры, науки, транспорта и туризма<sup>374</sup>.

За последние несколько лет двусторонним экономическим отношениям между Мексикой и Китаем был придан особенный динамизм, повлекший за собой создание в 2013 г. Интегрального стратегического партнерства, согласованного главами государств Энрике Пенья Ньето и Си Цзиньпином (2013 - н.в.)<sup>375</sup>.

Несмотря на то, что к концу второй декады XXI в. между Мексикой и Китаем двустороннего ССТ согласовано не было, уже с 2003 г. Китай превратился в ее второго торгового партнера, что подтверждалось данными Мексиканского делового совета внешней торговли (COMCE), согласно которым за 2016 г. общий объем торговли между этими странами достиг 75 млрд долл<sup>376</sup>. Важно отметить, что представленные данные по мексикано-китайским товарообороту включали в себя и показатели по торговле, реализуемой через третьи страны и составляющую в среднем 35 млрд долл. в год. Однако, согласно мнению, высказанному Серджио Лей, президентом Международной секции по региону Азии и Океании мексиканского делового совета по внешней торговле, инвестициям и технологиям (COMCE), нарастающий объем коммерческих сделок, которые Мексика и Китай

<sup>373</sup> Shicheng X. "Relaciones entre China, Estados Unidos y América Latina" // China Hoy, vol. 52, núm. 9. Pp. 14-19.

<sup>374</sup> Aranda M.L. "México y China: una asociación estratégica" // China Hoy, edición especial. 2010. Pp. 6-7.

<sup>375</sup> Прим.: Хотя по сравнению с объемом торговли Мексики с США, составляющего в среднем 460 млрд долл. в год (около 65% от общего годового объема торговли Мексики), эти цифры казались все еще незначительными.

México y China acuerdan "asociación estratégica integral". (электронный ресурс).

URL:<http://aristeguinoticias.com/0406/mexico/mexico-y-china-acuerdan-asociacion-estrategica-integral/> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>376</sup> China, la opción de México para hacer frente a las amenazas de Trump. (электронный ресурс). URL:<http://www.excelsior.com.mx/nacional/2017/01/24/1141895> (дата обращения: 25.10.2017).

выполняли через третьи страны, и стал той самой возможностью для расширения двусторонних коммерческих отношений (см. График 1).

**График 1 - Общий объем торговли между Мексикой и КНР (долл. США).**

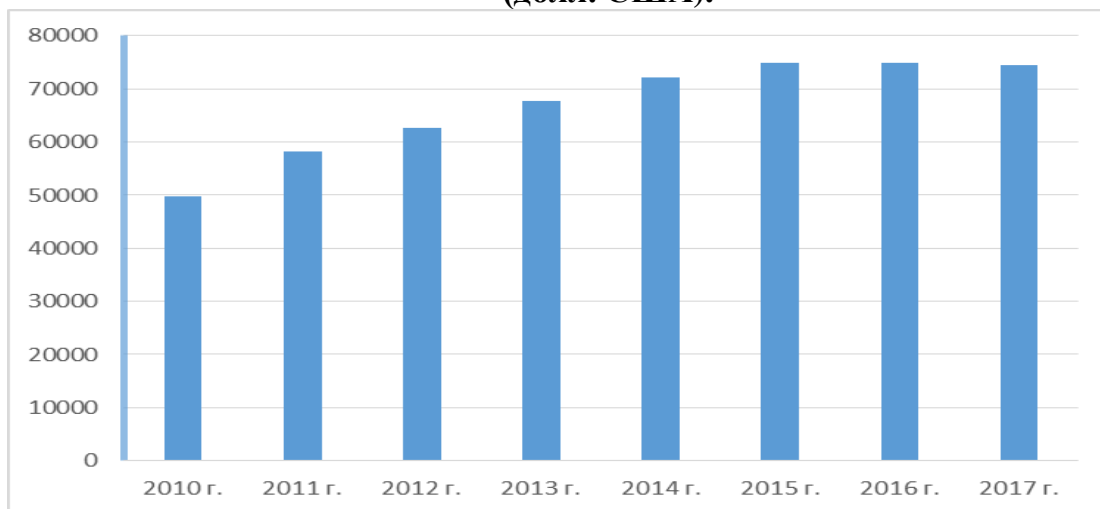


График составлен на основе данных МИД Мексики<sup>377</sup>.

В результате сокращения сельскохозяйственных площадей продовольственная проблема Китая к концу первого десятилетия XXI в. существенно осложнилась. Что, среди прочего, вынудило его уделять особое внимание развитию связей с Бразилией и Аргентиной, ведущими странами региона, соглашения о свободной торговле с которыми у него еще отсутствовали. А посредством нового трансокеанского канала через Никарагуа китайцы планировали еще больше закрепить свое присутствие в Западном полушарии<sup>378</sup>.

В контексте высокого спроса на закупки продовольственных товаров со стороны Китая мексиканская администрация Пеньи Ньето предприняла ряд шагов в отношении увеличения объемов экспорта своей сельскохозяйственной продукции в эту страну. К 2018 г. наметился прогресс в обеспечении доступа мексиканских пищевых продуктов на китайский рынок, что явилось следствием недавно подписанных протоколов о поставках в Китай таких продуктов, как белая кукуруза, замороженное мясо

<sup>377</sup> SRE - Secretaría de Relaciones Exteriores // Сайт МИД Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/sre> (дата обращения 21.05.2018)

<sup>378</sup> Сударев В.П. «Геополитика в Западном полушарии в начале XXI ве-ка». – М., 2011. – С. 84.

крупного рогатого скота, текила и табак. Также был согласован электронный обмен сертификатами на импорт и экспорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, позволивший значительно сократить время бюрократической составляющей. За 2015 г. именно между Мексикой и Китаем подобных двухсторонних соглашений было согласовано больше, чем с любой другой страной. Однако, существенный прогресс в цифрах стал заметен лишь в отношении экспорта мексиканского авокадо, увеличившийся на 1235% в период с 2013 по 2016 гг. и сделавшийся основной статьей продовольственного экспорта из Мексики азиатскому гиганту<sup>379</sup>. К 2018 г. ежегодный экспорт мексиканских продовольственных товаров в Китай составил лишь 150 млн долл. из 28 млрд долл. общего экспорта Мексики в этом секторе, подтверждая, что ожидаемый успех в этом направлении в рассматриваемый период пока достигнут не был<sup>380</sup>.

К концу второго десятилетия XXI в. Китай уже стал крупнейшим инвестором в мире благодаря своим вложениям в такие отрасли как природные ресурсы, сырье, пищевая промышленность и коммуникации в наименее развитые страны Азии и Латинской Америки. Высокие скорости развития этой сферы привели к тому, что все большее число предприятий из Мексики и Китая уже стали успешно пользоваться новыми открывшимися торговыми и инвестиционными возможностями.

В период с 2012 г. по 2018 г. китайские инвестиции в Мексику выросли в несколько раз, где более 1000 китайских компаний уже открыли свои филиалы. «Lenovo» и «Huawei» (производители оборудования), «Hisense» и «Sanhua» (обрабатывающая промышленность), «BAIC», «Minth», «Minhua» и «JAC Motors» (автомобильная промышленность), «Sinohydro» (инфраструктура), «Envison Energy» и «Jinko Solar» (возобновляемые источники энергии), а также «CNOOC» (углеводороды) стали наиболее

---

<sup>379</sup> Aguacate, primer producto agropecuario que México exportará a China. (электронный ресурс). URL:<https://mexicoexport.com/noticias/24222/aguacate-primer-producto-agropecuario-que-mexico-exportara-a-china> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>380</sup> México duplicará en 2016 exportaciones alimentarias a China, principal comprador. (электронный ресурс). URL:<http://www.sinembargo.mx/11-12-2015/1575574> (дата обращения: 20.03.2018).

успешными примерами выхода китайских компаний на мексиканский рынок. Однако заметными достижениями могли похвастаться и ряд гораздо менее крупных компаний.

Согласно данным Министерства экономики Мексики 53% предприятий с китайскими иностранными инвестициями относились к сфере оптовой торговли, 25% занимались розничной торговлей, а около 10,6% работали в сфере производства транспортного оборудования. Почти две трети китайских компаний расположились в мексиканской столице, затем следовали штаты Мехико, Халиско и Нижняя Калифорния. Именно Мехико стал основным местом деятельности для компаний с китайским капиталом<sup>381</sup>.

В конце 2015 г. в Мехико был открыт офис Промышленного и коммерческого банка Китая (ICBC), предлагающего корпоративные решения для финансирования международной торговли, а также глобальные банковские услуги. С открытием мексиканского филиала ICBC, а также запуском Инвестиционного бинационального фонда (Fondo Binacional de Inversión) и Энергетического фонда (Fondo Energético) с общим объемом финансирования в 2,4 млрд. долл., направленными на разработку проектов в Мексике, мексикано-китайское сотрудничество к 2018 г. заручилось активными механизмами по расширению потоков инвестиций<sup>382</sup>.

Со своей стороны, Китай также стал важным рынком сбыта для ряда наиболее известных и крупных мексиканских компаний. Крупные корпорации, такие как «Bimbo» (хлебобулочные изделия), «Maseca» (производство кукурузы и продуктов из пшеницы), «Nemak» (автозапчасти), Softek (информационные технологии), «Grupo Kuo» (химический сектор) и «ICSS» (отделочные материалы), также достаточно успешно работали через свои открытые представительства в Китае.

---

<sup>381</sup> Compañías de China llegan de manera silenciosa a México. (электронный ресурс). URL:<https://www.forbes.com.mx/companias-de-china-llegan-de-manera-silenciosa-a-mexico/> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>382</sup> Мексика: реформа энергетического сектора. – М.: ИЛА РАН, 2014. С. 11.



Тем не менее, достигнутые результаты еще далеко не в полной мере отражали потенциал мексикано-китайского сотрудничества в вопросе взаимных инвестиций. За прошедшее десятилетие китайские инвестиции в Мексику составили лишь 530 млн долл., значительно меньше инвестиций в 32 млрд долл., предназначенных Бразилии, 18 млрд долл., полученных Венесуэлой, и 17 млрд долл., выделенных Перу. По официальным данным лишь менее 1% от общего объема китайских прямых иностранных инвестиций, предназначенных для Латинской Америки, пришлось на Мексику<sup>383</sup>.

Несмотря на то, что Мексика являлась вторым по важности рынком в Латинской Америке, к тому же крайне заинтересованным в иностранных инвестициях, Китай не торопился вкладывать свои средства именно в эту страну. Согласно мнению Бао Ронглин, президента Ассоциации предпринимателей Китая, подобное явление объяснялось как минимум шестью причинами.

Во-первых, незащищенность. Как следствие «открытой войны» против наркокартелей, развязанной предыдущим президентом Мексики, Фелипе Кальдероном, и ведущейся в стране с огромными потерями среди гражданского населения, китайские компании вынуждены были закрывать свои филиалы ввиду отсутствия безопасности. Больше всего это коснулось горнодобывающей отрасли. Насилие, разыгравшееся с особенной силой в таких мексиканских штатах, как Герреро, Мичоакан и Сакатекас значительно усложнило деятельность иностранных компаний<sup>384</sup>. Дошло до того, что со стороны высшего китайского руководства даже прозвучал призыв обеспечить необходимые механизмы для гарантирования безопасности китайских компаний, обращенный к федеральным и муниципальным органам власти Мексики.

---

<sup>383</sup> México, Brasil y China, tres gigantes en pugna. (электронный ресурс).

[URL:https://www.forbes.com.mx/mexico-brasil-y-china-tres-gigantes-en-pugna/](https://www.forbes.com.mx/mexico-brasil-y-china-tres-gigantes-en-pugna/) (дата обращения: 25.03.2018).

<sup>384</sup> Kosévich E. Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado // Iberoamérica. – 2017. – № 1. – P. 79.

Во-вторых, неустойчивый обменный курс. Ослабление мексиканского песо по отношению к американскому доллару, произошедшее в период 2013-2017 гг., привело к финансовой нестабильности иностранных компаний, ведущих свою коммерческую деятельность в национальной валюте Мексики.

В-третьих, традиционный приоритет Мексики в пользу своих ключевых торговых партнеров. А именно, страны, с которыми Мексика уже заключила соглашения о свободной торговле, среди которых еще не было Китая, всегда первыми выигрывали крупные тендеры.

В-четвертых, незнание традиций. Как правило, китайские инвесторы не были знакомы с мексиканской культурой, что вызывало соответствующие трудности при ведении бизнеса. Аналогичным образом, и мексиканским предпринимателям редко бывало известно об обычаях и деловой этике по-азиатски при заключении сделок с китайскими компаниями.

В-пятых, невладение языком. Испанский язык считается довольно сложным для освоения китайцами, гораздо сложнее английского. А зачастую китайские предприниматели пытались начать бизнес, пренебрегая услугами переводчиков.

И последнее - высокий уровень коррупции в стране, а также незнание особенностей политической ситуации и правовой системы Мексики<sup>385</sup>.

Кроме того, именно во время президентства Э. Пеньи Ньето был отменен, пожалуй, самый важный китайский инвестиционный проект по строительству системы железных дорог. План строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали, соединяющей города Мехико и Керетаро, был передан на реализацию китайской компании «China Railway» и ее мексиканским партнерам «GIA», «Prodemex», «GHP» и «TEYA». Однако начатое строительство было прекращено, а тендер, который

---

<sup>385</sup> 6 razones por las que China no quiere invertir en México. (электронный ресурс).

URL:<https://www.forbes.com.mx/6-razones-por-las-que-china-no-quiere-invertir-en-mexico/> (дата обращения: 25.03.2016).

стоил бы 4,6 млрд долл. был отклонен, что вызвало обоснованное недовольство китайской стороны<sup>386</sup>.

Кроме того, администрацией Пеньи Ньето также под сомнительными предложениями было приостановлено строительство проекта «Dragon Mart» в Канкуне<sup>387</sup>. Федеральная прокуратура по охране окружающей среды Мексики (Профера) вынесла решение о прекращении строительства проекта Dragon Mart в штате Кинтана-Роо ввиду высокой вероятности нанесения последним экологического ущерба этому району. В рамках данного тендера китайцы были намерены оставить в Мексике почти 200 млн долларов ПИИ. Вместо этого, они затребовали выплату неустойки в размере 21 млн песо<sup>388</sup>.

Тем не менее, несмотря на непредсказуемость курса мексиканского руководства Китай все же продолжил упрямо следовать заданному направлению развития отношений с Мексикой. А в начале 2016 г. китайская компания «China Offshore Oil Corporation» выиграла крупный тендер на разработку и добычу углеводородов в первом из десяти глубоководных районов Мексиканского залива, в проекте по которому заявлено получение сверхлегкой нефти<sup>389</sup>.

Пенья Ньето также старался придерживаться курса по расширению сотрудничества с Китаем, пытаясь максимально сгладить имевшие место негативные моменты. Это подтверждается неоднократными встречами президента Мексики и лидера КНР, Си Цзиньпина, на которых говорилось о важности интенсивности и разносторонности долгосрочных отношений между Мексикой и Китаем. «Китай очень заинтересован в реализации крупных инвестиционных проектов в Мексике», заявил Си Цзиньпин на

---

<sup>386</sup> Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 45 -58.

<sup>387</sup> Прим.: Dragon Mart Cancún – это коммерческий центр, площадью более 500 гектаров, в котором планировалось создать исключительные условия для презентаций и продаж продукции компаний со всего мира. Согласно данным по проекту 90% акций Dragon Mart принадлежали мексиканским предприятиям и только 10 % китайскому партнеру Chiname.

<sup>388</sup> Профера impone clausura total al proyecto Dragon Mart de Cancún. (электронный ресурс). URL:<http://www.excelsior.com.mx/nacional/2015/01/27/1004768> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>389</sup> Прим.: Успех данной компании был связан с предложенной китайцами дополнительной платы за разработку недр в размере 17,01%, что намного выше минимального уровня 3,1%, установленного мексиканским правительством.

встрече с мексиканским президентом, прошедшей в рамках саммита Большой двадцатки (G-20) в 2015 г. Заданный курс подтвердился и на саммите G-20 в сентябре 2016 г., где, в свою очередь, президент Мексики отметил, что в его стране китайская экономика признавалась авторитетом глобального уровня.

В том числе, и на новый Федеральный закон Мексики «О специальных экономических зонах» (СЭЗ), вступивший в силу 1 июля 2016 г., Энрике Пенья возлагал особенные надежды именно в контексте развития отношений с Китаем. И это далеко не случайно, ведь за реализацию данного проекта негласно отвечал Всемирный Банк, который уже в свое время «поддерживал» создание подобных зон как в самом Китае, так и в Малайзии, Южной Корее, Бангладеш, Турции, Южной Африке и прочих регионах. С другой стороны, ход развития проекта СЭЗ в Мексике контролировал Центр международного развития Гарвардского университета.

Примечательно, что мексиканское правительство решило взять за основу в первую очередь опыт Китая, а именно, пример успешного развития порта Шэньчжэнь, расположенного в 80 км от Гонконга. В 1970-х гг. он был лишь пристанью для 3000 рыбаков. А к 2018 г. порт Шэньчжэнь стал ведущим мировым центром электронной промышленности. Штаб-квартиры таких корпораций, как «Huawei», наряду с 6000 другими компаниями расположились именно там. Переломный момент для Шэньчжэня произошел в 1979 г., когда китайское правительство выбрало этот порт под особую экономическую зону, предназначенную для производства высокотехнологичных товаров<sup>390</sup>.

Тем не менее, наличие фискальных стимулов и новых возможностей для экспорта, а также развитие инфраструктуры не обязательно непременно привлекут иностранных инвесторов. И неудачный опыт мексиканского штата Колима, расположенного на западе страны, подтверждает это. Именно этот штат начиная с 2012 г. из года в год признавался вышеупомянутым

---

<sup>390</sup>Zonas económicas especiales. (электронный ресурс). URL:<https://www.laizquierdadiario.mx/Zonas-economicas-especiales-hacia-nuevos-polos-industriales-en-Mexico> (дата обращения: 25.03.2016).

Всемирным банком, как самое выгодное место для предпринимательства во всей Мексике. И даже несмотря на это, по данным мексиканского Министерства экономики на него приходилось лишь 0,4% ежегодных иностранных инвестиций страны при 35% местного населения, продолжившего жить в бедности.

За последние три десятилетия ВВП на душу населения в мексиканских штатах, находящихся на северной границе, вырос более чем на 50%, что было в значительной степени обусловлено подписанием соглашения о НАФТА. Однако весь юг страны оказался полностью обделенным, где ВВП на душу населения вырос лишь на 9%. В связи с чем мексиканское руководство начало возлагать особые надежды на то, что СЭЗ способны стать той самой новой моделью развития юга страны, способствующей созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни его жителей<sup>391</sup>. И, конечно же, мексиканцы особенно рассчитывали на капиталовложения со стороны КНР.

Первые СЭЗ планировалось создавать именно на юге и юго-востоке страны, где расположились штаты с самым высоким показателем бедности, а именно, Мичоакан, Оахака, Чиapas, Кампече, Табаско и Веракрус. При этом, данная инициатива уже подверглась критике со стороны ряда экспертов, заявляющих, что СЭЗ способны разрушить традиционный образ жизни коренных народов, а также повлечь уничтожение целых экосистем, по примеру скандального уничтожения местными властями мангрового леса Таджамар в штате Кинтана-Роо<sup>392</sup>.

---

<sup>391</sup> Beneficios en la nueva Ley Federal de Zonas Económicas Especiales. (электронный ресурс). URL:<http://www.capitalmexico.com.mx/opinion/jorge-alberto-amador-beneficios-en-la-nueva-ley-federal-de-zonas-economicas-especiales/> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>392</sup> Прим.: На рассвете 16 января 2016 г. 57 гектаров мангрового леса Таджамар, находящегося в популярном среди туристов штате Кинтана-Роо, были безжалостно вырублены местными властями. Этот участок земли уже был перераспределен под частное пользование, которое заключалось в строительстве огромного торгового центра и огороженных кондоминиумов. Когда вырубка только началась группа, экологов выступила против уничтожения мангровых зарослей из-за разрушительного воздействия подобных действий на окружающую среду, которое могло бы привести к уничтожению редкой экосистемы. Несмотря на возникший в общественности резонанс, Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Мексики (SEMARNAT) признало начатое строительство полностью отвечающим требованиям охраны окружающей среды.

Китай уже превратился во второй по величине источник импорта для Мексики и третий пункт назначения мексиканского экспорта. В свою очередь, Мексика продолжила оставаться вторым торговым партнером Китая, среди всех латиноамериканских стран, сразу после Бразилии. Основным негативным моментом этих отношений заключался в том, что за каждый американский доллар, который Мексика экспортировала в Китай, последний в среднем импортировал в Мексику 12 долларов.

Дефицит торгового баланса Мексики с Китаем достиг в 2017 г. 65 млрд долл.<sup>393</sup>, став наиболее высоким за последние годы. При этом, согласно данным представленным Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) именно у Мексики из всех латиноамериканских стран наблюдалось самое высокое отрицательное сальдо в торговле с Китаем. А именно, 70% дефицита торгового баланса в товарообороте между Латинской Америкой и Китаем приходилось на Мексику<sup>394</sup>. Сложившийся дисбаланс заставил мексиканцев серьезно задуматься о необходимости сделать цифры по двусторонней торговле более уравновешенными.

Согласно данным ProMéxico 98% мексиканских закупок из азиатской страны составили промышленные изделия, такие как мобильные телефоны и их комплектующие, модули памяти, офисное оборудование и жидкокристаллические устройства<sup>395</sup>. В этой связи директор Национальной ассоциации импортеров и экспортеров Мексиканской Республики (Anierm), Луис Энрике Завала, уточнил, что дефицит торгового баланса с Китаем был вызван, в первую очередь, тем, что импортировались именно высокостоящие составные части для электронных, электрических и высококачественных

<sup>393</sup> Balanza comercial por países. Miles de dólares. (электронный ресурс).

URL:<http://www.banxico.org.mx/SieInternet/consultarDirectorioInternetAction.do?accion=consultarCuadroAnalitico&idCuadro=CA8&sector=1&locale=es> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>394</sup> Cepal. México tiene el mayor déficit comercial con China. (электронный ресурс).

URL:<http://www.eluniversal.com.mx/articulo/cartera/2015/05/26/cepal-mexico-tiene-el-mayor-deficit-comercial-con-china> (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>395</sup> ProMéxico является подразделением Министерства экономики Мексики, специализирующееся на продвижении мексиканской продукции за рубежом.

изделий, а не только низкокачественная и дешевая продукция, как принято считать. И для разрешения сложившейся ситуации самой Мексике было необходимо создать конкурентоспособные предприятия в таких отраслях, как текстильная, электротехническая, обувная и металлообрабатывающая, на которых сами мексиканцы смогли бы производить эти комплектующие части, на тот момент импортируемые из Азии в таких объемах<sup>396</sup>.

«Азиатский дракон» уже превратился в главного конкурента для национальных мексиканских производств в таких отраслях как текстильная и обувная, а также с недавних времен и металлургическая промышленность. Дешевая сталь, в последние годы наводнившая страну ацтеков, а также полная неэффективность мер, принимаемых властями в этой области, заставила беспокоиться всю национальную сталелитейную отрасль. Ведь в Мексике цена на сталь оказалась почти на 65% дороже по сравнению с ценой, предлагаемой китайцами. А начиная с 2014 г. общий объем ежегодного китайского экспорта составил почти 10 млн тонн стального проката, из которых 12% отправлялись в Латинскую Америку. Мексика же стала занимать первое место среди всех стран своего региона по объемам импортируемой из Китая стали, за последние три года увеличив свои закупки этой продукции на 330%<sup>397</sup>.

Испугавшись того, что сложившаяся ситуация приведет к тому, что мексиканская сталелитейная индустрия окончательно упустит все возможности самостоятельно удовлетворять спрос на сталь в таких важных для страны секторах, как строительство и автомобилестроение, мексиканское правительство под давлением Национальной палаты металлургической промышленности Мексики (Canacero) ввело компенсационные квоты на импорт ряда готовых товаров из стали, произведенных в Китае, обвинив китайских поставщиков в демпинге. Также мексиканскими властями были

---

<sup>396</sup> Deficit comercial con China. (электронный ресурс). URL:[http://www.milenio.com/negocios/Deficit-comercial-China-mil-mdd\\_0\\_503949616.html](http://www.milenio.com/negocios/Deficit-comercial-China-mil-mdd_0_503949616.html) (дата обращения: 25.03.2016).

<sup>397</sup> El dragón chino amenaza a la industria del acero en México. (электронный ресурс). URL:<https://www.forbes.com.mx/el-dragon-chino-amenaza-a-la-industria-del-acero-en-mexico/> (дата обращения: 25.03.2016).

признаны 24 случая демпинга со стороны китайцев в этом секторе, что позволило несколько сократить объемы закупок этой продукции<sup>398</sup>.

Подобного нельзя сказать о сотрудничестве в туристической отрасли, развивающейся в рассматриваемый период исключительно в пользу мексиканцев. Мексика прочно заняла место основного пункта назначения в Латинской Америке для китайских туристов, чьи потоки увеличились в два раза за последние годы, превратив Китай в один из главных источников посетителей из АТР. Мексиканская земля стала восприниматься китайскими туристами как привлекательное и универсальное место, способное предложить широкий спектр впечатлений, несмотря на все еще нерешенные проблемы с преступностью.

Подобные положительные результаты стали возможны не только благодаря широко анонсированным рекламным мероприятиям, но и предпринятым мерам по значительному упрощению визового режима для иностранных туристов, а также развитию воздушного сообщения между обеими странами. Последнее стало возможным благодаря авиакомпаниям Aeromexico, обеспечивающей прямой полет между Мехико и Шанхаем с пятью еженедельными рейсами, и «China Southern», которая с апреля 2017 г. стала первой китайской авиакомпанией, реализующей перелеты между Гуанчжоу и Мехико, через Ванкувер (см. График 2).

К концу первого десятилетия XXI в. Мексика и Китай перешли на абсолютно новый этап своих отношений, установленных 45 лет назад. Несмотря на то, что Мексика еще не встала в один ряд со странами, инвестиционные проекты в которые имеют первостепенное значение для Китая, мексикано-китайское сотрудничество за последнее десятилетие приобрело особенный динамизм. Китай, будучи второй по величине экономикой в мире, где все более значимо мнение нового среднего класса, выдвигающего высокие требования к потребительским товарам, вынужден

---

<sup>398</sup> Inter-American Dialogue. Chinese Finance in LAC in 2016. Available at: <http://www.thedialogue.org/resources/chinese-finance-to-latin-america-in-2016> (дата обращения: 07.04.17).



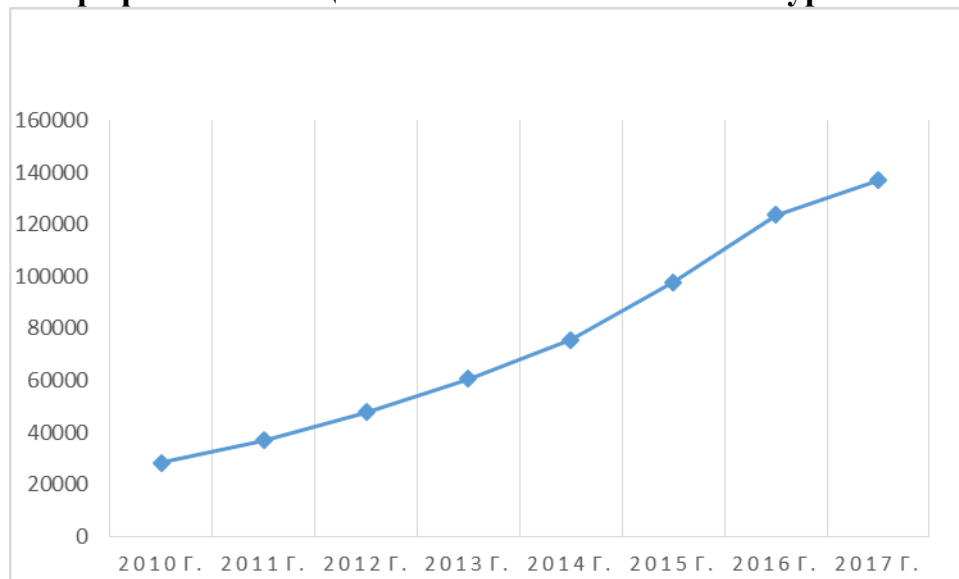
**График 2 - Посещение Мексики китайскими туристами.**

График составлен на основе данных посольства Мексики в КНР<sup>399</sup>.

расширять свой импорт продукции из таких стран, как Мексика, Аргентина и Бразилия. И это позволит постепенно выровнять сложившийся огромный торговый дисбаланс. Также КНР в ближайшие годы будет преследовать главную свою цель, а именно развитие сотрудничества по линии «Юг-Юг», используя уже подготовленную им ранее базу в латиноамериканском регионе.

В 2018 г. мы можем наблюдать возможность, предоставленную Мексике новым президентом США Дональдом Трампом, заключающуюся в вынужденной необходимости срочной диверсификации торговли с другими регионами. И одним из вариантов развития событий стал пересмотр сложившихся отношений с Китаем, превратившийся в отличную возможность слезть с «короткого поводка» Вашингтона, а также сделать цифры по двусторонней мексикано-китайской торговле более уравновешенными.

«Если нам закроют северную границу, то мы будем смотреть на Восток», - прокомментировал Серхио Лей Лопес, президент бизнес-секции для Азии и Океании при мексиканском деловом совете по внешней торговле,

<sup>399</sup> Embajada de México en China – SRE // Сайт посольства Мексики в КНР (электронный ресурс). URL: <https://embamex2.sre.gob.mx/china/index.php/es/2-uncategorised/1-inicio> (дата обращения 14.07.2018)

инвестициям и технологиям (COMCE)<sup>400</sup>. Подтверждением может служить и то, что на начало 2018 г. в Мексике уже было открыто примерно 900 компаний с иностранными инвестициями из Китая, относящихся к сферам торговли, производства и услуг.

Важно отметить, что Пекин активно продвигал проект о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), подписание которого планировалось к концу второй декады XXI в.<sup>401</sup> Это соглашение включило Китай и Индию — но не Соединенные Штаты, подтверждая тезис о том, что ВРЭП планировал стать альтернативой Транстихоокеанскому партнерству (ТТП)<sup>402</sup>, развиваясь в рамках борьбы Китая и США за влияние в Латинской Америке. В основном, ВРЭП касался снижения тарифов и являлся менее широким, чем ТТП. Тем не менее, в свете выхода США из ТПП создание «китайского проекта» начало казаться все более вероятным, с учетом того, что среди его участников уже появился представитель латиноамериканского региона в лице Перу. И это позволяет говорить о том, что в своих поисках ослабления зависимости от Вашингтона Мехико может также последовать перуанскому примеру, используя все возможности для сближения с азиатским гигантом<sup>403</sup>.

Подводя общий итог, стоит подчеркнуть, что к концу второй декады XXI в. Китай коренным образом изменил свои подходы к Латинской Америке, в целом, и к Мексике, в частности: крупные инвестиционные проекты сменили миллиардные закупки сырьевых товаров. Пекин стал делать расчёт на свое долгосрочное присутствие в этом районе мира,

<sup>400</sup> *Compañías de China llegan de manera silenciosa a México.* (электронный ресурс).

URL:<https://www.forbes.com.mx/companias-de-china-llegan-de-manera-silenciosa-a-mexico/> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>401</sup> Прим.: ВРЭП - соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»), охватывающее 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

<sup>402</sup> *El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia // SP/SRATCE-TPP-ICIPALC/DT.* – No. 2-16.

<sup>403</sup> *Lávut A. Asociación transatlántica, conceptos de “más amplio atlántico” y América Latina // Iberoamérica.* – No4. – 2015. – P. 56-79.

очевидным следствием чего становится постепенное сокращение влияния США и ЕС. Используя «ниши», образовавшиеся вследствие американского торгового протекционизма, общего сокращения инвестиций США в Латинскую Америку и произошедшего охлаждения мексикано-американских отношений, Китай планирует заложить прочный фундамент для дальнейшего продвижения своих интересов. Вне всякого сомнения, в свете происходящих изменений геополитической карты к началу третьего десятилетия XXI в. можно будет наблюдать закрепление еще более разноплановых отношений между Мексикой и Китаем, способных принести в страну ацтеков безусловно больше пользы, нежели проблем.

### **3.3. Испания - опора Мексики для выстраивания стратегического партнерства с Европейским Союзом**

Во взаимодействии Мексики с Европейским Союзом (ЕС, Евросоюз) конца XX - начала XXI веков можно выделить ряд ключевых аспектов. Во-первых, переход Мексики к неолиберальной модели развития, присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле, а также либерализация торговых отношений и, в особенности, членство в НАФТА совместно привели к ее политическому сближению с Евросоюзом. А подписание в 2000 г. соглашения о зоне свободной торговли явилось причиной того, что к 2017 г. товарооборот между Мексикой и европейскими странами вырос в более чем три раза. Активное развитие сотрудничества наблюдалось также и в таких сферах, как энергетика, экология, а также научный, культурный и технологические обмены.

Тем не менее в успешно развивающемся диалоге выделяется один вопрос, неизменно выносящейся на двустороннее обсуждение, и которому присущ негативный оттенок - соблюдение прав человека. Трагические события в Чьяпасе 1994 г. привели к тому, что Европейское сообщество начало уделять еще больше внимания проблеме соблюдения прав человека в Мексике. Так, одним из последствий конфликта в Чьяпасе стало то, что в страну незамедлительно были отправлены международные наблюдатели. Не избежали критики со стороны Европейской комиссии по правам человека и многочисленные случаи насильственных смертей женщин, подростков и детей в ряде граничащих с США и Центральной Америкой мексиканских штатов, а также экстремальный рост преступности в стране в результате развернувшейся войны с наркобизнесом.

Вместе с тем, в рамках развивающегося взаимодействия с ЕС среди всех стран-членов выделяется Испания, из всех латиноамериканских стран именно с Мексикой традиционно поддерживающая особый уровень взаимоотношений. В свою очередь, посредством развития сотрудничества с

Испанией мексиканские правящие элиты выстраивали свое взаимодействие с Европейским блоком.

Давая оценку мексикано-испанским отношениям, сложившимся ко второму десятилетию XXI в., стоит оглянуться в недалекое прошлое. Как на двусторонней основе, так и в рамках ЕС, отношения между Испанией и Мексикой всегда носили стратегический характер. Мексика и Испания всегда пристально следили друг за другом, несмотря на то, что иногда им приходилось занимать и противоположные позиции. Единственным примером нарушения сложившихся традиций может служить разрыв дипломатических отношений в 1939 г. после прихода Франсиско Франко к власти в Испании, режим которого не поддерживала Мексика. Но уже в марте 1977 г. двусторонние отношения вновь были восстановлены. В целом же, ситуация никогда не была доведена до столкновения политических интересов<sup>404</sup>.

Особые взаимоотношения традиционно закрепились между Мексикой и Испанией в силу так называемых «сентиментальных» связей, зародившихся еще в колониальную эпоху. Иммиграция испанцев в Мексику происходила постоянно, начиная еще со времен испанской конкисты и их колонизации Америки, сохранившись и после провозглашения независимости Мексики. Мексика приняла около 25.000 испанских беженцев-республиканцев, после Гражданской войны в Испании (1936-1939) бежавших из своей страны в поисках политического убежища. Подавляющее большинство испанских иммигрантов окончательно обосновалось в этом латиноамериканском государстве, а многие из них впоследствии восстановили свое испанское гражданство в соответствии с применением так называемого Закона Памяти<sup>405</sup>.

Стоит отметить, что с 2011 г. начался новый этап иммиграции испанского населения в Мексику, вызванный разыгравшемся в Испании кризисом и высоким

---

<sup>404</sup> Kosévich E. Y. México - España: nueva etapa de relaciones // Iberoamérica. – 2017. – №4. – P. 113 – 134; Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения: новый фазис развития // Politbook. – 2018. – №1. – С. 168 – 182; Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – №3. – С. 226– 243.

<sup>405</sup> Синельщикова И.Г. Иммиграционная практика Испании: риски масштабы, регламентации. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 146 с.

уровнем безработицы<sup>406</sup>. К 2018 г. испанские эмигранты, переехавшие в Мексику, в основном, состоят из квалифицированных специалистов и предпринимателей, представляющих, по мнению некоторых мексиканских СМИ, некую угрозу для местного населения на рынке труда. Вместе с тем, согласно данным Национального института статистики и географии Мексика стояла всего лишь на восьмом месте по количеству постоянно проживающих лиц с испанским гражданством (123,189 человек), значительно уступая таким странам, как Аргентина – 439,236, Франция – 232,693, Венесуэла – 188,025 и Куба – 128,541.

Что касается мексиканских граждан, постоянно проживающих в Испании, то согласно данным Реестра физических лиц на январь 2015 г. в Испании проживало достаточно скромное количество мексиканцев (50,000) человек, половина из которых также имела испанское гражданство<sup>407</sup>. Испания стала лишь третьим пунктом назначения мексиканских мигрантов, значительно уступая США (почти 11,7 млн человек) и Канаде (119 тыс. человек)<sup>408</sup>. Мексиканская община в Испании, большинство из членов которой принадлежит к среднему классу или являются сотрудниками мексиканских компаний, инвестирующих в Испанию, относительно небольшая по сравнению с общинами других латиноамериканских стран. Для сравнения, мигрантов из Эквадора в Испании- 174,372 человек<sup>409</sup>.

За 12 лет правления в Мексике партии национального действия мексикано-испанские отношения сохранялись на прежнем уровне. Однако, после возвращения к власти в 2012 г. представителя Институционально-революционной партии в лице Э. Пенья Ньето, сотрудничеству между Мексикой и Испанией был придан новый импульс<sup>410</sup>. Еще в рамках своей предвыборной кампании Пенья

<sup>406</sup> Испания на фоне мирового кризиса. Сборник материалов «круглого стола» (Отв.ред. П.П. Яковлев). – М.: ИЛА РАН, 2011. – 220 с.; Яковлев П.П. Испания под ударами кризиса. – Латинская Америка. М., 2009, № 7;

<sup>407</sup> Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М., 2010.

<sup>408</sup> Прим.: Приведенные цифры отражают число граждан Мексики, зарегистрированных в консульских учреждениях в стране их постоянного проживания.

<sup>409</sup> Fonseca D. Los españoles en el extranjero aumentan un 56,6% desde 2009.(электронный ресурс).

URL:[http://politica.elpais.com/politica/2016/03/16/actualidad/1458145510\\_786597.html](http://politica.elpais.com/politica/2016/03/16/actualidad/1458145510_786597.html) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>410</sup> "Альянс цивилизаций" (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». Отв. Ред. П.П. Яковлев. – М.: ИЛА РАН, 2010. С. 108.

Ньето особенное место в планируемом внешнеполитическом курсе отвел именно мексикано-испанским отношениям. А уже после его вступления в должность главы государства политическим, экономическим и культурным отношениям между Испанией и Мексикой было придано приоритетное значение<sup>411</sup>.

Одним из краеугольных камней мексикано-испанских отношений стала Декларация об углублении стратегического партнерства между Мексикой и Королевством Испания, подписанная 16 июля 2007 г. Этот инструмент сотрудничества получил свое развитие во время визита президента Пенья Ньето в Мадрид летом 2014 г., во время которого был подписан План действий по углублению стратегического партнерства, который стал включать в себя список мероприятий, обязательных к выполнению в различных областях, а также договоренности президентов о проведении необходимых консультаций в целях содействия политического диалога на высоком уровне<sup>412</sup>.

Еще одним фактором, подтверждающим, что мексикано-испанским отношениям был придан особый характер, является негласное правило о необходимости хотя бы одного визита в Испанию действующего президента Мексики, а в Мексику действующего председателя правительства Испании. Эта традиция закрепилась сразу же после налаживания их отношений в 1977 г.

Достаточно активный уровень сотрудничества прослеживался и в рамках многосторонних форумов<sup>413</sup>. В частности, Мексика поддержала избрание Испании в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН на двухлетний период (2015-2016 гг.) Также обе страны вошли в группу «Объединившихся ради консенсуса», придерживаясь единого мнения по реформе Совбеза<sup>414</sup>.

Испания и Мексика активно содействовали созданию совместного ибероамериканского проекта, который выразился в регулярном проведении

---

<sup>411</sup> Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX - начале XXI веков. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 96 с.

<sup>412</sup> Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Ответственный редактор – к.э.н. Симонова Л.Н. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 552 с.

<sup>413</sup> Куда идет Испания? (Материалы «круглого стола», 9 апреля 2013 г.) – М.: ИЛА РАН, 2013. С. 55.

<sup>414</sup> Заемский В. Ф. Ключевые вопросы реформы ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. - № 7. - С. 3-13.

Иберо-американских саммитов на высшем уровне, недавно отметивших 26 лет своего существования.

Первый саммит, состоявшийся в 1991 г. в мексиканском городе Гвадалахара, определил главную цель иберо-американских встреч: сотрудничество в политических, экономических и социальных процессах, происходящих в странах, связанных общим культурным наследием уже более пяти веков. Были определены основные задачи ибероамериканского проекта, а именно: совместный анализ новых вызовов и проблем, с которыми сталкивается Иберо-Америка в меняющемся мире, согласование интересов правительств ибероамериканских стран в целях совместного преодоления подобных трудностей, развитие политического диалога и сотрудничества, а также повышение благосостояния и социального равенства<sup>415</sup>. Характеризуя испано-мексиканские отношения в свете данного саммита, тогдашний министр иностранных дел Испании Ф. Фернандес Ордоньес, подчеркнул: «Вся эта совокупность событий породила отношения, которые являются не только привилегированными, но скорее даже братскими. Это позволило инициировать процесс Иберо-американских саммитов, беспрецедентный в нашей общей истории»<sup>416</sup>.

В 2014 г. Мексика также стала хозяйкой XXIV Иберо-американского саммита, состоявшегося в г. Веракрус. Основная тематика встречи касалась расширения связей в области просвещения, культуры и инноваций. Представители Испании, в лице короля Филиппа VI и председателя правительства Мариано Рахойа, совместно с делегатами 22 латиноамериканских государств подвели итоги деятельности сообщества за 23 года ее существования. На церемонии открытия в порту г. Веракрус Пенья Ньето подчеркнул важность трех ключевых вопросов встречи: образования, культуры и инноваций<sup>417</sup>. Пенья

<sup>415</sup> Тайар В. М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа. - № 2. - 2015. - С. 72-84.

<sup>416</sup> Malamud C. Relaciones España – México. Real Instituto Elcano - Madrid – España. Informe 21. Mayo 2016.

<sup>417</sup> Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. Молодежь: социальные предпосылки экономической активности // Латинская Америка. – 2008. – № 1. – С.35-51; Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. Социальный аспект экономической модернизации Латинской Америки: проблемы бедности // Труд за рубежом. – 2006. – № 2. – С.69-93.



Ньето призвал к взаимному обмену опытом, повышению квалификации учителей, укреплению сотрудничества в области базового образования и грамотности взрослого населения, а также к созданию новых возможностей для развития молодежи<sup>418</sup>. Также было озвучено гарантированное предоставление 200 тыс. стипендий для молодежи в период до 2020 г., позволяющее им обучаться в любой стране Латинской Америки. До этого выдавалось лишь 10 тыс. стипендий в год<sup>419</sup>.

Латиноамериканский вариант проекта академической мобильности в отличие от равноценной европейской модели, предполагал не единый фонд с собственными средствами, а использование уже существующих программ по странам с гарантированно равномерным распределением финансовых ресурсов<sup>420</sup>. Контроль качества и реализацию должен был гарантировать Генеральный ибероамериканский секретариат (Secretaría General Iberoamericana, SEGIB). Впоследствии эта программа стипендий получила название «Campus Iberoamérica»<sup>421</sup>. А уже к 2016 г. к этой стипендиальной программе присоединились такие организации, как Министерство высшего образования Кубы (Ministerio de Educación Superior de Cuba) и Колумбийская ассоциация университетов (Asociación Colombiana de Universidades), испанский фонд «SEPI» (Fundación SEPI) и Национальная ассоциация директоров федеральных учреждений высшего образования Бразилии (Asociación Nacional de Dirigentes de las Instituciones Federales de Enseñanza Superior de Brasil). Кроме этого, в проекте приняли участие и некоторые региональные организации, такие как Высший университетский совет Центральной Америки, а также компании «Banco

<sup>418</sup> Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020. Ministerio de Economía y Competitividad. – [www.mineco.gob.es](http://www.mineco.gob.es); Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020. Ministerio de Economía y Competitividad. P. 3.

<sup>419</sup> Cumbres Iberoamérica. Los objetivos aprobados en la I Cumbre Iberoamericana. (электронный ресурс). URL:[http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page\\_id=8](http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page_id=8) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>420</sup> Кузнецова Э.Е. Социально-демографические проблемы латиноамериканского региона / Россия – Испания - Иberoamerica: перекрестный год сотрудничества: сб. научных трудов. – М.: МГИМО, 2011. – С.281-285; Кузнецова Э.Е. Социальная политика в странах Латинской Америки в начале XXI в.: преемственность и перемены // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С.14-20.

<sup>421</sup> Campus Iberoamérica, las becas iberoamericanas ya tienen nombre. (электронный ресурс). URL:<http://www.wradio.com.co/noticias/internacional/campusiberoamerica-las-becas-iberoamericanas-ya-tienen-nombremadrid/20160913/nota/3244432.aspx>. (дата обращения: 07.04.17).

Santander» и «Iberia». Позднее на прошедшем в 2016 г. в Колумбии XXV саммите, были подписаны соглашения о присоединении некоторых частных компаний из Мексики, Перу, Чили, Колумбии и Коста-Рики с целью увеличения числа стипендий в рамках программы «Campus Iberoamérica».

Мексика стала местом постоянного пребывания Генерального ибероамериканского секретариата (SEGIB), созданного в 2009 г. для девяти стран Центральной Америки и Карибского бассейна (Коста-Рика, Куба, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Панама, Никарагуа, Доминиканская Республика и Мексика) и вплоть до 2015 г. была единственной страной, финансировавшей деятельность данного секретариата. Только после 2015 г. и другие страны начали участвовать в финансовом обеспечении SEGIB. Кроме того, Сенат Мексики ратифицировал Соглашение между Министерством иностранных дел Мексики и SEGIB, присвоив данному представительству статус дипломатической миссии, а его директору ранг посла. Позднее в 2007 г. было открыто субрегиональное бюро SEGIB для стран Южного конуса (Аргентина, Чили, Парагвай и Уругвай), в столице Уругвая г. Монтевидео<sup>422</sup>.

Тем не менее, Иbero-американские саммиты так и не смогли оправдать возложенные на них самими участниками ожидания, в итоге, так и не став самостоятельной международной организацией, впоследствии превратившись лишь в серию встреч в курортных городах и постепенно утратив всякое политическое значение. Очевидное угасание значения этого сообщества в том числе подтвердилось и итогами XXIV саммита, который завершился принятием документов, подтверждающих реновацию этого пространства для сотрудничества, придав ему новый формат встреч раз в два года, вместо ежегодного, принятого ранее<sup>423</sup>.

Аудиовизуальные услуги, наряду с образованием, стали еще одной областью, в которой двусторонние отношения получили толчок к развитию, особенно в рамках программы «Ibermedia», разработанной Иberoамериканским

---

<sup>422</sup> SEGIB 2005-2013. Secretaría General Iberoamericana. (электронный ресурс).

URL:<http://www20.iadb.org/intal/catalogo/PE/2013/13260.pdf> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>423</sup> Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. – 384 с.

сообществом и призванной многосторонне стимулировать создание фильмов совместного производства. Двустороннее соглашение о совместном кинематографическом производстве между Мексикой и Испанией, подписанное еще в 2003 г., стало опорой для последующего успеха совместной работы, также пришедшего на время мандата Пенья Ньето. Испания, в свою очередь, за последние шесть лет прочно заняла место второго партнёра в сфере совместных кинематографических проектов с Мексикой (23 проекта), незначительно уступая лишь США (27 проектов), и оставив далеко позади себя такие латиноамериканские страны, как Колумбия (12 проектов) и Аргентина (11 проектов)<sup>424</sup>.

Новый положительный импульс к совместной работе во многом был обязан закреплением в статье 189 Закона о подоходном налоге Мексики налогового поощрения инвестиционных проектов национального производства и кинопроката от 2013 г.

Также наметилась активизация двусторонних отношений в области военного сотрудничества. Официальное посещение Мексики в ноябре 2013 г. министром обороны Испании, Педро Моренеса, а также приезд в Испанию в марте 2014 г. мексиканского министра обороны, генерала Сальвадора Сьенфуэгоса, и министра по морским делам Мексики, адмирала Видаля Франсиско Соберона, наглядно демонстрируют обоюдный интерес к интенсификации совместной работы в этой сфере.

Стоит отметить, что именно при Пенья Ньето Мексика вернулась к активному участию в миротворческих операциях ООН<sup>425</sup>. В ноябре 2015 г. военные мексиканских вооруженных сил были присоединены к испанским солдатам, уже дислоцированным в Ливане в рамки Временных сил ООН в

---

<sup>424</sup> COMEFILM. Coproducción con México. (электронный ресурс).

URL:<http://www.comefilm.gob.mx/coproduccion-con-mexico> Comercio Exterior / Países con Tratados y Acuerdos firmados con México. Mode of access: <http://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-exterior-paises-con-tratados-y-acuerdos-firmados-con-mexico>. (дата обращения: 07.04.17).

<sup>425</sup> Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 44 – 59.

Ливане (UNIFIL)<sup>426</sup>. Также Мексика присутствовала среди стран-наблюдателей в совместной операции ЕС «Аталанта» (операция по борьбе с пиратством у берегов Сомали), а также в качестве участника военных учений НАТО «ОТАН Trident Juncture» в 2015 г., проходивших в Испании<sup>427</sup>.

Со стороны Испанского агентства по международному сотрудничеству в целях развития были разработаны миротворческие проекты в Мексике для поддержания социальной стабильности и безопасности.<sup>428</sup> В июне 2014 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью между Министерством внутренних дел Испании и мексиканской генеральной прокуратурой, в ранге международного договора. Также было начато рассмотрение вопрос о создании совместной комиссии по безопасности, как эффективного инструмента для развития сотрудничества и обмена информацией о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, незаконным ввозом мигрантов, похищением людей, отмыванием денег, подделкой документов, торговлей оружием и культурными ценностями, сексуальных преступлений, компьютерной преступности и терроризмом. Кроме того, к началу новой декады XXI в. предполагалось расширить сотрудничество полиций двух стран для создания мексиканской судебной полиции<sup>429</sup>.

На уровне соответствующих министров Мексики и Испании в 2014 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)<sup>430</sup>. Договор преследовал расширение обмена передовым опытом в сфере электросвязи, кибер-безопасности, облачных

<sup>426</sup> Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник / А. И. Никитин. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с.

<sup>427</sup> Прим.: В ходе данных учений, в которых принимали участие около 36,000 военнослужащих из более чем 30 стран, прошла сертификация штабных структур Сил реагирования НАТО (NATO Response Force) и функций головного отряда повышенной готовности; OPERACION ATALANTA (para lucha contra la piratería en aguas de Somalia). (электронный ресурс). URL:<http://www.emad.mde.es/MOPS/060-Yibuti-ATALANTA/#sub2> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>428</sup> Пятаков А.Н. Опыт борьбы с бедностью в странах Латинской Америки в XXI веке // Россия – Испания - Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научных трудов. – М.: МГИМО, 2011. – С.303-308.

<sup>429</sup> Ministerio del Interior. España y México suscriben un convenio de cooperación bilateral con rango de tratado internacional en materia de lucha contra la delincuencia organizada. (электронный ресурс). URL:[http://www.interior.gob.es/prensa/noticias/-/asset\\_publisher/GHU8Ap6ztgsg/content/id/2079877](http://www.interior.gob.es/prensa/noticias/-/asset_publisher/GHU8Ap6ztgsg/content/id/2079877) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>430</sup> Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020. Ministerio de Economía y Competitividad. P. 40;

технологий, электронного управления и цифрового контента, а также стимулирование развития отрасли ИКТ, включая поддержку технического и экономического сотрудничества между соответствующими регулирующими органами, предприятиями и научно-исследовательскими центрами. А в апреле 2017 г. между министром труда и социальной защиты Мексики и главой Министерства занятости и социального обеспечения Испании был подписан Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества и технической помощи по вопросам труда, целями которого стало расширение обмена информацией и передовым опытом в вопросах обеспечения правосудия и защиты прав работников, трудовой миграции, развития профессиональных навыков и увеличения занятости, а также безопасности труда<sup>431</sup>.

Отдельного внимания заслуживает мексикано-испанское экономическое сотрудничество. После нормализации отношений между правительствами Испании и Мексики в 1977 г. в лексиконе двусторонних отношений стал фигурировать особый термин «мост». Со вступлением Испании в ЕС эта страна стала неким мостом, соединяющим Мексику с ЕС. В свою очередь, Испания после согласования и развития НАФТА в 1994 г. рассматривала Мексику в качестве моста, через который та планировала выйти на североамериканский рынок.

Испания наряду с другими странами ЕС вошла в число 46 государств, с которыми Мексика согласовала ССТ. Также Мексика заключила 32 международных договора о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций, в том числе и с Испанией. Она также наряду с 32-мя странами согласовала с Мексикой договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций. Интересно заметить, что соглашение о свободной торговле между ЕС и Мексикой было подписано в 2000 г., ранее, чем с другими латиноамериканскими странами (с Чили в 2002 г., а в 2012 г. с Перу,

---

<sup>431</sup> Sanahuja José Antonio, Tezanos Vázquez Sergio, Kern Alejandra, Per-rotta Daniel. Más allá de 2015: Perspectivas y propuestas para la cooperación al desarrollo entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe. Cooperación euro-latinoamericana en ciencia, tecnología e innovación. Fundación EU-LAC. Alemania, 2015. P. 81-86.

Колумбией и Центральной Америкой). А начиная с 2008 г. Мексика стала одним из 10 его стратегических латиноамериканских партнеров, также как им уже стала годом ранее Бразилия. В рассматриваемый период Мексика была единственной латиноамериканской страной, располагающей договорами о свободной торговле и с Испанией, и с ЕС одновременно. Товарооборот между Испанией и Мексикой стал неуклонно расти с момента восстановления дипломатических отношений между этими странами в 1977 г., а после подписания договора о свободной торговле с ЕС в 2000 г. мексикано-испанские торговые отношения активизировались еще более.

В своем турне по нескольким европейским странам, проходившем осенью 2012 г., Пенья Ньето посетил Испанию, где он встретился с премьер-министром Испании, Мариано Рахойем Брейем, и был принят королем Хуаном Карлосом I. Будучи новоизбранным президентом Мексики, Пенья Ньето объявил в рамках встречи, прошедшей в Мадриде, о своем намерении «укрепить исторические связи» с Испанией, а также увеличить торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами, которое было нацелено обеспечить «заметные выгоды». «Испания является нашим вторым самым важным торговым партнером в Европейском Союзе, и первым инвестором, но это сотрудничество располагает потенциалом принести гораздо больше на благо обоих народов», - подчеркнул он<sup>432</sup>.

Стоит отметить, что именно энергетическая отрасль стала занимать одно из ключевых мест в двусторонних отношениях, что подтверждается почти удвоившимся за последнее десятилетие объемом импорта нефти из Мексики в Испанию, сделавшим Мексику основным латиноамериканским поставщиком сырья этой категории в Испанию, оставившей далеко позади Колумбию и Венесуэлу. Наиболее заметный рост объема поставок, начавшийся еще в 2011-2012 гг., произошел к 2014 г. - с 9,5% до более чем 14%, что было вызвано, в том числе, ситуацией в Ливии и эмбарго Ирана. А в 2016 г. Мексика уже смогла

---

<sup>432</sup> Peña Nieto fortalecerá los lazos históricos y comerciales con España. (электронный ресурс). URL:<http://www.vivelohoy.com/noticias/8137969/pena-nieto-fortalecera-los-lazos-historicos-y-comerciales-con-espana> (дата обращения: 07.04.17).

потеснить Нигерию, заняв место главного поставщика нефти в Испании, достигнув объёма поставок в 14,4% от общего объёма импорта в этой стране, что стало на 4% больше, чем за предыдущий год. Испания, в свою очередь, экспортировала в Мексику различные уже готовые нефтепродукты, в основном бензин<sup>433</sup>.

Именно экономические отношения за последние годы стали одним из ключевых элементов двусторонних мексикано-испанских связей<sup>434</sup>. Основой для этого стало подписанное еще в 1994 г. двустороннее соглашение об избежании двойного налогообложения и впоследствии пролонгированное в июле 2014 г., которое позволило испанским компаниям существенно облегчить их работу на территории Мексики. А структурные реформы, проведенные администрацией Пенья Ньето в контексте «Пакта ради Мексики», которые создавали благоприятные условия для иностранных инвестиций в таких отраслях, как энергетика, мобильная телефония, финансы и инфраструктура, позволили испанским компаниям начиная с 2013 г. значительно расширить своё присутствие в этих областях.

Среди экономических партнёров Испании Мексика ко второму десятилетию XXI в. заняла восьмое место после Италии, опережая Бразилию и даже Россию. Тем не менее, Испания стремилась к дальнейшему наращиванию товарооборота с Мексикой. Об этом свидетельствует разработанный Государственным секретариатом торговли Испании Комплексный план развития рынка 2015 (Plan Integral de Desarrollo de Mercado 2015), в котором Мексика была определена в качестве приоритетной страны, наряду с США и странами БРИКС.

Испания стала оперативным центром для некоторых мексиканских предприятий, которые перенесли именно в Испанию свои штаб-квартиры для проведения международных операций, как в ЕС, так в Латинской Америке и США. К примеру, Grupo Gruma (продовольственная компания) перенесла свой

---

<sup>433</sup> Análisis de Exportaciones e Importaciones. MÉXICO-ESPAÑA. // [URL: http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf](http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>434</sup> Клочковский Л.Л. Национальные стратегии развития и экономическое будущее Латинской Америки. – Латинская Америка. 2005. № 1. С. 17.

международный офис из Лондона в Мадрид. «Grupo Alfa», работающая в 36 странах и осуществляющая свою деятельность в нефтехимической отрасли в Испании через компании «Nemak» и «Sigma», также перевела свою международную штаб-квартиру в Мадрид.

В рассматриваемый период по объёму импорта мексиканских товаров Испания занимала шестое место среди стран ЕС и восьмое место среди всех стран мира. Главными статьями экспорта Мексики в Испанию стали нефть, терефталавая кислота, желтоперый тунец, минералы и оксид цинка, детали для двигателей, поршневые двигатели, а также компьютеры. По данным на 2016 г. импорт Испании из Мексики составил лишь 1,6% от общего объёма импорта. Для сравнения испанский импорт из Франции составил 15,62 %, из Германии - 11,66%, а Италии - 8,01%<sup>435</sup>.

**График 3 - Экспорт Мексики в Испанию (млн. евро)**

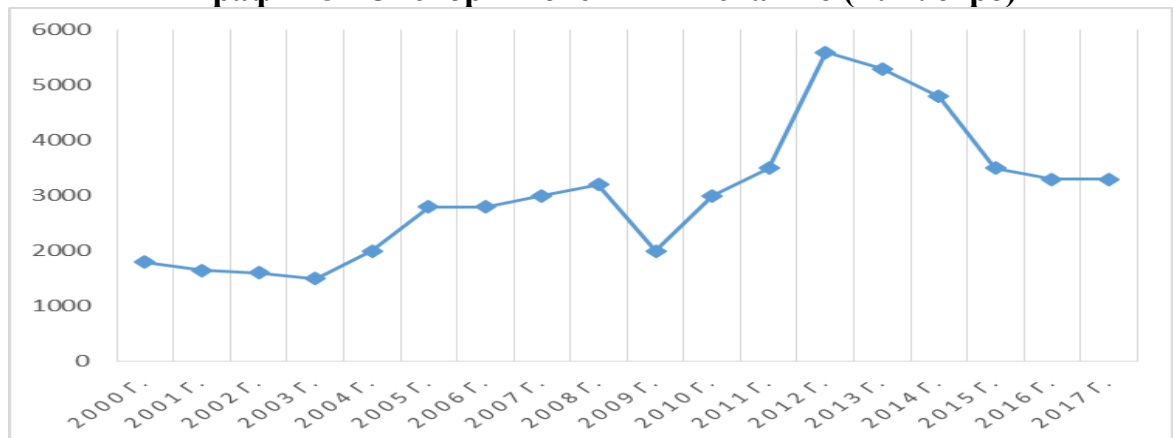


График составлен на основе данных Министерства финансов Мексики<sup>436</sup>.

Основными статьями экспорта Испании в Мексику стали ветрогенераторы, транспортные средства, рыболовные товары, бензин, различные товары из сферы культуры, природный газ и оливки. А начиная с 2014 г. Мексика стала занимать первое место среди всех латиноамериканских стран по объёму закупаемых товаров из Испании, составивших 27,8% от

<sup>435</sup> Análisis de Exportaciones e Importaciones. MÉXICO-ESPAÑA. // [URL: http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf](http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>436</sup> Comercio Exterior | Secretaría de Economía // Сайт Министерства финансов Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-exterior> (дата обращения 14.07.2018)



общего объема испанского импорта в страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

**График 4- Экспорт Испании в Мексику (млн. евро)**

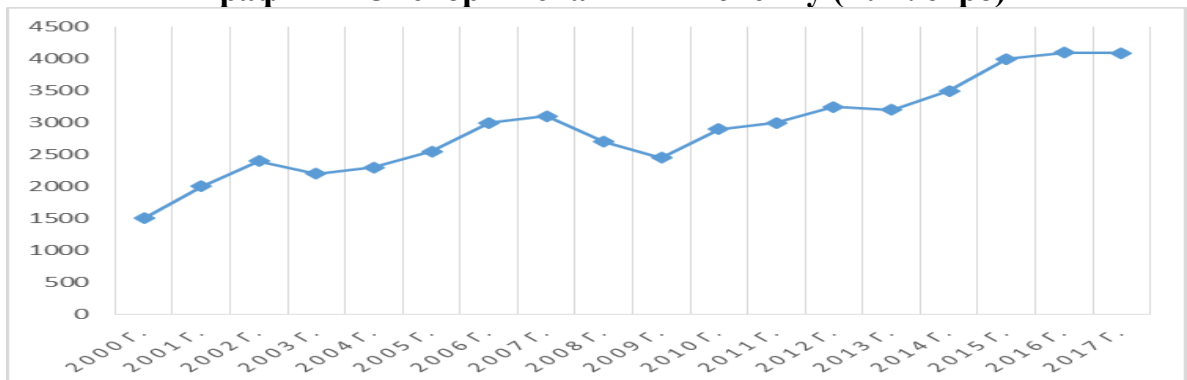


График составлен на основе данных Министерства финансов Мексики<sup>437</sup>.

Стоит заметить, что в период с середины 2010 г. и до середины 2015 г., когда экономика Испании пострадала от жесточайшего кризиса, торговый баланс стал положительным для Мексики, хотя в предыдущий период с 2001 по 2009 гг. он был отрицательным. С середины 2010 г. Испания начала активно восстанавливать свой уровень экспорта, и уже к 2015 г. торговый дисбаланс вновь закрепился в пользу Испании, и данная тенденция продолжила сохраняться и к 2018 г.<sup>438</sup>. Следует учитывать, что положительное влияние на торговый баланс Испании в совокупности повлияли, как снижение мировых цен на нефть, так и оказавшее крайне негативное влияние на торговый баланс Мексики обесценивание мексиканского песо. Поскольку Испания в основном покупала нефть и ее производные в Мексике, то в последние годы первого двадцатилетия XXI в. она смогла сделать это по значительно более низкой цене.

<sup>437</sup> Comercio Exterior | Secretaría de Economía // Сайт Министерства финансов Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-exterior> (дата обращения 14.07.2018)

<sup>438</sup> Ministerio de Economía, Industria y Competitividad. Inversión extranjera en España: cierre año 2016. Registro de Inversiones Exteriores. (электронный ресурс). URL: [http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321\\_cuadros\\_inversion\\_extranjera\\_2016.pdf](http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321_cuadros_inversion_extranjera_2016.pdf) (дата обращения: 07.04.17).

**График 5 - Соотношение торгового баланса Мексики и торгового баланса Испании (млн. долл. США)**

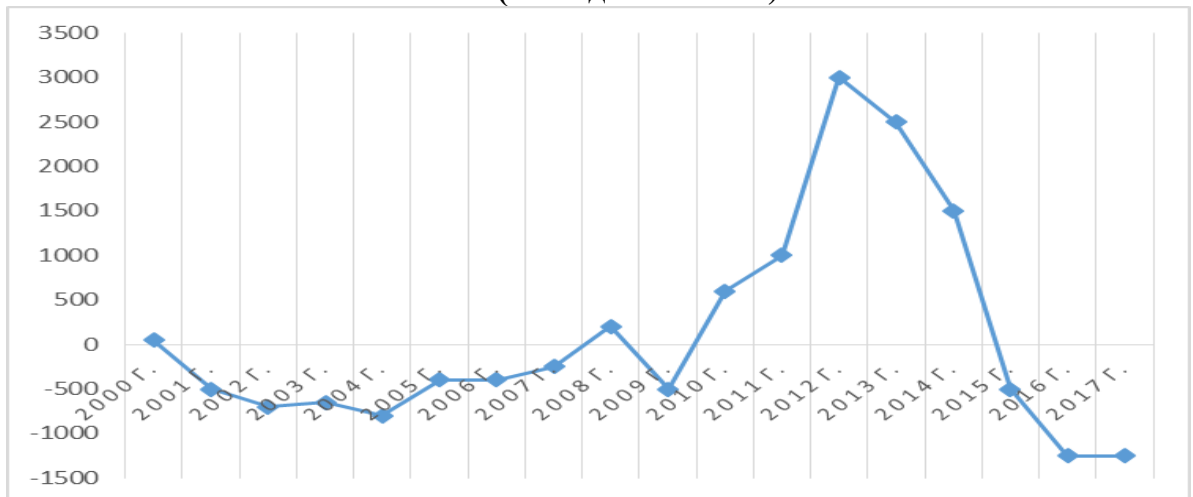


График составлен на основе данных Министерства финансов Мексики<sup>439</sup>.

К концу второй декады XXI в. можно наблюдать двустороннее сотрудничество не только на уровне государственных, но и на уровне частных компаний. С точки зрения инвестиций и бизнеса стоит, прежде всего, упомянуть заключенные соглашения между ICEX (España Exportación e Inversiones) и ProMéxico. В рамках соглашения о сотрудничестве, подписанного между ICEX и ProMéxico в июне 2014 г., Испания и Мексика стали активно содействовать двухстороннему развитию торговли и инвестиций, а также обмену информацией о рынках, секторах и новых возможностях для бизнеса. Особое внимание уделялось государственным тендерам. Обе организации договорились способствовать поиску и привлечению испанских и мексиканских инвесторов, а также оказывать поддержку в проведении семинаров и различных мероприятий, презентующих инвестиционные возможности в Испании и Мексике.

Что касается инвестиций, Испания стала вторым иностранным инвестором в Мексику после США, и первым среди стран-членов ЕС. Испанские прямые иностранные инвестиции в Мексику сосредоточены в следующих сферах: финансовой, телекоммуникационной, инфраструктурной, а также в области оказания услуг в сфере культуры.

<sup>439</sup> Comercio Exterior | Secretaría de Economía // Сайт Министерства финансов Мексики (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/se/acciones-y-programas/comercio-exterior> (дата обращения 14.07.2018)

К 2016 г. Испания превратилась в первого инвестора в энергетическом секторе, и вторым в банковском и финансовом. За последние несколько лет выросло не только число гигантских испанских корпораций, расширяющих свое присутствие в Мексике, но и количество испанских компаний значительно меньших размеров, уже функционирующих и зарегистрированных в Мексике, также заметно увеличилось. По данным на начало 2017 г. испанских компаний, в основном малых и средних, стало около 5.800, а в 2015 г. их было 3.900<sup>440</sup>. Также стоит отметить, что присутствие испанских компаний распределилось неоднородно в разных секторах, со значительным перевесом в сфере инфраструктуры, строительства и машиностроения. Далее следуют такие сферы, как телекоммуникации, машиностроение, транспорт, энергетика и сырье, гостиничный бизнес, туризм и реклама.

Что касается мексиканских инвестиций в Испанию, то в короткие сроки Мексика стала пятой по объему прямых иностранных инвестиций в Испанию страной, которые стали возрастать особенно после 2010 г. Мексиканские инвестиции в Испанию в 2013 г. составляли 3,1% от общего объема ПИИ в этой стране, а к 2016 г. достигли уже 5,9%, прочно заняв седьмое место и расположившись сразу за Великобританией, опередившей мексиканцев всего лишь на 0,4%. Значительная часть мексиканских инвестиций в Испании происходила через холдинговые компании, так называемые транснациональные латиноамериканские корпорации (ТЛК) «транслатинас», ставшие некой опорой не только мексиканской, но и всей латиноамериканской экономики<sup>441</sup>.

Если прежде Соединенные Штаты Америки, напрямую никогда не вмешивались в мексиканско-испанские отношения, то 2016 г. доказал их способность оказывать на них свою долю влияния, придав оттенок

---

<sup>440</sup> Inversión extranjera en España: cierre año 2016. Registro de Inversiones Exteriores. (электронный ресурс). URL:[http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321\\_cuadros\\_inversion\\_extranjera\\_2016.pdf](http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321_cuadros_inversion_extranjera_2016.pdf) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>441</sup> Yákovlev P.P. España y América Latina: recarga de las relaciones. Iberoamérica, Moscú, 2013, num. 2. P. 5-33.

неопределенности возможностям экономического развития Мексики. Тем не менее, победа на президентских выборах республиканца Дональда Трампа, не скрывающего свою неприязнь по отношению к своему латиноамериканскому соседу, так и не привела к снижению объема испанских инвестиций в Мексику. Испанские компании, уже работающие на тот момент в Мексике, заняли выжидательную позицию. «Имеется атмосфера некой неопределенности, однако, применительно к экономической сфере я бы не сказал, что наблюдается большой пессимизм», - подчеркнул Хорхе Марине, глава экономического и торгового представительства Испании в Мексике. Он заверил, что «испанские инвестиции никак не пострадали», также, как и не пострадала двусторонняя торговля<sup>442</sup>. По последним данным Министерства экономики Испании, в период с января по ноябрь 2016 г. объём экспорта Испании в Мексику составил 4 млрд долл., что лишь на 4,1% меньше, чем за эквивалентный период в 2015 г. В свою очередь мексиканский импорт в Испанию составил около 3,3 млрд долл., что стало меньше уже на 9,6%<sup>443</sup>.

Угрозы Д. Трампа о повышенном налогообложении для компаний, имеющих производство в Мексике, уже привели к тому, что несколько американских автомобильных компаний со своими заводами в этой стране, такие как «Ford» и «General Motors», стали выводить свои инвестиции из Мексики, чтобы перенаправить их в страну происхождения. Также не стоит забывать, что на мексиканских машиностроительных заводах использовались, в том числе, и автомобильные запчасти импортируемые из Испании.

Тем не менее, несмотря на возникшие трудности, Испания так и не отказалась от своего главного латиноамериканского партнера. По официальным данным, с января по сентябрь 2016 г. по объёму ПИИ в Мексику первое место продолжили занимать США - 35,7%, а второе заняла

---

<sup>442</sup> Carlos Álvaro. Las empresas aztecas aguantan en España. (электронный ресурс). URL: <https://www.capitalmadrid.com/2014/6/11/34153/latinoamerica-las-empresas-aztecas-aguantan-en-espana.html>. (дата обращения: 07.04.17).

<sup>443</sup> MÉXICO-ESPAÑA. Análisis de Exportaciones e Importaciones. Cámara Española de Comercio, A.C. (электронный ресурс). URL: <http://www.camescom.com.mx/wp-content/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%2091A-M%2089XICO7.pdf> (дата обращения: 07.04.17).

Испания - 13,2%<sup>444</sup>. Несмотря на неопределенность, если не сказать панику, в январе 2017 г. испанская компания «Iberdrola», являющаяся крупнейшим производителем и поставщиком электроэнергии, объявила о своем строительстве в Мексике нескольких ветровых электростанций, которые планируются к вводу в эксплуатацию уже в 2019 г. Кроме того, филиал испанской компании OHL в Мексике объявил о своих планах инвестировать более 350 млн долл. в 2017 г. в различные инфраструктурные проекты, а испанский строительный конгломерат «Acciona», уже в январе 2017 г. согласовал строительство пассажирского терминала нового аэропорта в Мехико в консорциуме, возглавляемом мексиканскими компаниями «ISA» и «Carso».

1 февраля 2017 г. премьер-министр Испании М. Рахой в телефонном разговоре с президентом Мексики Пенья Ньето, «выразил солидарность Испании с Мексикой, касательно новой агрессивной политики, занятой новой администрацией США». В ответ на это президент Мексики «поблагодарил за оказанную поддержку испанского правительства и народа, и подчеркнул важность, которые имеют для Мексики ее отношения с Испанией, характеризующиеся своей глубиной, разнообразием и широтой»<sup>445</sup>.

В заключение стоит отметить, что еще в начале третьего тысячелетия мексиканский историк Л. Мейер отмечал, что двусторонние отношения Мексика-Испания традиционно характеризовались «постоянной асимметрией ... результатом сохранения факторов, присущих предыдущему этапу, колониальному»<sup>446</sup>. Несмотря на то, что подобная асимметрия все еще продолжила ощущаться, как в экономических и политических, так и в культурных отношениях, представляя собой наследие трехвекового колониального периода, к концу третьей декады XXI в. отношения Мексики с

<sup>444</sup> España, el mayor inversor en México tras EE.UU., mira de reojo a Trump. (электронный ресурс).

[URL:http://www.lavanguardia.com/politica/20170211/414258979308/espana-el-mayor-inversor-en-mexico-tras-eeuu-mira-de-reojo-a-trump.html](http://www.lavanguardia.com/politica/20170211/414258979308/espana-el-mayor-inversor-en-mexico-tras-eeuu-mira-de-reojo-a-trump.html) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>445</sup> Peña Nieto agradece a Rajoy la "solidaridad" de España con México ante Trump. (электронный ресурс).

[URL:http://www.efe.com/efe/usa/mexico/pena-nieto-agradece-a-rajoy-la-solidaridad-de-espana-con-mexico-ante-trump/50000100-3166809](http://www.efe.com/efe/usa/mexico/pena-nieto-agradece-a-rajoy-la-solidaridad-de-espana-con-mexico-ante-trump/50000100-3166809). (дата обращения: 07.04.17).

<sup>446</sup> Malamud C. Relaciones España – Mexico, Informe 21// Real Instituto Elcano, Madrid, 2016. P. 130.

Испанией стали более ориентированы на развитие сотрудничества в самых разных сферах и устранение всякой присутствующей в них дисгармонии.

Вместе с тем в силу ряда внутренних проблем Европейский Союз пока не смог выработать единую стратегию продвижения своих интересов в Латинской Америке. И к концу второго десятилетия XXI в. именно Испания стремится взять на себя разработку и реализацию долгосрочной латиноамериканской политики, способной предложить выгодные условия для сотрудничества всему Европейскому сообществу.

### 3.4. Резервы оптимизации российско-мексиканских отношений

За 128 лет, прошедших с момента установления официальных связей между Россией и Мексикой в декабре 1890 г., в двустороннем диалоге по широкой палитре вопросов присутствовали как взлеты, так и падения. Дипломатические отношения между Мексикой и Россией пережили различные этапы: прерваны в 1914 г. и восстановлены в 1924 г. уже с СССР, разорваны в 1930 г. и вновь восстановлены в 1943 г. В каждом из которых неизменно присутствовали разностороннее сотрудничество и многообещающие перспективы, без оглядки на текущую международную ситуацию и политическую конъюнктуру. Несмотря на многочисленные различия, а также огромные расстояния, разделяющие их, в истории этих стран присутствовали схожие эпизоды: это и период «салинастройки», и переход к рынку приватизации, и непрерывный поиск путей выхода из экономических кризисов<sup>447</sup>. В итоге, к концу XX в., перешедшие практически одновременно к новым моделям экономического и политического развития, Россия и Мексика к 2018 г. превратились в страны, сравнимые по значимости в своих регионах<sup>448</sup>.

Мексика продемонстрировала переход к новой модели развития, охарактеризованного ведущими отечественными латиноамериканцами, как «поворот в истории», в итоге став одной из самых влиятельных стран Латинской Америки. Как результат интенсивного дипломатического и политического диалога ко второй декаде XXI в. Мексика и Россия, по большей части, занимали схожие позиции в многосторонних программах сотрудничества в рамках ООН, G20, АТЭС и ВТО<sup>449</sup>. Также совпадали интересы указанных стран и по вопросам борьбы с организованной

---

<sup>447</sup> Боровков А.Н., Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. – М.: ИЛА РАН, 1999. С. 184.

<sup>448</sup> Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016. - 12 с.

<sup>449</sup> Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества: сб. статей /под ред. Давыдова В.М., Калашникова Н.В. – М.: ИЛА РАН, 2006. – 564 с.; Рогожин А. А. Транстихоокеанское партнерство – потенциал расширения // Запад – Восток – Россия 2015. Ежегодник (Под ред. Д. Б. Малышевой, В. Г. Хороса). М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 30.

преступностью, международным терроризмом и защиты окружающей среды<sup>450</sup>.

Мексика очень дорожила своими сложившимися отношениями с СССР, ставшими для нее неким подтверждением своей самодостаточности в протекающем внешнеполитическом диалоге, а также определенной демонстрацией своей автономности от США, что подтверждалось регулярными визитами в Москву мексиканских президентов<sup>451</sup>. Высокая степень интереса Мексики к СССР выгодно выделяла ее среди всех латиноамериканских стран, конкурируя лишь с Кубой.

Всего через несколько недель после государственного визита президента Мексики К. Салинаса в Москву в июле 1991 г. произошел Августовский путч, решивший судьбу Советского Союза. Практически незамедлительно после произошедших в столице событий глава Мексики направил свое сообщение первому президенту Российской Федерации Борису Ельцину, в котором ссылаясь на встречу, проведенную всего несколько дней ранее, он вновь озвучил «важность укрепления отношений между Россией и Мексикой, в контексте интенсивных структурных изменений, происходящих в обоих государствах». «Я верю, что двусторонние связи продолжат развиваться и проявятся во все более тесном и продуктивном сотрудничестве», - подчеркивал президент Мексики<sup>452</sup>. Несмотря на это, после распада СССР двусторонние отношения заметно охладились. Лишившись единственной для себя точки опоры в мире при

<sup>450</sup> Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки / отв. ред. Б.Ф.Мартынов / ИЛА РАН. - М.: Серия «Аналитические тетради ИЛА РАН». Выпуск 24. – 96 с.; Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. М.: ИЛА РАН, 2002.

<sup>451</sup> Мексика в современном мире и в системе международных отношений Российской Федерации. (Авторы: Шереметьев И.К., Глинкин А.Н., Боровков А.Н., Булавин В.И., Визгунова Ю.И., Кузьмин В.В., Сизоненко А.И., Сударев В.П., Теперман В.А., Харитонов Л.Н., Проценко А.Е., Шевакина О.А.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 62 с.

<sup>452</sup> La caída de la URSS dio un nuevo impulso a la relación ruso-mexicana. (электронный ресурс). URL:[https://es.rbth.com/internacional/america\\_latina/2015/11/19/la-caida-de-la-urs-dio-un-nuevo-impulso-a-la-relacion-ruso-mexicana\\_542349](https://es.rbth.com/internacional/america_latina/2015/11/19/la-caida-de-la-urs-dio-un-nuevo-impulso-a-la-relacion-ruso-mexicana_542349) (дата обращения: 07.12.16).



зарождающейся гегемонии США Мехико с осуждением, но уже без интереса смотрел в сторону «Новой России»<sup>453</sup>.

В конце XX - начале XXI в. сменяющие друг друга правительства России и Мексики преследовали аналогичные цели, такие, как преодоление экономических кризисов, модернизация секторов национальной экономики и формирование своей более заметной роли на международной арене. Новый импульс двусторонним отношениям был дан в 1996 г., когда Е.М. Примаков, будучи министром иностранных дел РФ, начал свой тур по Латинской Америке именно с Мексики. В ходе его визита были подписаны соглашения о сотрудничестве в разных сферах, таких как культурная, научно-техническая и образовательная. Также впервые было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных средств и их прекурсоров. В том же году был создан Консультативный механизм по вопросам взаимного интереса. А 1997 г. был отмечен визитом в Москву тогдашнего главы МИД Мексики Хосе Анхеля Гурриа, в рамках которого была подписана Декларация о принципах отношений и сотрудничества между Россией и Мексикой в знак нового этапа интенсификации двусторонних связей<sup>454</sup>. Обе страны разделяли приверженность совместной работы в рамках международных организаций, а также принципу многосторонности, что побудило их сообща работать на важнейших международных форумах, таких как АТЭС.

Спустя несколько лет в 2000 г., министр иностранных дел Мексики, Росарио Грин, также посетила Москву, в итоге отметив, что двусторонние контакты, как на высоком политическом уровне, так и в сфере предпринимательства постоянно расширяются<sup>455</sup>.

Начало XXI в. характеризовалось еще более заметным дипломатическим сближением, проявившимся в частых встречах на высоком

---

<sup>453</sup> Латинская Америка на пути экономической модернизации. (Отв. ред. Л.Н. Симонова). М.: ИЛА РАН, 2013. С. 131.

<sup>454</sup> Мексика: парадоксы модернизации / отв. ред. Давыдов В.М / – М.: ИЛА РАН, 2013. С. 318.

<sup>455</sup> Коваль Б.И., Семенов С.И. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели. – М.: ИЛА РАН, 1998. – 70 с. – (Серия: Аналитические тетради ИЛА РАН, вып. 4);

уровне. Важные государственные визиты были сделаны в 2004 и 2005 гг., когда сначала президент РФ Владимир Путин посетил Мехико, а годом позже президент Мексики, Висенте Фокс, побывал в российской столице. «Российско-мексиканская инициатива: на пути к новой эре сотрудничества», совместное заявление, подписанное в Мексике, засвидетельствовало важность и потенциал торгово-экономических связей. В рамках исторически первого в истории Новой России визита российского президента на мексиканские земли были намечены новые направления будущего развития отношений двух стран. Именно тогда мексиканцам впервые после распада СССР было дано понять, что расширение двусторонних связей между Мексикой и Россией может оказаться для них той самой возможностью выхода из крайне зависимого от США положения в финансовой, коммерческой и промышленной сферах. Визит президента Фокса в Москву, состоявшийся в 2005 г., завершился подписанием ряда соглашений в области инвестиций, торговли, энергетики и технологий, подтвердив обоюдные намерения будущих двусторонних проектов.

Контакты на уровне глав внешнеполитических ведомств также развивались достаточно активно. В октябре 2008 г. состоялся официальный визит главы МИД Мексики Патриции Эспиноса в Москву, где она встретила со своим коллегой Сергеем Лавровым и министром экономического развития Эльвирой Набиуллиной. Эспиноса подтвердила оказание необходимой поддержки со стороны Мексики по вопросу вступления России в ВТО, в свою очередь, заручившись голосом Москвы за кандидатуру Мексики на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН на период 2009-2010 гг. А в феврале 2010 г. Сергей Лавров вновь посетил Мексику с целью обсуждения возможных перспектив активизации двустороннего сотрудничества в таких областях, как экономическая, культурная и научная. В рамках официального визита в Москву, состоявшегося годом позже, главой мексиканского МИД была подписана Программа научно-технического сотрудничества между РФ и Мексикой на

период 2011-2013 гг. по реализации 18 общих проектов, затрагивающих сферы нанотехнологий, авиации и биотехнологий<sup>456</sup>.

По итогам первого десятилетия XXI в. можно заметить, что в дополнение к государственным визитам двусторонние встречи на уровне президентов и министров иностранных дел также стали проводиться более часто в рамках важнейших международных форумов, таких как АТЭС, саммиты ООН и G-20. По большей части, подходы обеих стран к главным международным проблемам характеризовались традиционной общностью взглядов, но имеются и исключения.

В отличие от Мадрида, во всеуслышание заявлявшего, что Россия представляла собой одну из «самых серьезных угроз международной безопасности», Мехико предпочитал открыто не поддерживать подобное мнение своего главного европейского партнера. Это проявилось в оценке присоединения Крыма к РФ, когда Мексика, наряду с Испанией и другими латиноамериканскими странами, такими как Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Гватемала, Гаити, Гондурас, Панама и Перу, проголосовали в поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о территориальной целостности Украины, признавшей крымский референдум «недействительным»<sup>457</sup>. Но при этом Мексика воздержалась от публичной критики действий Москвы, в отличие от своих испанских коллег<sup>458</sup>. Важно и то, что местные мексиканские СМИ достаточно вяло освещали подробности этого политического эпизода, что, в целом, никак не поменяло образ России в глазах жителей страны ацтеков.

<sup>456</sup> Давыдов ВМ. Эффект адаптационного реформирования: от Латинской Америки к России. - М.: ИЛА РАН, 2003. - 56 с.

<sup>457</sup> Cuba, Venezuela y Corea del Norte apoyan en la ONU invasión rusa (электронный ресурс). URL: <https://www.martinoticias.com/a/cuba-venezuela-corea-del-norte-unen-rusia-onu/33447.html> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>458</sup> España denuncia ante la ONU 'anexión' de Crimea a Rusia (электронный ресурс). URL: <https://www.hispanTV.com/noticias/espana/354197/asamblea-general-onu-alfonso-dastis-discurso> (дата обращения: 07.04.17).

Уже более явное расхождение во мнениях присутствовало в обсуждениях по реформе Совбеза ООН<sup>459</sup>. Мексика, совместно с Францией выступили с инициативой за ограничение использования права вето постоянными членами Совета Безопасности, в итоге поддержанная более 110 государствами.<sup>460</sup> В свою очередь, Россия продолжила выражать свое несогласие любым предложениям, направленным на ограничение прерогатив постоянных членов Совбеза, в том числе, и механизма вето<sup>461</sup>.

Будучи первой латиноамериканской страной, ставшей членом Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще в 1994 г., Мексика сделалась способна вынуждать другие страны прислушиваться к своему мнению по ряду вопросов в рамках этой организации. Это подкреплялось и тем фактом, что генеральным секретарем ОЭСР с 2006 г. оставался бывший глава МИД Мексики Хосе Анхель Гурриа, уже ранее посещавший с официальным визитом Москву. При этом, несмотря на стремление России вступить в ОЭСР, озвученное еще в 1995 г., Совет ОЭСР в 2014 г. принял окончательное решение о приостановлении процесса присоединения России к данной организации, оставляя возможность довольствоваться лишь статусом наблюдателя.

Что касается обсуждения вопроса о ядерном разоружении и международной безопасности, важно отметить амбициозное участие в нем мексиканцев. Мексика, будучи главным промоутером Договора Тлателолко, подписанного еще в 1967 г., превратившего Латинскую Америку в зону свободную от ядерного оружия, продолжила придерживаться мнения, что нет полного согласия по вопросам разоружения, открыто признавая ведущийся на эту тему диалог крайне расплывчатым. У Мексики были сильные позиции по проблемам запрещения ядерного оружия и ядерных испытаний в рамках таких многосторонних обсуждений, как «13 шагов» Договора о

---

<sup>459</sup> Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 2012. С. 7.

<sup>460</sup> Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН: монография. – М.: МГИМО, 2008.

<sup>461</sup> Ограничение права вето в СБ ООН поддержали 114 стран, заявил Лихтенштейн (электронный ресурс). URL:<https://ria.ru/world/20170923/1505392044.html> (дата обращения: 07.04.17).

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2000 г., конференций 2001 г. и IV спец. Сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Очередным подтверждением этого стали итоги девятой Обзорной Конференции ДНЯО, состоявшейся в мае 2015 г. и подтвердившей очередное торможение процесса создания в мире зон, свободных от ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия (ЯО) 1968 г., один из самых универсальных и важнейших для всего международного сообщества документов, пока вынужден мириться с невозможностью достигнуть значимого прогресса<sup>462</sup>. И это, в том числе, влечет за собой дальнейшие активные консультации между Россией и Мексикой по теме нераспространения ЯО, учитывая тот факт, что Ближний Восток продолжил оставаться регионом со вспышками ядерной нестабильности<sup>463</sup>.

Заметное развитие получило российско-мексиканское сотрудничество в сфере антинаркотической деятельности. Мексика, наряду с Колумбией и странами ЛАК активно совместно работали с Россией по этому направлению. Близость подходов к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств подтверждало и то, что обе страны подписали в 2014 г. Декларацию Манагуа<sup>464</sup>. Обе страны продемонстрировали заинтересованность в обмене профессиональным опытом в области безопасности по примеру того, который уже существовал между Россией и Никарагуа<sup>465</sup>, принимая во внимание тот факт, что организованная

---

<sup>462</sup> Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 320 с.; Патрик С. Неуправляемый мир. Аргументы в пользу «достаточно хорошего» мирового управления // Россия в глобальном мире. – 2014. – №1. – С.8-27..

<sup>463</sup> Визгунова Ю.И. Мексика // Латинская Америка: испытания демократии. Указ. соч. – Ч.2. – С. 7-44.

<sup>464</sup> Прим.: Документ закрепляет консолидированную позицию стран-участниц по признанию альтернативного развития неотъемлемой частью Целей устойчивого развития и Повестки дня в области развития после 2015 г.

<sup>465</sup> Прим.: С 2012 г. в столице Никарагуа на регулярной основе стали проводиться Специальные учебные курсы по подготовке наркополицейских для стран Центральной Америки, организованные совместно ФСНК России и силовыми структурами Никарагуа. Также в последние годы стали часто и при этом успешно проводиться совместные российско-никарагуанские антинаркотические операции.

преступность и наркотрафик продолжили оставаться главными нерешенными проблемами в самой Мексике<sup>466</sup>.

Двусторонние отношения получили толчок к развитию и в консульских вопросах. В 2009 г. были открыты почетные консульства РФ в городах Акапулько и Гвадалахара. Начиная с 2010 г. в Мексике была внедрена «система электронных разрешений», которая позволила российским гражданам оформлять разрешение на въезд в Мексику онлайн, без необходимости личных визитов в консульство. Кроме того, были запущены новые регулярные рейсы крупнейших российских авиакомпаний на популярный среди туристов полуостров Юкатан, а также активизировалась реклама путешествий по направлениям «Россия-Мексика».

В 2013 г. был зарегистрирован количественный рекорд по посещениям российскими туристами Мексики в 120 тыс.<sup>467</sup> человек, в сравнении с 2010 г., когда их было лишь 11 тыс. Но ввиду сложной экономической ситуации, а также нежеланием Мексики предоставлять субсидии российским туроператорам и авиакомпаниям, работающим на этом направлении, впоследствии число российских туристов вновь резко сократилось. В 2017 г. Мексика пережила настоящий туристический бум, приняв у себя почти 40 млн туристов и превратив эту отрасль в третий источник дохода страны, после автомобильной промышленности и денежных переводов, отправляемых мексиканцами, проживающими за рубежом<sup>468</sup>. Однако, из этого огромного числа туристов русские составили лишь 30 тыс. человек, ровно, как и в предыдущие два года<sup>469</sup>. Тем не менее, посольство Мексики в РФ продолжило активно рекламировать туризм на мексиканские пляжи.

<sup>466</sup> Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Отв. ред. Б.Ф. Мартынов / Институт Латинской Америки РАН / ИЛА РАН. - М.: Издательство «Весь Мир», 2017 – 272 с.

<sup>467</sup> Отчет Ростуризм. (электронный ресурс). URL:<http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/29026/> (дата обращения: 07.04.16).

<sup>468</sup> El turismo en México registra récord en 2017 (электронный ресурс).

URL:[https://expansion.mx/economia/2018/02/22/mexico-ergistra-cifra-record-de-393-millones-de-turistas-en-2017?internal\\_source=PLAYLIST](https://expansion.mx/economia/2018/02/22/mexico-ergistra-cifra-record-de-393-millones-de-turistas-en-2017?internal_source=PLAYLIST) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>469</sup> Turismo ruso “cobra fuerza” en el Caribe mexicano. (электронный ресурс).

URL:<https://sipse.com/novedades/turistas-turismo-ruso-rusia-arribo-cancun-quintana-roo-263267.html> (дата обращения: 07.04.17).

В ноябре 2014 г. для привлечения российских туристов на свои курорты было открыто представительство Мексиканского совета по продвижению туризма, а также активизировались переговоры с авиакомпаниями по организации новых чартерных рейсов.

Россия же так и продолжила оставаться крайне непопулярным местом для туристов из Мексики: за 2017 г. их побывало около 16 тыс. человек (из общего числа туристов за этот год в 4,8 млн человек), продемонстрировав рост в сравнении с 8 тыс. человек в 2010 г. По количеству туристов, посещающих Россию, Мексика сохранила за собой лишь 50-ое место, занимаемое уже несколько лет подряд<sup>470</sup>.

Что касается экономического сотрудничества, то оно к концу второй декады XXI в. все еще далеко не соответствовало потенциалу наших стран. Качественно новый этап в этой сфере начался с прихода к власти президента Э. Пенья Ньето, который поставил перед Мексикой задачу активизировать экономические связи с Россией, о чем неоднократно в своих интервью упоминал посол Мексики в РФ, Рубен Бельтран (2013 – 2016).

В мае 2015 г. в Москве было открыто представительство ProMéxico, задачей которого стал поиск новых возможностей для увеличения двусторонней торговли, а также потенциальных проектов для мексиканских инвестиций в РФ. В январе 2018 г. в Москве состоялось открытие офиса Национальной ассоциации импортеров и экспортеров Мексики (ANIERM), через которую мексиканские предприниматели планировали налаживать коммерческие связи с представителями российского бизнеса, включая находящиеся в российских регионах<sup>471</sup>.

Не раз подчеркивая, что у Мексики и России имеется множество перспектив для увеличения взаимного товарооборота, Рубен Бельтран озвучил главную проблему столь низкого уровня сотрудничества

---

<sup>470</sup> Итоги Въездного Туризма За I Полугодие 2017. (электронный ресурс). URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia6months2017> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>471</sup> Данные ТПП РФ. (электронный ресурс). URL: <http://tpprf.ru/ru/mobile/news/regional/224692/> (дата обращения: 07.04.17).

между нашими странами, а именно недостаточную осведомленность. «Русские думают о Мексике, что это страна текилы, сомбреро и пляжей Канкуна, но предприниматели должны узнать, что у Мексики имеется внушительное портфолио по инвестициям— мы много вкладываем в проекты в Латинской Америке и в Испании. Также мы уже начинаем готовить некоторые инвестиционные проекты здесь, в России», - заявлял дипломат<sup>472</sup>. Стоит ли говорить про то, как Россия воспринимается мексиканцами, информация о культуре и традициях которой, черпается лишь из голливудских фильмов. Образ огромной, агрессивной и неконтролируемой державы, с трудом налаживающей новые как политические, так и экономические связи, с успехом распространяется американскими масс-медиа, оказывающими огромное влияние на мексиканскую общественность.

До прихода к власти Пеньи Ньето прямые российские инвестиции в Мексику были ничтожно малы. Но с начала правления его администрации инвестиции со стороны России в Мексику стали составлять уже 14,4 млн долл. в год, что еще пока незначительно по сравнению со вложениями, выделяемыми ей другими странами (США ежегодно инвестировали в Мексику более 10 млрд долл.). Однако даже эти цифры уже ознаменовали некое сближение, никогда ранее не наблюдавшееся между Кремлем и Лос-Пинос. Они стали значительно выше цифр, фигурировавших в двухсторонних отношениях при предыдущем президенте Фелипе Кальдероне, когда российские инвестиции в Мексику составили лишь 2,8 млн долл., а также ничтожных 800 тыс. долл. при Висенте Фоксе, несмотря на то, что именно при нем в 2005 г. была подписана вышеупомянутая Российско-мексиканская инициатива. За все время правления Энрике Пенья Ньето российские инвестиции в Мексику выросли более чем на 400%.

К 2017 г. стал заметен и произошедший рост взаимного товарооборота, достигшего 2,3 млрд долл., в сравнении с 579 млн долл., наблюдавшихся в

---

<sup>472</sup> Посол: представительство ProMexico откроется в Москве в марте. (электронный ресурс). URL:<https://ria.ru/economy/20150216/1047890670.html> (дата обращения: 07.04.17).



2006 г., с положительным внешнеторговым сальдо в пользу России, повторив успех 2014 г.<sup>473</sup>. Особенным интересом со стороны Мексики стали пользоваться такие отрасли российской промышленности, как лесная, металлургическая и энергетическая. Также из России в Мексику импортировались минеральное и зерновое сырье, химические удобрения и промышленная продукция. Основными позициями мексиканского экспорта в Россию стали легковые автомобили и запчасти, а также алкогольные напитки, главным образом, текила и пиво.

В последние годы, главным приоритетом для Мексики стало увеличение экспорта именно продовольствия ввиду новых возможностей, открывшихся в результате эмбарго на поставки продовольствия, введенного Москвой на скоропортящиеся продукты из ЕС и США, в ответ на введенные Западом санкции из-за конфликта в Украине. Джем, чили, какао, кофе, мед, острые соусы и сладости превратились в главные продовольственные продукты, продаваемые мексиканскими компаниями в Россию. Хотя продукты питания составили менее 10% всего ее экспорта в Россию, Мексика стала проявлять особый интерес в продвижении на российском рынке своих фруктов и овощей, особенно авокадо, цитрусовых и ягод, а также мясной и молочной продукции. Остальные 90% экспорта Мексики в Россию сохранились за автомобильными и авиационными запчастями.

К концу второй декады XXI в. Мексика продолжила активно вести переговоры с российскими властями, рассчитывая добиться получения фитосанитарных сертификатов, необходимых для экспорта в Россию мексиканских мясных и молочных продуктов. С учетом того, что многие мексиканские компании уже годами поставляли свою продукцию в США и Канаду, это подтверждает ее соответствие требованиям стандартов качества этих стран. И подобный опыт сможет помочь им выйти в скором времени и

---

<sup>473</sup> México quiere aprovechar el inusual crecimiento del comercio con Rusia. (электронный ресурс).  
URL:<https://expansion.mx/economia/2018/01/29/mexico-quiere-aprovechar-el-inusual-crecimiento-del-comercio-con-rusia> (дата обращения: 07.04.17).

на российский рынок. В целом же, объем двусторонней торговли в сравнении с данными на конец XX в. увеличился в 12 раз, вырастая ежегодно на 17%.

В 2012 г. в Мексике было 52 компании с российским капиталом, а в конце 2017 г. их стало уже 79, работа которых ведется в таких сферах, как авиация, энергетика, гостиничный бизнес, телекоммуникации, информационные технологии. Также в последние годы в Мексике стало ощущаться все более явное присутствие Рособоронэкспорта, ответственного за поставки вертолетов и бронемашин российского производства мексиканским Вооруженным Силам. В планах государственного посредника в сфере военно-технического сотрудничества согласовать в ближайшее время поставки в Мексику военной техники для сухопутных войск и специального оборудования для правоохранительных служб. Это подтвердило и то, что в апреле 2017 г. Рособоронэкспорт впервые представил образцы своей продукции на мексиканском аэрокосмическом салоне «FAMEX»<sup>474</sup>.

Кроме того, в 2015 г. Мексика приобрела еще 30 российских самолетов «Sukhoi Superjet 100» (S.S.100), первые закупки которых со стороны мексиканцев начались еще в 2012 г.<sup>475</sup>. А мексиканская авиакомпания «Interjet», будучи вторым крупнейшим покупателем самолетов «S.S.100» после «Аэрофлота», выразила свою готовность к созданию в ближайшие годы совместного с российской компанией «Гражданские самолёты Сухого» предприятия для производства запасных частей для самолётов этой модели. А в конце 2017 г. прозвучала новость о том, что мексиканское руководство заинтересовалось созданием в Мексике крупного завода по производству продукции компании «Вертолеты России», рассчитанной на продажи в латиноамериканском регионе.<sup>476</sup>

<sup>474</sup> Rusia tiene previsto suministrar armas y equipos. (электронный ресурс).

URL:<https://mundo.sputniknews.com/defensa/201707201070917714-moscu-mexico-america-latina-industria-militar-cooperacion/> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>475</sup> México compra a Rusia 30 aviones de pasajeros Sukhoi. (электронный ресурс).

URL:<https://actualidad.rt.com/actualidad/193317-mexico-comprar-rusia-aviones-superjet> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>476</sup> Россия может организовать производство вертолетов в Мексике. (электронный ресурс).

URL:<https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/10/24/739143-meksike-vertoletov> (дата обращения: 17.04.18).

В том числе, и российский автопроизводитель «Ульяновский автомобильный завод» (УАЗ) за 2017 г. поставил в Мексику 87 внедорожников моделей «Hunter» и «Patriot». Заказ еще на 134 автомобиля был подтвержден, поставки которого планировали осуществиться к 2019 г.<sup>477</sup> К концу второго десятилетия XXI в. внедорожники «УАЗ» уже успешно продавались мексиканским частным клиентам, наряду с активно ведущимся обсуждением возможностей их поставок и для нужд медицинских, пожарных и спасательных служб. Также со стороны Кремля прозвучала идея создания в Мексике индустриального автомобильного хаба, позволившего России поставлять автомобили в те латиноамериканские страны, с которыми у Мексики уже сложились устойчивые торговые отношения<sup>478</sup>.

Летом 2016 г., когда Д. Трамп официально стал кандидатом в президенты США от республиканцев открыто озвучивая свою анти-мексиканскую кампанию, Россия инвестировала 1,7 млн долл. для производства труб для транспортировки и хранения природного газа в 12 мексиканских штатах. К 2017 г. российские инвестиции в трубопроводы выросли почти в пять раз и составили уже 9,8 млн долл.

К концу второй декады XXI в. во главе приоритетных и перспективных областей сотрудничества между Россией и Мексикой, извлекаемые запасы которой оцениваются в 115 млрд барр. нефтяного эквивалента, стояла именно совместная работа в области разведки и добычи нефти российского «ЛУКОЙЛа» и мексиканской нефтяной компании «Pemex». В середине 2017 г. два тендера на разведку в Мексиканском заливе были выиграны российским «ЛУКОЙЛом», который объявил о своих инвестициях в этот проект в 50 млн долл. А в ноябре 2017 г. представителями «ЛУКОЙЛа» и

---

<sup>477</sup> Rusia estrecha los lazos de cooperación con México en el ámbito industrial. (электронный ресурс).

URL:<https://mundo.sputniknews.com/economia/201710231073413796-rusia-mexico-cooperacion-industria/> (дата обращения: 11.04.16).

<sup>478</sup> Россия может создать в Мексике автомобильный хаб(электронный ресурс).

URL:[https://www.m24.ru/news/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/23102017/14545?utm\\_source=CopyBuf](https://www.m24.ru/news/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/23102017/14545?utm_source=CopyBuf) (дата обращения: 17.09.17).

«Pemex» было объявлено о создании двустороннего Альянса в интересах будущих сделок.

Внешняя политика Мексики в начале XXI в., приоритетами которой являлись сразу несколько вопросов, не оказалась в состоянии отразить те изменения, которые повлекли за собой проведенные Пенья Ньето конституционные реформы, и особенно, реформа энергетики, состоявшаяся в 2013 г. Изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность в сфере энергетики, имели очень серьезные последствия для международного позиционирования Мексики, что в итоге привело к новым задачам всего ее внешнеполитического курса. Современный ландшафт мировой энергетики за начало XXI в. существенно изменился в связи с ростом спроса со стороны развивающихся стран Азии, внедрением новых технологий добычи и использования углеводородов, а также влияния последних на изменение климата. И стране, планирующей стать крупным мировым энергетическим игроком, необходимо стать отлично осведомленной в вопросах энергетики, чтобы четко представлять различные варианты развития сценариев в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Мексике следует учитывать и другие элементы, идущие в комплексе, для того, чтобы ее энергетическая политика стала новым инструментом в выстраивании ее внешних связей, такие как накопленный опыт и значимость стран в энергетической сфере<sup>479</sup>. У России же появился шанс стать новым надежным партнером для Мексики по данному направлению.<sup>480</sup>

Россия и Мексика продемонстрировали заинтересованность в подписании соглашения о свободной торговле, предварительные переговоры по которому уже стартовали в рассматриваемый в работе период. Но на данном этапе обе стороны проявляли гораздо больший интерес к подписанию торгового соглашения между Мехико и Евразийским экономическим союзом, странами-членами которого выступали Россия, Белоруссия, Казахстан,

---

<sup>479</sup> Мексика: реформа энергетического сектора / отв. ред. В.М. Давыдов, П.П. Яковлев / М.: ИЛА РАН, С. 88.

<sup>480</sup> México-Rusia. (электронный ресурс). URL:<https://es.rbth.com/mexico-rusia> (дата обращения: 07.04.17).

Армения и Киргизия. Во время своего участия в конце 2017 г. в деловой миссии «Торгово-промышленный диалог России и Мексики» министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров также подчеркивал заинтересованность Москвы в заключении двустороннего торгово-промышленного договора, предоставлявшего особые экономические льготы инвестирующим в технологии<sup>481</sup>.

Что касается гуманитарного вектора отношений, то переход на новый уровень двустороннего сотрудничества между Мексикой и Россией в области науки, технологии и образования произошел с момента подписания 20 мая 1996 г. межправительственного соглашения, закрепляющего ряд программ совместных работ. Это соглашение о сотрудничестве обновлялось раз в два года, принимая во внимание новейшие научно-технические разработки<sup>482</sup>.

За последние пять лет было реализовано более 20 двусторонних научных проектов, среди которых наиболее важными являются создание маленьких спутников для мониторинга земной поверхности, реализованное совместно МГУ им. Ломоносова, НИИ ядерной физики имени Д. В. Скобельцына МГУ и Национальным автономным университетом Мексики (UNAM), а также математическое и экспериментальное моделирование биологических процессов, выполненное МГУ им. Ломоносова и Автономным университетом г. Пуэбла (BUAP).

Другими успешными примерами научного сотрудничества стали построение новых методов диагностики и лечения онкологических заболеваний, проведенное совместно Сибирским отделением Российской академии наук и UNAM, а также разработка применимых математических методов для анализа крупных компьютеризированных систем, созданная Вычислительным центром имени А. А. Дородницына РАН и Автономным университетом штата Морелос (UAEM). Совместные проекты привели к

---

<sup>481</sup> Rusia, país interesado en ampliar comercio con México. (электронный ресурс).

URL:<https://www.economista.com.mx/economia/-Rusia-pais-interesado-en-ampliar-comercio-con-Mexico-20171023-0072.html> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>482</sup> Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. М.: ИЛА РАН, 2014. – С. 88.

важным практическим результатам, полученным от работы маленьких спутников, таких как наземный мониторинг для контроля экономического ущерба при транспортировке нефти и газа.

В последние годы наибольшее внимание уделялось дальнейшему укреплению двустороннего сотрудничества в сфере высоких технологий и инноваций, но также наблюдался потенциал и применительно к исследованиям, посвященным использованию космического пространства в мирных целях. В 2013 г. с космодрома Байконур был запущен мексиканский спутник связи «Satmex 8». Наряду с этим, эксперты Федерального космического агентства России Роскосмос и Космического агентства Мексики (АЕМ) приступили к совместной работе по согласованию межправительственного соглашения о сотрудничестве в области исследования и мирного использования космического пространства.

Благодаря подписанию двустороннего соглашения об использовании ядерной энергии в мирных целях, ратифицированному в июле 2015 г., а также реализации совместных научно-технических проектов был придан новый импульс для развития данного направления сотрудничества. Двусторонние отношения в сфере науки и техники продолжили активно развиваться, в том числе, и благодаря тому, что в самой Мексике уже работают как по срочным контрактам, так и на постоянных ставках российские специалисты, ученые и преподаватели, профессионализм которых продолжает оставаться безусловным среди мексиканцев.

Что касается образования, то еще начиная с 1960-х гг. мексиканцы начали приезжать в СССР для обучения в советских вузах. Среди прочего, при поддержке Латиноамериканско-российской ассоциации (ALAR), представительство которой было открыто в Мехико в 2014 г., Россия продолжила предлагать молодым мексиканцам различные способы поступления для обучения в магистратуре, аспирантуре, а также на языковых курсах и в специально организованных летних школах, в том числе, и на безвозмездной основе. Посредством достигнутых двухсторонних

договоренностей с рядом ведущих российских образовательных учреждений, мексиканцы могут слушать курсы, как на русском, так и на английском языках. Основными областями научных знаний, пользующиеся наибольшим интересом среди мексиканцев, желающими поехать обучаться именно в Россию, стали медицина и технические специальности, в особенности, направление подготовки «авиационная и ракетно-космическая техника», а также гуманитарные науки, такие как экономика и международные отношения<sup>483</sup>.

В феврале 2018 г. в Москве состоялось V Совещание смешанной комиссии России и Мексики по вопросам сотрудничества в области образования, культуры и спорта, в рамках которой был подписан протокол о сотрудничестве в этих областях на период 2018-2020 гг. В состав делегаций вошли высокопоставленные должностные лица из министерств иностранных дел, культуры, образования и науки<sup>484</sup>. Основное внимание данного мероприятия уделялось укреплению долгосрочных партнёрских связей между Министерствами культуры, а также между наиболее известными мексиканскими музеями, Третьяковской галереей и Музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В этом контексте обсуждались предложения о будущем сотрудничестве, планируемые к реализации в краткосрочной перспективе. Такие как подписание меморандума о взаимопонимании между Министерством культуры Мексики и Министерством культуры России на период 2018-2020 гг., ежегодное празднование «дней Мехико в Москве» и «Дней Москвы в Мехико», а также организация выставок на главных выставочных площадках каждой из стран. В сфере образования активное обсуждение получило заключение двустороннего Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях

---

<sup>483</sup> México-Rusia: lazos científicos y tecnológicos. (электронный ресурс).

URL:<http://www.conacytprensa.mx/index.php/sociedad/politica-cientifica/5812-rusia-y-mexico-lazos-cientificos-y-tecnologicos> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>484</sup> Gobierno de México. México y Rusia profundizan su relación bilateral y celebran la V Reunión de la Comisión Mixta de Cooperación Cultural, Educativa y Deportiva (электронный ресурс).

URL:<https://www.gob.mx/amexcid/es/prensa/mexico-y-rusia-profundizan-su-relacion-bilateral-y-celebran-la-v-reunion-de-la-comision-mixta-de-cooperacion-cultural-educativa-y-deportiva> (дата обращения: 07.04.17).

и званиях. Кроме того, уже было согласовано ежегодное проведение Форума ректоров России и Мексики. Также российская сторона планировала посредством уже запущенной программы «Образование в России» еще больше продвигать изучение русского языка в Мексике.

В то время, как создание Российского центра науки и культуры в г. Мехико лишь обсуждалось, в 2013 г. в г. Пуэбла, одном из важнейших мексиканских промышленных и культурных центров, уже был открыт Дом культуры Мексика - Россия. Примечательно, что главным идейным вдохновителем создания нового российского культурного центра в Мексике стал мексиканский выпускник РУДН, Орацио Гаспар Лима<sup>485</sup>.

Отдельно стоит отметить проведение в июне 2015 г. форума «Мексиканские дни в Екатеринбурге», представившего широкий спектр программ, посвященных искусству, культуре, гастрономии, экономике и туризму Мексики. Свердловская область стала пользоваться особым интересом среди мексиканских предпринимателей, что подтвердило подписание Соглашения о взаимопонимании с целью продвижения и укрепления отношений между Мексикой и Уральским регионом<sup>486</sup>.

Что касается Центрального региона РФ, то в июне 2017 г. между городами Москвой и Мехико был подписан меморандум о сотрудничестве в сфере здравоохранения, который послужил основой для реализации ряда проектов в сфере подготовки кадров и организации здравоохранения. Департамент здравоохранения Москвы особенно заинтересовался мексиканской программой «Доктор в вашем доме», а также открывшимся возможностями по использованию элементов этой программы в ближайшем будущем и в российской столице<sup>487</sup>.

<sup>485</sup> Casa de la Cultura Rusa en la tierra Mexicana (электронный ресурс).

URL:[https://mundo.sputniknews.com/spanish\\_ruvr\\_ru/2013\\_03\\_04/Casa-Cultura-rusia-tierra-mexico/](https://mundo.sputniknews.com/spanish_ruvr_ru/2013_03_04/Casa-Cultura-rusia-tierra-mexico/)(дата обращения: 07.04.17).

<sup>486</sup> La cultura, la gastronomía y los negocios de México conquistan Ekaterinburgo. (электронный ресурс). URL://<http://politicaparami.com/2015/05/29/la-cultura-la-gastronomia-y-los-negocios-de-mexico-conquistan-ekaterinburgo/> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>487</sup> Прим.: «Доктор в вашем доме» - это программа, посредством которой бригады специалистов, мобильно передвигающиеся по 16 районам Мехико, безвозмездно оказывали необходимую медицинскую помощь



Также постепенно развивается и сотрудничество в области культуры. На выставке «Мексика и Россия. Сплетение», состоявшейся в галерее «Нагорная» в Москве в 2017 г. были представлены наиболее яркие образцы мексиканской моды, культуры и искусства, а также исторические и культурные факты ее мексикано-российских связей и лучшие работы молодых дизайнеров Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (МГУДТ), специализирующегося на подготовке специалистов для лёгкой промышленности. Данный проект, организованный посольством Мексики в РФ, издательством «FashionEducation.ru» и галереей Нагорная, совместно с МГУДТ, преследовал цель развития международных связей с различными мексиканскими культурными учреждениями для организации программ культурного и академического обмена в индустрии производства одежды и моды.<sup>488</sup>

Особо выделяется организация первой в России выставки-ретроспективы Фриды Кало, наиболее известной и почитаемой в мире мексиканской художницы, в итоге названную и российской, и мексиканской прессой, одним из важнейших культурных событий 2016 г. 34 работы, предоставленные Музеем Долорес Ольмедо, галереей Арвил и личной коллекцией внука Диего Риверы Х. Коронера Риверы, были с успехом выставлены в Музее Фаберже в Санкт-Петербурге, вызвав небывалый интерес у российских зрителей.<sup>489</sup>

В области молодежной политики и спорта, выделяется подписание в июне 2011 г. Меморандума о сотрудничестве в области физической культуры и спорта между Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ и Национальной комиссии по физической культуре и спорту Мексики, в

---

людям, которые ввиду их состояния здоровья, либо отсутствия финансовых возможностей не смогли находиться в медицинских учреждениях.

<sup>488</sup> La cultura, la gastronomía y los negocios de México conquistan Yekaterimburgo. //

[URL: http://www.eluniversal.com.mx/articulo/cultura/artes-visuales/2016/12/8/entretejen-lazos-culturales-de-mexico-y-rusia](http://www.eluniversal.com.mx/articulo/cultura/artes-visuales/2016/12/8/entretejen-lazos-culturales-de-mexico-y-rusia) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>489</sup> Abren la primera gran retrospectiva de la mexicana Frida Kahlo en Rusia. (электронный ресурс).

[URL: http://www.jornada.unam.mx/2016/02/03/cultura/a04n1cul](http://www.jornada.unam.mx/2016/02/03/cultura/a04n1cul) (дата обращения: 07.04.17).

рамках которого стороны реализовывали ряд совместных проектов, а также оказывали необходимое содействие академической мобильности<sup>490</sup>.

Бросается в глаза, что отношения между Мексикой и Россией заметно активизировались после того, как в 2016 г. США начали угрожать еще больше милитаризировать свои приграничные с Мексикой районы, а также прекратить действие НАФТА, тем самым, намеренно подтолкнув мексиканское правительство к поиску новых деловых партнеров по всему миру. При этом Вашингтон неожиданно развернувшаяся российско-мексиканская «дружба» начала очень беспокоить.

В начале 2018 г. тысячами мобильных телефонов по всей Мексике были получены аудиосообщения, отправленные через WhatsApp, в которых мужской голос говорил следующее: «Русские наступают, чтобы забрать у нас нашу нефть. Россия контролирует нефть Венесуэлы. Лопес Обрадор обещает отменить энергетическую реформу. Зачем? Чтобы вернуть нефть мексиканцам»<sup>491</sup>. По мнению экспертов эта запись способствовала распространению мнения о том, что Россия хотела повлиять на президентские выборы в Мексике, назначенные на 1 июля 2018 г. А посеянный хаос, прежде всего, пошел на руку кандидату от левых сил А. М. Лопесу Обрадору, лидеру Движения национального возрождения (Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA), лидирующего во всех опросах о главных претендентах на победу в предстоящих выборах президента.

Несмотря на то, что никаких доказательств предполагаемого российского вмешательства представлено так и не было, его продолжали активно обсуждать и в СМИ, и в соцсетях. Страсти вокруг этой темы начинали особенно накаляться после того, как в разное время ряд

---

<sup>490</sup> Меморандум о сотрудничестве в области физической культуры и спорта между Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации и Национальной комиссией по физической культуре и спорту Мексиканских Соединенных Штатов. (электронный ресурс).  
URL:<http://docs.cntd.ru/document/902289654> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>491</sup> Косевич Е. Несет ли Россия угрозу будущему Мексики. (электронный ресурс).  
URL:[http://www.ng.ru/kartblansh/2018-03-15/3\\_7190\\_kartblansh.html](http://www.ng.ru/kartblansh/2018-03-15/3_7190_kartblansh.html) (дата обращения: 07.04.17).

высокопоставленных должностных лиц Соединенных Штатов поднимали этот вопрос. Бывший Госсекретарь США Рекс Тиллерсон во время своего визита в Мексику, состоявшегося 2 февраля 2018 г., заявил следующее: «Мы знаем, что Россия оставляет свои отпечатки пальцев на выборах по всему миру. Я рекомендую Вам обращать особое внимание на то, что сейчас происходит<sup>492</sup>».

В мексиканских соцсетях фраза «русские наступают» начала особенно активно распространяться в начале 2018 г., но первые сообщения о «влиянии России на мексиканскую политику» стали постепенно появляться там вскоре после того, как в США было объявлено о начале расследования «российского вмешательства» в президентские выборы 2016 г. В самой Мексике оставаясь продолжительное время на втором плане, эта тема неожиданно вспыхнула с новой силой в октябре 2017 г., когда журналист Хавьер Техадо опубликовал во влиятельной мексиканской газете «El Universal» свою статью, выясняющую некоторые подробности деятельности Национального института выборов страны (INE)<sup>493</sup>. Несколько месяцев спустя выдвинутая версия вновь вернулась в мексиканские СМИ. Самая крупнотиражная газета Мексики Reforma опубликовала комментарий советника президента США по национальной безопасности, Герберта Макмастера. В ходе конференции в Джеймстаунском фонде, проходившей 15 декабря 2017 г., он сообщил, что американское правительство обеспокоено «подрывными действиями, дезинформацией и пропагандой со стороны российских хакеров, первые признаки которых уже были замечены в президентской кампании в Мексике».

«Рука Вашингтона» ощущалась и в опубликованной в начале 2018 г. в газете «El Universal» статье известного мексиканского журналиста Л. Краузе,

---

<sup>492</sup> Tillerson pide a México “prestar atención” ante una posible injerencia rusa en las elecciones. (электронный ресурс). URL:[https://elpais.com/internacional/2018/02/02/mexico/1517591345\\_147347.html](https://elpais.com/internacional/2018/02/02/mexico/1517591345_147347.html) (дата обращения: 07.04.17).

<sup>493</sup> Прим.: Его журналистское расследование касалось нетипичного доступа с компьютеров с российскими IP-адресами к portalу votoextranjero.mx, содержащему информацию для мексиканцев, живущих за пределами своей страны, о том, как они могут проголосовать. Тем не менее, представители INE, органа, ответственного за всю организацию выборов в Мексике, полностью отвергли его обвинения

где он заявлял о существовании доклада Сената США, анализирующего стратегию России по ее влиянию на выборы в мире, и, в особенности, в так называемых «уязвимых странах».<sup>494</sup> А Мексика, по его мнению, также входила в число этих стран. Какое-либо иностранное вмешательство в мексиканские выборы отвергалось рядом официальных лиц. Пресс-секретарь президента Мексики Эдуардо Санчес заявлял, что ни Россия, ни какая-либо другая страна «не вмешивалась в процесс выборов в Мексике»<sup>495</sup>. Однако, это не остановило поток обвинений в адрес Москвы, продолживших сыпаться со стороны Вашингтона.

Примечательна реакция мексиканского МИД на «дело Скрипалей», который решил ограничиться общими фразами о своей «озабоченности» в отношении факта применения химического оружия, как примера нарушения Конвенции о запрещении химического оружия, в частности, и норм международного права, в целом, а также подчеркнувшего необходимость проведения независимого расследования. Подобная позиция выделялась своим достаточно пассивным характером среди формулировок явно обвинительного характера, звучавших со стороны большинства стран Латинской Америки<sup>496</sup>.

Тем не менее, не стоит переоценивать роль информационного воздействия в российско-мексиканских отношениях, с учетом того, что в мексиканских СМИ новости о России никогда не пользовались особой популярностью в отличие от сообщений про США, Испанию и даже Китай. И подобные «информационные вбросы», направленные против Кремля, по большей части оставались вовсе незамеченными широкой общественностью.

---

<sup>494</sup> Rusia en México y un dilema para López Obrador. (электронный ресурс).

URL: <http://www.eluniversal.com.mx/columna/leon-krauze/nacion/rusia-en-mexico-y-un-dilema-para-lopez-obrador> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>495</sup> "Ahí vienen los rusos": la guerra sucia en la elección presidencial de México que inquieta a Estados Unidos. (электронный ресурс). URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-42986979> (дата обращения: 07.04.17).

<sup>496</sup> El gobierno de México condena ataque con gas nervioso en Reino Unid. (электронный ресурс). URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/el-gobierno-de-mexico-condena-ataque-con-gas-nervioso-en-reino-unido> (дата обращения: 07.04.17).

В заключение стоит сказать, что несмотря на все свои устремления мексиканские правящие элиты к концу второго десятилетий XXI в. так и не смогли действительно заметно активизировать отношения с Россией. Как ни парадоксально это звучит, за них это сделал приход к власти в США Д. Трампа, давший необходимый импульс к действиям согласно стратегии «твой враг – мой друг». Остается надеяться, что новый глава Мексики, церемония инаугурации которого состоится в декабре 2018 г., сможет более успешно реализовать курс на сближение с Кремлем. Происходящее снижение интереса США к Латинской Америке открывает двери для новых геополитических сценариев в этом регионе, в которых России может быть отведена заметная роль. Но это не отменяет тот факт, что даже в условиях меняющегося миропорядка традиционное сотрудничество между нашими странами отчаянно требует новых импульсов и нового содержания, учитывая размеры и возможности России и Мексики, и в наших отношениях никак нельзя «нажимать на паузу».

В третьей главе диссертационного исследования были рассмотрены ключевые внерегиональные направления во внешней политике Мексики, что позволило сделать ряд важных выводов.

Во-первых, проведенный анализ практического и нормативно-правового аспектов мексиканской внешней политики определил участие Мексики в процессе развития Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН, как системы баланса политического веса великих держав, неопровержимо активным и заметным. Автор доказывает, что традиции и преемственность, всегда имеющие приоритет во внешнеполитическом курсе Мексики, обеспечивают стабильность ее деятельности в рамках ООН. На примерах конфликтов в Косово, Ираке и войны в Сирии подтверждается, что Мексика неизменно отстаивала свою позицию в отношении абсолютной защиты принципов невмешательства и транспарентности.

Во-вторых, охарактеризованы четыре стадии мексиканско-китайских отношений в период с 1972 г. и до наших дней, а также изложено содержание главных направлений экономических взаимоотношений Мексики и Китая – внешней торговли, инвестиций и туризма. Автор приходит к заключению, что Китай, в качестве одного из своих приоритетов обозначивший именно Латинскую Америку, к концу второго десятилетия XXI в. превратился в важнейшую линию внешнеполитического интереса для Мексики.

В-третьих, по итогам проведенного обзора современных культурных, экономических и торговых связей Мексики и Испании дается вывод о том, что к концу второй декады XXI в. мексикано-испанские отношения даже при наличии определенной «асимметрии» продолжили стремительно развиваться, разделяя один взгляд на решение глобальных и региональных проблем и оставаясь важными партнерами в рамках ибероамериканского мира. Именно Испания стала для Мексики, своего рода, точкой опоры, посредством которой старательно выстраивается линия на укрепление отношений стратегического партнерства со всем Евросоюзом.

В-четвертых, рассмотрены и проанализированы важнейшие темы современного российско-мексиканского диалога, характеризующегося уникальным комплексом связей делового и культурного сотрудничества, в своем развитии прошедший через ряд непохожих друг на друга этапов. Общим резюме этого параграфа стало то, что в истории российско-мексиканских отношений имелось много упущенных возможностей в различных областях, и к концу второго десятилетия XXI в. двусторонние отношения между Мексикой и Россией так и продолжили нуждаться в кардинальном обновлении, позволившем адаптироваться к новым реалиям и соответствовать потенциалу наших стран.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе проведенного исследования лежит проблематика диалектического взаимодействия глобализации, регионализации и культурной идентичности в современном мире, рассмотренная в контексте особенностей развития внешней политики Мексики. Именно соотношение глобализации, регионализации и идентичности является одним из главных геополитических вызовов нашей эпохи. Ни у кого не вызывает сомнения, что именно глобализация являет собой мегатренд первых десятилетий XXI в. Вместе с тем открывается доступ к плюрализму, причем не только в плане самоидентификации, но и в плане возможности выбора путей политического и экономического развития. Это приводит к тому, что измерения глобального и регионального оказываются совместимыми.

Другим критерием диссертационного исследования выступает ставшее особенно очевидным в начале XXI в. произошедшее разделение планеты на первый мир и мир вторичный. Так называемый первый мир, во главе которого стоят США, Западная Европа и азиатские индустриальные страны, стал противопоставлением миру второстепенному, сформированному из стран периферии. При этом страны второстепенного мира должны стать некими буферными зонами для сбрасывания отходов и конфликтов первостепенного мира, который, в свою очередь, посредством системы манипулирования массами постепенно лишается всякой культурной идентичности. Мексика же продолжает оставаться единственным в своем роде пограничьем латиноамериканской цивилизации, являясь в асимметричной проекции частью глобальной экономики.

Более двух десятилетий назад Мексика, как и большинство других латиноамериканских государств, смогла успешно реализовать радикальный поворот в своей экономической политике, что выступает отправной точкой в проведенном анализе развития ее внешнеполитической модели. Важно и то, что оптация новой парадигмы произошла как по собственной инициативе

Мексики, так и отчасти была вызвана давлением, оказываемом международными организациями, следуя рекомендациям Вашингтонского консенсуса. Переломным для страны этапом стало вступление в силу в 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле, еще больше подчеркнув твёрдое намерение Мексики преобразоваться в страну, стремящуюся стать частью глобального рынка и влиятельным актором мировой политики. С одной стороны, стремления Мексики включиться в процессы глобализации к концу второй декады XXI в. успешно воплотились в огромное количество заключенных соглашений о свободной торговле со странами, представляющими разные регионы мира. С другой стороны, выгоды от подобных нововведений оказались недостаточными для того, чтобы отразиться на жизни большинства мексиканцев, миллионы которых так и продолжили жить в нищете без реалистичных перспектив улучшения в ближайшем будущем.

По средствам НАФТА Мексика превратилась в неотъемлемую часть единого североамериканского рынка. Неоспоримым «плюсом» сложившегося положения стало максимальное приближение этой латиноамериканской страны к уровням технологического развития ее торговых партнеров, одних из самых высокоразвитых стран планеты. Отрицательная сторона сложившейся мексиканской реальности заключается в том, что ввиду заработавшего Североамериканского проекта на протяжении уже более двух десятилетий мексиканская внешняя политика оказалась сосредоточенной исключительно на Соединенный Штатах, а экономика Мексики превратилась в максимально зависящую от американской. Это постепенно поставило страну в еще более подчинённое положение относительно ее влиятельного северного соседа.

Мировой экономической кризис, начавшийся в 2008 г., стал неким переломным моментом для правящих элит Мексики, спровоцировав порождение новой трактовки сложившихся мексикано-американских связей и выдвинув на первый план всю темную сторону крайней степени



зависимости их экономик. Этот кризис привел к заметному падению престижа и влияния США в регионе, став «чёрным лебедем» для всей планеты, и, в частности, для Вашингтона. В условиях разрастающихся процессов глобализации и регионализации нацеливание исключительно на Соединенные Штаты было поставлено под сомнение, говоря в пользу переориентации на новые направления регионального и внерегионального партнерства. Постепенно Мехико пришел к осознанию необходимости активизации внешнеполитического взаимодействия с Китаем, странами Латинской Америки и Европейским Союзом.

Несмотря на тот факт, что именно США на протяжении многих лет были «точкой отсчета» в мексиканской внешней политике по отношению к Латинской Америке, вынуждая ее отвечать, в первую очередь, интересам и инициативам Вашингтона, в течение первых декад XXI столетия Мексика все же неизменно стремилась к развитию и укреплению отношений со странами своего региона. Став практическим проявлением концепции «периферийного реализма», попытки углубления региональной интеграции диктовались стратегическими и тактическими соображениями. Преследуя цели развития торгово-экономических отношений с АТР в 2012 г. был создан Тихоокеанский альянс, ставший противопоставлением Меркосур. Альянс должен был помочь Мексике восстановить прежде занимаемое ею, но впоследствии утерянное место лидера региона, сделав ее связующим звеном между Вашингтоном и ведущими латиноамериканскими экономиками. Титул регионального лидера Латинской Америки Мексике пока возвращен не был, но видимое продвижение в данном направлении у нее уже имеется.

Ключевыми принципами внешней политики Мексики, как на протяжении всего XX в., так и в начале XXI в. неизменно являлись принцип невмешательства во внутренние дела государств, принципы обеспечения суверенитета и защиты независимости, а также право народов на самоопределение и принцип запрещения применения силы в международных отношениях. В ряде исторических прецедентов Мексика при решении

ключевых международных проблем занимала позиции, которые радикально отличались от точек зрения других латиноамериканских стран, очевидно принимаемых под давлением Вашингтона. Именно традиции и преемственность, всегда имеющие приоритет во внешнеполитическом курсе Мексики, обеспечивают стабильность ее деятельности в рамках Организации Объединенных Наций. Неизменность занятой позиции и уважение к международному праву, среди прочего, прослеживаются и в ряде направлений участия Мексики в работе Совета Безопасности ООН, подтверждая тем самым, что эта страна при любых изменениях политической конъюнктуры не будет подчиняться сиюминутным интересам. В рамках ООН, как площадки, позволяющей государствам, как основным субъектам международного права, скоординировать свои интересы, традиционно активная позиция занимаемая Мексикой, а также ее наметившийся переход в категорию реальных и влиятельных протагонистов новой «мировой сцены», в совокупности подтверждают, что это государство в ближайшие десятилетия сможет претендовать на более весомое место в системе формирования новых принципов и норм международного права, а также оказывать непосредственное воздействие на конфигурацию всего миропорядка.

К концу второй декады XXI в. Мексика лицом к лицу столкнулась с необходимостью «выхода из прошлого», что затронуло равноценно как ее внешнюю политику, так и внутреннюю. Правительство Э. Пенья Ньето, представителя одной из лидирующих партий страны, большую часть своего президентского срока, управлявшего страной при рейтингах популярности, буквально «волочащихся по полу», в итоге погрузилось в безвыходный политический кризис. А приход к власти в США Д. Трампа обозначил для Мексики переход мексикано-американских отношений на качественно новый этап, ставший полной противоположностью существовавшего при Б. Обаме «периода дружбы». Если восьмилетнее президентство Обамы характеризовалось умелым сочетанием демонстрации политики «мягкой

силы», прогрессом в повышении эффективности управления общей границей, успехами в сфере стимулирования взаимного товарооборота и рядом достижений в борьбе с наркотрафиком, то общее отношение Д.Трампа к Мексике можно резюмировать его же фразой: «Мексика не является нашим другом». Особую роль в развернувшемся при новом главе Белого дома мексикано-американском противостоянии сыграла многолетняя последовательная пропаганда насаждения североамериканскому обществу негативного образа Мексики и ее жителей, в которой рассуждения о сближении неизменно заглушаются призывами о расхождении.

Проводя свою националистическую и протекционистскую политику, Д. Трамп встал на путь воздвижения между США и Мексикой одновременно как пограничной, так и политической стены, тем самым, толкая ее на еще более активный поиск новых партнеров. И к концу второй декады XXI в. можно выделить семь основных направлений внешнеполитических интересов Мексики:

- содействие интеграции в североамериканском регионе;
- укрепление сотрудничества со странами Центральной Америки и Карибского бассейна;
- восстановление эффективного диалога с Южной Америкой;
- укрепление позиции страны в качестве культурного иberoамериканского авторитета;
- стабилизация союза с Азиатско-Тихоокеанским регионом;
- активизация и углубление взаимодействия с Европейским Союзом;
- максимальная диверсификация политических и экономических связей.

В этом контексте можно согласиться с мнением мексиканского политолога Х. Бенитес Лопес, утверждающей, что подобно тому, как новое правительство пытается распространить во всех сферах свой обновленный политический курс, распределяются и различные потоки, в частности,

торговля, информационные технологии и миграция, в итоге неизбежно приводящие к перемещению от краев к центру. Пользуясь своим накопленным опытом в качестве «ворот» в НАФТА для многих европейских, латиноамериканских и азиатских компаний, Мексика будет продолжать расширять свои торговые связи с внешним миром, обладая всеми шансами, чтобы превратиться в ближайшие десятилетия в производственный и деловой центр континентального уровня. Тем самым, на рубеже второй и третьей декады XXI в. Мексика постепенно становится более подготовленной достойно встретить новых «чёрных лебедей», предстоящих в ближайшем будущем.

В условиях, когда мексиканская экономика подпала под «дестабилизирующий эффект», ввиду политического курса Д. Трампа, угрожающего политическим и экономическим достижениям двусторонних отношений, был дан толчок к активизации сотрудничества между Пекином и Мехико, предоставляя Китаю прекрасную возможность заполнить образующиеся в результате ухудшения мексикано-американских отношений ниши. Это уже подтверждается значительным прогрессом в мексикано-китайском сотрудничестве, наблюдающимся в последние годы.

Кроме того, отсутствие долгосрочной латиноамериканской политики, а также постепенное свертывание в этом регионе присутствия Вашингтона совместно превратили для Мексики укрепление своего статуса естественного союзника с Испанией в одну из ее центральных внешнеполитических задач. Обе страны могут похвастаться еще более укрепившимися к концу второго десятилетия XXI в. политическими, культурными и торговыми связями, располагающими различными механизмами двустороннего диалога и содействия, которые в совокупности формируют одну из самых многогранных институциональных структур в мире. В свою очередь, Испания активно стремится взять на себя роль лидера в плане разработки и фактического проведения в жизнь политики во всей Латинской Америке, отвечающей интересам Европейского Союза.

Несмотря на благоприятную конъюнктуру конца второй декады XXI в., проявляющуюся в стремлениях Мексики к активному поиску новых стабильных партнёров, российско-мексиканское сотрудничество все еще продолжает характеризоваться отсутствием пропорциональности: объемы торгово-экономических отношений значительно уступают степени взаимодействия в культурной, дипломатической и политической сферах.

Главный вывод диссертационного исследования заключается в том, что внешнеполитический опыт Мексики начала XXI в. по своей природе крайне противоречив, что подтверждается рядом важных результатов, в которых в равной степени явно прослеживаются, как свои «плюсы», так и свои «минусы». Находясь на качественно новом рубеже своего развития, Мексика уже встала на путь выстраивания собственной успешной внешнеполитической стратегии, в которой нашло свое отражение сопряжение глобальных и региональных тенденций политической и экономической эволюции. Тем не менее, результаты очередных президентских выборов, прошедших летом 2018 г. и приведшими к власти лидера левоцентристов А.М. Лопеса Обрадора, позволяют спрогнозировать надвигающийся сдвиг влево общей политической ситуации в Мексике. А это означает, что эта латиноамериканская страна вновь находится на перепутье, и в третьей декаде XXI в. её ждут нелёгкие времена. Автор полагает, что выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### Список источников

#### Документы и выступления официальных лиц:

1. Данные ТПП РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/mobile/news/regional/224692/>.
2. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2017.
3. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюции 48-й сессии (1993–1994 годы). A/RES/48/26 3 декабря 1993 года. A/48/PV.69.
4. Интервью В.В. Путина латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. 11 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/46190>.
5. Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ. Итоги Въездного Туризма За I Полугодие 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://turstat.com/inboundtravelrussia6months2017>.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/news/-asset\\_publisher](http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-asset_publisher).
7. Лавров: реформа СБ ООН требует компромисса между двумя подходами по категориям расширения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2254950>.
8. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России//Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт МИД России. — Режим доступа: <http://www.mid.ru>.
9. Международный комитет по контролю над наркотиками. Доклад за 2015 год. Вена: ООН, 2016.

10. ООН. Совет Безопасности. Резолюция 1882 (2009). 4 августа 2009.  
[Электронный ресурс]. — Режим доступа:  
<http://www.refworld.org.ru/type,RESOLUTION,,,4aa1293a2,0.html>.
11. Отчет Ростуризм. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:  
<http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/29026/>.
12. Цели устойчивого развития и Повестки дня в области развития после 2015 г.
13. Análisis de Exportaciones e Importaciones. MÉXICO-ESPAÑA. // [Electronic resource]. — Mode of access:  
<http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf>.
14. Análisis de Exportaciones e Importaciones. MÉXICO-ESPAÑA. // [Electronic resource]. — Mode of access:  
<http://www.camescom.com.mx/wpcontent/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf>.
15. Cifras de la Asociación Mexicana de la Industria Automotriz, El Economista, México, enero 9, 2014.
16. Cumbres Iberoamerica. Los objetivos aprobados en la I Cumbre Iberoamericana. // URL: [http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page\\_id=8](http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page_id=8).
17. Datos oficiales de Comisión Mexicana de Filmaciones. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.comefilm.gob.mx/>.
18. Datos oficiales de Comisión Económica para América Latina y el Caribe. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.cepal.org/es>.
19. Datos oficiales de Instituto Nacional de Estadística y Geografía (INEGI). [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.inegi.org.mx/>.
20. Deficit commercial con China. // URL:  
[http://www.milenio.com/negocios/Deficit-comercial-China-mil-mdd\\_0\\_503949616.html](http://www.milenio.com/negocios/Deficit-comercial-China-mil-mdd_0_503949616.html).
21. Drogas y Democracia: Hacia un Cambiode Paradigma. Declaración de la Comisión Latinoamericana sobre Drogas y Democracia. 2016.

- 22.El problema de las drogas en las Américas. Washington: OEA, 2013. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.cicad.oas.org/drogas/elinforme/informedrogas2013/alternativaslegales\\_esp.pdf](http://www.cicad.oas.org/drogas/elinforme/informedrogas2013/alternativaslegales_esp.pdf).
- 23.Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020. Ministerio de Economía y Competitividad. [Electronic resource]. — Mode of access: [Http://www.ciencia.gob.es/stfls/MICINN/Investigacion/FICHEROS/Estrategia\\_espola\\_ciencia\\_tecnologia\\_Innovacion.pdf](Http://www.ciencia.gob.es/stfls/MICINN/Investigacion/FICHEROS/Estrategia_espola_ciencia_tecnologia_Innovacion.pdf).
- 24.Evaluación de los resultados del TLCAN. CIUDAD DE MÉXICO. 9 DE NOVIEMBRE DE 2016. La Secretaría de Economía de México.
- 25.Estrategia Espanola de Ciencia y Tecnologia y de Innovacion 2013-2020. Ministerio de Economia y Competitividad. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.mineco.gob.es>.
- 26.El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia // SP/SRATCE-TPP-ICIPALC/DT. – No. 2-16.
- 27.Elecciones del 2012. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://deviatan.com/elecciones-2012-mexico-propuestas-de-candidatos/>.
- 28.Gobierno de México. México cuenta con 12 Tratados de Libre Comercio. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.gob.mx/se/articulos/mexico-cuenta-con-12-tratados-de-libre-comercio>.
- 29.Human Development Report -2015. N.Y., 2016. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2016-%E2%80%98human-development-everyone%E2%80%99-launch-21-march-2017-stockholm>.
- 30.INEGI, datos preliminares revelan que en 2015 se registraron 20 mil 525 homicidios, boletín de prensa núm. 289/16, 25 de julio de 2016, aguascalientes, ags., página 1/1. URL:



- [http://www.inegi.org.mx/saladeprensa/boletines/2016/especiales/especiales2016\\_07\\_04.pdf](http://www.inegi.org.mx/saladeprensa/boletines/2016/especiales/especiales2016_07_04.pdf).
31. Inter-American Dialogue. Chinese Finance in LAC in 2016. Available at: <http://www.thedialogue.org/resources/chinese-finance-to-latin-america-in-2016> (accessed 07.04.17).
32. IUCN 2017 Annual Report. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.iucn.org/about>.
33. “Labour, Income and Social Programmes in Contemporary Mexico”. Social Protection, Growth and Employment: Evidence from India, Kenya, Malawi, Mexico and Tajikistan. New York, NY: United Nations Development Programme. 201-234.
34. Llorente & Cuenca. Panorama político-electoral latinoamericano (2013–2016). La América Latina de las tres “C’s”: continuismo, centrismo y clases medias. – Madrid, 2013.
35. México-España. Análisis de Exportaciones e Importaciones. Cámara Española de Comercio, A.C. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.camescom.com.mx/wp-content/uploads/2017/06/COMERCIO-ESPA%C3%91A-M%C3%89XICO7.pdf>.
36. México y las Naciones Unidas. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.cinu.org.mx/onu/mexico.htm>.
37. Ministerio de Economía, Industria y Competitividad. Inversión extranjera en España: cierre año 2016. Registro de Inversiones Exteriores. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321\\_cuadros\\_inversion\\_extranjera\\_2016.pdf](http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2017/170321_cuadros_inversion_extranjera_2016.pdf).
38. NATO Response Force. [Electronic resource]. — Mode of access: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics\\_49755.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm).
39. Nuevo programa de desarrollo sostenible. ONU. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.

- 40.Oficina de la UNESCO en México. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.unesco.org/new/es/mexico/communities/united-nations-system-in-mexico/mexico-to-the-united-nations/>.
- 41.Operacion Atalanta (para lucha contra la piratería en aguas de Somalia). [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.emad.mde.es/MOPS/060-Yibuti-ATALANTA/#sub2>.
- 42.Pew Hispanic Center. Public Favors Tougher Border Controls and Path to Citizenship. Most Oppose Ending Birthright Citizenship. 2011. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://pewresearchorg/pubs/1904/poll-illegal-immigration-border-security-path-to-citizen-ship-birthright-citizenship-arizona-law>.
- 43.Proyecto Mesoamerica. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.proyectomesoamerica.org/joomla/index.php?option=com\\_content&view=article&id=793&Itemid=281](http://www.proyectomesoamerica.org/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=793&Itemid=281).
- 44.Resolución A/52/347 6 October 1997 SP. [Electronic resource]. — Mode of access: [https://digitallibrary.un.org/record/245241/files/A\\_52\\_347-RU.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/245241/files/A_52_347-RU.pdf).
- 45.Secretaría de Relaciones Exteriores (2009), "México en el Consejo de Seguridad", Boletín informativo, vol. I, núm. 1, enero de 2009.
- 46.Secretaría de Relaciones Exteriores (2009), "México en el Consejo de Seguridad", Boletín informativo, vol. I. núm. 2, febrero de 2009; vol. I, núm. 3, marzo de 2009.
- 47.Secretaría de Relaciones Exteriores (2009), "México en el Consejo de Seguridad", Boletín informativo, vol. I, núm. 4, abril de 2009.
- 48.Secretaría de Relaciones Exteriores. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.un.int/mexico/2003/interv\\_cs\\_112103](http://www.un.int/mexico/2003/interv_cs_112103).
- 49.SEGIB 2005-2013. Secretaría General Iberoamericana. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www20.iadb.org/intal/catalogo/PE/2013/13260.pdf>.
- 50.Sistema de Información sobre el Comercio Exterior. SICE. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.sice.oas.org/TPD/MEX\\_URY/MEX\\_URY\\_s.asp](http://www.sice.oas.org/TPD/MEX_URY/MEX_URY_s.asp).

51. Texto del tratado de libre comercio México-Uruguay. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.sice.oas.org/TPD/MEX\\_URY/Studies/tlcmexury\\_s.pdf](http://www.sice.oas.org/TPD/MEX_URY/Studies/tlcmexury_s.pdf).
52. Texto del Tratado de libre comercio del Grupo de los Tres. [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.monografias.com/trabajos/grupo3/grupo3.shtml>.
53. Texto legal del Tratado de Libre Comercio de América del Norte. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.nafta-sec-alena.org/Inicio/Textos-juridicos>.
54. Texto completo del Acuerdo Final para la Terminación del Conflicto y la Construcción de una Paz Estable y Duradera. [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.mesadeconversaciones.com.co/sites/default/files/24\\_08\\_2016acuerdofinalfinalfinal-1472094587](http://www.mesadeconversaciones.com.co/sites/default/files/24_08_2016acuerdofinalfinalfinal-1472094587).
55. Tratado de libre comercio Nicaragua-Mexico. [Electronic resource]. — Mode of access: [www.sice.oas.org/TPD/MEX\\_NIC/Studies/NicAgr\\_s.pdf](http://www.sice.oas.org/TPD/MEX_NIC/Studies/NicAgr_s.pdf).
56. UNODC. A Century of International Drug Control. 2015. [Electronic resource]. — Mode of access: [https://www.unodc.org/documents/100ydrugcontrol\\_E\\_09.pdf](https://www.unodc.org/documents/100ydrugcontrol_E_09.pdf).
57. UNODC. The Global Study on Homicide 2015. [Electronic resource]. — Mode of access: [https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/GSH2013/2014\\_GLOBAL\\_HOMICIDE\\_BOOK\\_web.pdf](https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/GSH2013/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf).
58. Wilson Center. “Mexico Institute, Growing Together: Economic Ties between the United States and Mexico”. 2017.

### Список литературы

#### Научные монографии:

59. «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». / отв. Ред. П.П. Яковлев. – М.: ИЛА РАН, 2010. – 208 с.

- 60.Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и ее геополитические императивы/ пер. О.Ю. Уральской/ - М.: Междунар. отношения, 1999. - 279 с.
- 61.Блюмин И.Г. Значение кейнсианства//Критика буржуазной политической экономики: В 3 томах. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 336 с.
- 62.Борисов К.Г. Международные организации. История создания, структура и деятельность Организации Объединенных Наций. - М.: Изд-во УДН, 1967. - 127 с.
- 63.Боровков А.Н. Шереметьев И.К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. - М.: ИЛА РАН, 1999. - 284 с.
- 64.БРИКС - Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. / отв. ред. В.М. Давыдов. - М.: ИЛА РАН, 2014. - 186 с.
- 65.Броунли Я. Международное право/ под ред. Г.И. Тункина. - М: Прогресс, 1977. - 132 с.
- 66.Вебер М. Политика как призвание и профессия. / Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- 67.Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. - М.: Статут, 2015. - 1004 с.
- 68.Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. / под. ред. Л.Н. Симоновой. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 552 с.
- 69.Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. - М.: ВУ, 2000. - 196 с.
- 70.Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. - М.: ИЛА РАН, 2016. – 72 с.
- 71.Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. - М.: «Наука», 1991. - 240 с.
- 72.Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). - М., ИЛА РАН, 2009. - 234 с.

73. Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. - М.: ИЛА РАН, 2014. –188 с.
74. Заемский В. Ф. Новейшая история реформы ООН. - М., МГИМО-Университет, 2008. - 84 с.
75. Запад – Восток – Россия 2015. Ежегодник / под ред. Д. Б. Малышевой, В. Г. Хороса. - М.: ИМЭМО РАН, 2016. - 205 с.
76. Зябкин А.И. Организация Объединенных наций – универсальная международная межправительственная организация общей компетентности. – СПб.: ИВЭСЭП, 2008. – 440 с.
77. Иберийские страны: трудный старт в XXI век. / Отв. ред. Н.М.Яковлева. - М., ИЛА РАН, 2012. - 216 с.
78. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. - М.: РОССПЭН, 2012. - 471 с.
79. Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX - начале XXI веков. - М.: ИЛА РАН, 2011. – 216 с.
80. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 22. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с.
81. История экономических учений/под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 784 с.
82. Калдор М. Новые и старые войны. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 416 с.
83. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / отв. ред. В.И. Соколов. — М.: Издательство «Весь Мир», 2017. - 432 с.
84. Каплан Р. Месть географии. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. -147 с.
85. Кармен М., Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. - М.: Карьера Пресс, 2011. – 528 с.
86. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова. / под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. - М.: Гелиос АРВ, 2002. - 352 с.

87. Киссинджер Г. Мировой порядок. - М.: АСТ, 2015. - 512 с.
88. Коваль Б.И., Семенов С.И. Цивилизационная идентификация России и ибероамериканские параллели. – М.: ИЛА РАН. Серия: Аналитические тетради ИЛА РАН, вып. 4. 1998. – 70 с.
89. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 256 с.
90. Латинская Америка в современной мировой политике / под. ред. В.М. Давыдов В.М. - М.: Наука, 2009. – 581 с.
91. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. / отв. ред. В.П.Сударев, Л.Н.Симонова. - М.: ИЛА РАН, 2017. - 208 с.
92. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. - М.: ИЛА РАН, 2007. – 300 с.
93. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / отв. ред. Ивановский З.В. – М.: Наука, 2000. – 338 с.
94. Латинская Америка на пути экономической модернизации. / под. ред. Л.Н. Симоновой. - М.: ИЛА РАН, 2013. – 131 с.
95. Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. / отв. ред. П.П.Яковлев. - М.: ИЛА РАН, 2015. - 218 с.
96. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама /отв. ред. Ивановский З.В. - М.: ИЛАРАН, 2015. - 274 с.
97. Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности / отв. ред. Б.И. Коваль. - М.: Наука, 2006. - 287 с.
98. Маргиев В. И. Международные организации: Теоретические аспекты. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. – 475 с.
99. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. - М.: АЛЬПИНА, 2001. - 335 с.
100. Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. - М.: ИЛА РАН, 2000. – 161 с.

101. Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? - М.: ИЛА РАН, 2015. - 172 с.
102. Мексика: парадоксы модернизации / отв. ред. В.М. Давыдов. - М.: ИЛА РАН, 2013. – 336 с.
103. Мексика в современном мире и в системе международных отношений Российской Федерации. - М.: ИЛА РАН, серия "Саммит", 2005. 62 с.
104. Мексика: реформа энергетического сектора. / под. ред. В.М. Давыдова и П.П. Яковлева – М.: ИЛА РАН, 2014. – 132 с.
105. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. / отв. ред. В.Г. Федотова. - М: ИФ РАН, 2002. – 208 с.
106. Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности. - М.: Изд-во ИМО, 1962. - 511 с.
107. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. - М.: Изд. Дом ВШЭ, 2013. – 288 с.
108. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. - М.: Аспект Пресс, 2017. – 384 с.
109. Никитин А. И. Миротворческие операции: концепции и практика. – М.: МОНФ, 2000. – 188 с.
110. Организованная преступность - вызов безопасности Латинской Америки / отв. ред. Б.Ф. Мартынов. – М.: ИЛА РАН, Серия «Аналитические тетради ИЛА РАН», вып. 24, 2014. – 96 с.
111. Примаков Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство МГУ, 2014. – 320 с.
112. Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества: сб. статей /под ред. В.М. Давыдова, Н.В. Калашникова. – М.: ИЛА РАН, 2006. – 564 с.
113. Синельщикова И.Г. Иммиграционная практика Испании: риски масштабы, регламентации. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 146 с.

114. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Отв. ред. Б.Ф. Мартынов. - М.: «Весь Мир», 2017 – 272 с.
115. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006, с. 331.
116. Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». - М.: Наука. 2004. – 205 с.
117. Сударев В.П. «Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века». – М: ИЛА РАН, 2011. –128 с.
118. Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы. - М.: МГИМО-Университет, 2015. – 296 с.
119. Сударев В.П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI вв.). - М., 2008. - 312 с.
120. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. - М.: Институт социологии РАН, 2003. - 358 с.
121. Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза / Отв. Ред. А.Н. Глинкин. - М.: РОССПЭН, 2002. – 264 с.
122. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) / отв. ред. Б.Ф. Мартынов - М.: Наука, 2006. - 237 с.
123. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. - М.: ИФ РАН, 1997. – 255 с.
124. Федотова В. Г. Модернизация и культура. - М., 2011. (Электронная публикация на Интернет-портале «Интелрос»).
125. Философия науки: учебное пособие / под общ. Ред. И.А. Дырина – М.: ВУ, 2007. - 306 с.
126. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. - М.: Ин-т экономики РАН, 2016. - 86 с.



127. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. - М.: «КАНОН +», 2006. – 516 с.
128. Шульговский А.Ф. Мексика на крутом повороте своей истории. - М.: Просвещение, 1967. – 547 с.
129. Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации?». - М.: РУСАЙНС, 2017. - 144 с.
130. Яковлев П.П. Испания в мировой политике. - М.:ИЛА РАН, 2011.–384 с.
131. Aguilar J., Carranza M. Las Maras y Pandillas como actores ilegales de la Región. San Salvador, 2008.
132. Amor B.S. La política exterior de México en la coyuntura. In Coloquio de Invierno. Vol. III: México y los cambios de nuestro tiempo. México, UNAM, Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, Fondo de Cultura Económica, 1992. Pp. 290-300.
133. Barnett M., Finnemore M. Rules for the World. International Organizations in Global Politics. - London: Cornell University Press, 2004.
134. Basombrío Iglesias C. A Dónde vamos? Análisis de políticas públicas de seguridad ciudadana en América Latina. México.: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2013, 354 p.
135. Blecker, Robert A. Esquivel G. Trade and the Development Gap, 2013.
136. Bruckman M. Recursos naturales y la Geopolítica de la integración latinoamericana. Lima, 2012.
137. Bueno G. México-Estados Unidos, 1986, México, El Colegio de México, 1987.
138. Buzan B. People, State and Fear. Harvester Wheatsheaf, London: 1991.
139. Casanova P. G. Las Nuevas Ciencias y las Humanidades: De la Academia a la Política (Ed. Anthropos). Anthropos, Barcelona, España, 2004.
140. Casar M. A. México: anatomía de la corrupción. México: CIDE-IMCO, 2015.

141. Castañeda Gutman J. Por una agenda ciudadana independiente. Guadalajara, Debate, Feb. 19, 2016. P.88.
142. Cárdenas E. La política económica en México, 1950-1994. México: FCE, COLMEX, FHA, 1996. P. 236.
143. Ceceña A.E. Industria maquiladora de exportación. Mexico, UNAM, 1991.
144. Ceceña A.E. Producción estratégica y hegemonía mundial. Editorial Siglo XXI. Mexico, 1999.
145. Chabat J. Condicionantes del activismo de la política exterior mexicana (1960-1985). En Elizondo H.G (comp.). Fundamentos y prioridades. México, UNAM, 1997.
146. Chomsky N. Rebel Without a Pause, 2003.
147. Chomsky N. On Power, Dissent and Racism: A discussion with Noam Chomsky. 2004.
148. Cosío Villegas D. La historiografía política del México modern. México, 1953.
149. Crimen organizado y gobernanza en la región andina: cooperar o fracasar. / Edit. Catalina Niño. Quito, 2011.
150. Del Cueto M. La política exterior en las relaciones económicas multilaterals. En libro: Fundamentos y prioridades de la política exterior de México. México, El Colegio de México, 1986. P.209.
151. Domínguez J.I. Ampliando horizontes: aproximaciones teóricas para el estudio de las relaciones México-Estados Unidos. México, UNI, 1999. Pp. 339-340.
152. Esquivel G. Desigualdad Extrema en México. Concentración del Poder Económico y Político. OXFAM, 2015.
153. Estrada Rodríguez J. L. Seguridad Ciudadana: Visiones compartidas. (Coordinador de la Obra). Mexico, 2014. – 208 p.
154. Ferguson N. Colossus. The Rise and Fall of the American Empire. New York: Penguin books, 2004. P. 59.

155. Fernández De Castro R. La institucionalización de la relación intergubernamental: una forma de explicar la cooperación. México, Weintraub, 2000. Pp. 70.
156. Fischer de Figueroa M. Relaciones México-Estados Unidos: Bibliografía Anual, México, El Colegio de México, 1982, 1983, 1984 y 1985.
157. Foxley A. La Trampa del Ingreso Medio. El desafío de esta década para América Latina. Santiago, CIEPLAN, 2012.
158. González G., Studer Noguez M.I., Rico Ferrat C. Aportaciones de un internacionalista mexicano. México, SRE, CIDE, El Colegio de México, 2012. P.136.
159. González G. La política exterior de México (1983 - 1985). ¿Cambio de rumbo o repliegue temporal? En H. Garza (comp.). En Elizondo H.G (comp.). México, UNAM, 1997. P. 242.
160. Green R. México: Deuda externa y política exterior. En Humberto Garza (comp.), op. cit. Pp. 238-239.
161. Groom A.J.R. Theories of international organizations; some note on the literature // International organization. A conceptual approach. New York, 1978. - 456 p.
162. Guerrero R.P. Algunas consideraciones teórico-metodológicas para el estudio de la política exterior. Facultad de Ciencias Políticas y Sociales, Estudio científico de la realidad internacional: II coloquio internacional de primavera, México, UNAM, 1981.
163. Haas E.B. Types of Collective Security: An Examination of Operational Concepts // American Political Science Review. – 1995. - №1. – 120 p.
164. Hausmann R., César A. Hidalgo et al. The Atlas of economic complexity. Mapping paths to prosperity. Center for International Development at Harvard University, 2011. P. 91.
165. Hobsbawm E. Globalization, Democracy and Terrorism. London: Little, Brown, 2007. P. 184.

166. Inzulsa J. M. Gobernabilidad Democrática. //OEA: 2005-2015, Washington, D.C., 2015. P. 182.
167. Jenkins, R. Divisions over the international division of labour. *Capital & Class*, 1984, Vol. 8.
168. Lederman D., Julián Messina, Samuel Pienknagura, y Jamele Rigolini, El emprendimiento en América Latina. Muchas empresas y poca innovación. - Banco Internacional de Reconstrucción y Fomento / Banco Mundial. - NW, Washington DC.: 2014. P. 181.
169. Liebel M. The Identity and Culture of Central American Youth Gangs (Envío, vol. 21, 252. P. 45).
170. Lifu Lin J., Cai F. y Li Z. The China Miracle. Development Strategy and Economic Reform // The Chinese University Press, Hong Kong, 1996.
171. López A, Ramos, D, Torre, I. Las exportaciones de servicios de América Latina y su integración en las cadenas globales de valor. CEPAL, Naciones Unidas. Santiago de Chile, 2009.
172. Loser C., Kohli H. México. The Centennial Group Latin America, 2012.
173. Mabire B. El nacionalismo y la política exterior de México. En Elizondo H.G. (comp.). Fundamentos y prioridades de la política exterior de México. México, El Colegio de México, 1986. P.84.
174. Mae M. Ngai, Impossible Subjects: Illegal Aliens and the Making of Modern America. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004.
175. Malamud C. Relaciones España – Mexico, Informe 21// Real Instituto Elcano, Madrid, 2016.
176. Malamud C. Populismos latinoamericanos. Los tópicos de ayer, de hoy y de siempre. - Oviedo.: Ediciones Nobel, 2010. P. 411.
177. Mares D.R., Vega G. The U.S.-Mexico Relationship: Towards a New Era? Washington, D.C.: The Woodrow Wilson Center. 2009.
178. Méndez S.R. La celebración de los tratados, genealogía y actualidad constitucional. Anuario Mexicano de Derecho Internacional. III, UNAM, México, 2001, Volumen I.

179. Méndez S.R. Los problemas de un mundo en proceso de cambio: Encuentro de especialistas en asuntos internacionales. México, UNAM, 1977.
180. Mesa R. Teoría y práctica de las relaciones internacionales. Madrid, Tecnos, 1977.
181. Mexico and the United States: The Politics of Partnership / Eds. Peter H. Smith and Andrew Selee. Boulder, CO: Lynne Rienner. P. 428.
182. Mexico: A Decade of Falling Inequality: Market Forces or State Action? Declining Inequality in Latin America: A Decade of Progress? / Eds. Luis F. López -Calva and Nora Lustig. Baltimore, Maryland: Brookings Institution Press.
183. Muñoz H. El estudio de las políticas exteriores latinoamericanas: temas y enfoques dominantes, en Manfred Wilhemy (ed.). La formación de la política exterior. Los países desarrollados y América Latina, Buenos Aires, RIAL, 1987. Pp. 287-315.
184. Nye Joseph E Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2002.
185. Ojeda M., Herrera R. La política de México hacia Centroamérica, 1979-1982. México, El Colegio de México, 1983.
186. O'Neal S. Two Nations Indivisible. Mexico, United States and the Road Ahead. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. P. 9.
187. Ortega J. Obras Completas: Jose Ortega y Gasset, Tomo X (1949-1955). Taurus, Madrid, 2017. P.1296.
188. Pellicer O. La política exterior de México: desafíos en los ochenta. México, CIDE, colección Estudios Políticos, enero de 1983. P.48.
189. Preston J. The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control. Westport, Praeger, 2004.
190. Ramírez M.A. ¿Legitimidad o Reconocimiento? Las investigadoras del sni. Retos y propuestas. (Coordinadora). Ediciones La Biblioteca, SA de CV (April 20, 2015), México, 2015. Pp. 1063.
191. Ramo C.J. The Age of the Unthinkable. N.Y., 2009.

192. Relaciones Internacionales en la Revolución 1913-1919. 214. Puntos de vista sobre Política Internacional, basados en la "Doctrina Carranza". 1o. de septiembre de 1918. EDITORIAL JUS, S. A. MÉXICO, 1971. Pp. 194-197.
193. Reyes M., Gonzalez G. Política interna y política exterior de México desde 1950, en Elizondo H.G (comp.). Fundamentos y prioridades. México, UNAM, 1997. Pp. 89-108.
194. Rico Ferrat C. Relaciones Mexico–Estados Unidos y la Paradoja del Precipicio. In Elizondo H.G., México, COLMEX, 1986. P.68.
195. Riding A. Distant Neighbors: A Portrait of the Mexicans. Knopf, New York, 1985; Alan Riding. Essential Shakespeare Handbook. DK, New York and London, 2004.
196. Riding A. Eyewitness Companions: Opera. DK, New York and London, 2006.
197. Salas C. Did NAFTA Help Mexico? An Assessment After 20 Years, 2013.
198. Schedler A. En la niebla de la Guerra. Mexico. 2015.
199. Schumpeter, J. Teoría del desenvolvimiento económico. México, Fondo de Cultura Económica, 1944.
200. Seguridad Ciudadana: Visiones compartidas. José Luis Estrada Rodríguez. / Coordinador de la Obra. Mexico, 2014.
201. Smith C. Politics and Process at the United Nations. The Global Dance. Boulder, London, 2006.
202. Soler J.J. La Doctrina Estrada. Ed. Universidad de Mexico, México, 2002.
203. Souza L.G. La política exterior de México. México, UNAM, 1999. Pp. 56-65.
204. Sunkel O., Paz P. El subdesarrollo latinoamericano y la teoria del desarrollo. México. Prim era edición, 1970. P. 396.
205. Tamames R. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009. P. 154.
206. Valenzuela R.A. El Narco: La Guerra Fallida. 2009.

207. Ziring L., Riggs R. E., Plano Jack C. The United Nations: International Organization and World Politics, 3rd ed. Orlando, Fl., Harcourt College Publishers, 2000.

**Статьи и доклады:**

208. Арбатов А., Пикоев А., Дворкин В. Ядерный терроризм: политические, правовые, стратегические и технологические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2006. - № 11. - С. 3–16.

209. Атаев, М. Р. НАФТА: проблемы и перспективы сотрудничества США, Канады и Мексики // *Власть*. - 2011. - №7. - С.159-161.

210. Бородаев В.А. Латиноамериканские подходы к реформе ООН // *Латинская Америка*. - 1999. - № 10. - С. 16-29.

211. Визгунова Ю.И. Мексика // *Латинская Америка: испытания демократии*. Указ. соч. – Ч.2. – С. 7-44.

212. Владимирова М.Б. Информационное воздействие: механизмы и защита. // *Вестник челябинского государственного университета*. - № 5 (360). - 2015. - С. 64-70.

213. Дьякова Л.В. Мексиканское меньшинство в США: особенности происхождения и эволюция самосознания // *Латинская Америка*. - 2002. - N 4. - С. 73-88.

214. Дьякова Л.В. Мексикано-американцы: поиск себя в процессе диалога культур // *Латинская Америка*. - 2000. - №9. - С.48-59.

215. Заемский В. Ф. Ключевые вопросы реформы ООН // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2008. - № 7. - С. 97-119.

216. Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика. // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2016. - №1. - С. 5-16.

217. Клочковский Л.Л. Национальные стратегии развития и экономическое будущее Латинской Америки. // *Латинская Америка*. – 2005. - № 1. С. 15-27.

218. Комкова Е.Г. Канадско-мексиканские отношения и НАФТА // *США и Канада: экономика*, политика, культура. – 2004. - № 9. - С. 26-42.

219. Косевич Е.Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утру» раньше времени / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2017. – №4. – С. 56 – 78.
220. Косевич Е.Ю. Мексика в поисках реформы Совета Безопасности ООН / Е.Ю. Косевич // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12. – С. 148 – 159.
221. Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения: новый фазис развития / Е.Ю. Косевич // Politbook. – 2018. – №1. – С. 168 – 182.
222. Косевич Е.Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2018. – №1. – С. 63– 75.
223. Косевич Е.Ю. Современные мексикано-испанские отношения / Е.Ю. Косевич // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – №3. – С. 226– 243.
224. Косевич Е.Ю. Новые подходы Мексики к интеграционным процессам в Латинской Америке / Е.Ю. Косевич // Латинская Америка. – 2018. – №8. – С. 48– 62.
225. Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО университета. - 2015. - № 2 (41). - С. 231–241.
226. Кривчикова Э. С. Некоторые теоретические аспекты проблемы ответственности международных организаций // Ученые записки МГИМО. - 1972. - № 3. - С. 4-22.
227. Кудеярова Н.Ю. Миграционные реформы в США: мексиканский вектор дискуссии. // Ибероамериканские Тетради. – 2014. - Выпуск 3(5). - С. 85 - 94.
228. Лукьянов Ф.А. Европа возвращается к Америке. 18.07.2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [www.globalaffairs.ru](http://www.globalaffairs.ru).
229. Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. - 2016. - № 3. - С. 44 – 59.



230. Окунева Л.С. Двухсотлетие начала Войны за независимость и столетие Революции 1910 года в Мексике // Новая и новейшая история. - 2011. - № 1. - С. 42-51.
231. Патрик С. Неуправляемый мир. Аргументы в пользу «достаточно хорошего» мирового управления // Россия в глобальном мире. – 2014. – №1 (январь-февраль).
232. Симонова Л.Н. Трансформация включения стран ЛКА в глобальную экономику (обзор выступлений на «круглом столе») // Латинская Америка. – 2016. – №10. – С. 38-58.
233. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. -2003. - №8. - С. 5-18.
234. Тайар В. М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа. - № 2. - 2015. - С. 72-84.
235. Чумакова М.Л. Параметры политической модернизации // Латинская Америка: испытания демократии. Указ. соч. – Ч.1. – С.76-89.
236. Чумакова М.Л. Особенности политической культуры // Латинская Америка: испытания демократии. Указ. соч. – Ч.1. – С.160-180.
237. Шевченко В.Н. Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. - 2016. - №2. - С. 33–44.
238. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. "Уход-и-возврат": социокультурная стратегия и реальность истории. Проект исследовательской программы // Исторический журнал: научные исследования. - 2012. - № 2. - С. 7-13.
239. Шемякин Я.Г. Феномен "пограничности" социокультурное содержание и исторические типы // Диалог со временем. - 2013. - № 42. - С. 23-45.
240. Шереметьев И.К. Мексика: «восходящий гигант» в стратегическом «капкане» блока НАФТА. // Латинская Америка. - 2010.- № 5. - С. 45—56.
241. Шульговский. А.Ф. Симон Родригес: человек и мыслитель (к проблеме генезиса утопического социализма в Латинской Америке) // Латинская Америка – 1980. – № 7. – с.5-21.

242. Яковлев П.П. Россия - Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. - 2017. - № 12. - С. 15-28.
243. Arena A.L. "APPRI México-China: un instrumento que deben aprovechar las empresas" // China Hoy, edición especial, 2010. Pp. 46-47.
244. Booth, K. Security in Emancipation//Review of International Studies, 1991, N17.
245. Beittel S.J. Mexico organized crime and drug trafficking organizations. // Congressional Research Service. July 22, 2015.
246. Benítez Manaut R. México. Violencia, fuerzas armadas y combate al crimen organizado. // CRIES, Junio, 2012. Pp.1 - 26.
247. Bhagwati J. Why International Assistance Does Not Alleviate Poverty // Foreign Affairs. - 2010. - No. 89. Pp. 120-125.
248. Brooks D. Empresas carcelarias impulsaron la ley antiinmigrante de Arizona, revela investigación. // La Jornada, 29 de octubre, 2016.
249. Bueno G. Boletín Mensual Relaciones México-Estados Unidos, México, CIDE, 1989. P.133.
250. Calderón Chelius L. México ante el fenómeno de Trump. // Instituto Mora. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lasa.international.pitt.edu/forum/files/vol47-issue3/DonaldTrump-6.pdf>.
251. Casar M. A. México: anatomía de la corrupción. // México: CIDE-IMCO, 2015. Pp. 22 - 35.
252. Chabat J. El viaje presidencial por Latinoamérica: ¿hacia nuevas formas de cooperación política? en Carta de política exterior mexicana, CIDE, año iv, núm. 2, abril-junio de 1984. Pp. 2-6.
253. Chabat J. El viaje presidencial a Yugoslavia e India y la Reunión de Nueva Delhi, en Carta de política exterior mexicana, CIDE, año v, núm. 1, enero-marzo de 1985. Pp. 16-19.

254. Chabat J. El viaje presidencial a Japón y China: hacia una nueva política exterior, en Carta de política exterior mexicana, CIDE, año vi, núm. 4, octubre-diciembre de 1986. Pp. 33-38.
255. Consenso de Huatusco, ¿Por que no crecemos? Hacia un consenso por el crecimiento de México. Reflexiones de 54 economistas, México. UNAM, 2016.
256. Cosío A.G. Desbandada hacia el presente: ensayos sobre política y sociedad. UNAM, 1993.
257. Cruz A.R. El viaje de Miguel de la Madrid a Europa: ¿diversificación de la dependencia?, en Carta de política exterior mexicana, CIDE, año v, núms. 2 y 3, abril-septiembre de 1985. Pp. 53-58.
258. Cruz J. M. Las pandillas se han vuelto los nuevos proveedores económicos de la comunidad. // Sala Negra de El Faro, 15 de Abril.
259. Domínguez J.I. La política exterior del presidente Barack Obama hacia América Latina. // Foro Internacional, 2010, vol. 50, no. 2.
260. Domínguez J.I. Consensus and Divergence: The state of the Literature on Inter-American Relations in the 1970's // Latin American Research Review, vol. 13, núm. 1, 1978. Pp. 87-126.
261. Dutoit C. y García S. Resultados y Perspectivas del TLCAN. // NEXOS. México, JUNIO 14, 2017.
262. Elizondo H.G. Desequilibrios y contradicciones en la política exterior de México. En Foro Internacional, núm. 96, abril-junio de 1984. P.450.
263. Elizondo H.G. La Ostpolitik de México: 1977-1982. En Foro Internacional, núm. 95, enero-marzo de 1985. P.343.
264. Espinosa P. La política exterior de Estados Unidos hacia México bajo la administración de Barack Obama: cambios y continuidades // Norteamérica, vol.6, no.2 , México , jul./dic. 2011.
265. Esquivel G. ¿Es la Política Social una Causa de la Informalidad en México? (con Juan Luis Ordaz) // Revista Ensayos, Universidad Autónoma de Nuevo León, Vol. XXVII, no.1, Mayo, 2008. Pp. 1-32.

266. Esquivel H. G. Desigualdad extrema en México: Concentración del poder económico y político. Informe. México. D.F.: Oxfam, 2015.
267. Farer T. Political and economic coercion in contemporary international law // American Journal of International Law. N. Y. – 1985. - № 2. - pp. 403 - 428.
268. Fuentes S.S. La política exterior de México y el nuevo orden económico internacional // Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, vol. xi, núm. 32, abril-junio de 1984. Pp. 9-44.
269. García J. G. China, reforma económica y apertura externa. Transformación, efectos y desafíos. Un enfoque neoinstitucional // Universidad de Colima, Miguel Ángel Porrúa y Senado de la República, LVIII Legislatura, 2003.
270. Gómez Camacho J.J. Versión estenográfica del Panel. "La visión de los Embajadores de México en Europa". Senado de la República, 2016.
271. González García J., "Las relaciones China-México: cuatro decenios de aprendizaje mutuo y perspectivas futuras" // Comercio Exterior, México, 2013. Pp. 28-37.
272. González Martínez C. La generación Nafta. // NEXOS, Mexico, 1 junio, 1997.
273. Gordon R., Lahey A., Kawai B., Loeber E. // Selection and Socialization. Journal: Criminology, N.Y., 2004, Vol. 42, No. 1. Pp. 55 -87.
274. "Government Maps War on Wetbacks: 491 Additional Immigration Men to Join in Mass Roundup of Aliens". // Los Angeles Times, June 10, 1954. Pp. 13 - 18.
275. Green R. México: la política exterior del nuevo regimen. En Foro Internacional, núm. 69, julio-septiembre de 2001. P.1.
276. Hagedorn J. «Descifrando el enigma de las Maras Centroamericanas». // Air & Space Power Journal, Washington, 1 de Julio, 2008.
277. Henckels C. "Protecting Regulatory Autonomy through Greater Precision in Investment Treaties: The TPP, CETA and TTIP".// Journal of International Economic Law, vol. 19, núm. 1, 2016. Pp. 27-50.

278. Hernández J. Mandatario de EU convoca a líderes a la Casa Blanca.// El Universal, 20 de abril, 2011.
279. Hills C.A. “NAFTA’s economic upsides. The view from the Unites States”. // Foreign Affairs, January 2014. Pp. 122-127.
280. Hufbauer, G. C., Jeffrey J. Schott. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges, con la colaboración de Paul L. E. Grieco y Yee Wong. // Peterson Institute for International Economics, 2005.
281. Kerber Palma V. “China y el calzado mexicano” // Comercio Exterior, vol. 52, núm. 10, México, 2002. Pp. 900-906.
282. Komkova E. Canada–Mexico side of the NAFTA triangle // Iberoamérica. - №4. – 2015. - P. 31-55.
283. Kurtenbach, S. Guatemala's Post-War Development. The Structural Failure of Low Intensity Peace. // Working Paper INEF, No.3, October, 2008.
284. Kosévich E.Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado / E.Y. Kosévich // Iberoamérica. – 2017. – № 1. – P. 74 – 95.
285. Kosévich E.Y. México - España: nueva etapa de relaciones / E.Y. Kosévich // Iberoamérica. – 2017. – №4. – P. 113 – 134.
286. Lávut A. Asociación transatlántica, conceptos de “más amplio atlántico” y América Latina // Iberoamérica. – №4. – 2015. – P. 56-79.
287. Ling Y. “Nuevas características del comercio exterior de China” // China Hoy, vol. 52, núm. 7, 2011. Pp. 38-40.
288. Lombera M. México aplicará represalias contra EU. El Universal. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eluniversal.com.mx/finanzas/69749.html>.
289. López-Córdova J. NAFTA and manufacturing productivity in Mexico // Economía 4, 2003. Pp. 55–98.
290. Lourdes Aranda M. “México y China: una asociación estratégica” // China Hoy, edición especial.

291. Malone D.M. Unilateralism and U.S. // Foreign Policy: International Perspectives. Boulder, Colo.: Lynne Rienner. - 2003.
292. Manes F. El cerebro corrupto//El País. Madrid, 10.06.2016.
293. Martínez C. G. La generación Nafta // NEXOS. Mexico, 1 JUNIO, 1997.
294. Meyer L. México-Estados Unidos: lo especial de una relación. En México-Estados Unidos, México, El Colegio de México, 1984. Pp. 30-68.
295. Moloeznik M.P. Apuntes críticos sobre las márecientes iniciativas de reformas legislativas del Presidente Felipe Calderón Hinojosa en material de seguridad y modelo policial // Letras Jurídicas. Universidad de Guadalajara. - N12. - Mayo-septiembre, 2011.
296. Núñez R. América Latina: la corrupción del norte al Sur. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.infolatam.com/2015/03/08/corrupcion](http://www.infolatam.com/2015/03/08/corrupcion)
297. Ojeda M. Problemas básicos en el estudio de las relaciones internacionales. Foro Internacional. Vol. 5, No. 1 (17). Jul. - Sep., 1964. Pp. 84-98.
298. Ojeda M. La política exterior de México: objetivos, principios e instrumentos // Revista Mexicana de Política Exterior, núm. 2, enero-marzo de 1999. P.8.
299. Ojeda M. México: el surgimiento de una política exterior active. México, Sep. 1986. P.133.
300. Ojeda M. La política exterior de México: objetivos, principios e instrumentos // Revista Mexicana de Política Exterior, IMRED, núm. 2, enero-marzo de 1984.
301. Olvera P.G., Captillo I.C. Perspectiva norteamericana de la posición de México ante Centroamérica // Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, núm. 38, enero-abril de 1987. Pp. 56-65.
302. Pellicer O. Veinte años de política exterior mexicana: 1960-1980. En Foro Internacional, núm. 82, octubre-diciembre, 1980. P.153.
303. Rico Ferrat C. Aportaciones de un internacionalista mexicano. México, SRE, CIDE, El Colegio de México, 2012. P.36.

304. Rodríguez Gómez J. En ciernes, el proceso de globalización de México. Insuficiente red de tratados comerciales. // El Financiero, 9 de marzo, 2004.
305. Romer A. Cornejo Bustamante, "México y China. Ironías y perspectivas de su relación", en Blanca Torres y Gustavo Vega (coords.). // Los grandes problemas de México (XII. Relaciones Internacionales). - El Colegio de México, México, 2010.
306. Schudel M. "Myles J. Ambrose, who sought to curb illegal drug trade, helped set up the DEA". // The Washington Post. October 15, 2016.
307. Scott J. "Incidence of Agricultural Subsidies in Mexico." Centro de Investigación y Docencia Económicas. // Working Paper 473, December, 2009.
308. Severns M. "Trump pins NAFTA, «worst trade deal ever», on Clinton". // Politico, 26 de septiembre de 2016.
309. Shicheng X. "Relaciones entre China, Estados Unidos y América Latina" // China Hoy, vol. 52, núm. 9. Pp. 14-19.
310. Schiavon J. La relación especial México-Estados Unidos: cambios y oportunidades y en la guerra y posguerra fría. México, CIDE, 2006. (documento de trabajo DEI-135).
311. Simon A. "Mito y realidad: la imagen internacional de México". // Revista Mexicana de Política Exterior. - № 96. - Julio – octubre, 2012.
312. Sousa L.G. La política exterior de México: razones y perspectivas de su faceta progresista // Relaciones Internacionales, UNAM, FCPS, núm. 38, enero-abril de 1987. P.47.
313. Urquidi V. La globalización y las opciones nacionales. México, Memoria, 2000.
314. Urquidi V. Otro siglo perdido. Las políticas de desarrollo en América Latina (1930-2004). México, Memoria, 2005.
315. Velázquez Flores R. La política exterior de Estados Unidos hacia México bajo la administración de Barack Obama: cambios y continuidades. // Norteamérica, vol.6, no.2, México jul.-dic., 2011.
316. Zinser A.A. Former Mexican U.N. Envoy Killed in Wreck at ABC News.

317. Yákovlev P.P. España y América Latina: recarga de las relaciones. // Iberoamérica. – Moscú. - 2013. - №2. P. 5-33.

**Диссертации:**

318. Боровков А.Н. Мексика: политические процессы на этапе структурных преобразований: 80 - 90-е годы. Диссертация на соискание ученой степени докт. полит. наук. – М.: ИЛА РАН. - 2000. – 396 с.
319. Визгунова Ю.И. Рабочий класс в освободительном антиимпериалистическом движении Мексики. Диссертация на соискание ученой степени докт. истор. наук. – М.: ИЛА РАН. - 1987. – 373 с.
320. Кудеярова Н.Ю. Этапы и особенности формирования испаноязычных диаспор в США (XIX-XXI вв.). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – М.: ИЛА РАН. - 2004. – 172 с.
321. Лобер В.Л. Фактор демократизации в функционировании современной модели социально-экономического и политического развития Мексики. Диссертация на соискание ученой степени докт. полит. наук. - М.: Центр стратегических проблем России. – 1992.
322. Маргиев В.И. Внутреннее право международных организаций. Диссертация на соискание ученой степени докт. юрид. наук. – Казань.: Казанский государственный университет. -1999. – 282 с.
323. Проценко А.Е. Мексикано-американские отношения в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. – М.: ИЛА РАН. - 2007. - 225 с.

**Информационные публикации СМИ и интернет-сайтов:**

324. Ограничение права вето в СБ ООН поддержали 114 стран, заявил Лихтенштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170923/1505392044.html>.
325. Vachoso cumple 20 años en la BMV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eleconomista.com.mx/industrias/2014/01/01/tlc-cumple-20-anos-mexico-beneficiado-se>.



326. Barack Obama on Immigration. On the issues. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ontheissues.org/international/barack\\_obama\\_immigration.htm](http://www.ontheissues.org/international/barack_obama_immigration.htm).
327. Byron Dardón G. Guatemala aumenta inversión en México // Prensa libre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prensalibre.com/economia/guatemala-aumenta-inversion>.
328. Centroamérica: El millonario mercado que disputan Colombia y México. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.estrategiaynegocios.net/lasclavesdeldia/1083868-330/centroam%C3%A9rica-el-millonario-mercado-que-disputan-colombia-y-m%C3%A9xico>.
329. Corredor Pacífico podría estar concluido en 2018. // El Boletín Panamá. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/tlc-entre-mexico-y-centroamerica-entraria-en-vigor-el-1-de-septiembre>.
330. Diego Fonseca. Los españoles en el extranjero aumentan un 56,6% desde 2009.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://politica.elpais.com/politica/2016/03/16/actualidad/1458145510\\_786597.html](http://politica.elpais.com/politica/2016/03/16/actualidad/1458145510_786597.html).
331. El Cenagas, ahora sin Pemex, toma el reto de llevar gas natural a todo México. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energiahoy.com/site/el-cenagas-ahora-sin-pemex-toma-el-reto-de-llevar-gas-natural-a-todo-mexico/>.
332. En manos del Senado estatal aprobar el DREAM Act en Nueva York // UNIVISION. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univision.com/nueva-york/wxtv/noticias/dream/en-manos-del-senado-estatal-aprobar-el-dream-act-en-nueva-york>.
333. Federation for American Immigration Reform (FAIR). 2011. Immigration Facts. Public Opinion Polls on Immigration. — [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: [http://www.fairus.org/site/PageNavigator/facts/public\\_opinion.html](http://www.fairus.org/site/PageNavigator/facts/public_opinion.html).
334. Honduras entrará a proyecto de gasoducto entre México y Guatemala. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com.mx/honduras-entrara-a-proyecto-de-gasoducto-entre-mexico-y-guatemala/>.
335. Jorge Cancino. Obama es el presidente que más ha deportado en los últimos 30 años // Univision: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univision.com/noticias/deportaciones/obama-es-el-presidente-que-mas-ha-deportado-en-los-ultimos-30-anos>.
336. Los deportados de Obama y de Donald Trump // Animal Político: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.animalpolitico.com/blogeros-lo-que-quiso-decir/2017/01/24/los-deportados-obama-trump>.
337. María Cristina Capelo. La pelea de los “teamsters” contra los transportistas mexicanos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/la-pelea-de-los-teamsters-contra-los-transportistas-mexicanos>.
338. México: Comercio con Perú crecerá en 8% por Alianza del Pacífico. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gestion.pe/economia/mexico-comercio-peru-crecera-8-alianza-pacifico-2160865>.
339. Obama executive action on guns to require background checks for more sales // Fox News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foxnews.com/politics/2016/01/05/obama-executive-action-on-guns-to-require-background-checks-for-more-sales.html>.
340. ¿Qué se juega EU en la guerra comercial con México? // El Economista. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eleconomista.com.mx/internacional/2017/01/27/que-se-juega-eu-guerra-comercial-mexico>.

341. Tillerson pide a México “prestar atención” ante una posible injerencia rusa en las elecciones. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://elpais.com/internacional/2018/02/02/mexico/1517591345\\_147347.html](https://elpais.com/internacional/2018/02/02/mexico/1517591345_147347.html).
342. TLC entre México y Centroamérica entraría en vigor el 1 de septiembre. // América Economía. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elnuevodiario.com.ni/economia/234051-centroamerica-soca-mexico/>.
343. Vivian Yee, Kenan Davis and Jugal K. Patel. Here’s the Reality About Illegal Immigrants in the United States // NYT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/03/06/us/politics/undocumented-illegal-immigrants.html?mcubz=1>.

**СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

1. Таблица 1 - Экспорт Мексики 1993-2017 гг. (в млн/млрд долл. США). С.146.
2. Таблица 2 - Импорт Мексики 1993-2017 гг. (в млн/млрд долл. США). С. 147.
3. График 1 - Общий объем торговли между Мексикой и КНР (долл. США). С. 174.
4. График 2 – Посещение Мексики китайскими туристами. С. 185.
5. График 3 - Экспорт Мексики в Испанию (млн. евро). С. 200.
6. График 4 - Экспорт Испании в Мексику (млн. евро). С. 201.
7. График 5 - Соотношение торгового баланса Мексики и торгового баланса Испании (млн. долл. США). С. 202.